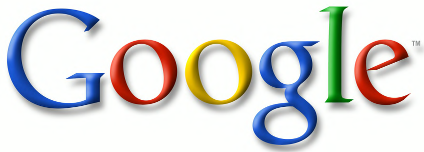

ВѢСТНИКЪ
ЗАПАДНОЙ РОССІИ

ИСТОРИЧЕСКАЯ ИСТИНА

И рече Олегъ Кіевъ се буди мати градомъ рускимъ

ВИЛЬНА

1869.

ВѢСТНИКЪ
ЗАПАДНОЙ РОССІИ.

ИСТОРИКО-ЛИТТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

К. ГОВОРСКИМЪ.

ГОДЪ VII—1869.

КНИЖКА XII.

ТОМЪ IV.

ВИЛЬНА.

Въ Типографіи Губернскаго Правленія.

1869.

Дозволено Цензурою 11-го февраля 1870 года. Вильна.

I.

№ 12.

ДОКУМЕНТЫ,

ОТНОСЯЩІЕСЯ КЪ ДРЕВНЕМУ ПРАВОСЛАВІЮ ВЪ ЗАПАДНОЙ РОССІИ.

1.

О надѣлѣ города Бѣльска отъ королевы Боны лѣсомъ. 1554 г.

Бона. Божьею милостью Кролева Польска наивысша княгиня Литовска, Русская, Прусская, Змойдская и иныхъ. Чинимъ знакомито симъ нашимъ листомъ, кому будетъ того потреби видати або чтучи его свытати. Чтожъ поводили передъ Нами мѣщане Бѣльскіи и отъ ураду мѣстскаго и всего поспольства мѣста Бѣльского до Насъ посланные на имя Серафинъ Вышковски и Адамъ Глинка о томъ ижъ теперассмы судья бѣльски Машей Левицкій, будучи намѣстникомъ Нашимъ въ Бѣльску, за розказанья Нашого имъ завелъ, назначилъ и ограничилъ на потребы сихъ мѣщанъ уголъ лѣса пущи Нашои, на што имъ листъ свой подъ печатію своею далъ и въ немъ границы и урочища, по которымъ оны лѣсъ и пущи имъ заѣхавъ меновите описалъ, который листъ его они передъ Нами покладали и били Намъ чоломъ именемъ все-

го поспольства мѣста Бѣльского, ижъ быхмо Ласку Нашу удѣлили и оный уголъ лѣса и пуща водлугъ листу Левицкаго имъ подтвердити листомъ Нашимъ велѣли. А такъ мы оного листа Матея Левицкаго, огледавши и его достаточне выслушавши казали есьмо его въ сей листъ Нашъ слово одь слова вписати, которы же ся такъ въ собѣ листъ. „Зъ розказанья Устного и листа Королевое ея милости великои княгини Боны. Я Матей Левицки, подчашокъ и намѣстникъ Бѣльски Королевое Ея Милости, что мѣщане Бѣльскіи били чоломъ Королевской Ея милости, абы Ее милость рачили разказати на огрѣванье и будованье лѣсу имъ дати и Ее Королевская милость рачила розказати зъ ласки своей. дати, абыхъ я имъ заѣхалъ на огрѣванье и будованье домовъ ихъ, гдѣ бы не было шкоды пущи и ловомъ Ихъ Милости, и я на розканье Ея милости далъ и заѣхавъ есьмо пущи нешкодливои мѣщанамъ мѣста Бѣльского на огрѣванье и будованье домовъ ихъ, почавши отъ рѣки Нарвы, гдѣ Локница рѣчка упала, тою рѣчкою Локницею у верхъ ажъ до Руды Haj..nikoway, одъ Руды дорога великая, которая дорога идетъ зъ Бѣльска до мѣста Нарвы, по лѣву мѣщанамъ, а по праву пуща Плебана Наревскаго, дорогою шедши поколь границы Плебана Наревскаго стали вголника, отъ той вголницы локтомъ на право зъ дороги, великои границы тогожъ Плебана Наревскаго; у Буристои незамаючи волокъ Бурсоцкихъ по зимнюю дорогу которая дорога идетъ зъ мѣста Бѣльска до Нарвы на болота Сейнацкіи (Seinackii), тою дорогою ажъ до половицы болотъ Семяцкихъ (Siemiackich), отъ той зимное дороги посередъ болотъ Семяцкихъ въ южъ ку Нарви ажъ въ рѣку Наровъ, рѣкою Нарвою въ южъ ажъ до устья до тоижъ рѣчки Локницы.—Маютъ мѣщане Бѣльскіи тотъ лѣсъ держати дрова и на будованье и на вся-

кіе пожитки свое брати и ку свойому пожиточному на долгіе лита ховати и отъ иншихъ постронныхъ людей и отъ волощанъ Бѣльскихъ бронити и стречи, только ю пожитки свои мѣстскіе ховати и стеречи въ тихъ вышше именепыхъ гранѣхъ, и на то далъ есьмо мѣщанамъ Бѣльскимъ сей листъ мой тои пущи ихъ вышей мененои ограниченые подъ моею печатью. Писано въ Бѣльску подъ лѣты Божого Нарожонья 1545, мѣсяца Генваря 26 дня, индикта 3"—И зъ ласки Нашей на ихъ чоломъ битье то есьмо удѣлали и тотъ уголъ лѣса и пущи со всимъ по тымъ границамъ и урочищамъ, яко въ симъ листѣ Левицкого описано есть, тымъ мѣщанамъ Нашимъ, всему посполству Бѣльскому на потребы ихъ мѣстскіе подтвердили есьмо и симъ нашимъ листомъ подтвержаемъ, маютъ они тотъ уголъ лѣса и пущи, водлугъ того яко въ листу Левицкого писано есть, держати и отъ того дерево на будованье и дрова на потребы свои мѣстскіе и иншіе пожитки мѣти и того зъ пильностью смотрити, якобы етотъ (ietod) лѣсъ своевольне пустошонъ не былъ, але ижъ бы зъ того мѣрне подлугъ потребы своей уживаючи на пришлыи часы для потребъ своихъ мѣстскихъ пристерегли, жебы тотъ лѣсъ и пуща своевольне надъ потребу пустошонъ не былъ и на то есьмо тымъ мѣщанамъ Нашимъ и всему посполству Бѣльскому дати казали сей Нашъ листъ зъ Нашою печатью.—Писано въ Варшавѣ подъ лѣта Божего Нароженья 1554, мѣсяца Іюля, дня 15.—Bona Regina.—Янъ Маковецъ.

2.

Приказъ короля Сигизмунда Августа землемѣрамъ, дабы они не отнимали земли городу Бѣльску давними привиллеями наданныя.

Жыгмунтъ Августъ Божею милостью король Польски, Великій Князь Литовски, Русски, Прусски, Замойдски, Мазовецки и иныхъ. Ознаймуемъ симъ листомъ Нашимъ хто на него посмотритъ, або чтучи его услышитъ нынѣшнимъ и на потомъ будущимъ кому будетъ потреба того вѣдати. Били Намъ чоломъ Бурмистры, Радцы и все посполъство мѣщане мѣста Нашого Бѣльского и повѣдали передъ Нами, што зъ давныхъ часовъ одъ предковъ Нашихъ Королей и Великихъ Князей ихъ милости надано имъ къ мѣсту тамошному земли и ролей а звлаща Королевая Ея милости Великая Княгиня Бона пани матка Наша славное памяти войта тамошного Бѣльского зъ оного войтовства скопити рачила, тогды дей они за Ее милости и ажъ до сихъ часовъ спокойне тые всѣ земли на себѣ держали и платъ ихъ до скрабу Ее Королевское милости привилена войтовского отъ дяды Нашого Александра Короля и Великаго Князя Его милости даною гдѣ описано есть ижъ надано и впривелейвано имъ и мѣсту земли и ролей по тымъ границамъ и врочищамъ т. е. зъ однее стороны одъ села Кошелевъ (Koszelew), а зъ другое до Козивой рѣчки (do Koziwoy Reczki), а зъ третое стороны до Вѣтушовское рѣчки (do Wetuszowskoie Reczki), ино ужъ есьмо тому Бѣльску помѣру волочною уставити велѣли про то они били намъ чоломъ, абыхмо ласку Нашу господарскую вчинили и тыхъ земли ихъ одъ мѣста оддаляти наказали и при томъ ихъ заставити велѣли. О чемъ вже воевода виленскій маршалокъ земски и канцлеръ Великаго Кня-

жества Литовскаго, староста Брестски и Ковенскій державца Шавленски панъ Миколай Радивилъ (Radywil) пасъ за ними задалъ даючи причыны немалые, звлаща ижъ они не могутъ мѣти запоможенья иного одно зъ фольварковъ гдыжъ портъ веденны не есть подъ тымъ мѣстомъ, ижъ техъ тое мѣсто есть потребное въ томъ краю подляское земли и ажъ въ уставѣ Нашого описано яко много земле при каждемъ мѣсту заставовано быти маетъ; ведже постерегаючи привилейовъ предковъ Нашихъ заставуйемъ ихъ при тыхъ границахъ и грунтахъ спокойне до сихъ часовъ што къ мѣсту держали и ажъ тые земли ихъ велѣли есьмо помѣрѣти лечь фольварковъ и домовъ ихъ..... и змѣйсте ихъ звозити казачи нехочемъ, нехай они и теперь то не себѣ держатъ по тому и за тымижъ межами яко и первой за Королевио Ее милости пани матки нашое держали вѣчными часы, а того всего яко иного будетъ одмѣрено всихъ ихъ землей и фольварковъ мѣстскихъ чиншъ подлѣ уставъ завжды каждого году до скрабу Нашого платити подвезалися.

И на то есьмо дали мѣщанамъ Бѣльскимъ сей Нашъ листъ до которого и печать Нашу привѣсить велѣли.— Писанъ въ Ухровѣ (Uchrowie), лѣта Божего Нароженя тысяча патсотъ пятдесятъ осьмого, мѣсяца Октобра девятаго дня.—Sigismundus Augustus. Rex.

3.

Жалованная грамота московскаго патріарха Іоакима полоцкому Богоявленскому братскому монастырю, съ предоставленіемъ непосредственной зависимости отъ патріаршаго престола, и съ благословеніемъ тамошнему игумену Игнатію Жихмонтову и его преемникамъ освящать въ Бѣлорусскомъ краѣ православныя церкви. 1686 г.

Іоакимъ, милостію Божіею патріархъ Московскій и всея Руссіи и Сѣверныхъ странъ. Благословеніемъ и благодатію божественныя Единицы, Бога Отца, и Сына и святаго Духа, долгъ мѣрность наша имѣючи во Христовѣ стадѣ словесныхъ овецъ православнѣйшія нашея восточныя церкве непоколебимаго благочестія, непрестанное попеченіе стяжаваетъ, дабы во истинномъ благочестіи и богомудромъ святыя церкве чинѣ предѣлоположеніи людіе Божіи всюду пребывали; и отецъ святыхъ восточныхъ каноны содержали крѣпцѣ, ни въ чемъ же бы поступни и удобопреложни были въ суесловіи,.... и правовѣріе... отъ державшихся церкве восточныя, и самомнѣнно не ставшихъ на правотѣ отцевъ утвержденныхъ догматѣхъ и вос........, по даннѣй намъ благодати...., и мира честная и великая обѣтованія дарованнся правовѣрнымъ христіаномъ, яко да оныхъ ради будутъ божественнаго причастницы естества. Тѣмъ же мѣрность наша смотряючи во врученной намъ паствѣ сѣверныхъ странъ и подсудствующей Всероссійскому патріаршу престолу, увѣдѣхомъ христіанскую полность въ Бѣлой Руссіи, во градѣ Полоцкѣ и во иныхъ градѣхъ и селахъ, ради нѣкіихъ злохитрствъ, собственныхъ православныя восточныя церкве архіереевъ не имущую многая лѣта, и

всякаго архіерейскаго священнодѣйства въ посвященіи іереевъ и иныхъ таинствъ лишаемую и порекаемую безпастырствомъ, повелѣхомъ всѣмъ тамо сущимъ христіаномъ, мудрствованіе и сыновство восточныя церкве имущимъ, нашея мѣрности патріаршимъ благословеніемъ, ко всякому иновѣрствующему отзыватися, а вся таинства богопреданная во освященіе и просвѣщеніе душъ христіанскихъ отъ насъ пріимати въ царствующемъ градѣ Москвѣ. И по нашему сему указу, и архіереемъ........ донелѣже, по волѣ Божіей, въ той странѣ собственные архіереи православію устроятся.... (яко вся Россія отъ сѣверныя страны, по соборному въ Константинополѣ въ прошломъ 7097 лѣтѣ сужденію, внегда патріаршій престолъ устроися, во всякое духовное правленіе подчинися нашему архипастырству). Сего ради, и нынѣшняго отъ мірозданія 7194 года, особенно въ градѣ Полоцкѣ Богоявленскаго братскаго православнаго монастыря честному игумену Игнатію Жихмонтову съ братіею, и всѣмъ православнымъ христіаномъ, яко нашея мѣрности послушнымъ благою совѣстію сыномъ, архипастырское благословеніе на всякое заповѣданное доброствореніе даемъ, да благодать Духа пресвятаго и миръ Христовъ умножится, и истинныя вѣры православныхъ отцевъ утвердительный символъ и всѣ преданія церкве да хранятся непорочно: чесо ради отъ пребезначальныя святыя Троицы неизреченныхъ радостей въ небесѣхъ насладятся и вѣнцы неувядаемыя славы увѣнчаются вѣчно. Пославшее же къ нему игумену Игнатію на посвященіе святыхъ храмовъ священныхъ антиминсевъ и сосудъ освященнаго мура, повелѣхомъ ему, въ той странѣ, во своемъ монастырѣ и во иныхъ мѣстахъ, благочестіе истинное содержащихъ, храмы святые посвящати съ посвященными антиминсы, по преданному Чину, который пе-

чатнымъ тисненіемъ изображенъ и нынѣ посламъ. Такожде же и впредъ того монастыря игумены таковымъ храмы святые да посвящаютъ, власть имъ даемъ; безъ антиминсовъ же священныхъ творити тако да не дерзаетъ никтоже. Хощемъ же того, и заповѣдуемъ, да въ томъ ихъ Полоцкомъ Богоявленскомъ монастырѣ, сущимъ имъ подъ нашею мѣрностію и благословеніемъ, власти иныхъ монастырей игумена и братію монаховъ и всякихъ служебниковъ и подданныхъ ихъ да не обидятъ и ни въ немъ да не судятъ: но управленіе всякое они игуменъ съ братіею да стяжутъ во своемъ монастырѣ, сами развѣ великихъ и нашей мѣрности надлежащихъ дѣлъ. И игумены да избираютъ себѣ изъ собора тогоже монастыря братіи, по прежнему ихъ обыкновенію. Аще же кто какого чина и сана, коимъ-либо злочинствомъ подустився, устремится оный монастырь, и игумена и братію, послушниковъ же и подданныхъ неправедно обижати и судити, и присущее ихъ, землю или иное кое стяжаніе ихъ отъимати, или навѣтствовати и управляти восхощетъ, кромѣ нашея мѣрности повелѣнія, безъ всякія вины: тому Богъ отмщеніе на обвинется воздати здѣ и на страшнѣмъ своемъ праведнѣмъ судѣ. Онъ же игуменъ Игнатій долженъ есть, и кто по немъ игумены иные въ томъ Богоявленскомъ монастырѣ будутъ, послушаніе и повиновеніе отдавати нашей мѣрности во всемъ; жительствуя же благочестно и монашески, и всю братію свою монашескому жительству учити, по заповѣдемъ Господнимъ и по преданію святыхъ отецъ, и между ихъ стяжати правленіе всякое. Къ сему и прочихъ христіанъ православныхъ, всякаго возраста и чина, вѣрѣ православной по мудрствованію восточныя церкве и ученію святыхъ отецъ научати, и истинное благочестіе въ сердца ихъ сѣяти по возмож-

ному, со всякимъ тщаніемъ, да удаляются мужи и жены всякія суеты, лести и лживыхъ словесъ отъ злыхъ человѣкъ о содержаніи святыя вѣры отеческихъ догматъ: сего бо ради получатъ вся присносущная блага на небесѣхъ вѣчно. Во утвержденіе сего, дадеся ему игумену Игнатію съ братіею сія нашея мѣрности грамота, за приписаніемъ руки и за печатію нашею. Писана въ царствующемъ градѣ Москвѣ и дадеся отъ міроздания 7194 лѣта, отъ воплощенія же предвѣчнаго единороднаго Слова Божія 1686, индикта 9, мѣсяца Марта 27 дня.

Старинный сиисоокъ грамоты хранится въ архивѣ могилевской духовной консисторіи.

4.

Подтвердительная грамота могилевскаго епископа Серапіона Полховскаго, объ исключительномъ правѣ полоцкому Богоявленсному и витебскому Марковскому монастырямъ отправлять монаховъ въ Ригу, для совершенія богослуженія и отправленія христіанскихъ требъ. 1699 г.

Божіею милостію православный епископъ Мстиславскій и Могилевскій, архимандрита Слуцкій, намѣстникъ митрополіи Кіевской и екзаршеской святѣйшаго апостольскаго трону Константинопольскаго, смиренный Серафіонъ Полховскій. По Божію смотрѣнію, приспѣвше къ намъ въ каѳедру епископіи Бѣлорусской богоспасаемаго града Могилева превелебный въ Бозѣ отецъ Стефанъ Ивановичъ, игуменъ монастыря Богоявленскаго Полоцкаго, презентовалъ намъ на монастырь свой и всю братію благословеніе екзаршеское митрополитанское Кіевское, па-

че же нынѣшняго преосвященнаго митрополита всея Росіи кӱръ Варлаама Ясинскаго, яко двухъ монастырей, Полоцкаго Богоявленскаго и Витебскаго Марковскаго, братія зъ послушанія должны суть, ради разширенія хвалы Божіей и нравоученія и утвержденія въ вѣрѣ православной знайдующихся церкве сыновъ, до града славнаго Риги, въ королевствѣ Шведскомъ обрѣтающагося, каждого року ѣздити и тамо не точію православныхъ наставляти и учити вѣрѣ, но и всякіе тамо приключающіеся падежи, по правиломъ святыхъ и богоносныхъ отецъ, вязати и рѣшати и святую совершати литургію и прочія святыя тайны опасно, со всякою кротостію и благоговѣніемъ, кромѣ всякаго инныхъ монастырей препятствія, яко Дисенскаго и Друйскаго и инной братіи. Видѣчи имъ тое грамотное у его превелебнаго отца игумена екзаршеское благословеніе, и мы пастырь на желаніе склоняемся и, во большее укрѣпленіе, наше сіе даемъ превелебному отцу игумену Полоцкому и Марковскому благословеніе и всей братіи монастырей тѣхъ: да они, каждаго году пріѣзжаючи во градъ Ригу, трезвенно молитвы повсядневныя приносяше выну, Тайны божественныя и словоученіе совершають, ради пріобрѣтенія и спасенія душъ человѣческихъ; точію превелебный игуменъ долженъ искусныхъ и мудрыхъ во словѣ, искусныхъ въ вѣрѣ и честныхъ житіемъ иноковъ посылати, яко да свѣтящими свѣтомъ премудрости явятся свѣтильниками, по реченному: яко да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла, и прославятъ Отца вашего, иже есть на небесѣхъ. А еще бы изъ иныхъ монастырей важился который колвекъ игуменъ или зъ духовной братіи кое препятіе высланнымъ отъ превелебнаго отца игумена въ семъ послушаніи творити, таковый неблагословенію нашему ар-

хіерейскому подпадати будетъ и винамъ канонымъ. Известнѣйшаго же ради нашего увѣщанія, сіе наше архіерейское благословеніе, при печати каѳедральной, властною свершаемъ рукою. Писано при церкви Преображенія Господня Могилевской, року отъ воплощенія Господня 1699.

Списокъ съ подлинной грамоты хранится въ архивѣ могилевской духовной консисторіи.

5.

Благословенная подтвердительная грамота намѣстника и администратора бѣлорусской епископіи Сильвестра Волчанскаго полоцкому Богоявленскому и витебскому Маркову монастырямъ, о предоставленіи имъ права, по прежнимъ архипастырскимъ грамотамъ, отправлять монаховъ своихъ въ Ригу поочередно, для совершенія богослуженій и христіанскихъ требъ, также для милостиннаго сбора. 1686 іюля 8.

Всѣмъ во благочестіи святомъ сіяющимъ, православнымъ духовного и свѣтского чина людемъ, теперь и въ потомные часы будучимъ, нашимъ велемилостивымъ паномъ и о Христѣ братіи, миръ и благословеніе отъ Мироздержителя Бога препосылаемъ, и известно творимъ, ижъ вносили до насъ прозьбы сами презъ себе и презъ урожоныхъ ихъ милость пановъ обывателей воеводства Полоцкаго велебніи отцове законницы монастыря братского Полоцкого, при церкви Богоявленія Господня зостаючіи, о то, ижъ они здавна, еще отъ початку монастыря своего, въ мѣстѣ его королевской милости Полоц-

ку отъ ясновельможныхъ княжатъ ихъ милости зъ Козельска Огинскихъ, и вельможного пана е. м. Севастіана Мирского, судьи земского Бряславского, въ року 1633 за привилеемъ его королевской милости уфундованого, мѣли благословеніе архипастырское отъ яснѣ въ Богу преосвященого святоѣ памяти е. м. кvръ Петра Могилы, митрополита Кіевского, Галицкого и всея Россіи, листъ привилейный собѣ даный, и напотомъ отъ розныхъ по немъ будучихъ святоѣ памяти преосвященныхъ ихъ милости отцевъ митрополитовъ Кіевскихъ конфирмованый и руками ихъ подписаный, такъ тежъ и отъ яснѣ въ Богу превелебного годноѣ памяти е. м. отца Θеодосія Василевича, епископа Бѣлоруского, въ року 1675 апробованый (которого жъ мы и сами оглѣдали), на то, ижъ велебніи отцове монастыря Полоцкого маютъ вѣчными часы, безо всякоѣ перешкоды отъ инныхъ монастырей, яко-то Дисенского и Друского надъ Двиною рѣкою будучихъ, для отправованья набоженства и для прошенія ялмужны въ томъ преславномъ мѣстѣ Ризскомъ отъ ихъ милости пановъ купцовъ зъ розныхъ земель и мѣстъ тамъ комерціи свои отправляючихъ, ѣздити не прешкоднѣ, по року, съ велебными отцами законниками монастыря Марковского, который подъ мѣстомъ его королевской милости Витебскомъ тежъ отъ ясновельможныхъ княжатъ ихъ милости зъ Козельска Огинскихъ есть уфундованъ. А яко, зъ Божіего навѣженія, въ року 1683, мѣсяца Юлія седмого дня мѣсто Полоцкъ и въ немъ монастырь помѣненый огнемъ зруйнованъ, гдѣ при инныхъ справахъ монастырскихъ (которые на особливомъ реестрѣ сутъ спецификованы и процессомъ до книгъ уряду близкого занесены) и той листъ привилейный архипастырскій згорѣлъ. Мы теды, зъ уряду нашого, со всею превелебною капитулою епископіи Бѣлорусской, яко

на слушную и пристойную прозьбу велебныхъ отцевъ монастыря Полоцкого склонившимся, тотъ листъ привилейный, яко всѣмъ намъ добрѣ вѣдомый, симъ листомъ нашимъ апробуемъ, и за мѣсто оного сей листъ нашъ даемъ, хотячи мѣти, абы онъ во всемъ, яко той архипастырскій, прежъ сего бывшій, былъ пріймованъ и за вѣчный почитанъ отъ всѣхъ велебныхъ отцевъ игуменовъ, либо намѣстниковъ теперъ зостаючихъ монастырей Дисенского и Друйского, и напотомъ иныхъ надъ Двиною рѣкою будучихъ. А непослушнымъ подъ неблагословеніемъ и пенями приказуемъ, абы перешкоды жадной такъ въ отправованью набоженства въ томъ мѣстѣ Рызскомъ, яко и въ набыванью ялмужны тымъ помѣненымъ монастыремъ не чинили. На што, для большей поваги, при печати катедральной подписуемся. Данъ въ Богоспасаемомъ градѣ Могилевѣ, лѣта отъ воплощенія Сына Божія 1686. мѣсяца Юля 8 дня.—„Сильвестръ Волчанскій, намѣстникъ и администраторъ епископіи Бѣлоруской.“ „Гедеонъ Савицкій, игуменъ монастыря Брацкого Могилевского.“ „Михаилъ Желдуховскій, консисторіи епископіи Бѣлоруской писаръ.“

Старинный, ветхій списокъ грамоты хранится въ архивѣ могилевской духовной консисторіи.

6.

Универсалъ подтвердительный польскаго короля Яна III-го Собѣскаго литовско-польскимъ сановникамъ о повсемѣстномъ освобожденіи православнаго духовенства отъ всякихъ повинностей, поборовъ и военныхъ постоевъ, наравнѣ съ духовенствомъ вѣры Римско-католической 1). 1686 іюля 19.

Янъ третій, Божою милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Мазовецкій, Жмудскій, Кіевскій, Волынскій, Подляскій, Инфлянтскій, Смоленскій, Сѣверскій и Черниговскій, ознаймуемъ всѣмъ вообще и каждому зособно, кому бы кольвекъ о томъ вѣдати належало, а именно: велебнымъ, вельможнымъ, урожонымъ, сенаторомъ, паномъ, державцамъ и урядникамъ добръ нашихъ королевскихъ, духовныхъ и свѣтцкихъ наслѣдкомъ, дѣдичомъ, администраторамъ и всякого чину людемъ, на якой-кольвекъ власти и кондиціи въ панствахъ нашихъ зостаючимъ. Любо здавна всему духовному чину Греческой вѣры въ панствахъ нашихъ, правами и привилеями такъ отъ найяснѣйшихъ антецессоровъ нашихъ, яко и отъ насъ самихъ по милости нашой данными и тежъ конституціями естъ утвержено, абы они отъ всякихъ дворскихъ и отъ пановъ и державцовъ налагаемыхъ на ихъ тяжаровъ, податковъ публичныхъ и приватныхъ, консистенцій жолнѣрскихъ, ровно яко

---

1) Едва ли нужно и говорить о томъ, какъ мало былъ примѣняемъ къ дѣлу этотъ универсалъ Собѣскаго и какъ, вообще, оставались гласомъ вопіющаго въ пустыни всѣ тѣ немногія повелѣнія королей польскихъ, которыя касались вѣроисповѣдной свободы, привиллегій диссидентовъ, и которыя были вынуждаемы неблагопріятнымъ для Польши складомъ политическихъ обстоятельствъ. Ред.

и духовным исповѣданія Римского были уволнены. Однакъ, тымъ наипаче въ нынѣшные часы,—когда милостью Господа силъ, нашимъ же прилежнымъ стараньемъ около цѣлости добра посполитого въ нашой отчизнѣ, между нами и братьями нашими ихъ милостями царями Московскими, здавна пожаданое вѣчное примиреніе состоялось по такой долголѣтной душевной и самимъ оружіемъ воздвизаемой брани противъ непріятеля креста святого и всего хрістіянства, и неотмѣнное такожде учинилось соединеніе,—належитъ того ради, абы тотъ духовный чинъ исповѣданія Греческого, водлугъ правъ и вольностей своихъ, имъ наданыхъ, отъ всего вышеписаного уволнены були. При которыхъ правахъ и вольностехъ яко мы сами въ добрахъ нашихъ королевскихъ и дѣдичныхъ вышепомянутое духовенство исповѣданія Греческого, помноженія ради хвалы Божой въ церквахъ святыхъ, заховуючи (въ чомъ найбольшій, твердѣйшій и непоколебимый панствъ нашихъ полагаемъ фундаментъ), въ цѣлости содержимъ: такъ упреимнѣ и отъ вѣрностей вашихъ пильно жадаемъ, абысьте помянутое Греко-Руское духовенство при вшелякихъ водлугъ правъ ихъ вольностехъ заховали, и жадной онымъ кривды, утисковъ и гвалтовъ чинити не допускали, вѣдаючи, ижъ за таковою къ тому духовенству нашою склонностью, тая згода ихъ милостей царей яко большую зычливость ихъ къ отчизнѣ нашой, такъ тежъ и въ справахъ воинскихъ успѣшность будетъ день ото дня отбирати. А затымъ въ Богу надѣю маемъ, же побѣдивши того врага креста святого, вскорѣ можетъ дождатися и такового въ вѣрѣ соединенія, што будетъ едино стадо и единъ пастырь. Чого упреимнѣ и пильно по вѣрностехъ вашихъ жадаючи, сей унѣверсалъ рукою нашою властною подписавши, печатью ствердити росказали есьмо. Данъ въ

наметахъ нашихъ за Тясминною, дня 19 Іюля, року 1686.—„Янъ король.“

Доставленъ въ археографическую коммиссію, въ спискѣ, г. корреспондентомъ Зубрыцкимъ.

II.

СУДЬБЫ РУССКАГО ЯЗЫКА ВЪ ЛИТВѢ И НА ЖМУДИ.

*(Окончаніе *).*

III.

Мѣры, предпринятыя для искорененія русскихъ началъ на Жмуди и въ Литвѣ.

По словамъ польскихъ писателей, ополяченіе помѣщиковъ въ западной Руси и ослабленіе въ ней русской народности слѣдуетъ приписать введенію польскаго языка въ костелы. Будучи профессоромъ славянской литературы въ Collége de France въ Парижѣ, съ 1840 по 1844 годъ, Мицкевичъ читалъ такъ: „Какая сила оживила польскую народность и двинула ее въ русскія земли, и оттолкнула русскую народность и русскій языкъ за Днѣпръ? Эта сила Костелъ 1), который взялъ на себя дѣло польской народности."

Польскіе писатели М. Вишневскій и К. Мацевичъ говорятъ 1), что когда русскій переводъ библіи Скорины, напечатанный въ Прагѣ, возли въ сѣверо-западный край, много экземпляровъ его пропало-де въ дорогѣ. Причины этой „пропажи" Вишневскій и Мацевичъ не показываютъ, но о ней не трудно догадаться.

Поляки преслѣдовали Скорину, и когда, въ 1525 году, возвращаясь изъ Праги, онъ побывалъ въ Виттенбергѣ, гдѣ тогда возсталъ противъ папы Лютеръ, постарались навлечь подозрѣніе, будто Скорина имѣлъ сношеніе съ Лютеромъ. Скорина былъ аре-

---

*) См. кн. 11 Вѣсти. Зап. Россіи.

1) Стало быть костелъ, а не языкъ. Ред.

2) Historya literatury polskiej M. Wiszniewskiego, т. VIII, стр. 478.

стованъ подъ именемъ „Франциска изъ Польши“ и присужденъ къ сожженію. Его судили подъ чужимъ именемъ, потому что имя Скорины въ сѣверо-западномъ краѣ было весьма извѣстно, какъ имя человѣка, преданнаго р. католической вѣрѣ 1). Къ счастію, Скорина успѣлъ оправдаться и опять возвратился въ Вильну. Поляки и здѣсь отъ него не отстали: въ Вильнѣ они не давали ему покоя, постоянно таскали его по судамъ и исходатайствовали два судебныхъ рѣшенія во вредъ ему. Видя вопіющія несправедливости со стороны поляковъ, король Сигизмундъ, въ 1532 году, издалъ два повелѣнія, коими уничтожилъ упомянутыя судебныя рѣшенія, какъ состоявшіяся самымъ несправедливымъ образомъ, и, кромѣ того, взялъ Скорину подъ свое личное королевское покровительство 2).

Замѣтимъ, что противъ перевода библіи Скорины нѣтъ ни одного заявленія со стороны католическихъ епископовъ, тогда какъ они весьма тщательно старались указывать своей паствѣ, какія книги она не читать должна. Запретить употребленіе этого перевода, изъ за того только, что онъ писанъ по-русски, р. католическіе епископы не посмѣли, да и римскій дворъ находилъ полезнымъ употребленіе русскаго языка въ католическихъ церквахъ въ западной Руси 3). Дѣйствія Рима въ этомъ отношеніи не ограничились одними протестами противъ подавленія со стороны поляковъ русскаго языка и уничтоженія русскихъ книгъ, заключающихъ въ себѣ католическое ученіе. Въ XVII вѣкѣ, Псалтирь и другія книги св. писанія на русскомъ языкѣ, нѣсколько разъ были издаваемы въ Римѣ и распространяемы оттуда въ западномъ краѣ, вмѣстѣ со многими другими русскими книгами католическаго содержанія 4).

Хотя нѣкоторые магнаты сѣверо-западнаго края и подписали политическую унію Литвы съ Польшей въ 1569 году, тѣмъ не менѣе жители Литвы нисколько не желали этой уніи, а напротивъ, постоянно стремились къ тому, чтобъ отдѣлиться отъ

1) Тамъ же, стр. 478. «Był dość przychylnym Rzymsko-katolickiemu kościołowi.»

2) Encyklopedya powszechna, т. XXIII, слово *Skoryna*.

3) An. Possevinus, Moscovia, Antuer, An. 1587, стр. 104.

4) Сопиковъ, у котораго показаны русскія книги, изданныя римскою конгрегаціею de propagande fide, и другіе библіогр.

Стало быть, Римъ не противъ русскаго языка. Ред.

поляковъ, заклятыхъ враговъ ихъ русской народности. Спустя пять лѣтъ послѣ подписанія сказанной уніи, когда король польскій Генрихъ Валуа, наскучивъ польскою анархіей, бѣжалъ во Францію, жители сѣверо-западнаго края отправили къ нему депутацію особо отъ поляковъ, какъ бы отъ отдѣльнаго государства. Они просили Генриха, чтобъ онъ возвратился и принялъ правленіе въ сѣверо-западномъ краѣ, какъ литовскій король. Главнымъ лицемъ депутаціи былъ поборникъ русской народности Мельхіоръ Гедройцъ. Когда около 1575 года скончался жмудскій епископъ Петкевичъ, поляки назначили туда епископомъ Іакова Воронецкаго, природнаго поляка. Но католики на Жмуди не приняли Воронецкаго, потому что онъ былъ полякъ, и назначили епископомъ именно Мельхіора Гедройця. Это назначеніе Воронецкаго случилось спустя нѣсколько лѣтъ послѣ люблинской уніи, и Литва никакъ не могла примириться съ этою уніею. Гедройць принадлежалъ къ истымъ литовцамъ, которымъ желалось отдѣлиться отъ Польши, т. е. имъ хотѣлось оставаться по прежнему, при своихъ русскихъ началахъ. Литва въ это время не приняла назначеннаго епископомъ Воронецкаго потому только, что онъ полякъ, а нѐ природный литвинъ. Литва любила Гедройця и, по всей вѣроятности, онъ назначенъ епископомъ противъ воли короля, съ цѣлію защитить свои древніе русскіе законы, которые полякамъ хотѣлось уничтожить 1).

Вотъ въ какихъ враждебныхъ отношеніяхъ находилась русская народность сѣверо-западнато края къ польщизнѣ и послѣ заключенія люблинской уніи.

Чтобъ искоренить русскія начала въ сѣверо-западномъ краѣ и объединить жителей этого края съ Польшею, поляки призвали іезуитовъ. Въ 1569 году Іезуиты ввезены были въ городъ Вильну въ закрытой каретѣ, секретно, окруженные со всѣхъ сторонъ вооруженными всадниками; ибо безъ этого ихъ не впустили бы въ этотъ городъ 2).

Чтобы поработить Литву своей ультрамонтанской партіи и пособить осуществленію люблинской уніи, что̀ желалось полякамъ, іе-

1) Encyklopedya powszechna, т. IX, слово *Giedrojć Melchior*.

2) Ярошевичъ, III, 73. Пріялговскій, 1, 181. Третій томъ, Obraz Litwy, соч. Ярошевича, есть классическое сочиненіе по исторіи іезуитовъ въ Литвѣ.

зуиты въ сѣверо-западномъ краѣ вполнѣ примѣнили принципъ divide et impera, или—въ ихъ переводѣ: „подстрекать русскихъ противъ русскихъ, чтобъ они истребляли другъ друга.“ Они выдумали церковную унію возбуждали принявшихъ и унію противъ непринявшихъ эту, и въ то же время поляки старались, чтобы не всѣ православные приняли унію, иначе послѣдователи греческаго обряда, опять объединились бы 1). Дворянство въ сѣверо-западномъ краѣ жило до этого времени въ связи съ народомъ: они смотрѣли другъ на друга, какъ на членовъ одного и того же народа. Іезуиты старались обращать вельможъ въ католицизмъ; а простый народъ въ унію, для образованія дворянъ открыли огромное число коллегій, куда принимались только дѣти этого сословія. Скоро, благодаря направленію этого образованія и религіозной розни, между дворянствомъ и народомъ сѣверо-западнаго края образовалась непроходимая бездна; эти два сословія перестали считать себя однимъ и тѣмъ же народомъ.

Не ожидая большого успѣха въ распространеніи польскаго языка, который, по словамъ Мицкевича, самъ нуждался въ оживляющей силѣ, іезуиты затѣяли пробуждать въ средѣ народа, какъ чисто русскаго, такъ и бывшаго нѣкогда литовскаго, но совершенно обрусѣвшаго, литовскую народность. Съ этою цѣлью стали доказывать встрѣчному и поперечному изъ простаго народа будто они—не русскаго происхожденія, а литовскаго, и что на нихъ лежитъ священный долгъ усвоить себѣ литовскій языкъ. Въ Вильнѣ, тогда центрѣ русской народности, въ самомъ главномъ послѣ собора костелѣ, въ костелѣ св. Іоанна, они стали произносить, въ перемежку съ польскими проповѣдямы и проповѣди на литовскомъ языкѣ. Проповѣдникомъ, поучавшимъ по литовски, былъ іезуитъ Константинъ Ширвидъ, который по словамъ польскихъ писателей, училъ вѣрѣ и литовскому языку не только въ костелахъ, но и въ деревняхъ, хижинахъ и на дорогахъ. Ширвидъ скончался въ 1631 году, и іезуиты объявили его святымъ, чтобы тѣмъ сильнѣе убѣдить народъ въ необходимости усвоить себѣ литовскую народность. Тоже дѣлалось и съ другими Литовскими проповѣдниками 2).

---

1) Гарасевичъ, Annales, стр. 128 и др.

2) Ярошевичъ, III, 215—216. Litvanicarum S. J. Hist. pars prima. Rostowski. Пошаковскій, Kalendarz jezuicki na r. 1740.

Въ 17 вѣкѣ на Жмуди, іезуитами были устроены при каждомъ костелѣ миссіонерскіе посты,—миссіи 1). Жмудь наводнилась іезуитскими монастырями и коллегіями; въ Ворняхъ, Крожахъ, Жодишкахъ, въ Меречи, Динабургѣ, Илукштѣ, Митавѣ и Ригѣ находились іезуитскія коллегіи, гдѣ жило нерѣдко по 75 іезуитовъ при одной коллегіи 2).

Въ томъ же XVII вѣкѣ, мѣстечко Кейданы обращено было Радзивилами въ Аѳины литовской народности. Тамъ построена кальвинская церковь, въ которой все богослуженіе совершалось на литовскомъ языкѣ; въ 1625 г. основанъ, извѣстный своимъ вліяніемъ, лицей, при которомъ находилась значительная библіотека; въ 1650 г. основана типографія, въ которой печатались и книги на литовскомъ языкѣ.

Одновременно съ іезуитами старались созидать литовскую народность и нѣмцы прусскіе, остзейскіе и многіе пришельцы изъ Германіи. Кальвинисты, успѣвшіе насадить свое ученіе на русскомъ языкѣ, теперь вмѣстѣ съ іезуитами, стали распространять языкъ литовскій. Броженіе умовъ въ концѣ XVI и въ XVII вѣкѣ на Жмуди было такъ велико, что даже жмудскій епископъ Петкевичъ и всѣ ксендзы, за исключеніемъ шести, не устояли при своей вѣрѣ и приняли протестантизмъ 3). Такимъ образомъ, благодаря польскимъ и нѣмецкимъ дѣятелямъ, жители Жмуди, которые издревле до XVIII вѣка говорили по-русски, а въ судѣ писали и объяснялись до 1697 года на томъ же русскомъ языкѣ, перерodились такъ, что нынѣ имъ даже и не вѣрится, что ихъ предки въ недалекомъ прошедшемъ говорили по-русски и умѣли читать и писать только по-русски. Дѣло истребленія русской народности вело за собою уничтоженіе и умственной дѣятельности въ народѣ. Уже въ XVII вѣкѣ въ Литвѣ существовали виленская іезуитская академія, нѣсколько гимназій (коллегій) и значительное число приходскихъ училищъ. Но все это ни къ чему путному не привело, потому что тогда въ польскихъ учебныхъ заведеніяхъ старались нарочно держать учениковъ въ невѣжествѣ и насадить въ нихъ всякія дурныя качества. Благодаря чему Литва въ дѣлѣ циви-

---

1) В. Кояловичъ, Miscelanea, стр. 101, 112, 115.
2) Encyklopedya powszechna, т. XIII, слова *Jezuicy w Polsce*.
3) Ярошевичъ, т. III, стр. 36.

лизацiи копила назадъ и, что всего печальнѣе, это случилось тогда, когда другiе народы дѣлали успѣхи въ развитiи гражданственности 1).

Чтобы подавить окончательно всякое умственное развитiе въ Литвѣ и на Жмуди и лишить будущаго историка возможности обнаружить истину, iезуиты и поляки предприняли рядъ слѣдующихъ мѣръ. Съ самаго начала XVII вѣка, iезуиты взяли цензуру или въ свои руки, или подъ непосредственное свое влiянiе, такъ что ни одна книга не могла быть напечатана противъ ихъ воли. Ими была устроена повсемѣстная ревизiя библiотекъ и *очистка* ихъ. Все, что не нравилось iезуитамъ и полякамъ, что не согласовалось съ ихъ цѣлями: всѣ народные памятники, письма, сочиненiя, пѣсни, въ которыхъ виднѣлись слѣды прошлой старины, или авторы которыхъ могли быть заподозрѣны польскою партiею,—все это было истребляемо безпощадно не только частнымъ образомъ, но даже и оффицiально: огромныя кучи книгъ и рукописей, посреди городскихъ площадей, были торжественно предаваемы огню руками палачей. Въ дѣлѣ истребленiя письменныхъ памятниковъ iезуиты и поляки оставили за собой всѣхъ варваровъ мiра. Ими были истребляемы не только сочиненiя, несогласныя съ ихъ духомъ, но даже и такiя, которыя, по ихъ разумѣнiю, были лишнiя, старыя, безъ значенiя. Если же и оставляли какое-либо сочиненiе или рукопись, то подвергали и ее очисткѣ, передѣлкѣ и поддѣлкѣ. Этого рода очисткѣ были подвергаемы и древнiе классики, употребляемые въ учебныхъ заведенiяхъ. Дѣло не кончилось истребленiемъ книгъ и рукописей. Той же участи подверглись и типографiи, принадлежавшiя не полякамъ. Эти типографiи вскорѣ очутились въ рукахъ iезуитовъ, такъ что имъ однимъ удалось овладѣть книгопечатанiемъ, ибо они всячески старались мѣшать печатать даже и ксендзамъ, не принадлежавшимъ къ ихъ iезуитской и польской партiи. Видя, что iезуиты Голынскiй и Скарга заправляютъ государствомъ и раздаютъ епископства, iезуитамъ стали помогать и многiе другiе ксендзы. По дѣлу уничтоженiя и сожиганiя книгъ, особенною извѣстностью пользуются изъ свѣтскаго духовенства виленскiй епископъ Валерiанъ Протасевичъ и Георгiй Радзивиллъ. Iезуитскiй воспитанникъ—Радзивиллъ, по прозванiю Сиротка, истра-

1) Ярошевичъ, III, стр. 104—105.

тилъ громадную сумму денегъ на пріобрѣтеніе для сожженія письменныхъ памятниковъ. По дѣлу уничтоженія типографій извѣстны своимъ усердіемъ болѣе другихъ В. Мацѣевскій, Шишковскій и Косцелецкій; за уничтоженіе типографій Мацѣевскій получилъ кардинальское достоинство. Епископъ Акакій Гроховскій только то и дѣлалъ, что всю свою жизнь собиралъ, покупалъ и кралъ письменные памятники и книги, чтобы предать ихъ огню 1).

Въ замѣнъ всѣхъ этихъ потерь, что же дали іезуиты? Въ теченіе XVI и XVII вѣковъ, въ ихъ средѣ были только одинъ историкъ и одинъ поэтъ. Ничтожное вознагражденіе, хотя В. Кояловичъ и Сарбевскій и занимаютъ видное мѣсто въ литературѣ латинской 2).

За то цѣль была достигнута: въ Литвѣ и на Жмуди, гдѣ издревле говорили по-русски, какъ въ чертогахъ вельможъ, такъ и въ бѣдныхъ хижинахъ, поляки изгнали русскій языкъ изъ своихъ учебныхъ заведеній, по преимуществу во время Сигизмунда III 3); а въ средѣ жителей возникла гибельная междоусобная борьба.

Мы говорили выше, что грамоты, данныя въ пользу р.-католическихъ церквей, писаны въ XIV—XVII вѣкахъ на русскомъ языкѣ. Тѣмъ не менѣе, при костелахъ въ сѣверо-западномъ краѣ рѣдко гдѣ имѣются древніе акты и грамоты. Не разъ приходилось, по случаю разныхъ обстоятельствъ, оффиціально спрашивать ксендзовъ, куда дѣлись древніе прикостельные архивы. На это у р. католическихъ священниковъ имѣется готовый отвѣтъ: по словамъ однихъ, всѣ древніе документы сгорѣли, по словамъ другихъ, сгнили, а иные говорятъ, что отобраны кѣмъ-то, или просто затерялись.

Дѣло въ томъ, что въ XVII вѣкѣ, какъ свидѣтельствуютъ многія указанія, іезуиты и поляки осмотрѣли всѣ при костельные архивы и взяли все свидѣтельствующее, что сѣверо - западный край—не Польша, а Россія 4).

Здѣсь кстати замѣтить, что русскія начала въ западной Руси были уничтожаемы только іезуито-польскою партіею; за то ксендзы

1) Ярошевичъ, III, стр. 107—108.
2) Тамъ же, III, стр. 115.
3) Pamiętniki pism. i prawod. Słowian, т. I, стр. 343. Dzieła T. Czackiego, т. I, стр. 75.
4) Ярошевичъ, т. III, стр. 107.

родомъ изъ Литвы всѣми силами старались защитить свои родные русскіе памятники, укрывая ихъ отъ поляковъ, и твердо стояли за употребленіе русскаго языка. Литовская партія р.-католическаго духовенства въ этомъ краѣ была весьма сильна, почти до конца XVIII вѣка. Чтобы ее подавить, польское правительство посылало въ Литву ксендзовъ родомъ изъ Польши, и ими прежде всего старалось занять вліятельныя должности въ средѣ духовенства. Дѣло при этомъ доходило иногда до того, что, наприм., когда польскимъ правительствомъ и римскимъ папою былъ назначенъ извѣстный Бернардъ Мацѣевскій виленскимъ епископомъ, то р.-католическое духовенство сѣверо-западнаго края, не смотря на папскія буллы, вооруженною рукою не позволило ему занять епископскую каѳедру, только потому, что онъ родомъ изъ Польши. По словамъ польскихъ писателей, назначеніе Мацѣевскаго епископомъ въ сѣверо-западномъ краѣ было бы по мнѣнію жителей этого края униженіемъ ихъ народной гордости, (poniżeniem sławy narodowej), если бы Мацѣевскій родомъ изъ Польши, слѣдовательно, иностранецъ по отношенію къ Литвѣ (obcy z urodzenia), былъ епископомъ въ Литвѣ 1). Точно тоже было съ Домашевскимъ и Воронецкимъ, назначенными польскою партіею епископами на Жмуди, и съ другими. Чтобы спасти сѣверо-западный край отъ ксендзовъ-поляковъ, посылаемыхъ въ этотъ край польскими дѣятелями, р.-католическое духовенство сѣверо-западнаго края, собравшись въ первыхъ числахъ сентября 1685 года на соборъ въ Вильну, молило польскаго короля не присылать, а своего виленскаго епископа обязало не принимать въ сѣверо-западную Русь ксендзовъ родомъ изъ Польши, потому что они вредны для края 2). Эта борьба двухъ партій р.-католическаго духовенства въ сѣверо-западномъ краѣ существовала и въ средѣ іезуитскаго ордена въ этомъ краѣ. Такъ напр., профессоръ виленской академіи нѣмецъ Прейшоффъ, издавая въ 1707 году ея исторію, изъ словъ А. В. Кояловича о томъ, что іезуитъ В. Фабрицій читалъ въ академіи богословіе не только по латыни, но даже и на церковно-славянскомъ и русскомъ языкахъ, выбросилъ слова: *„и на русскомъ;“* а оставилъ только на славянскомъ; тогда какъ другой профессоръ тойже академіи, одинъ изъ самыхъ извѣстныхъ р.-

1) Пріалговскій, Żywoty Biskupów Wileńskich, т. II, стр. 29.
2) Acta, constitutiones et decreta synodi d. Vilnensis 1685, стр. 8.

католическихъ богослововъ XVIII вѣка, Іоаннъ Пошаковскій, родомъ изъ сѣверо-западнаго края, въ своемъ іезуитскомъ мѣсяцесловѣ на 1740 г., говоря о томъ же фактѣ, утверждаетъ, что Фабрицій читалъ богословіе только на латинскомъ *и на русскомъ* языкахъ (w Ruskim języku) и присовокупляетъ, что, посредствомъ употребленія русскаго языка въ р.-католическомъ богословіи, Фабрицій принесъ католической церкви пользу *) никакъ не меньшую той, какую принесли католическіе богословы, когда либо читавшіе на латинскомъ языкѣ 1).

Главный памятникъ, свидѣтельствующій о древней умственной культурѣ въ сѣверо-западномъ краѣ и самое непререкаемое свидѣтельство процвѣтанія въ немъ русскихъ началъ и русскаго языка, есть Литовскій Статутъ. Іезуиты перевели Статутъ на польскій языкъ и исказили его. Но и въ польскомъ переводѣ сохранился законъ, повелѣвающій употреблять русскій языкъ въ государственныхъ актахъ. Вотъ этотъ законъ: „Земскій писарь обязанъ всѣ бумаги, выписи и позывы писать не на иномъ какомъ-либо языкѣ и не иными словами, какъ только по русски, буквами и словами русскими 2).“ „Узаконяемъ, что воеводы и судовые старосты обязаны, каждый изъ нихъ особо по своему вѣдомству, избрать и опредѣлить въ должность для себя помощника, или подстаросту, градскаго судью и секретаря, людей честныхъ, благонравныхъ, свѣдущихъ въ законѣ и *знающихъ русскую грамоту* 3).“

Хотя до 1840 года Литовскій Статутъ въ польскомъ переводѣ и дѣйствовалъ въ западной Руси; но, какъ книга законовъ, для XIX вѣка онъ совершенно не пригоденъ. Несмотря на всѣ хорошія стороны статута (пишетъ Ярошевичъ), вскорѣ послѣ третьяго изданія его (1588 года), многіе изъ государственныхъ людей въ Литвѣ находили въ немъ неясности, неточности, противорѣчія и даже въ нѣкоторыхъ случаяхъ чрезмѣрную строгость и суевѣрія, свойственныя тому времени, въ которое писанъ статутъ. Поэтому были дѣлаемы постоянныя заявленія о необходимости передѣлать и исправить статутъ согласно духу времени и успѣхамъ цивилизаціи.

---

*) Стало быть русскій языкъ приносилъ пользу латинопольской пропагандѣ. Ред.

1) 14 decembra, srzoda.

2) Раздѣлъ IV, артикулъ I, пунктъ 4.

3) Разд. IV, арт. 37, пунктъ 1.

Умѣли іезуиты воспитать не мало людей ловкихъ и неутомимыхъ въ преніяхъ и въ письменной полемикѣ съ еретиками; но не умѣли образовать ни одного человѣка, который былъ бы въ состояніи исправить и передѣлать статутъ согласно потребностямъ времени. Все, что со времени третьяго изданія статута успѣли сдѣлать въ послѣдствіи относительно свода литовскихъ законовъ, собранныхъ въ XVI вѣкѣ, кончилось тѣмъ, что имъ удалось вымолить на сеймѣ 1647 года разрѣшеніе перепечатать статутъ вновь 1)." Іезуиты взялись напечатать Статутъ, и вмѣсто подлиннаго Статута, писаннаго по русски, напечатали его польскій переводъ.

Жители сѣверо-западнаго края отказывались принять польскій переводъ, напечатанный іезуитами въ слѣдующемъ 1648 году, желая оставаться при подлинномъ, т. е. русскомъ текстѣ. Іезуиты и поляки старались истреблять русскіе экземпляры статута, дабы, за неимѣніемъ экземпляровъ русскаго подлинника, заставить наконецъ принять и польскій переводъ его. Но и эта продѣлка не успѣла заставить жителей западной Руси отказаться отъ русскаго языка. Тогда іезуиты и поляки изобрѣли новую мѣру: по наущенію ихъ, гетманъ великаго княжества литовскаго, Казиміръ—Павелъ Сапѣга, пользуясь властью, дарованною Статутомъ болѣе правительству, чѣмъ шляхтѣ, сталъ угнетать жителей этого края до такой степени, что они рѣшились просить управленія, сходнаго съ польскими обычаями, согласно которымъ правительственныя лица не имѣли значенія, шляхта же была всемогуща 2). Въ самомъ дѣлѣ, во времена избранія Августа II, въ 1697 году, было предписано уравненіе жителей западной Руси въ правахъ съ поляками (Coaequatio jurium), и тогда только приказано было писарямъ земскихъ судовъ въ Литвѣ писать судебныя рѣшенія и выдавать ихъ копію не на русскомъ языкѣ, какъ до этого времени дѣлалось, а напротивъ, на польскомъ 3).

Такимъ образомъ, съ 1697 года, въ западной Руси впервые введено употребленіе польскаго языка въ судопроизводствѣ, и упразднено употребленіе русскаго языка и Статута въ подлинникѣ, то-есть на русскомъ языкѣ.

---

1) Volumina Legum, изд. Огрызки, т. IV, стр. 54—55, № 18.
2) Ярошевичъ, т. II, стр. 146.
3) Volumina Legum, изд. Огр., т. V, стр. 418.

До 1717 года поляками и іезуитами были уничтожаемы только тѣ книги и письменные памятники, кои могли служить къ истинному просвѣщенію народа, а тѣмъ болѣе въ просвѣщенію народа на русскихъ началахъ. Но такъ какъ издревле и до перваго раздѣла Польши и упраздненія іезуитскаго ордена народъ простой, т. е. крестьяне, по понятіямъ поляковъ, не могли быть носителями *польщизны*, то они и не знали польской грамоты; посему іезуиты, чтобы утвердить крестьянъ за р. католичествомъ, старались пользоваться ихъ знаніемъ русской грамоты и издавали для нихъ катихизисы, молитвенники, религіозныя пѣсни и р. католич. требники на русскомъ языкѣ 1). Мало того: ими были изданы и брошюры, подметныя письма и пасквили, писанныя на русскомъ языкѣ, въ которыхъ предавались посмѣянію, глумленію и поруганію русскій языкъ, русскія начала, а равно и послѣдователи православной вѣры, какъ живые, такъ и умершіе; число этихъ брошюръ и пасквилей, распространенныхъ по Литвѣ врагами русской народности, было весьма громадно, и онѣ писаны самымъ возмутительнымъ образомъ 2).

Въ началѣ XVIII вѣка польскими помѣщиками и іезуитами придумана слѣдующая варварская мѣра. Въ польской запискѣ (projekt) объ искорененіи русскихъ началъ, которая съ 1717 года сдѣлалась настольною книгою польскихъ помѣщиковъ въ Литвѣ, говорится, что болѣе всего непреклонны въ своей русской народности и другихъ въ тойже непреклонности удерживаютъ крестьяне, умѣющіе читать книги, писанныя по-русски. По этому, польскіе помѣщики запретили крестьянамъ обучаться русской грамотѣ, и въ инструкціяхъ, даваемыхъ экономамъ и управителямъ имѣній, строжайше приказано было смотрѣть за тѣмъ, „чтобы крестьянскіе дѣти занимались не книгами, а плугомъ, сохою, бороною, цѣпомъ“ 1).

Такимъ образомъ, и въ XVIII вѣкѣ поляки нисколько не измѣнили своей старой системѣ, заключающейся въ искорененіи

1) Comte D. Tolstoy, Le Catholicisme Romain en Russie, т. I, стр. 112, и 187, и мн. друг.

2) J. Łukaszewicz, Dzieje kościołów wyznania Helweckiego w Litwie, т. I, стр. 88—89.

3) Harasiewicz, Annales Eccl. Ruth., стр. 160; Холмскій мѣсяцесловъ на 1869 годъ, стр. 137—138.

русскихъ началъ и русскихъ книгъ въ западной Руси. Напротивъ, періодъ времени съ половины 18 вѣка и до 1863 года отличается отъ 17 столѣтія тѣмъ, что теперь число искореняющихъ русскую народность значительно увеличилось, такъ какъ въ этомъ дѣлѣ принимали участіе уже не іезуиты, желавшіе удержать народъ въ невѣжествѣ, а главнымъ образомъ всѣ польскіе помѣщики западной Руси, коимъ желалось не только удержать народъ въ невѣжествѣ, но кромѣ того и въ польскомъ духѣ. Въ числѣ этого рода людей болѣе другихъ извѣстны кіевскій епископъ Іосифъ Залускій, Адамъ Нарушевичъ, Ѳаддей Чацкій, Иванъ Тарновскій, Самуилъ Линде, Осипъ Оссолинскій, Константинъ Свидзинскій и многіе другіе. Если епископу Залускому не представлялось возможности, ни на деньги, ни при помощи правительства, достать какую-нибудь книгу, либо рукопись, о существованіи которой ему было извѣстно, то онъ старался ее украсть; такъ же поступали Чацкій, Тарновскій, Линде, Оссолинскій, Свидзинскій и другіе 1). Около 1747 года, кіевскій епископъ Іосифъ Залускій основалъ въ Варшавѣ публичную библіотеку. Не только Залускому, но и польскому королю Августу III желалось собрать изо всей бывшей Польши въ Варшаву все печатное и писанное. Дабы дать средства для подобныхъ экспедицій, король Августъ предоставилъ епископу Залускому Вонхоцкое аббатство, доставлявшее весьма большой доходъ. Кромѣ того, онъ получалъ огромныя суммы отъ духовныхъ имѣній, находившихся не только въ Польшѣ и въ западной Руси, но и во Франціи. Всѣ эти доходы были обращаемы Залускимъ на собраніе книгъ. По словамъ поляковъ, Залускому удалось собрать неимовѣрно большое число книгъ и рукописей, особенно писанныхъ на русскомъ языкѣ; въ числѣ этихъ книгъ были и русскій переводъ библіи Скорины, святцы, каноникъ и другіе р. католическіе молитвенники и книги, какъ Скорины, такъ равно и другихъ авторовъ на русскомъ языкѣ 2). Адаму Нарушевичу, викарію смоленскаго епископа, скончавшемуся въ 1796 году, король Станиславъ-Августъ поручилъ написать исторію Польши. Поэтому Нарушевичъ, на казенныя деньги, часто объѣзжалъ страны, принадлежавшія къ Польшѣ, и старался собрать

1) Encyklopedya powszechna; см. статью о каждомъ изъ нихъ.
2) Wiszniewski, Hist. liter. polsk. т. VIII, стр. 478. Encykl. powsz., слово *Załuski*.

все рѣдкое, особенно русскія книги и памятники. Около 1790 года, Осипъ Оссолинскій успѣлъ объѣздить всѣ области, принадлежавшія къ Польшѣ, и забралъ множество рукописей и книгъ изъ монастырскихъ и церковныхъ библіотекъ. Ѳаддей Чацкій дѣйствовалъ уже при нашемъ правительствѣ. Поляки пишутъ, что въ западномъ краѣ нѣтъ ни города, ни польской мызы, ни библіотеки, ни костела, ни православной церкви, гдѣ бы не былъ Ѳаддей Чацкій, съ цѣлью собрать польскія, а еще болѣе русскія книги и рукописи. Иванъ Тарновскій, племянникъ и ученикъ Ѳаддея Чацкаго, слѣдовалъ примѣру дяди и не щадилъ своихъ громадныхъ богатствъ на покупку и пріобрѣтеніе всякими средствами книгъ и рукописей. Самуилъ Линде, директоръ бывшей публичной библіотеки въ Варшавѣ, въ 1819 году, получилъ порученіе отъ нашего правительства разсмотрѣть всѣ библіотеки упраздненныхъ монастырей и взять оттуда все, что окажется нужнымъ. Въ числѣ этихъ упраздненныхъ монастырей были по преимуществу іезуитскіе, и въ нихъ, какъ извѣстно, болѣе всего находилось памятниковъ русской народности, а слѣдовательно, и р. католическихъ книгъ, писанныхъ на русскомъ языкѣ. Изъ собранныхъ такимъ образомъ книгъ, Линде доставилъ въ публичную библіотеку въ Варшавѣ 50 тысячъ. Константинъ Свидзинскій, послѣ окончанія наукъ въ варшавскомъ лицеѣ въ 1812 г., предался собиранію книгъ и рукописей, и для этого постоянно ѣздилъ по западному краю. Въ 1833 году онъ даже продалъ свое обширное имѣніе въ Малороссіи и вырученныя деньги обратилъ на удовлетвореніе своей страсти 1).

Кромѣ этихъ польскихъ дѣятелей, было много и другихъ, которые точно также разъѣзжали по западному краю и Польшѣ и старались пріобрѣтать (нерѣдко и крали), книги и рукописи, вредныя польщизнѣ, какими по преимуществу считаются книги и рукописи, писанныя по-русски. Епископы помогали собирателямъ и предписывали ксендзамъ выдавать имъ, что выберутъ изъ прикостельныхъ библіотекъ и указывать книги и рукописи, какія находятся у ихъ прихожанъ. Въ началѣ XIX вѣка всѣ эти польскіе дѣятели находились подъ всесильнымъ покровительствомъ виленскаго попечителя князя Адама Чарторыйскаго.

---

1) Encykl. powszechna.

Какое же употребленіе сдѣлали поляки изъ собранныхъ книжныхъ и рукописныхъ богатствъ? Дабы отвѣчать на этотъ вопросъ, приведемъ слова польскихъ писателей Михаила Вишневскаго и Мацевича. Вотъ что говорятъ они: 1) „Нѣтъ и сомнѣнія, что въ библіотекѣ Залускихъ находился переводъ Скорины; но Добровскій, который въ 1792 году посѣтилъ Варшаву, уже не нашелъ русскихъ рукописей, о которыхъ писалъ Янецкій, въ *specimen catalogi codicum manuscriptorum bibliothecae Zaluscianae* 2). Еще въ 1786 году, библіотекарь Залускаго Козминскій доносилъ въ Вѣну профессору Злобицкому, что епископъ Залускій раздарилъ русскія рукописи русскимъ попамъ. Точно то же случилось и съ печатными русскими книгами." Странное дѣло! раздаривается съ такою легкостію то, что такъ усердно и съ такимъ трудомъ собиралось, что нерѣдко приходилось красть, лишь бы пріобрѣсти,— и раздаривается къ тому же русскимъ попамъ!

Извѣстно, что Поляки православныхъ священниковъ называли схизматиками и избѣгали съ ними всякихъ дружескихъ сношеній. Русскими же попами назывались у нихъ уніатскіе священники. Этимъ священникамъ поляки не только не дарили русскихъ книгъ и рукописей, какъ писалъ Козминскій, а напротивъ, старались отнимать у нихъ, какъ и у р. католиковъ, книги писанныя на русскомъ языкѣ и это ставилось въ самую священную обязанность каждому польскому помѣщику 3). Уніатскіе акаѳисты и молебны (тѣ же, что у православныхъ) переведены на польскій языкъ и напечатаны въ Почаевѣ въ 1756, а въ Вильнѣ въ 1767 годахъ; той же участи подверглись многія богослужебныя уніатскія книги, и по нимъ заставляли служить. Употребленіе русскаго языка въ уніатскихъ семинаріяхъ было строжайше запрещено: уроки преподавались отчасти по-латыни, но болѣе по-польски. Въ началѣ XIX вѣка, уже подъ нашимъ правительствомъ, ксендзомъ Шантыремъ р. католическія богослужебныя книги переведены съ латинскаго языка на польскій и изданы. По этимъ р. католическимъ миссаламъ и бревіаріямъ въ польскомъ не-

1) Historya liter. polskiéj M. Wiszniewskiego, т. VIII, стр. 478.
2) Это сочиненіе напечатано въ Дрезденѣ 1750 года.
3) Холмскій календарь на 1869 г. стр. 132 и 133.

реводѣ заставляли уніатскихъ священниковъ служить церковныя службы. Наконецъ наше правительство осмотрѣлось, запретило это попраніе русской народности и возвратило славянскій языкъ въ уніатскія церкви 1).

При такомъ желаніи ополячить уніатовъ, есть ли какая-нибудь возможность допустить, чтобы русскимъ т. е. уніатскимъ попамъ раздаривались русскія книги и рукописи? Подобно тому, какъ это дѣлалось въ прежнее время, и теперь русскія книги и памятники предавались уничтоженію.

Не даромъ Козминскій писалъ въ Вѣну, будто бы Залускій раздарилъ русскія книги русскимъ попамъ въ 1786 году, ибо въ этомъ году въ средѣ поляковъ опять былъ поднятъ офиціально вопросъ о необходимости искорененія русской народности, и ими были предприняты къ этому всевозможныя мѣры 2). Въ этомъ дѣлѣ и виленскій епископъ Игнатій Массальскій не остался въ долгу. 16-го іюля 1788 года, сказанный епископъ Массальскій запретилъ употребленіе русскаго языка въ римско-католическихъ церквахъ, назначивъ на его мѣсто польскій. Такимъ образомъ, древнее каноническое постановленіе, въ силу котораго р.-католическіе священники сѣверо-западной Руси, были обязаны произносить проповѣди, поучать свою паству вѣрѣ и совершать дополнительныя молитвы въ костелѣ на русскомъ языкѣ, въ 1788 году, въ угоду польщизнѣ, упразднено. Вотъ текстъ этого предписанія виленскаго епископа въ русскомъ переводѣ:

„Намъ необходимо вымолить у Бога милосердіе посредствомъ всенароднаго покаянія и моленія. Поэтому, до тѣхъ поръ пока сеймъ (состоявшійся для того, чтобы возстановить Польшу въ предѣлахъ 1772 года) не окончитъ своихъ дѣйствій, во всѣхъ приходскихъ и монастырскихъ костелахъ епархіи нашей, по воскресеніямъ и праздникамъ „суппликапія" (молебствіе) и псаломъ 45 *Богъ намъ прибѣжище*, да будутъ совершаемы всѣмъ народомъ *на польскомъ языкѣ*" 3).

---

1) Гарасевичъ, стр. 864 и 865. Поповъ, Послѣдняя судьба папской политики въ Россіи, Спб. 1868.

2) Гарасевичъ, Annales Eccl., стр. 489.

3) Пріялговскій, Żywoty Biskupów Wileńskich, т. III, стр. 190 и 191.

Хотя въ этомъ предписаніи виленскаго епископа не говорится ни слова, на какомъ языкѣ произносить проповѣди и поученія вѣрѣ (епископу было неловко явно упразднять постановленія виленскихъ соборовъ), тѣмъ не менѣе отсюда прямо вытекаетъ, что поучать народъ вѣрѣ должно на языкѣ польскомъ. Въ немъ приказывается народу пѣть на польскомъ языкѣ; очевидно, ксендзы тѣмъ болѣе обязаны были употреблять польскій языкъ и произносить на немъ проповѣди, поученія и дополнительныя молитвы. Само собою разумѣется, польскіе помѣщики постарались приказаніе епископа Массальскаго истолковать въ самомъ обширномъ смыслѣ въ пользу польщизны, что именно и желалось самому епископу. Кто осмѣливался въ западномъ краѣ говорить по-русски, тѣхъ считали измѣнниками „коханэй ойчизны" и страшно преслѣдовали. При чтеніи описанія, какъ поляки преслѣдовали русскую народность и тѣхъ, кто говорилъ по-русски, волосы становятся дыбомъ. Всѣ русскія училища были закрыты, управителямъ имѣній было строжайше приказано смотрѣть, чтобы никто не смѣлъ обучаться русской грамотѣ, а при русскомъ правительствѣ, польскіе помѣщики отдавали въ солдаты тѣхъ, кто изъ крестьянъ зналъ русскую грамоту. Поляки называли уроженцевъ западнаго края, употреблявшихъ русскій языкъ, не иначе какъ скотомъ, а ихъ языкъ честили холопскимъ языкомъ, и говорили имъ постоянно, что они не перестанутъ быть скотомъ, пока не усвоятъ себѣ польскаго языка и польской народности 1).

Преемникъ Массальскаго, епископъ Иванъ Коссаковскій, пошелъ далѣе: благодаря ему, создалась громадная духовная литература на польскомъ языкѣ. Коссаковскій постарался издать молитвенники на польскомъ языкѣ, а молитвенники и р.-католическія книги, писанныя по-русски, окончательно уничтожалъ. По распоряженію епископа, священники Моравскій и Андреевскій издали разные польскіе молитвенники, пѣсенники и многія другія польскія книги и учебники для народа. Книги эти были разосланы въ огромномъ числѣ экземпляровъ по всѣмъ приходамъ и притомъ даромъ. Такъ какъ тогда польскихъ книгъ некому было читать, ибо здѣшній народъ былъ въ это время знакомъ болѣе съ русскою грамотой, чѣмъ съ польскою, то епископъ Косса-

1) Гарасевичъ, стр. 69, 159, 160 и мног. друг. Dziela T. Czackiego, т. I, стр. 75.

ковскій приказалъ ксендзамъ открыть при каждой римско-католической церкви приходское училище 1). Что дѣлалось въ Виленской епархіи, то повторялось и въ остальныхъ р. католическихъ епархіяхъ западнаго края.

Въ началѣ нынѣшняго столѣтія, польскіе дѣятели получили отъ нашего правительства въ свои руки гродненскую по-іезуитскую типографію, перевели ее въ Вильну и отдали ксендзамъ миссіонерамъ, подъ названіемъ „виленской епархіальной типографіи." Въ этой типографіи, существовавшей до 1843 года, напечатано неимовѣрно громадное количество разныхъ польскихъ книжекъ для народа, кои и продавались по всему западному краю по весьма дешевой цѣнѣ. Въ этой же типографіи, замѣтимъ кстати, едва ли не впервые, началось печатаніе офиціальныхъ распоряженій правительства съ польскимъ переводомъ, хотя этого вовсе и не требовалось, такъ какъ жители западной Руси хорошо понимали, какъ понимаютъ и нынѣ, русскій языкъ 2). Наконецъ 4 мая 1818 года крупные польскіе помѣщики сѣверо-западной Руси въ Вильнѣ составили общество, такъ - называемое типографское, съ цѣлью издавать польскія книги для народа и распространять ихъ по западной Руси по самой дешевой цѣнѣ; въ пользу этого общества ими пожертвованы огромныя суммы 4).

Благодаря мѣрамъ, введеннымъ въ западной Руси въ началѣ нынѣшняго вѣка, дѣло ополяченія этого края пошло такъ быстро, какъ прежде никогда не двигалось, ибо отнынѣ все дѣлалось посредствомъ попечителя виленскаго учебнаго округа и виленской русской администраціи, считавшей западную Русь польскою страною, по интригѣ польскихъ помѣщиковъ. Благодаря успѣхамъ польщизны, годъ присоединенія западнаго края къ Россіи (1795 г.) польскіе писатели считаютъ годомъ возрожденія Польши, ибо съ этого года начинаетъ болѣе прежняго создаваться Польша и въ чисто русской странѣ 4). По ихъ словамъ, Польша, погребенная анархіею польской шляхты, начала возставать изъ гроба съ 1795

1) Przyałgowski, Żywoty Bisk. Wil., т. III, стр. 233.
2) Тамъ же.
3) Wiadomość o towarzystwie Typograficznem Wileńskiem M. Balińskiego, Wilno r. 1818.
4) Polska odradzająca się, czyli Dzieje polskie od roku 1795 przez I. Lelewela, Brunella r. 1836. Вотъ весьма знаменательное заглавіе польскаго учебника.

года, и заявила о своемъ возрожденіи впервые польскимъ мятежомъ 1831 года.

Не смотря на преслѣдованія со стороны польскихъ дѣятелей, многіе изъ р.-католическихъ священниковъ въ Литвѣ долго и послѣ присоединенія Литвы къ Россіи не отказывались отъ употребленія русскаго языка въ своей вѣрѣ. Мы укажемъ здѣсь на болѣе выдающіеся случаи.

Пинскій р.-католическій епископъ Гасперъ Цецишовскій, къ вѣдѣнію котораго принадлежали р.-католики въ минской, волынской и южной части гродненской губерніи, отъ 21 октября 1796 г., писалъ своему духовенству, между прочимъ, по латыни такъ:

„Для насъ болѣе всего должно быть по сердцу исполненіе императорскихъ законовъ, относящихся къ намъ духовнымъ, т. е. къ нашей церкви въ Русской Имперіи, и то не потому только, что этого отъ насъ требуется, но и потому, что мы обязаны быть Высочайшей волѣ Всемилостивой Государыни Нашей самые преданные и самые послушные. Посему мы сочли нужнымъ познакомить каждаго изъ священниковъ съ этими законами; съ этою цѣлью мы приказали: извлеченія изъ законовъ, писанныя на народномъ языкѣ (ligua vernacula), какъ въ подлинникѣ, вмѣстѣ съ латинскимъ ихъ переводомъ, сдѣланнымъ прежде въ Могилевской архіепархіи, перепечатать, и кромѣ того, тѣже извлеченія напечатать и въ Указателѣ молитвъ (памятная книжка р.-католическаго духовенства, т. е. Рубрицелла) на будущій 1797 годъ, чтобы онѣ были у каждаго подъ рукою."

Приказаніе это епископа Цецишовскаго было исполнено и въ Указателѣ молитвъ, гдѣ печатаются распоряженія римской куріи, были напечатаны въ извлеченіи на 36 страницахъ печати и наши законы, относящіеся въ р.-католикамъ. Такъ, напр., въ Указателѣ Молитвъ р.-католическаго духовенства на 1797 годъ читаемъ по латыни и *на народномъ языкѣ, lingua vernacula:*

«8) Interdicimus Ecclesiasticis Romanae Religionis sub qualicunque praetentu inducere, pertrahere, ac convertere ad professionem Romanae Fidei, non tantum vero gloriosos Orientalis Ecclesiae, sed et alios Christianae Confessionis asseclas».

«8) Возпрещаемъ духовенству Римской Религіи, подъ какимъ бы ни было предлогомъ, склонять, привлекать и обращать въ исповѣданіе Римской вѣры нетокмо Православныхъ восточныя церкви, но и другихъ Христіанскихъ законовъ исповѣдниковъ."

Въ 1822 году въ городѣ Вильнѣ, ректоромъ римско-католической главной семинаріи отцевъ доминиканцевъ, священникомъ Корнеліемъ Рапчинскимъ, изданъ на русскомъ языкѣ *Краткій римско-каѳолическій катихизисъ*, стр. печати 147 и заглавный листъ. Въ концѣ этого катихизиса находятся на томъ же русскомъ языкѣ и *правила для прислужниковъ при совершеніи р.-католической обѣдни*. Р.-католическій катихизисъ на русскомъ языкѣ ксендза Рапчинскаго предназначался главнымъ образомъ для р. католиковъ виленской и жмудской епархій (см. ниже); въ самомъ дѣлѣ, этотъ катихизисъ долго употреблялся не только въ средѣ бѣлорусскаго народонаселенія въ Литвѣ, но даже и въ средѣ жмудиновъ. Наконецъ, въ 30-годахъ нынѣшняго столѣтія, тамъ же въ городѣ Вильнѣ,*въ р.-католической епархіальной* типографіи, былъ напечатанъ на русскомъ языкѣ *катихизисъ католической для малыхъ дѣтей*; въ немъ страницъ печати 16 и заглавный листъ. Кѣмъ написанъ этотъ катихизисъ, намъ неизвѣстно; напечатать его разрѣшилъ со стороны р.-католической духовной цензуры профессоръ р.-катол. духовной академіи ксендзъ *Антоній Фіалковскій*, нынѣ епископъ 1).

Такъ насталъ 1839 годъ и обнаружилъ базисъ, на которомъ зиждется польское дѣло въ западномъ краѣ. Въ началѣ сороковыхъ годовъ правительство наше обратило было вниманіе на фальшивое отождествленіе римской церкви въ западной Россіи съ польскою національностью, и вознамѣрилось принять нѣкоторыя мѣры къ устраненію этого зла. Что же? Вскорѣ затѣмъ со стороны кое-кого изъ польскихъ іерарховъ подана была куда слѣдуетъ записка, въ которой съ прискорбіемъ объяснялось, что православіе въ Россіи можетъ поколебаться отъ употребленія русскаго языка при римско-католическомъ богослуженіи, и интрига ведена была такъ ловко, что въ 1848 году послѣдовало положительное запрещеніе римско-католическимъ священникамъ проповѣдывать своимъ прихожанамъ на русскомъ языкѣ 1).

Съ этихъ поръ р.-католическіе священники волей-неволей принуждены были перестать употреблять въ сѣверо-западной Руси русскій языкъ въ костелѣ, чтобы не подвергнуть себя двой-

1) Сей экзем. подаренъ мною въ Виленскую публ. библіотеку.
2) Моск. Вѣд. за 1869 г. № 222.

ному преслѣдованію: со стороны польскихъ дѣятелей и законной власти.

Благодаря конкордату 1847 года, р. католики въ западной Руси, на дѣлѣ признаны послѣдователями господствующей вѣры, а благодаря запрещенію употреблять русскій языкъ въ проповѣдяхъ, состоявшемуся въ слѣдующемъ 1848 году, они не могли не считать себя и настоящими поляками. Западная Русь была покрыта сѣтью польскихъ школъ, гдѣ обучали, можно сказать, только польской грамотѣ и польскому духу. Лавочки съ польскими книгами и молитвенниками пріютились при каждомъ костелѣ, такъ какъ вышеупомянутое виленское типографское общество польскихъ помѣщиковъ развернуло свои польскія дѣйствія. Прямымъ слѣдствіемъ такихъ польскихъ мѣропріятій было то, что въ 1863 году польскіе помѣщики и ксендзы пошли до лясу, полагая, что и крестьяне уже достаточно ими ополячены, а слѣдовательно, и не преминутъ вмѣстѣ съ панами принять участіе въ панскомъ мятежѣ.

Литовская пропаганда шла своимъ чередомъ. Въ началѣ XVIII вѣка употребляли литовскій языкъ только жители Жмуди, то-есть Тельшевскаго, Шавельскаго и Россіенскаго уѣздовъ 1). Въ настоящее время, кромѣ собственной Жмуди, то-есть кромѣ Тельшевскаго, Шавельскаго и Россіенскаго уѣздовъ, говорятъ по литовски жители сѣверной части Сувалкской губерніи, Ковенскаго, Вилькомірскаго, Поневѣжскаго и части Новоалександровскаго и Свѣнцянскаго уѣздовъ, въ Трокскомъ уѣздѣ около мѣстечка Мереча и Ольконикъ, и въ Лидскомъ, около мѣстечка Начи. Въ уѣздахъ же Динабургскомъ, Рѣжицкомъ и отчасти Люцинскомъ употребляется латышскій языкъ. Если сличить нынѣшнюю территорію, на которой употребляется литовскій языкъ, съ территоріей, въ чертѣ которой тотъ же литовскій языкъ употреблялся около 1700 года, то увидимъ, что въ теченіе этого времени литовскій языкъ

---

1) Поль. писатель Гартknoхъ въ 1679 году писалъ: «Etiam hodie in tota propemodum Lithuania, quatenus illa Samogitiae contradistinguitur, usus obtinet lingvae Russicae, non in pagis tantum, sed etiam in ipsis urbibus. Projekt na wygubienie Rusi r. 1717: «4).. Za to też i w tem trzeba pilność mieć, azeby wszelkie dekreta z Magdeburgii (городскіе суды) i inne pisma po Polsku, a nie po Rusku wychodziły; a tak Rusniacy więksi, jak byli, prostacy zostaną i żadney w miastach nie będą mieli ani mocy, ani powagi.»

успѣли распространиться на территорію вдвое большую. Всѣ эти новые литовцы, какъ ихъ поляки называютъ, говорятъ двумя языками: русскимъ и литовскимъ, въ коемъ несравненно болѣе русскихъ словъ, чѣмъ литовскихъ 1). Замѣчательно то, что жители собственной Жмуди, т. е. жители Тельшевскаго, Шавельскаго и Россіенскаго уѣздовъ, успѣвшіе олитвиться въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII вѣковъ, а слѣдовательно, и забывшіе о своемъ русскомъ происхожденіи, называютъ этихъ новыхъ литовцевъ *гудами*, т. е. *русскими*, и не считаютъ ихъ принадлежащими къ *литовскому племени* 2). По всей вѣроятности, жителямъ Шавельскаго, Тельшевскаго и Россіенскаго уѣздовъ хорошо помнится, какъ эти новые литовцы еще недавно говорили по-русски. Здѣсь кстати замѣтить, что, согласно выдумкѣ польской агитаціи, и у русскихъ писателей принято гудовъ, т. е. русскихъ олитвившихся, называть литовцами 3), а жителей собственной Жмуди жмудинами. По словамъ извѣстнаго историка Лелевеля и другихъ польскихъ писателей, названія деревень Ковенской губерніи Гуды, Гудышки, Гудырви, Гудывны, Гудловскіе, Гидели, Гудсоды, Гудкальни, Гудвицы, Гудаки, Гутковъ и т. п. означаютъ тоже, что слова Русскій, Русскіе, и показываютъ, что жители этихъ деревень оставили употреблять русскій языкъ позже жителей другихъ деревень въ Ковенской губерніи, и поэтому получили нынѣшнее свое названіе, когда слова Гудасъ, т. е. Русскій, стало у поляковъ браннымъ словомъ 4). Благодаря преимуществу, оказываемому литовцамъ предъ русскими въ принятіи въ духовный санъ, съ XVIII вѣка и понынѣ настоятели приходовъ не только въ жмудской епархіи, но даже и по всей западной Руси, по большей части жмудины. Ксендзы, считающіе себя жмудинами, литовцами, относятся къ русской народности, подобно полякамъ, весьма враждебно. У нихъ обыкновенно батраки и вообще прислуга, въ томъ числѣ и костельная, по большей части изъ жмудиновъ. При ксендзахъ нерѣдко находятся и родные ихъ. Здѣсь кстати замѣтить, что при образованіи Ковенской губерніи, уѣзды Ковенскій, Вилькомірскій, По-

1) Lelewel J., Narody na ziemiach Sławiańskich, Poznań r. 1853, стр. 278.

2) Тамже, стр. 289 и 290.

3) Бѣлоруссы и ксендзы этихъ литовцевъ, т. е. *гудовъ*, называютъ *литвяками*.

4) Lelewel, тамъ же.

ковѣнскій и Новоалександровскій въ 1845 году присоединены къ жмудской епархіи, вслѣдствіе чего эти присоединенные уѣзды не могутъ не олитвиться окончательно, потому что и въ этихъ уѣздахъ ксендзы начали произносить проповѣди на литовскомъ языкѣ.

Проводниками литовской народности въ среду русскаго народонаселенія должны считаться, между прочимъ, и литовскія училища. Правительство до 1864 года не обращало вниманія на литовскія приходскія училища. Благодаря этому, не только на Жмуди но даже и въ приходахъ и деревняхъ смежныхъ съ олитовленнымъ народонаселеніемъ, польскіе дѣятели подъ предлогомъ религіи, старались основывать литовскія училища, въ увѣренности, что эти училища, при первомъ благопріятномъ для польщизны случаѣ, не трудно обратить въ польскія. Такимъ образомъ, съ 1795 по 1864 годъ, существовали литовскія училища не только при костелахъ, но почти и въ каждой деревнѣ. Существованію литовскихъ училищъ до 1864 года ничто не мѣшало: если правительство благопріятствовало полякамъ, ученики этихъ училищъ, рядомъ съ литовскимъ языкомъ, обучались и польскому языку, и даже болѣе польскому, чѣмъ литовскому; если же запрещалась польщизна, то эти заведенія были обращаемы въ литовскія училища. Эта тактика постоянно соблюдалась. Наставники говорили съ своими учениками не только по-литовски, но и по-польски; точно также и ксендзы въ этихъ мѣстностяхъ стараются произносить проповѣди въ одинъ и тотъ же день и по-литовски, и по-польски 1).

Въ концѣ прошлаго столѣтія, по преимуществу же въ нынѣшнемъ XIX вѣкѣ, издано на литовскомъ языкѣ, сравнительно съ прежнимъ, весьма значительное число народныхъ книгъ. По-литовски писали народныя книги: Рупейко, епископъ Волончевскій, Пашкевичъ, Незабитовскій, Дроздовскій, Станевичъ, Акелевичъ, Вингирдъ и другіе. Авторы литовскихъ книгъ имѣютъ въ виду а) созидать одинъ общій литовскій языкъ, ибо что приходъ, то другой языкъ, и б) сблизить жмудиновъ съ поляками и убѣдить своихъ читателей, что имъ необходимо держаться и слушаться поляковъ и, напротивъ, стараются поселить въ жмудинахъ непріязнь къ русскому правительству и русской народности. Эти анти-рус-

1) Encyklopedya powszechna, т. IX, стр. 727. Triplin, Dziennik podr. po Litw. i Żm.; Chłopicki, Notatki podróży po kraju.

скія книги усердно распространялись въ средѣ народа, на глазахъ правительства; потому что литовскаго языка русскіе чиновники не знаютъ 1).

Наконецъ и браки русскихъ съ литовцами весьма много способствуютъ къ уничтоженію русскихъ началъ въ сѣверо-западной Руси. „Весьма интересно" писалъ въ 1860 году Сырокомля, отношеніе другъ къ другу народовъ литовскаго и русскаго. Литовецъ считаетъ русскаго менѣе нравственнымъ, русскій же трунитъ надъ литовцемъ, ибо считаетъ его менѣе образованнымъ. Русскій охотно женится на литовской женщинѣ, хотя бы она была и не богата, а, напротивъ, литовцы не женятся на русскихъ женщинахъ. Въ тѣхъ семействахъ, гдѣ *мать литовскаго происхожденія*, дѣти *русскаго* отца уже воспитываются въ литовской народности, или наконецъ ополячиваются, такъ какъ въ этого рода семействахъ *польщизна играетъ роль посредника* 2).»

Такимъ образомъ, литовская народность въ Литвѣ при б. польскомъ правительствѣ, по своей незначительности, никогда не была для поляковъ политическимъ вопросомъ и, при назначеніи ксендзовъ на Жмуди, не было надобности, по крайней мѣрѣ до перваго раздѣла Польши, обращать вниманіе на то, знаютъ ли они литовскій языкъ.

Между тѣмъ, послѣ присоединенія Жмуди къ Россіи, именно въ 1800 году, Ѳ. Чацкій издалъ сочиненіе „о литовскомъ народѣ и его языкѣ," послѣ него о томъ же предметѣ писалъ бывшій іезуитъ Богушъ, далѣе Лелевель. За ними послѣдовалъ рядъ польскихъ писателей, которые до 1863 года успѣли написать много сочиненій и статей не о русской народности въ сѣверо-западной Руси, а о литовской. У современныхъ польскихъ писателей литовское племя въ сѣверо-западномъ краѣ является многочисленнымъ, могущественнымъ и достойнымъ особеннаго вниманія; языкъ литовскій, по словамъ современныхъ польскихъ писателей, будто бы весьма богатъ, хотя тѣ же писатели сознаются, что у этого народа не было письменности до XVI вѣка. Если бросить взглядъ на этотъ рядъ современныхъ польскихъ писателей о литовской народности, то нельзя не видѣть, что въ каждомъ новомъ изданіи все болѣе и болѣе уменьшается значеніе русскихъ началъ въ сѣ-

1) Продажа этихъ книгъ строжайше запрещена 23 мая 1869 г.
2) Wycieczki po Litwie, т. II, стр. 96.

веро-западной Руси, а напротивъ, все болѣе и болѣе выходитъ наружу литовское племя, его мнимое могущество, многочисленность и его близкая связь съ поляками, такъ что у польскихъ писателей послѣдняго времени всѣ древнія лѣтописи и другіе письменные памятники, относящіеся къ Литвѣ и Жмуди, являются будто бы ложными, ибо они въ пользу не литовскихъ, а русскихъ началъ въ сѣверо-западной Руси.

Подъ личиною любителей литовской народности, польскіе дѣятели, отъ начала нынѣшняго столѣтія и до 1863 года, то и дѣло путешествовали по сѣверо-западной Руси, якобы для ученыхъ изысканій, вступали въ разговоръ съ крестьянами о литовской народности, о томъ, что ихъ предки были литовцы по происхожденію, и т. д. Можно безъ преувеличенія сказать, что нѣтъ ни одной значительной деревни въ сѣверо-западной Руси, гдѣ члены литовской партіи не побывали бы многократно, бесѣдуя каждый разъ съ крестьянами о литовской народностями по польской программѣ.

Наше правительство не могло не замѣтить того, что польскіе патріоты старались жителей Ковенской губерніи не только олитовливать, но и ополячивать. Посему въ 1832 году Высочайше повелѣно было въ Ковенской губерніи, при обученіи вѣрѣ р. католиковъ употреблять не польскій языкъ, а напротивъ литовскій *(самогитскій)* и съ этою цѣлью тогда же повелѣно перевесть на тотъ же литовскій языкъ и р. католическій катихизисъ. Это Высочайшее повелѣніе было повторено и въ 1852 году; тѣмъ не менѣе оно не исполнялось до послѣдняго панскаго мятежа 1863 г. 1), по отношенію къ польскому языку, но за то оно дало предлогъ упразднить окончательно русскій языкъ.

Въ самомъ дѣлѣ, въ Жмуди, и въ началѣ нынѣшняго 19 столѣтія употреблялся у р. католиковъ при обученіи ихъ вѣрѣ и служилъ при совершеніи обѣдни *русскій языкъ*. Изъ вышесказаннаго катихизиса ксендза Рапчинскаго, писаннаго на русскомъ языкѣ, нельзя не видѣть того, что онъ предназначался и для жмудской епархіи 2).

1) Совр. лѣтопись за 1867 г. № 37.

2) На страницѣ 79 сего катихизиса читаемъ такъ: «Что же касается до молочнаго кушанья и яицъ, то употребленіе оныхъ *въ здѣшнихъ странахъ* всякой постной день позволяется.» Въ богословіи А. Путятицкаго читаемъ: «In nonnullis Poloniae dioecesibus ova et lacticinia etiam tempore quadragesimae permissa sunt.» Этого рода пища дозволяется въ постъ, по словамъ другаго мѣст-

Съ 18 вѣка и по настоящее время самая главная святыня и центръ литовской народности въ сѣверо-западномъ краѣ мѣстечко Кальварія въ Тельшевскомъ уѣздѣ. Въ мѣстномъ костелѣ находятся иконы Спасителя и Пр. Богородицы, признаваемыя со стороны р. католиковъ чудотворными, такъ что туда ежегодно заразъ собирается на богомолье нѣсколько тысячъ народа. При этомъ костелѣ существовала до 1842 года гимназія (коллегія), признанная р. католиками и ихъ соборомъ самою полезною. Эта-то кальварійская гимназія, находившаяся въ вѣдѣніи р.-католическаго духовенства, за успѣшное окончаніе полнаго курса наукъ сочла самою лучшею наградою р. католическій катихизисъ кс. Ранчинскаго, писанный на русскомъ языкѣ, который и данъ былъ, въ 1826 или 1827 году, Ивану Бартошевскому 1).

Наконецъ весьма интересно то, что во время нынѣ собравшагося въ Римѣ вселенскаго собора, въ мѣстной газетѣ Correspondance de Rome напечатана весьма серіозная статья о р. католицизмѣ въ Россіи, разумѣется, по меньшей мѣрѣ съ разрѣшенія папы и руководителей собора; въ ней доказывается, что *Жмудины русскіе по происхожденію, но усердные католики по вѣрѣ* 2).

Конечно, для польщизны полезнѣе всего было бы прямо ополячивать русское народонаселеніе, что и дѣлается по мѣрѣ силъ; но это не всегда удобно. Поэтому, для скорѣйшаго искорененія русскихъ началъ въ сѣверо-западной Руси, выдумана система обращать русскихъ въ литовцевъ. Полезна ли эта мѣра полякамъ? На этотъ вопросъ отвѣтимъ словами польскихъ писателей. Избираемъ время мятежа, когда яснѣе всего обнаруживается политическое настроеніе.

О мятежѣ 1794 года епископъ Волончевскій пишетъ: „Несчастное потрясеніе погибающаго польскаго государства въ 1794 году тронуло жмудиновъ, ибо послѣдовала у нихъ огромная потеря людей и денегъ. Весь народъ, по гласу епископа Стефана Гедройца, подобно жителямъ Ниневіи, постился и молилъ Бога о помощи“ 3). „Побѣда подъ Раулавицами, пишетъ Лелевель, уско-

---

наго богослова Андрея Поля, по преимуществу въ Жмудской (Тельшевской) епархіи.

1) Сей экземпляръ подаренъ мною въ Виленскую публ. библ.

2) Жур. М. Нар. Просв. за декабрь 1869 г., стр. 886.

3) Apraszas Żemajtiu Wiskupistes, § 12.

рила возстаніе въ Варшавѣ, на Жмуди, и подъ предводительствомъ Ясинскаго въ Вильнѣ, народъ же употребляющій русскій языкъ, къ возстанію или былъ равнодушенъ, или даже недоброжелателенъ" 1).

Во время польскаго мятежа 1831 года разница между жителями, употребляющими русскій языкъ и жителями употребляющими литовскій и польскій языки, обозначилась еще рѣзче. Замѣчательно, что участіе или неучастіе народа въ мятежѣ 1831 года опредѣлилось главнымъ образомъ языкомъ, а не вѣрою.

Тотъ же польскій историкъ Лелевель пишетъ, что на западъ отъ Нѣмана и Буга народъ мало умѣетъ говорить по-русски, онъ употребляетъ польскую рѣчь, и поэтому въ польскомъ мятежѣ 1831 года весьма охотно и съ большимъ самопожертвованіемъ сражался за польское дѣло, за возстановленіе Польши. На востокъ отъ Нѣмана и Буга народъ обыкновенно говоритъ по-русски или по-литовски. Жмудины, употребляющіе литовскій языкъ, возстали повсемѣстно, держались долго и безъ утомленія. За то народъ, употребляющій русскій языкъ, не имѣлъ охоты идти въ мятежъ: онъ спокойно смотрѣлъ на пановъ, идущихъ въ мятежъ и не надѣялся, чтобъ бытъ его могъ улучшиться, въ случаѣ если бы и удался мятежъ 2). Наконецъ точно также и мятежъ 1863 года подтвердилъ истину, что въ дѣлѣ образованія шаекъ и ихъ долгомъ или кратковременномъ существованіи самую главную роль играла не вѣра, исповѣдуемая жителями, а именно языкъ, употребляемый народомъ. Въ средѣ народонаселенія, употребляющаго русскій языкъ, пытались было въ 1863 году образовать шайки ксендзъ Лукашевичъ, Рогинскій и Духинскій, и мы видимъ, что они потерпѣли совершенное фіаско: народъ нисколько не участвовалъ въ ихъ мятежныхъ замыслахъ. Напротивъ, ксендзы Мацкевичъ и Горбачевскій, Нарбутъ и другіе держались черты, въ которыхъ народонаселеніе употребляетъ литовскій языкъ, особенно ксендзъ Мацкевичъ; ибо народъ, употребляющій литовскій языкъ, усердно помогалъ имъ *).

---

1) Краткіе очерки польскаго народа, переводъ Ивановскаго, стр. 226.

2) Polska odradzająca się, czyli dzieje polskie od roku 1795, гл. LXXIII.

*) Помогалъ потому, что тамъ сплошное р. католическое население, а не потому, что оно говоритъ по литовски. Ред.

Изъ опыта польскихъ мятежей ясно видно, что поляки, старающіеся распространять литовскую народность и знаніе литовскаго языка въ сѣверо-западномъ краѣ и передѣлывающіе русское народонаселеніе въ литовцевъ, нисколько не измѣняютъ польскому дѣлу; напротивъ, и ополяченіе и олитовливанье—одно и то же „великое будованіе“ Польши въ границахъ 1772 года,— съ тою разницей, что въ дѣлѣ ополяченія цѣль очевидна, въ дѣлѣ же распространенія литовской народности та же цѣль лукаво замаскирована. Словомъ, какъ ополячивающіе, такъ равно и олитовливающіе русское народонаселеніе сѣверо-западнаго края стремятся variis itineribus ad unum. *И. Козловскій.*

ВОСПОМИНАНІЯ О НАШЕСТВІИ ФРАНЦУЗОВЪ НА РОССІЮ ВЪ 1812 ГОДУ.

I.

(Разсказъ современника-очевидца).

Будучи помѣщикомъ Минской губерніи, Борисовскаго уѣзда, въ 1812 году я состоялъ на службѣ по выборамъ, а именно засѣдателемъ отъ дворянства въ Борисовскомъ уѣздномъ судѣ. По вступленіи французовъ въ сѣверо-западный край, какъ извѣстно, было учреждено Наполеономъ французское временное управленіе этимъ краемъ. Однажды, совершенно неожиданно, я получилъ отъ французской администраціи приказаніе—явиться къ генералу Груши 1), который въ это время, вмѣстѣ съ французскими войсками, находился въ г. Борисовѣ. Груши, лично распросивъ меня, хорошо-ли я знаю мѣстныя окрестности, — вручилъ мнѣ депешу для доставленія ея императору Наполеону, и при этомъ снабдилъ меня оружіемъ для моей безопасности и открытымъ листомъ на случай нападенія мародеровъ, которыхъ тогда было множество по всѣмъ направленіямъ дорогъ. Наполеонъ съ арміею слѣдовалъ въ это время изъ Вильны къ Москвѣ. Послѣ двухъ дней самой спѣшной ѣзды, я нагналъ его близъ мѣстечка Глубокаго (Дисненскаго уѣзда). Наполеонъ ѣхалъ въ каретѣ, запряженной шестью мулами большаго роста, въ сопровожденіи отряда кавалеріи. Какъ только изъ отряда замѣтили мое приближеніе, сейчасъ же изъ

1) Генералъ Груши командовалъ дивизіею въ корпусѣ маршала Даву.

свиты отделился один генералъ. Впоследствіи я узналъ, что это былъ генералъ Красинскій. Подскакавъ ко мнѣ, онъ, спросилъ: кто я, откуда и куда слѣдую? Объяснивъ, что везу депешу императору отъ генерала Груши, я подалъ ее Красинскому; осмотрѣвъ ее со всѣхъ сторонъ, онъ передалъ мнѣ обратно и сказалъ: „Оставьте ваши пистолеты и саблю и ступайте къ императору, чтобы передать депешу лично, какъ вамъ приказано.“ Между тѣмъ отрядъ остановился; остановилась и карета, въ которой Наполеонъ сидѣлъ одинъ. Подойдя къ каретѣ, я подалъ ему депешу; онъ быстро сорвалъ конвертъ и, выбросивъ его за окно, принялся читать. Окончивъ чтеніе, онъ только сказалъ мнѣ: „Suivez moi“ (слѣдуйте за мною) и двинулся далѣе. Тотчасъ послѣ этого подскочилъ ко мнѣ Красинскій и также приказалъ слѣдовать за отрядомъ въ м. Глубокое, сказавъ, что тамъ я получу отвѣтъ императора.

Пріѣхавъ въ м. Глубокое, Наполеонъ остановился въ кармелитскомъ монастырѣ, гдѣ уже былъ приготовленъ обѣдъ, особо для императора и особо, въ большой залѣ, для его свиты, вмѣстѣ съ которою пригласили обѣдать и меня. Не болѣе какъ часъ спустя послѣ обѣда, явился ко мнѣ одинъ изъ адъютантов императора и, отдавая большой пакетъ, адресованный генералу Груши, передалъ приказаніе императора вручить пакетъ непремѣнно лично. Отправившись немедленно, я только послѣ трехъ дней весьма-быстрой ѣзды прибылъ въ Борисовъ. Но генералъ съ своимъ отрядомъ въ это время уже выступилъ изъ Борисова и мнѣ пришлось вновь ѣхать, чтобы догонять его. Догналъ я его уже въ Витебской губерніи вблизи м. Бѣшенковичей. Когда я подъѣзжалъ къ мѣстечку, то былъ задержанъ небольшимъ французскимъ отрядомъ. Начальникъ отряда, какой-то офицеръ, принялся меня допрашивать; онъ очевидно не довѣрялъ моимъ объясненіямъ и потому приказалъ двумъ солдатамъ проводить меня до самаго генерала.

Вручивъ ему отвѣтъ императора, я такимъ образомъ окончательно исполнилъ данное мнѣ генераломъ Груши порученіе и потому получилъ отъ него дозволеніе возвратиться въ Борисовъ, куда я немедленно и отправился.

Этотъ эпизодъ моего неожиданнаго посольства къ Наполеону я могу дополнить еще воспоминаніемъ о нѣкоторыхъ событіяхъ изъ болѣе поздней эпохи, эпохи отступленія французовъ и знаменитой переправы ихъ черезъ рѣку Березину.

Какъ я уже сказалъ выше, Наполеономъ была учреждена въ здѣшнемъ краѣ французская администрація. Минскимъ губернаторомъ былъ генералъ Брониковскій. Однажды, потребовавъ меня къ себѣ въ Минскъ, онъ совершенно неожиданно вручилъ мнѣ лично самъ дипломъ на чинъ капитана въ жандармскомъ полку, который тогда формировался подъ наблюденіемъ помѣщика Ошторпа. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ, какъ извѣстно, адмиралъ Чичаговъ возвращался съ дунайскою арміею изъ Турціи. Подъ Минскомъ онъ встрѣтился съ нѣкоторыми отрядами французскихъ войскъ, состоявшихъ подъ командою генерала Брониковскаго; здѣсь завязалось между ними дѣло, причемъ Чичаговъ разбилъ французовъ и взялъ въ плѣнъ нѣсколько тысячь человѣкъ, а Брониковскаго съ остатками войска заставилъ отступить къ Борисову 1). Въ это время генералъ Домбровскій, слѣдуя съ отрядомъ изъ Бобруйска также подошелъ къ Борисову, гдѣ, соединившись съ Брониковскимъ, занялъ находящіяся близъ него земляныя укрѣпленія 2). Чичаговъ, преслѣдуя непріятеля, поспѣшно направилъ свой отрядъ къ тому же пункту. Онъ аттаковалъ войска Домбровскаго въ упомянутыхъ укрѣпленіяхъ, и послѣ 8-ми часоваго боя выбилъ ихъ оттуда 3);

---

1) Авторъ, вѣроятно, подразумѣваетъ здѣсь дѣла при Ново-Свержнѣ и Койдановѣ, гдѣ авангардъ дунайской арміи, подъ начальствомъ графа Ламберта, разбилъ войска генерала Косецкаго и другіе литовскіе отряды. Первое дѣло происходило 1 а второе 3 ноября. Въ оба дня непріятель потерялъ одними плѣнными до трехъ тысячь человѣкъ, два знамени и два орудія. Ред.

2) Теть-де-понъ, т. е. мостовыя прикрытія или укрѣпленія, расположены были на правомъ т. е. западномъ берегу р. Березины близъ самаго города. Они до сихъ поръ сохранились въ такомъ видѣ, что еще можно различить очертанія брустверовъ, эскадроновъ и другихъ частей построенныхъ по всѣмъ правиламъ полевой фортификаціи. Нынѣ эти «батареи» (по мѣстному названію) обросшія зеленью и кустарниками, служатъ любимымъ мѣстомъ лѣтнихъ прогулокъ для жителей Борисова. Ред.

3) Этотъ весьма-замѣчательный подвигъ совершенъ также авангардомъ графа Ламберта, послѣ весьма-упорнаго боя, продолжав-

Домбровскій отступилъ съ величайшею поспѣшностію, причемъ ему предстояло пройти чрезъ довольно узкій мостъ въ Борисовѣ (на Березинѣ) и черезъ самый городъ. Онъ направился на Лошницу 1) и оттуда на м. Бобръ въ Могилевской губерніи. Чичаговъ же съ своимъ отрядомъ занялъ Борисовъ и его окрестности до деревни Немоницы 2).

Въ мѣстечко Бобръ, между-тѣмъ, прибылъ въ это время корпусъ маршала Удино. Присоединивъ къ своему корпусу отряды Домбровскаго и Бронниковскаго, Удино поспѣшно двинулъ этотъ соединенный, весьма сильный отрядъ, вновь на Лошницу. На слѣдующій день вся эта армія, вмѣстѣ съ артиллеріею, направилась къ Борисову, противъ адмирала Чичагова. Не доходя 7-ми верстъ до Борисова, подъ д. Немоницей французы наткнулись на русскій отрядъ и завязалось горячее и упорное дѣло. Въ виду огромнаго численнаго превосходства французской арміи, Чичаговъ счелъ благоразумнымъ прекратить наконецъ бой 3) и отвелъ свои войска за Борисовъ, въ тѣ укрѣпленія, о которыхъ я уже говорилъ; а мостъ черезъ Березину 4), который соединялъ городъ съ укрѣпленіями, велѣлъ сжечь. Удино же вошелъ въ Борисовъ и занялъ его своимъ корпусомъ. Такимъ образомъ обѣ арміи, русская и французская, расположились на противоположныхъ берегахъ р. Березины, у самаго Борисова.

На слѣдующій день потребовалъ меня генералъ Бронниковскій и прикомандировалъ къ себѣ, въ качествѣ адъютанта. 12-го

шагося отъ 6 часовъ утра до 5 ч. дня. Причемъ графъ Ламбертъ былъ тяжело раненъ пулею въ колѣно. Ред.

1) Нынѣ почтовая станція, въ 20-ти верстахъ отъ Борисова. Ред.

2) Въ 7 верстахъ отъ Борисова, принадлежитъ къ имѣнію Его Импер. Высоч. Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго. Ред.

3) Вѣроятно здѣсь дѣло идетъ о стычкѣ нашего авангарда, подъ начальствомъ графа Палена, съ авангардомъ корпуса Удино, подъ начальствомъ генерала Костекса. Встрѣча двухъ авангардовъ произошла въ трехъ верстахъ отъ Лошницы; но очень вѣроятно, что преслѣдованіе продолжалось до Немоницы. Это было 11 ноября. Ред.

4) Замѣтимъ кстати, что здѣшній народъ Березину зоветъ, большею частью, *Березою*.

ноября, если не ошибаюсь, прибылъ въ Борисовъ съ большою свитою неаполитанскій король Мюратъ. Брониковскій вновь потребовалъ меня и началъ распрашивать, гдѣ находится д. Студенка 1) и какая въ этомъ мѣстѣ глубина рѣки Березины. Впослѣдствіи я узналъ, что Наполеонъ, во время отступленія французской арміи, имѣя конечно въ виду переправу ея черезъ Березину, сбиралъ свѣдѣнія объ удобнѣйшемъ пунктѣ для этой переправы, причемъ узналъ отъ генерала Корбино, что тотъ переправлялъ свой отрядъ кавалеріи черезъ Березину вплавь у д. Студенки, когда спѣшилъ съ подкрѣпленіемъ 2); а потому мѣсто переправы было уже приблизительно извѣстно Наполеону: оставалось указать съ точностію самый пунктъ, гдѣ находился наиболѣе удобный бродъ. Судьбѣ угодно было возложить указаніе Наполеону этого пункта на меня. Но, конечно, въ то время я не понималъ еще, какую услугу оказываю французамъ.

Изъ того, что я изложилъ выше, совершенно очевидно, что выбранный предварительно Наполеономъ пунктъ переправы близъ д. Ухолоды и сдѣланныя распоряженія для этой мнимой переправы были только военною хитростію, фальшивымъ маневромъ, имѣвшимъ цѣлью отвлечь силы адмирала Чичагова отъ настоящаго пункта переправы, т. е. отъ д. Студенки 3). Чичаговъ, какъ

1) Мы сохраняемъ мѣстное названіе Студенка, а не Студянка, какъ обыкновенно пишутъ.

2) Генералъ Корбино, слѣдуя на соединеніе съ корпусомъ Виктора через Долгиницы и Зембинъ, прибылъ 9 ноября къ д. Студенкѣ; здѣсь онъ узналъ, что вся армія Чичагова собрана у Борисова и потому рискнулъ перейти Березину въ бродъ, указанный ему однимъ крестьяниномъ. На слѣдующій день, 10 ноября, прибывъ въ Удино близъ Лошницы, далъ знать, что дорога ведущая изъ Борисова въ Зембинъ, пролегала въ разстояніи менѣе двухъ верстъ отъ Студенки, что бродъ былъ глубиною въ полсажени и что по правому берегу рѣки тянулось болото, неудобное для проѣзда повозокъ по случаю оттепели. Ред.

3) Удино, занимая отрядами Борисовъ, Новый Стаховъ и Ухолоды, сбиралъ матеріалы для построенія мостовъ и дѣлалъ приготовленія къ переправѣ на этихъ пунктахъ, чтобы отвлечь вниманіе нашихъ войскъ отъ Студенки. Въ тоже время выказывались имъ войска въ различныхъ мѣстахъ по берегу рѣки и въ особенности ниже Борисова. Не довольствуясь тѣмъ, французы собирали свѣдѣнія о дорогахъ на Игуменъ и Минскъ, т. е. южнѣе города,

извѣстно, дался на эту хитрость: онъ былъ увѣренъ, что французская армія будетъ отступать на Минскъ, между тѣмъ, какъ Наполеонъ, по переправѣ ея черезъ Березину, двинулъ ее на м. Зембинъ (Борисовскаго уѣзда), оставивъ Минскъ въ сторонѣ.

Итакъ, явившись къ Брониковскому, по его требованію, я долженъ былъ разсказать ему разныя подробности объ окрестной мѣстности, которая—замѣчу мимоходомъ—была мнѣ отлично извѣстна, какъ мѣстному помѣщику, и мнѣ даже неоднократно приходилось самому проѣзжать въ повозкѣ въ бродъ черезъ Березину близь д. Студенки. Выслушавъ меня внимательно, Брониковскій сказалъ, что я назначаюсь проводникомъ арміи Мюрата, при переправѣ ея черезъ Березину и велѣлъ слѣдовать за собою. Послѣ полудня прибыли мы съ нимъ къ Мюрату, которому онъ доложилъ, что имѣетъ надежнаго проводника для переправы его арміи. Ни мало не медля, король и его свита, всего около 40 человѣкъ, сѣли на лошадей, причемъ мнѣ также подвели лошадь, и мы отправились въ путь, т. е. къ деревнѣ Студенкѣ. Король велѣлъ мнѣ ѣхать впереди, часто повторяя: en avant! en avant! (впередъ)! и при этомъ и самъ прибавлялъ аллюру. По дорогѣ мы обгоняли отряды французской пѣхоты и артиллеріи. Когда мы въѣхали на небольшое возвышеніе близъ Студенки, то увидѣли на той сторонѣ рѣки нѣсколько человѣкъ солдатъ. „Это что за войска?" спросилъ Мюратъ, обращаясь ко мнѣ. Хотя уже смеркалось, но я успѣлъ разсмотрѣть разрушенныя на томъ берегу скирды сѣна, и потому догадался, что это должно быть наши казаки производятъ фуражировку; что я и объяснилъ Мюрату. Когда мы въѣхали въ самую деревню и подъѣхали къ берегу, король и его свита слѣзали съ лошадей, и поставили ихъ у забора; потомъ Мюратъ велѣлъ одному изъ своихъ офицеровъ разсѣдлать лошадь и подъ видомъ, будтобы хочетъ напоить ее, проѣхалъ всю рѣку въ бродъ, по моему указанію 1). Онъ проѣхалъ

высказывая намѣреніе идти по этому направленію. При этомъ они обѣщали щедрую награду проводникамъ, которые укажутъ удобнѣйшій путь; но вмѣстѣ требовали отъ собранныхъ въ Борисовѣ евреевъ обѣщанія — сохранять все это въ глубочайшей тайнѣ.— Удино весьма вѣрно разсчиталъ, что евреи не сохранятъ тайны и тѣмъ вовлекутъ наши войска въ какую-либо ошибку. Ред.

1) Богдановичъ, въ своей исторіи отечественной войны говоритъ: «Хотя Чаплицъ, какъ и прочіе наши генералы, не имѣлъ

ее туда и обратно, причемъ всѣ наглядно убѣдилися, что въ этомъ мѣстѣ воды было по брюхо лошади. Мюратъ видимо остался доволенъ результатами повѣрки брода, и мы съ прежнею поспѣшностію отправились обратно. Когда мы пріѣхали въ Борисовъ, Вронниковскій разрѣшилъ мнѣ отправиться домой, приказавъ при этомъ явиться къ нему утромъ, т. е. 12 ноября, до разсвѣта; самъ же онъ присоединился къ свитѣ Мюрата, и всѣ вмѣстѣ отправились въ Старый Борисовъ (или Радзивилово) 1), куда, какъ было слышно, ожидали прибытія самаго Наполеона 2), назначившаго себѣ здѣсь ночлегъ. Впослѣдствіи мнѣ часто приходилось бывать въ Радзивиловѣ, гдѣ мнѣ разсказывали, что Наполеонъ дѣйствительно ночевалъ тамъ и именно въ небольшомъ домикѣ. Согласно приказанію, на слѣдующее утро еще до разсвѣта явился я къ Вронниковскому, и мы отправились вмѣстѣ съ нимъ въ дер. Студенку 3). Когда мы прибыли сюда, то, не смотря на такое

вѣрныхъ свѣдѣній о непріятелѣ; однако же еще 12 ноября онъ, приблизясь, по мѣстности покрытой кустарникомъ, къ берегу р. противъ Студянки, замѣтилъ нѣсколькихъ офицеровъ производившихъ рекогносцировки окрестностей этого пункта, подъ видомъ водопоя лошадей. Это заставило его остаться во весь день 13 и часть слѣдующей ночи на занимаемой имъ позиціи у Брылей противъ Студянки, не смотря на полученное имъ приказаніе — идти къ борисовскому тетъ-де-пону. Ред.

1) Бывшее имѣніе князей Радзивиловъ, купленное, какъ извѣстно, Его Импер. Высоч. Велик. Кн. Николаемъ Николаевичемъ Старшимъ.

2) Наполеонъ прибылъ въ Борисовъ 13-го ноября, въ 5 ч. по полудни и оставался тамъ до 11 часовъ ночи, а потомъ отправился въ Старый-Борисовъ. Есть свидѣтельства, что всю ночь, проведенную имъ въ Старомъ - Борисовѣ, онъ не ложился спать, часто выходилъ изъ занимаемаго имъ дома, всматривался въ наши огни и велѣлъ прислушиваться—не происходятъ ли у насъ какія либо передвиженія. Ред.

3) Деревня Студенка лежитъ на склонѣ лѣваго берега Березины, въ полуторастахъ шагахъ отъ рѣки. Высоты этого берега господствуютъ надъ правымъ, гдѣ болота и топкіе луга, замерзшіе отъ сильной стужи, наступившей 12-го ноября, способствовали построенію войскъ подъ покровительствомъ батарей расположенныхъ у Студенки. Ширина рѣки у Студенки отъ 30 до 33 саженъ. Почти противъ Студенки на правомъ берегу расположена деревня Брыли. Ред.

раннее время, когда уже видѣлъ Наполеона: онъ прохаживался по берегу рѣки, около выставленныхъ тутъ въ рядъ 40 пушекъ; одѣтъ онъ былъ въ довольно-длинный, бронзоваго цвѣта сюртукъ и ходилъ, то скрестивъ руки на груди, то закладывая ихъ за спину, и находясь, очевидно, въ тревожномъ состояніи. Мосты еще не были готовы, но піонеры, подъ командою генерала Эбле, дѣятельно надъ этимъ работали: одни изъ нихъ разбирали въ деревнѣ крестьянскія избы и сносили на берегъ строительный матеріалъ, другіе работали надъ постройкою самыхъ мостовъ; а между-тѣмъ, въ ожиданіи ихъ окончанія, сколачивались наскоро паромы изъ бревенъ, и на нихъ по малымъ частямъ переправлялась пѣхота. Кавалерія, на нашихъ глазахъ, перешла рѣку въ бродъ и сейчасъ же вступила въ схватку съ небольшимъ отрядомъ нашихъ казаковъ, находившимися на томъ берегу. Какъ нужно предполагать, нѣкоторые изъ этихъ казаковъ успѣли дать знать адмиралу Чичагову о постройкѣ мостовъ и о производящейся здѣсь переправѣ, — потому - что въ весьма скоромъ времени на рысяхъ прискакали изъ укрѣпленій два русскіе орудія и стали на позицію противъ пункта переправы. Но едва только сняли эти орудія съ передковъ и прежде, чѣмъ они успѣли приготовиться къ пальбѣ, Наполеонъ, лично самъ, скомандовалъ своей артиллеріи: раздался залпъ 40 орудій. Когда дымъ отъ выстрѣловъ разсѣялся, мы увидѣли, что лафеты, вмѣстѣ съ пушками, лежатъ на землѣ, а колеса, всѣ до одного, перебиты въ дребезги; прислуга съ лошадьми немедлѣнно ускакала обратно въ укрѣпленіямъ 1). Въ это время окончили постройкою одинъ

1) По прибытіи къ Брылямъ, Чаплицъ не аттаковалъ рѣшительно непріятеля, изъ опасенія подвергнуть свои войска огню батареи, стоявшей на высотахъ лѣваго берега, а ограничился занятіемъ опушки Стаховскаго лѣса. Это дало возможность маршалу Удино утвердиться на правой сторонѣ рѣки и, ставъ фронтомъ къ сторонѣ Стахова, прикрыть переправу прочихъ французскихъ корпусовъ; въ тоже время Удино послалъ небольшой отрядъ въ Зембину, для занятія длинныхъ мостовъ и гатей ведущихъ черезъ болота рѣчки Гайны. Казачій постъ, стоявшій въ Зембинѣ, отступилъ лѣсомъ къ Стахову, не успѣвъ уничтожить мостовъ. таким образомъ былъ открытъ непріятелю дальнѣйшій путь къ Вильнѣ. Удино, желая удержать въ бездѣйствіи Чаплица, аттаковалъ его въ лѣсу и, пользуясь превосходствомъ своимъ въ пѣхотѣ, оттѣснилъ наши войска почти до Стахова. Ред.

мостъ 1); другой, въ 200 шагахъ отъ перваго, также оканчивался, и корпусъ маршала Удино сейчасъ же, не медля ни минуты, началъ переправу. Торопливость французской арміи при переправѣ была такъ велика, что нѣкоторыя части пѣхоты переправлялись по только-что положеннымъ балкамъ, т. е. прежде, чѣмъ была положена настилка мостовъ. Можно, безъ преувеличенія, назвать эту торопливость судорожною. На оконченныхъ же мостахъ, давка и тѣснота были невообразимыя. Помню, при этомъ, что двѣ кареты, усиливавшіяся протиснуться сквозь войска на мосту, были по личному приказанію Наполеона на моихъ глазахъ моментально сожжены, со всею поклажею въ нихъ. Между-тѣмъ, на мѣсто подбитыхъ двухъ орудій высланы были отъ адмирала Чичагова вблизи д. Брилей отряды русскихъ войскъ съ артиллеріею, подъ командою генерала Чаплица 2). Однакоже, не смо-

---

1) Въ часъ по полудни уже былъ готовъ правый мостъ, и Наполеонъ, постоянно находившійся при рабочихъ, приказалъ перейти черезъ рѣку войскамъ Удино, состоявшимъ изъ остатковъ 2 корпуса, отряда домбровскаго и кирасирской дивизіи Думерка, въ числѣ 5,600 человѣкъ пѣхоты и 1,400 человѣкъ кавалеріи: эти войска, проходя мимо Наполеона, въ величайшемъ порядкѣ, привѣтствовали его громкими восклицаніями. Ред.

2) Вотъ, что говоритъ объ этомъ Богдановичъ: 14 (26) ноября, еще до разсвѣта, Наполеонъ отправился верхомъ изъ Стараго-Борисова къ мѣсту, избранному для переправы у Студянки. Отъ наступившей тогда стужи застыли обширныя болота лежащія вдоль Березины; но рѣка еще не успѣла замерзнуть, а была покрыта пловучими льдинами, весьма затруднившими постройку мостовъ. Какъ только рабочіе успѣли приготовить всѣ необходимые матеріалы, то Наполеонъ, въ восемь часовъ утра, приказалъ переплыть на противолежащій берегъ генералу Корбино съ однимъ изъ эскадроновъ его бригады; нѣсколько небольшихъ плотовъ, на каждомъ изъ коихъ помѣщалось десять человѣкъ, послужили къ переправѣ четырехъ-сотъ егерей изъ отряда домбровскаго. Въ то же время, вся артиллерія корпуса Удино и гвардіи, въ числѣ сорока (а по другимъ свѣдѣніямъ пятидесяти шести) орудій, была выставлена на высотахъ у Студянки. Для противодѣйствія этой сильной батареѣ, состоявшей, большею частью, изъ батарейныхъ орудій, мы имѣли только одну конную роту, и къ тому же болото, простирающееся по правому берегу, препятствуя нашимъ орудіямъ приблизиться къ рѣкѣ, не позволяло намъ не только обстрѣливать непріятельскую батарею, но и дѣйствовать по рабочимъ, строившимъ мосты. Генералъ Корниловъ покушался опрокинуть въ рѣку пе-

тря на всю поспѣшность движенія русскихъ войскъ, они не успѣли воспрепятствовать переправѣ французовъ, и эта переправа совершенно окончилась еще до прибытія отрядовъ генерала Чаплица. Какъ ни были утомлены русскія войска послѣ такого форсированнаго марша, однакоже увидѣли себя вынужденными принять сраженіе 1). Бой былъ упорный съ обѣихъ сторонъ, и продолжался болѣе 6 часовъ. (Въ этомъ сраженіи Удино былъ тяжко раненъ, и потому принужденъ былъ сдать командованіе корпусомъ другому) 2). Численное превосходство французской арміи и ея стойкость въ бою, при чрезмѣрномъ утомленіи нашего отряда, заставили Чаплица отступить.

Тогда отстранились всѣ препятствія, и путь отступленія французской арміи былъ очищенъ. Она направилась на мѣстечки: Зембинъ, Плещеницы, Молодечно, Сморгонь и далѣе на Вильну.

Можно положительно сказать, что при переправѣ арміи черезъ Березину Наполеонъ находился подъ вліяніемъ паническаго страха

реправившіяся войска, но французская батарея засыпала ядрами нашъ малочисленный отрядъ и заставила его отступить къ лѣсу. Пользуясь тѣмъ, непріятели приступили къ сооруженію двухъ мостовъ, въ разстояніи около двухъ сотъ саженей одинъ отъ другаго; правый (со стороны французовъ) мостъ былъ назначенъ исключительно для пѣхоты и кавалеріи, а лѣвый, болѣе прочный не только для войскъ, но для артиллеріи и обозовъ. Построеніе этихъ мостовъ было бы совершенно невозможно, если бы генералъ Эбле, уничтоживъ въ Оршѣ понтонный паркъ, не сохранилъ на всякій случай: двѣ походныя кузницы, двѣ повозки нагруженныя углемъ и шесть фуръ съ гвоздями, желѣзомъ и различными инструментами. Тѣмъ не менѣе однакоже французы, при построеніи мостовъ на Березинѣ, встрѣтили чрезвычайныя затрудненія. Ширина рѣки противъ Студянки, отъ случившихся передъ тѣмъ дождей и оттепели увеличилась до пятидесяти саженъ а глубина во многихъ мѣстахъ до шести футовъ. Ред.

1) Между тѣмъ какъ войска Удино, въ числѣ отъ семи до девяти тысячъ человѣкъ, переправясь черезъ Березину, сражались противъ пяти-тысячнаго отряда Чаплица, Ней прибылъ къ Студянкѣ, гдѣ на слѣдующее утро должна была къ нему присоединиться дивизія Клапареда; всего-же подъ начальствомъ ея находилось отъ пяти до шести тысячъ человѣкъ. Ред.

2) Удино былъ раненъ 16-го ноября въ дѣлѣ близъ Стахова когда наши егеря оттѣснили непріятеля, и тогда мѣсто его заступилъ Ней.

и едва-ли надѣялся на такой, сравнительно-счастливый исходъ дѣла. Если же переправа удалась ему такъ благополучно, то этимъ онъ обязанъ, съ одной стороны - крайней незначительности нашихъ силъ у Борисова, а съ другой-своей хитрости т. е. той фальшивой переправѣ, которую онъ сталъ устроивать близъ дер. Ухолоды, куда, по этому поводу стянулась самая значительная часть нашихъ войскъ, въ намѣреніи воспрепятствовать переправѣ французской арміи 1).

Вотъ совѣстливое и правдивое описаніе тѣхъ событій изъ эпохи 1812 г. свидѣтелемъ-очевидцемъ которыхъ я самъ былъ. Я описалъ все на столько вѣрно, на сколько не измѣнила память мнѣ, нынѣ восьмидесятилѣтнему старику. *1868 г. октября 20 дня г. Минскъ, Михаилъ Коркозевичъ.*

Авторъ этихъ „Воспоминаній," по нынѣ находящійся въ живыхъ и сохранившій до сихъ поръ, въ значительной степени, какъ физическія силы, такъ и свои умственныя способности, принадлежитъ къ числу значительныхъ землевладѣльцевъ Минской губерніи. Въ 1812-мъ году, какъ онъ уже объяснилъ въ своей статьѣ, онъ былъ избранъ дворянствомъ въ засѣдатели Борисовскаго уѣзднаго суда. Въ 1821 году, по домашнимъ обстоятельствамъ, онъ переѣхалъ въ Игуменскій уѣздъ, въ имѣніе Самойлово, гдѣ и жилъ до 1832 года; въ этомъ году онъ переѣхалъ на постоянное жительство въ Слуцкій уѣздъ въ пріобрѣтенное имъ имѣніе Чепели. Хотя съ 1821 года онъ не жилъ въ Борисовскомъ уѣздѣ; но, въ память прежнихъ заслугъ, оказанныхъ имъ дворянству этого уѣзда,: въ 1848 году онъ былъ заочно избранъ предводителемъ дворянства Борисовскаго уѣзда. каковую должность и исполнялъ въ продолженіи двухъ трехлѣтій.

Изъ числа 7 его сыновей, 5 служило въ военной службѣ; одинъ, окончившій курсъ въ Училищѣ Правовѣдѣнія, около десяти лѣтъ служилъ въ сенатѣ; а послѣдній въ канцеляріи борисовскаго предводителя дворянства.

---

1) Не можемъ не обратить вниманія нашихъ читателей на статью: *переправа чрезъ Березину* (изъ записокъ адмирала Чичагова), напечатанную въ №№ 7 и 8 *Русскаго Архива* за 1869 годъ. Ред.

II.

Разсказы крестьянъ-очевидцевъ про французское нашествіе 1).

Крестьяне старожилы с. Витчи и д. Студенки, лежащихъ на лѣвомъ берегу р. Березины въ двухъ верстахъ разстоянія, другъ отъ друга которые были очевидцами переправы Наполеона I черезъ рѣку Березину, разсказываютъ объ этомъ слѣдующее: при движеніи французовъ въ 1812 году въ Москву, они шли большими колоннами и проходили черезъ дер. Студенку и с. Витчу въ Петровъ день, 29 іюня, причемъ, для перехода войскъ черезъ р. Березину, были устроены понтонные мосты. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, когда они уже возвращались изъ Москвы, ихъ было въ пятеро менѣе и они большими массами замерзали на дорогѣ. Въ это время мосты 2) на р. Березинѣ при г. Борисовѣ; устроенные на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ находятся подъемные мосты, были сожжены русскими войсками, которыя были расположены на правомъ берегу р. Березины въ д. Брылахъ и лѣвѣе оттуда въ Староселья, гдѣ въ лѣсу были помѣщены наши ополченцы. Рѣка Березина въ томъ мѣстѣ, гдѣ была совершена французами переправа, хотя была нѣсколько шире настоящаго, но не глубока, такъ-какъ за нѣсколько дней передъ тѣмъ казаки переправлялись черезъ нее въ бродъ. По проходѣ французовъ черезъ Березину по нарочно устроеннымъ мостамъ, было большое сраженіе при Староселье и послѣ того найдено много убитыхъ съ обѣихъ сторонъ, а также разнаго оружія и другихъ вещей, которыя и въ настоящее время отыскиваются мѣстными жителями. Разсказываютъ также, что лѣсъ въ Староселья, былъ до такой степени попорченъ картечными пулями, что когда нѣсколько лѣтъ тому назадъ крестьяне рубили этотъ лѣсъ, то находили въ одномъ деревѣ до 30 пуль. Сверхъ того, въ имѣніи Старомъ Борисовѣ Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго указываютъ на ветхій деревянный домикъ, гдѣ будто бы останавливался Наполеонъ I до переправы черезъ Березину при д. Студенкѣ.

---

1) Записано съ ихъ словъ.

2) Собственно это одинъ мостъ, состоящій изъ связи нѣсколькихъ, такъ-какъ р. Березина въ этомъ мѣстѣ имѣетъ притоки и раздѣляется на рукава. Ред.

III.

Разсказъ, крестьянина д. Большой Ухолоды Онисима Круглика, про время нашествія французовъ 1).

Во время нашествія французовъ въ 1812 году Кругликъ, по его словамъ, имѣлъ отъ роду слишкомъ 40 лѣтъ, а при раздѣлѣ Польши въ царствованіе Екатерины II былъ надъ̀лкономъ лѣтъ восьми. Деревня большая ухолода принадлежала прежде князьямъ Огинскимъ, отъ которыхъ перешла послѣ къ князьямъ Радзивилламъ, а этими послѣдними вмѣстѣ съ другими имѣніями продана Его Высочеству Великому Князю Николаю Николаевичу. Замокъ Огинскихъ находили на островѣ (на р. Березинѣ) въ томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ тюремный замокъ въ г. Борисовѣ; а въ имѣніи Старомъ Борисовѣ, гдѣ нынѣ дворецъ Его Высочества, жили крестьяне, было нѣсколько хатъ, а послѣ нашествія французовъ, ихъ переселили и князья Радзивиллы построили домъ. Москву французы проходили въ день Св. Петра, т. е. 29 іюня, но въ то время въ д. Большой Ухолодѣ не были; а на возвратномъ пути, проходя небольшими партіями заходили и въ Большую Ухолоду. Одѣты они были бѣдно, въ какіе-то плащи, и вообще въ такую разнообразную одежду, что трудно объяснить; а на ногахъ ничего не имѣли, кромѣ башмаковъ; и во время прохода черезъ селенія грабили жителей, и въ дер. Большой Ухолодѣ забрали 30 колодокъ пчелъ. При нашествіи французовъ у Круглика было четверо дѣтей, изъ которыхъ старшему сыну, въ скоромъ времени послѣ того умершему было 9 лѣтъ отъ роду; въ настоящее время Кругликъ живетъ съ внуками и правнуками.

Лагерь Шведовъ при Карлѣ XII, добавляетъ къ этому записывавшій, указываютъ въ д. Стайкахъ, лежащихъ въ 6 верстахъ отъ г. Борисова, въ сторону отъ Оршанской почтовой дороги; а на правомъ берегу р. Березины, одинъ лугъ, принадлежащій Его Высочеству, носитъ названіе Гетманова лагеря и лежитъ между г. Борисовымъ и имѣніемъ Старый Борисовъ.

---

1) Также записано съ его словъ.

Всѣ эти разсказы какъ г. Коркозевича, такъ и крестьянъ вызваны инициативою покойнаго губернатора Е. А. *Касинова*, знатока и любителя отечественной исторіи. *Ред.*

Мин. Губ. Вѣд.

Кандидаты на каѳедры львовской греко-уніатской митрополіи и перемышльской епископіи.

На дняхъ долженъ разрѣшиться жизненный для галичскихъ уніатовъ вопросъ: кто займетъ опроставшіяся каѳедры львовской митрополіи (послѣ Литвиновича) и перемышльской епископіи (послѣ Полянскаго)? Такъ какъ наиболѣе уніятельную интеллигенцію въ средѣ галичскихъ русскихъ составляетъ духовенство, то качество лицъ, стоящихъ въ главѣ этого духовенства, имѣетъ громадную важность. Польская партія поспѣшила воспользоваться удобнымъ случаемъ повредить дѣлу галичско-русскихъ патріотическихъ стремленій указаніемъ кандидатовъ на означенныя каѳедры, изъ числа горячихъ радѣтелей латинства и польщизны. Вполнѣ подходящими орудіями для нечистыхъ польско-іезуитскихъ цѣлей оказались: уніатскій архіепископъ in partibus Сембратовичъ и уніатскій же протоіерей Ступницкій. Перваго изъ нихъ польская партія прочитъ на митрополичью каѳедру въ Львовѣ, а второго—на епископскую въ Перемышлѣ. Всѣ краковскіе и львовскіе органы въ одинъ голосъ заявили, что только указанныя лица вполнѣ будто бы отвѣчаютъ требованіямъ уніятской Галичины. Горячее усердіе, съ которымъ непрошенные совѣтники мѣшаются въ дѣла, во все ихъ не касающіяся, представляется крайне подозрительнымъ,—хотя это вмѣшательство и дѣлается рядомъ съ увѣреніями, будто бы поляки желаютъ примириться съ русскими галичанами на началахъ полной равноправности.

Чтобы разумѣть всю ядовитость интриги и всю гнусность посягательства на совѣсть галичскихъ греко-уніатовъ, слѣдуетъ пояснить, что оба предлагаемые кандидата успѣли уже возбудить къ себѣ въ русскомъ населеніи Галичины всеобщую непріязнь своими дѣйствіями, направленными къ искорененію греко-уніатской обрядности и къ подавленію проблесковъ русскаго народнаго самосознанія. Въ добавокъ, Сембратовичъ, не говоря уже о его природной умственной ограниченности, подвергался явному умопомѣшательству, въ свое время засвидѣтельствованному нѣмецко-польскими властями. Какъ ярый латинникъ и полякъ, онъ, еще при жизни епископа перемышльскаго Полянскаго, былъ назначенъ въ качествѣ архіепископа in partibus, в помощника по управленію Перемышльскою епархіею, подъ предлогомъ противодѣйствія мнимой русско-православной пропагандѣ, а въ сущности съ цѣлію — уничтожить ненавистную ему раздѣльную черту между уніею и латинствомъ. Здѣсь ревность его въ истребленіи уніятской обрядности и восточной внѣшности достигла до такого фанатисма, что, какъ носились слухи, онъ собственноручно стригъ бороды священникамъ и пробривалъ на макушахъ лысины (тонсуры), безъ которыхъ, какъ извѣстно, невозможно наитіе на пастырей Св. Духа. По смерти еп. Полянскаго, перемышльская духовная консисторія (капитулъ), на основаніи каноническихъ правилъ, устранила Сембратовича отъ церковной администраціи, какъ не утвержденнаго духовною и свѣтскою властями, и вручила временное управленіе епархіею священникамъ Шашкевичу и Ющинскому. Но едва вѣсть объ этомъ достигла Рима, какъ прилетѣлъ оттуда строгій наказъ консисторіи — отдать немедленно администрацію Сембратовичу, а этому послѣднему приказано не пріѣзжать даже на римскій мнимо-вселенскій соборъ, такъ какъ обстоятельства первѣйшей важности требуютъ, молъ, безотлучнаго пребыванія его въ Перемышлѣ. Что касается Ступниц-

вана, то онъ уже въ скромной роли священника изволилъ заявить, что на епископской каѳедрѣ будетъ вѣрною копіею Сембратовича по ревности къ латинству и польщизнѣ.

Въ виду столь угрожающаго положенія дѣлъ, проектъ петиціи, представленный въ галичскомъ «Словѣ» докторомъ богословія и врачества, краснобродскимъ іеромонахомъ Терлецкимъ, пріобрѣтаетъ громадное, не только религіозное, но и политическое значеніе. Петиція эта, предположенная къ подачѣ римскому собору, стремится къ діаметрально противоположнымъ цѣлямъ, чѣмъ тѣ, какихъ польскій іезуитизмъ желалъ бы достигнуть при посредствѣ своихъ вѣрныхъ служителей — Сембратовича и Ступницкаго. Главнѣйшіе пункты задуманной петиціи слѣдующіе: 1) чтобы восточно-русская церковная обрядность была возвращена къ своей первобытной чистотѣ, 2) чтобы въ уніатско-русскихъ епархіяхъ была возстановлена обязательность древняго каноническаго права, по которому настоятеля приходской церкви должны избирать сами прихожане изъ числа представляемыхъ епископомъ кандидатовъ; епископовъ должны выбирать священники, а патріарха и митрополита — епископы, 3) чтобы греко-уніатское духовенство было сравнено въ правахъ и привилегіяхъ съ духовенствомъ латинскимъ, 4) чтобы для галичской и угорской Руси былъ установленъ одинъ общій патріархатъ съ правами древнихъ патріарховъ и съ резиденціею во Львовѣ. Судя по тому, что эта петиція быстро покрывается многочисленными подписями духовенства и мірянъ, не остается никакого сомнѣнія, что она выражаетъ общія, единодушныя и горячія желанія всѣхъ русскихъ галичанъ, — желанія, цѣль которыхъ хотя и не формулирована, но, тѣмъ не менѣе, ясна до очевидности. Что справедливыя требованія русскихъ галичанъ не будутъ удовлетворены римскимъ соборомъ, въ этомъ едва-ли можно

сопротивленіе 1). Но если при этомъ получитъ еще осуществленіе польскій проектъ и въ главѣ двухъ галичскихъ епархій будутъ поставлены помянутые реформаторы русской церковной уніи, то при первомъ неосторожномъ посягательствѣ на греко-восточную обрядность, въ которой русскіе галичане привыкли видѣть свое древнее священное достояніе и охрану своей народности, — произойдетъ рѣшительная и, быть можетъ, послѣдняя борьба православія съ латинствомъ, исходъ которой врядъ ли будетъ благопріятенъ іезуитству и польщизнѣ.

Уже и теперь слышатся въ Галичинѣ смѣлые голоса, что лучше опредѣлить разъ навсегда свое положеніе единымъ смѣлымъ и безповоротнымъ шагомъ, нежели тянуть вѣчную канитель безплодныхъ препирательствъ и неудачныхъ соглашеній съ враждебными партіями. Въ случаѣ же грубаго натиска, весьма возможнаго со стороны такихъ креатуръ іезуитства, каковы Сембратовичъ и Ступницкій, — все галичско-русское населеніе легко и дружно сольется въ одну мысль, въ одно требованіе и, по естественному чувству самосохраненія, окончательно порветъ свою искусственную связь съ Римомъ. Что такое предположеніе не есть одинъ лишь теоретическій выводъ, что оно почерпнуто, напротивъ, изъ житейской практики, доказательствомъ тому служатъ категорическія заявленія въ этомъ родѣ, по временамъ проскользающія въ органѣ галичской интеллигенціи, въ «Словѣ.» Подобный поворотъ былъ бы тѣмъ удобоисполнимѣе, что, для возвращенія къ древней православной вѣрѣ своихъ праотцевъ, русскимъ галичанамъ не предстоитъ совершать ни малѣйшей ломки во внѣшнихъ пріемахъ богослуженія и въ обрядности, которые одни только и дороги собственно для массы. Стоитъ

1) Онѣ были бы удовлетворены, если бы просители категорически заявили, что въ случаѣ отказа въ ихъ прошеніи, они примутъ православіе. Ред.

лишь служителямъ алтаря исключить папу римскаго изъ богослужебныхъ поминаній, изъять изъ символа вѣры католическую вставку «Filioque» и пріобщать народъ подъ обоими видами, — и православіе русскихъ галичанъ возстановлено во всей его первобытной чистотѣ, со всѣми уже готовыми для него формами. Возвратъ нашихъ соплеменниковъ въ общее всему русскому народу лоно не можетъ встрѣтить препятствія и со стороны австрійской юрисдикціи; по крайней мѣрѣ, по буквѣ государственныхъ законовъ, австрійскій подданный воленъ не только мѣнять христіанское вѣроисповѣданіе, но даже и переходить въ іудейство. Признаемся, что, помимо нашихъ народныхъ видовъ, мы встрѣтили бы такой шагъ съ глубокою симпатіею, единственно изъ побужденій нашей братской любви къ несчастнымъ гонимымъ соплеменникамъ, потому что вѣроисповѣдная реформа покончила бы крайне неопредѣленныя отношенія галичскихъ уніатовъ къ латинству и польщизнѣ и высвободила бы ихъ изъ-подъ мертвящаго вліянія враждебныхъ партій, которыя при настоящихъ условіяхъ прикрываютъ свое вмѣшательство въ интересы галичскихъ уніатовъ призракомъ права и законности.

(Веч. Газ.)

III.

ОБРУСѢНІЕ ЗАПАДНО-РУССКАГО КРАЯ.

Вотъ до чего довела насъ исторія: до необходимости *обрусѣнія русскаго края!* Впрочемъ, не будемъ обвинять исторію, будто какое-то неотразимое fatum, управляющее событіями міра; она вовсе невиновна въ томъ, до чего мы дошли. Мы даже не можемъ сказать, что дошли *историческимъ путемъ*, если не принимать этихъ словъ только въ томъ смыслѣ, что исторія записывала на своихъ страницахъ тѣ событія, путемъ которыхъ мы дошли до извѣстнаго состоянія. Виновность, или вмѣняемость событій, со всѣми ихъ послѣдствіями, падаетъ вовсе не на исторію, но на дѣйствовавшія лица. Такъ, или иначе, но вотъ до чего мы дошли: *до необходимости обрусить русскій край!* Въ этихъ словахъ звучитъ какая-то логическая несоединяемость; что жъ дѣлать, если мы умѣли дойти и до этой необычайности? Вы сами сочинили для себя эту роковую необходимость, и сочинили именно посредствомъ незнанія нашей собственной русской исторіи, посредствомъ невниманія къ нашимъ отечественнымъ интересамъ, при содѣйствіи нашего религіознаго индифферентизма и совершеннаго незнакомства нашего съ тою важною наукой, которая называется *отечествовѣдѣніемъ*. Ко всему этому надобно еще прибавить нашу увлекаемость хитрыми похвалами людей, разсчитывавшихъ на наше легковѣріе, да еще нашу непослѣдовательность въ дѣйствіяхъ и вообще нашу, такъ называемую, доброту. Этимъ именно путемъ мы и дошли до того, что теперь надобно обрусить напро-

ле-русскій, но до костей и мозговъ ополяченный, западно-русскій край.

Ежели сказать: «ополяченье русскаго края,» то это понятно безъ всякихъ комментаріевъ. Было, т. е. такое время, когда поляки прилагали всѣ свои усилія къ тому, чтобы русскій край сдѣлать какъ можно болѣе похожимъ на Польшу,—посредствомъ распространенія въ немъ польскаго языка, польскихъ обычаевъ и нравовъ, польской администраціи, а особенно посредствомъ совращенія православныхъ русскихъ жителей въ польское католичество. Такъ и случилось въ западномъ краѣ Россіи, который поляки и доселѣ несправедливо называютъ «*забраннымъ*» у нихъ краемъ, а не *возвращеннымъ отъ нихъ*, какъ будто этотъ русскій край могъ быть естественною частью чуждаго ему организма Рѣчи-Посполитой, и какъ будто онъ, по закону природы, не долженъ былъ возвратиться въ естественно-неразрывный союзъ съ своимъ русскимъ отечествомъ, отъ котораго былъ оторванъ. Такое *возвращеніе однородныхъ частей къ своему цѣлому* началось 1772 года и завершилось 1795 годомъ. До того времени западная Русь, въ продолженіи 400 лѣтъ (начиная отъ Ягеллы), страдала подъ польскимъ игомъ несравненно тяжелѣ, нежели сѣверо-восточная Русь подъ татарскимъ игомъ. Сколь ни тяжко было татарское иго, но татары никогда не старались отатарить подвластную имъ Русь; а поляки на все наложили свою руку въ западной Россіи, даже на русскій языкъ и на русскую религію. Слѣдствіемъ такого гнета было то, что вотъ и доселѣ, къ сожалѣнію, такъ называемая интеллигенція западнаго края Россіи состоитъ еще преимущественно изъ поляковъ... Откуда вы, панове—польскіе обыватели и владѣльцы русской земли въ западной Россіи? Неужели вы аборигены этого края? Ежели вы въ состояніи отвѣчать утвердительно на этотъ вопросъ, то вы непремѣнно должны быть ренегаты русской земли, отрекшіеся отъ вашей древнерусской національности, и слѣдовательно вы должны краснѣть отъ стыда предъ могилами вашихъ русскихъ, православныхъ предковъ. Или вы, можетъ быть, потомки древнихъ сарматовъ,—ляхи, переселившіеся въ за-

западно-русскій край, какъ привислянской мѣстности, которая прежде называлась Рѣчью-Посполитой? Въ такомъ случаѣ, не смотря на долготерпѣливое славянское гостепріимство, вы, какъ гости въ этомъ чуждомъ для васъ русскомъ краѣ, должны же наконецъ *знать честь* — поблагодарить русскихъ хозяевъ за хлѣбъ-соль, да по-добру, по-здорову, и убираться, если не хотите жить мирно, во-свояси. Весьма можетъ быть, что вы предобрѣйшіе и прелюбезнѣйшіе люди, но вы должны знать, что *гость не въ пору* (хотя бы превосходнѣйшій человѣкъ) *хуже татарина*. Такъ или иначе, но вы, господа, видите сами, что вы теперь здѣсь не въ пору и не у мѣста.—

Какъ же быть?...

Древній *запорожскій* способъ *очищенія* русской земли отъ поляковъ давно уже сдѣлался анахронизмомъ; и мы, русскіе всегда гнушались этимъ способомъ, хотя поляки доселѣ называютъ насъ варварами, и хотя они сами, превозносясь своею цивилизаціей, вотъ еще недавно, во время послѣдняго мятежа, не стыдились употреблять этотъ звѣрскій способъ въ отношеніи къ намъ, убивая нашихъ солдатъ во время ихъ сна, и неистовствуя надъ безоружными русскими, безъ разбора пола, возраста и состоянія..... Грустныя воспоминанія!... Кровавое, ничѣмъ не омываемое пятно на исторіи польскаго народа!...

При всемъ этомъ, и современность, и исторія единогласно твердятъ, что для обрусѣнія ополяченнаго, западно-русскаго края нѣтъ другаго средства, какъ только очистить этотъ край отъ полонизмы, но очистить, разумѣется, не запорожскимъ способомъ, которому любятъ подражать поляки, но достойнымъ нашего просвѣщеннаго вѣка.

Считая исторію, по принятому обычаю, за великаго дѣятеля, надобно съ благодарностью сказать, что она, въ отношеніи этомъ, уже дѣлаетъ свое дѣло. Указъ 10 декабря 1865 года, благопріятствующій русскому землевладѣнію въ западномъ краѣ, повсемѣстное опредѣленіе тамъ русскихъ чиновниковъ на всѣ административныя мѣста, преподаваніе всѣхъ наукъ на русскомъ языкѣ, господство этого языка во всемъ тамошнемъ дѣлопроизводствѣ и на-

чинающееся употребленіе его въ проповѣдяхъ и молитвахъ костельныхъ: все это очень много способствуетъ обрусѣнію края, и за все это слава Богу!

Но — надобно вовсе не знать эластичности и живучести польскаго элемента, что бы торжествовать уже послѣ этихъ превосходныхъ мѣръ, совершенное обрусѣніе ополяченной страны. Водвореніе русскаго землевладѣнія, хотя медленно, но идетъ прогрессивно, не смотря на всѣ интриги недоброхотовъ этой мѣры; чиновники, *кажется*, почти всѣ уже русскіе, не смотря на упорную вражду польскихъ помѣщиковъ къ русскимъ, напримѣръ, мировымъ посредникамъ и другимъ подобнымъ лицамъ; русскій языкъ тоже такъ подвинулся впередъ, что поляки уже умѣютъ говорить по-русски если не лучше самихъ русскихъ, то и не хуже ихъ. Чего бы еще хотѣть больше? Но, къ сожалѣнію, подъ такою благовидною наружностью скрывается еще такъ много зла, что преслѣдовать его и даже вѣрить тому бываетъ иногда трудно. Если вѣрить газетамъ 1), то вмѣсто русскихъ покупателей польскихъ имѣній нерѣдко бываютъ подставныя лица (къ стыду ихъ!), а имѣнія покупаются собственно богатыми евреями, которые управляютъ такими имѣніями чрезъ подставныхъ прикащиковъ. Зловѣщій фактъ! Судя по тому, что евреи имѣютъ въ своихъ рукахъ огромные капиталы и обладаютъ не меньшею изворотливостью и предпріимчивостью надобно опасаться, чтобы не вышло, вмѣсто ополяченья, оевреенье края. Впрочемъ не можно ли тутъ подозрѣвать даже и то, что сами евреи, пустившіе свои капиталы на покупку польскихъ имѣній, суть такъ же *подставныя лица*, а за

---

1) Въ № 168 *Современныхъ Извѣстій* текущаго 1869 года перепечатано изъ *Кіевскаго телеграфа* такое грустное извѣстіе: «нѣсколько мѣсяцовъ у насъ (въ Кіевѣ) уже раздаются жалобы, что евреи скупаютъ имѣнія чрезъ подставныхъ лицъ. Крестьяне села *Большихъ Ладыженцъ*, проданнаго на прошлыхъ январскихъ торгахъ, прямо называютъ своего *помѣщика—еврея*, и жалуются на безчисленныя притѣсненія его прикащиковъ.»—

Любопытно знать: кто этотъ *помѣщикъ—еврей?* и кто прикащики его? Не ужели *русскіе люди?!?*

ними скрывается, въ лицѣ неугомонныхъ паповъ, неумирающая польская надежда на отмѣну указа 10 декабря?... Извѣстно изъ ихъ же собственной пословицы, что они *«мудры по шкодѣ.»*

Что касается тѣхъ русскихъ чиновниковъ, которые въ награду за службу, получили въ собственность секвестрованныя или конфискованныя польскія имѣнія на льготныхъ условіяхъ—уплаты за оныя въ продолженіи 20 лѣтъ, то, благоговѣя предъ этимъ превосходнѣйшимъ средствомъ награжденія за усердную службу, можно только пожелать, чтобы такіе чиновники, сами съ своими семействами, жили въ доставшихся имъ имѣніяхъ, и чтобы тамъ распространяли вокругъ себя русскую жизнь. Но они, большею частью, остаются на службѣ вдали отъ своихъ имѣній: заведутъ въ помѣстьи какой-нибудь порядокъ для извлеченія доходовъ, да и уѣзжаютъ къ мѣсту своего служенія. А управитель, или арендаторъ такого имѣнія, положимъ, русскій и самый превосходный человѣкъ,—не о томъ старается, чтобы вокругъ себя сѣять сѣмена русской жизни, но чтобы какъ можно больше засѣять ржи, овса и гречихи и какъ можно больше извлечь изъ земли доходу. Впрочемъ нельзя же безусловно и требовать, чтобъ усердные и способные чиновники, награжденные имѣніями, вышли поголовно въ отставку и лично сами управляли своими фермами и фольварками: тогда бы многія служебныя мѣста остались безъ необходимыхъ и полезныхъ людей, и вторая бѣда была бы хуже первой. Еще разъ повторяемъ, что мы благоговѣемъ предъ принятыми мѣрами водворенія русскаго землевладѣнія въ западномъ краѣ, и такое благоговѣніе свидѣтельствуемъ слѣдующимъ благожеланіемъ:

Такъ какъ въ недавнее время появились въ нашей прессѣ слухи, что сумма ежегодныхъ пенсій, получаемыхъ отставными чиновниками всѣхъ вѣдомствъ, сдѣлалась слишкомъ обременительною для финансовъ государства то, вѣроятно, нашлись бы такіе пенсіонеры русскіе, которые охотно отказались бы отъ своихъ пенсій, еслибъ эти пенсіи замѣнены были укрѣпленіемъ за ними, въ потомственное владѣніе, секвестрованныхъ, конфискованныхъ, или

другихъ свободныхъ казенныхъ поземельныхъ имѣній въ западномъ краѣ. Пенсіонеровъ много, и они получаютъ выслуженныя пенсіи въ разныхъ размѣрахъ и количествахъ. Поземельныхъ имѣній вышеозначеннаго рода, въ западномъ краѣ, могущихъ быть разданными въ замѣну пенсій, такъ же много 1), и еще будетъ больше, ежели раздѣлить ихъ на большіе и меньшіе участки, сообразно различному размѣру пенсій. Безъ затрудненій и недоразумѣній никакое дѣло на свѣтѣ никогда не обходилось; а потому, если и при замѣнѣ пенсій участками земли будутъ свои недоразумѣнія и затрудненія, то отъ этого унывать не должно, а должно предупредить, по возможности, всѣ могущія возникнуть препятствія. Вообразимъ себѣ, что всѣ затрудненія и препоны устранены, и вотъ—со всѣхъ концовъ Россіи ѣдутъ въ западной край заслуженные чиновники пенсіонеры съ своими семействами, водворяются тамъ на жительство въ отведенныхъ имъ участкахъ, заводятъ хозяйство, составляютъ голоса въ тамошнемъ земствѣ, и мало по малу образуютъ свою собственную интеллигенцію, русскую въ русскомъ краѣ, предъ которою прежняя польская интеллигенція неминуемо должна стушеваться. Такимъ образомъ русское землевладѣніе въ ополяченномъ краѣ утвердилось бы не только de scripto (на бумагѣ), но и de facto, и край получилъ бы русскую физіономію. По численности тамошняго простонародья, этотъ край и теперь русскій, и былъ и будетъ русскимъ; но дѣло идетъ не о простомъ народѣ, но о замѣнѣ тамошней крамольной интеллигенціи другою, чистою русскою интеллигенціей. Теперь многіе русскіе не хотятъ оставаться на жительствѣ въ западномъ краѣ, между прочимъ, и потому, что не любятъ и даже опасаются непріятнаго сосѣдства польскихъ помѣщиковъ, и не имѣютъ тамъ никакого русскаго общества, гдѣ можно было бы *отвести душу,* а тогда эта непріятность сама собою исчезла бы, потому что въ сосѣдствѣ много было бы русскихъ землевладѣльцовъ, край заселился бы русскими

1) Увы! весьма уже немного! Ред.

дворянами, и, какъ будто по движенію волшебнаго жезла, быстро совершилось бы желаемое *обрусеніе*.

Само собою разумѣется, что замѣна пенсій поземельными участками въ западномъ краѣ не могла бы и не должна сдѣлаться постоянною мѣрою на все будущее время, но пригодилась бы только для настоящаго переходнаго времени, какъ самое скорое средство желаемаго *обрусенія*.

А какъ, по существующимъ законамъ, послѣ смерти пенсіонеровъ, и вдовы и малолѣтнія дѣти ихъ продолжаютъ получать извѣстную часть пенсіи, то само собою разумѣется, что поземельные участки въ западномъ краѣ въ замѣну пенсій были бы раздаваемы заслуженнымъ чиновникамъ не въ пожизненное владѣніе, а въ потомственное. И трудно исчислить, сколько добра разлилось бы тогда по всему западному краю и по всѣмъ семействамъ такихъ пенсіонеровъ! Вопросъ этотъ такой важности, что не хочется отстать отъ него; а потому продолжимъ наши pia desideria. Есть, напримѣръ, пенсіи въ 1000 рублей, въ 500, въ 300 рублей: и участки или фермы, назначенныя для раздачи въ замѣнъ пенсій, могли бы быть раздѣлены и разсортированы на разныя величины, съ разными оброчными статьями, сообразно размѣру пенсій. Чиновникъ, напримѣръ, получающій 1000 рублей пенсіи въ годъ, можетъ быть, охотно взялъ бы себѣ въ потомственную собственность ферму въ 500 десятинъ земли, или даже и меньше, но съ оброчными статьями. Или, другой примѣръ самой разительной очевидности: бѣдный учитель гимназіи, выходящій въ отставку съ многочисленнымъ семействомъ и съ пенсіей 600 рублей въ годъ, благодарилъ бы Бога, если бы, въ замѣнъ этой пенсіи, могъ получить въ свою собственность небольшую ферму съ готовымъ домомъ (*котораго онъ доселѣ не имѣлъ на земномъ шарѣ*) и при ней десятинъ 300, или 200 земли пахатной, сѣнокосной и лѣсной,—полное, какъ говорится, небольшое хозяйство съ насущнымъ кускомъ хлѣба. Кромѣ обрусѣнія края чрезъ такое *дѣйствительное* водвореніе въ немъ русскихъ семействъ, мы бы достигли и другаго, не менѣе желаемаго, блага для человѣчества вообще, и въ особенности для на-

шего отечества, а именно: уничтоженія, или по крайней мѣрѣ уменьшенія чиновнаго пролетаріата. Есть очень много отставныхъ семейныхъ чиновниковъ, которые, кромѣ получаемой ими пенсіи, не имѣютъ, что называется, ни двора ни кола, и которыхъ, въ случаѣ смерти, погребаютъ обыкновенно сосѣди въ складчину, потому что покойникъ, напримѣръ, уже получилъ свою пенсію за прошлый мѣсяцъ, а съ перваго числа текущаго мѣсяца по день его смерти причитающаяся ему пенсія за какіе-нибудь 10, или 15 дней, еслибъ и была употреблена на его похороны, то семейству его завтра уже не было бы на что купить хлѣба.... Пока окончится необходимая переписка о выдачѣ вдовѣ и сиротамъ принадлежащей доли пенсіи покойника, бѣдная вдова не рѣдко бываетъ принуждена заложить, или продать единственную полдюжину серебрянныхъ ложекъ, или единственный свой салопъ, чтобы прокормиться съ дѣтьми. Но вотъ, наконецъ, чрезъ нѣсколько мѣсяцовъ, выдается вдовѣ пенсія, которую она немедлѣнно и употребляетъ всю на уплату долговъ и на выкупъ заложенныхъ вещей; а послѣ того, отъ перваго числа одного мѣсяца до перваго другаго, и потекла горькая сиротская жизнь, полная нуждъ, займовъ и долговъ.... Эти черты сняты съ натуры, и еще далеко не въ такой полнотѣ и широтѣ, какъ бываетъ на самомъ дѣлѣ.

Пословица говоритъ: сытый о голодномъ не подумаетъ. А потому многіе, вѣроятно, читатели не могутъ вообразить себѣ жалкое состояніе честнаго труженника съ обширнымъ семействомъ, который, посвятивъ службѣ лучшую часть своей жизни, не имѣлъ ни времени, ни средствъ сколотить какой-нибудь пріютъ — домишко для своего семейства, но, подобно страннику, всю свою жизнь переходилъ съ одной квартиры на другую, и подъ старость, вышедши въ отставку, продолжаетъ такое скитальчество по квартирамъ, встрѣчаясь часто съ горестною мыслью: а гдѣ же, послѣ моей смерти, будутъ жить моя вдова и мои дѣти?... Но если бъ у такого труженика было небольшое имѣньице, данное ему вмѣсто пенсіи, а въ томъ имѣніи если бъ онъ нашелъ готовый домикъ, или, въ случаѣ неимѣнія готоваго дома,

если бы онъ самъ смастерилъ для себя такъ (а ужъ непремѣнно смастерилъ бы какой-нибудь уголъ), и получалъ бы постоянный доходъ съ земли, хотя бы, положимъ, и меньшей, нежели слѣдовавшая ему пенсія, отъ которой онъ отказался за ферму, то во всякомъ случаѣ онъ былъ бы обезпеченнѣе и въ жизни и даже на случай своей смерти.

Безъ сомнѣнія, много будетъ и такихъ пенсіонеровъ, которые предпочтутъ, для себя лично, получать пенсію, и не захотятъ мѣнять ее на поземельную собственность въ западномъ краѣ. Вольному воля, и никто не принуждаетъ ихъ къ такой перемѣнѣ, которая никогда не могла бы быть обязательною для всякаго получающаго, или имѣющаго получать пенсію. Мы говоримъ о такихъ пенсіонерахъ, которые сами просили бы о такой замѣнѣ пенсій поземельными имѣніями, и которымъ, кажется, отказывать въ этомъ нѣтъ достаточной причины, при желаемомъ обрусѣніи края.

Чтобы обозрѣть этотъ *вопросъ* со всевозможныхъ сторонъ, не мѣшаетъ обратиться къ той теоріи вѣроятностей о продолженіи человѣческой жизни, которая берется во вниманіе при такъ-называемомъ застрахованіи жизни. Могутъ быть такіе, напримѣръ, случаи: пенсіонеру 50 лѣтъ отъ роду; онъ отказывается отъ своей пенсіи въ 1000 рублей ежегодно. Если онъ проживетъ еще 20 лѣтъ, то такимъ образомъ уплатитъ въ казну 20 тысячъ рублей за полученную имъ ферму. Теперь спрашивается: какую дать ему ферму въ потомственное владѣніе? Положимъ, онъ получалъ бы ферму въ 500 десятинъ земли, но съ обязанностью, въ продолженіе 20 лѣтъ, уплачивать въ казну извѣстную часть оцѣночной суммы стоимости фермы, наприм. по 200 рублей ежегодно. Такимъ образомъ онъ, сверхъ уплаты 20 тысячъ рублей посредствомъ своей пенсіи, еще уплатилъ бы четыре тысячи рублей, итого всего 24 тысячи рублей. Это было бы слишкомъ дорого, если не взять въ соображеніе того обстоятельства, что пенсія есть статья дохода временная, большею частію—краткосрочная, а поземельная собственность есть достояніе извѣстнаго рода вѣчное.

Но могутъ быть и такіе случаи: пенсіонеръ, отказав-

щійся отъ своей пенсіи въ замѣну полученнаго имъ имѣнія; чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ того умираетъ, а вслѣдъ за нимъ чрезъ нѣсколько недѣль умираетъ и жена его, дѣти же ихъ, по своему совершеннолѣтію, не имѣютъ никакого права на продолженіе имъ какой-либо доли пенсіи. Въ такомъ случаѣ имѣніе досталось бы дѣтямъ умершаго пенсіонера за-даромъ, и казна, по видимому, понесла бы убытокъ. Ничуть не бывало. Казна все-таки достигла бы двухъ превосходныхъ цѣлей: наградила бы службу достойнаго чиновника, въ его семействѣ, и водворила бы русское семейство на жительство въ означенномъ краѣ; да и сама ничего бы не потеряла въ финансовомъ отношеніи, такъ какъ наслѣдники выплатили бы въ казну стоимость имѣнія въ 20 или 37 лѣтній срокъ.

Заговоривши о случаяхъ смерти пенсіонеровъ надарованныхъ имъ имѣніями вмѣсто пенсій, невольно встрѣчаешься съ мыслію, что семейства такихъ землевладѣльцовъ въ послѣдствіи времени захотятъ раздѣлить наслѣдственное и доставшееся имъ послѣ отца имѣніе раздроблять на нѣсколько частей. Тѣмъ лучше! Тогда еще больше будетъ въ краѣ самостоятельныхъ русскихъ землевладѣльцовъ, и цѣль обрусенія края сдѣлается еще ближе.

А чтобы эту цѣль еще болѣе приблизить и окончательно овладѣть ею, вотъ еще одно pium desiderium. Доселѣ говорено было о населенныхъ имѣніяхъ не меньше 300 десятинъ земли. Но, можетъ быть, нашлось бы удобнымъ изъ нѣкоторыхъ земель, предназначенныхъ къ раздачѣ, нарѣзать небольшіе участки въ 100 десятинъ, 50, 30, и даже въ 20 десятинъ, и потомъ такіе участки давать, на замѣну пенсій, такимъ пенсіонерамъ, которые получаютъ маленькія пенсіи въ 300 рублей, въ 200 р. и меньше. Подобнымъ образомъ древніе Римляне заводили свои колоніи изъ своихъ заслуженныхъ людей, которые, водворившись на отведенныхъ имъ мѣстахъ, съ благодарностью повторяли: «Deus nobis haec otia fecit».

Такимъ образомъ, если бы всѣ означенные desideria могли осуществиться, тогда въ западномъ краѣ Россіи прежняя польская интеллигенція [illegible] русская

колонизація, составленная изъ отставныхъ русскихъ чиновниковъ съ ихъ семействами. А мелкіе пенсіонеры, въ томъ числѣ и отставные женатые унтеръ-офицеры и солдаты, поселенные на казенныхъ участкахъ, грудью стали бы противъ мелкой шляхты и непремѣнно затерли бы ее.

О повсемѣстномъ употребленіи русскаго языка въ западномъ краѣ теперь уже предстоитъ меньше заботъ, нежели прежде. Поляки уже превосходно говорятъ по-русски, сколько находятъ въ томъ свою выгоду. Умнѣйшіе изъ нихъ, не только въ западномъ краѣ, но и въ привислянскихъ губерніяхъ, не могутъ сказать ничего противъ современнаго требованія всего славянства объ употребленіи *кириллицы*, т. е. общаго всѣмъ славянамъ славянорусскаго алфавита, вмѣсто навязаннаго имъ силою латинскаго алфавита. Не достаетъ только предпріимчиваго типографа, который бы началъ польскія книги и газеты печатать кириллицею, а это дѣло непремѣнно удалось бы, не смотря на враждебное отвращеніе нѣкоторыхъ фанатиковъ. Не пугайтесь, господа, этой перемѣны, и не считайте ее посягательствомъ на вашу національность. Вы можете успокоиться, смотря на нѣмцовъ, которые вовсе не потеряли своей нѣмецкой національности отъ того, что у нихъ нѣмецкія книги, вмѣсто древнетевтонскаго кудряваго шрифта, нерѣдко печатаются латинскими буквами, и guten Tag, mein Herr, напечатанное латинскимъ шрифтомъ, такъ же точно понятно для нихъ, какъ и напечатанное старинными [illegible] буквами. Неужели, *добры дзень* перестанетъ быть добрымъ днемъ, коль скоро будетъ напечатанъ русскими буквами, а не латинскими? Русскій языкъ въ [illegible] близкомъ родствѣ съ польскимъ языкомъ, что было бы даже противно законамъ природы, если бы поляки, наконецъ, не полюбили своего родственника, со всѣми его недостатками.

Нельзя не радоваться за западный край, глядя на многочисленныя *сельскія школы*, заведенныя въ немъ по благотворной иниціативѣ тамошняго православнаго духовенства. Вотъ настоящіе разсадники и питомники обрусѣнія края! Тамъ [illegible] только, чтобы никакая враждебная

сила не тормозила это превосходное и полезное дѣло никакою двойственностью регламентаціи, посредствомъ которой эта сила уже пробовала тамъ вредить успѣху школъ. Невольно припоминаешь при этомъ Чарторижскаго и Чацкаго и думаешь: если бъ мы такъ дружно и успѣшно работали въ пользу обрусѣнія, какъ они работали—*ополячивая рускій край!* Намъ надобно дѣйствовать противъ нашихъ недоброхотовъ собственнымъ ихъ оружіемъ и подражать ихъ способу дѣйствія. Вотъ этотъ способъ: неуклонное стремленіе къ избранной цѣли, строгая послѣдовательность въ дѣйствіяхъ и—главное—любовь къ своему дѣлу, которая привязала бы насъ навсегда къ избранному мѣсту дѣйствія, дабы это мѣсто не было для насъ только переходною ступенью къ другимъ высшимъ мѣстамъ, и дабы мы, въ нашихъ поискахъ за честями и отличіями, не бѣжали, съ быстротой паровой машины, съ одного мѣста службы на другое. Однимъ словомъ: пусть школьное дѣло въ западномъ краѣ Россіи (равно какъ и во всякомъ другомъ мѣстѣ) будетъ для способныхъ избранныхъ людей, любимою задачей всей ихъ жизни: тогда бы явились великіе и благодѣтельные результаты.

Что касается до замѣщенія всѣхъ административныхъ должностей въ западномъ краѣ русскими людьми, и до перемѣщенія прежнихъ польскихъ чиновниковъ на службу во внутреннія губерніи, то еще не разрѣшенъ вопросъ: гдѣ кому изъ нихъ лучше? По всѣмъ видимостямъ кажется, что полякамъ несравненно лучше внутри Россіи, нежели русскимъ чиновникамъ въ западномъ краѣ. Не разрѣшенъ еще и другой вопросъ: гдѣ поляки—чиновники вреднѣе для русской службы—въ западномъ ли краѣ, или во внутреннихъ губерніяхъ? Нельзя сказать, что бы вовсе не было между ними исключеній изъ этого правила, но мы возвращаемся къ прежнему замѣчанію, что полякамъ несравненно легче, пріятнѣе и выгоднѣе служить внутри Россіи, нежели русскимъ чиновникомъ въ западномъ краѣ. Трудность службы въ западномъ краѣ такъ общеизвѣстна, что и распространяться объ этомъ нѣтъ особенной надобности. Это—гражданскій подвигъ, въ большемъ или мень-

шемъ размѣрѣ. Каждый изъ этихъ русскихъ тружениковъ споспѣшествуетъ, болѣе или менѣе, обрусѣнію края.

Впередъ, братья, впередъ! Призванные Провидѣніемъ Божіимъ къ возстановленію русской жизни въ древнемъ русскомъ, ополяченномъ краѣ, будемъ достоины такого великаго призванія! Общими нашими трудами доведемъ исторію до того, чтобы потомки нынѣшнихъ русскихъ жителей этого края называли насъ своими благодѣтелями, а потомки нынѣшнихъ поляковъ чтобы поминали насъ такими словами: «подъ панованьемъ москалей, хвала Богу, стала сѣ намъ лѣпше и сченстливѣйше жицье, нижъ было найпрждъ за нашихъ польскихъ пановъ.»

И. К.

Г. Нѣжинъ.

IV.

ДОЧЬ ЭМИГРАНТА.

V.

*(Продолженіе *).*

Въ одномъ изъ закоулковъ Вильны, подлѣ костела св. Анны, откуда открывается видъ на обрывъ Бекешовой горы съ одной стороны, а съ другой на верхушки тополей и дуба ботаническаго сада, выглядывающія изъ черепичныхъ высокихъ кровель сплошной стѣны зданій, — есть каменный двухъ-этажный домъ, темно-краснаго цвѣта. Во второмъ этажѣ этого дома, въ бѣдной квартиркѣ, помѣщалось семейство Ружанковъ. Окна ихъ квартиры выходили на темный и мрачный дворъ, скорѣе похожій на помойную яму,—такъ было тамъ грязно и сыро отъ множества нечистотъ, выбрасываемыхъ жильцами прочихъ квартиръ, преобладающее население которыхъ составляли евреи.

Но въ квартирѣ Ружанковъ было чисто и опрятно; ни паутины, ни сора, даже въ самыхъ укромныхъ уголкахъ, не было замѣтно. Окна свѣтлыя, съ вымытыми стеклами; пыль вездѣ вытерта; каждая вещица, казалось, лежала на своемъ мѣстѣ. Всюду замѣчалось присутствіе руки заботливой хозяйки.

У фортепьяно сидѣла Елена и пальцы ея невнимательно перебѣгали по клавишамъ, наигрывая какой то меланхолическій мотивъ. Личико ея, всегда блѣдное, было сегодня блѣднѣе обыкновеннаго; два большихъ темныхъ локона, спускавшихся съ головы по плечамъ дѣлали болѣе замѣтною эту блѣдность. Дѣвица о чемъ то глубоко задумалась, не обращая вниманія на музыку. Въ ея вооб-

---

*) См. кн. 10 Вѣстн. зап. Россіи.

раженіи, передъ нею, стоялъ незнакомецъ, съ добрыми глазами, которыми онъ молилъ ее о снисхожденіи и пощадѣ.

По комнатѣ, взадъ и впередъ, торопливо сѣменилъ ногами Михаилъ Ружанко, тоже сильно углубившійся въ какую-то неотвязчивую думу. По временамъ, онъ озабоченно потиралъ рукою лобъ и, потомъ, скрестивъ руки на груди, еще скорѣе начиналъ ходить. Житейскія заботы и время положили рѣзкую печать на его наружность. Голова и усы посѣдѣли; лобъ покрылся морщинами и гибкій станъ согнулся и надѣлилъ стройнаго Ружанко сутуловатостью.

— Елена, милочка, что съ тобою сегодня? осторожно спросилъ отецъ, заискивающимъ голосомъ, и отеческая любовь заискрилась въ его глазахъ.

Елена очнулась и перестала играть.

— Голова не много болитъ, кротко отвѣтила она.

— Зачѣмъ, милочка, играешь? отъ этого еще больше она будетъ болѣть.

— Нужно выучить сонату Бетховена, чтобы сегодня Мери показать ее. У меня никогда отъ музыки не болитъ голова.

— То-то, отъ музыки не болитъ, озабоченно произнесъ отецъ: такъ отчего же она болитъ?

— Не знаю; не много не здоровится.

— Хм, нездоровится! Лучше, ступай, милочка, и усни не много,—головка перестанетъ болѣть.

Елена вздохнула.

— Не хочется мнѣ спать, папа.

Она снова стала играть. Отецъ съ большею озабоченностію началъ потирать лобъ.

— Душечка, не полюбила ли ты кого? вдругъ спросилъ онъ тихо и нѣжно, положивъ обѣ руки на ея плеча и наклонивъ сѣдую голову къ личику дочери. Мило было взглянуть въ эту минуту на картину родительской любви.

— Скажи откровенно, милка, не секретничай, шепталъ онъ съ любовію и вмѣстѣ съ какою то тайною тревогою.

— Что съ вами, папа? произнесла дочь, стараясь скрыть неожиданно появившійся на щекѣ румянецъ.

Отецъ прошелся по комнатѣ.

— Видишь ли, мой другъ,.... во первыхъ, какъ говорилъ кто-

то... ахъ! забылъ, кто это сказалъ.... память слабѣетъ, старѣюсь... Amor non est aeternus.... Забылъ, что ты не знаешь латинскаго языка. Жаль очень, что не училась латини: это языкъ древнихъ боговъ.... То есть, я хотѣлъ сказать, что любовь не долговѣчна. Поэтому, нужно осмотрительно ею пользоваться и не бросать ее на вѣтеръ, потому что, разбросавши, не соберешь и золотыя минуты улетятъ отъ тебя безвозвратно.... говорилъ безсвязно Ружанко, скоро шагая по комнатѣ и немилосердо потирая лобъ.

— То есть, что я говорю сегодня? Я хотѣлъ сказать, что не согласенъ съ пословицею, что: magna servitus est magna fortuna... Фу! опять позабылъ, что ты не понимаешь латыни... то есть: великое рабство есть великое счастіе. Не вѣрь, душечка, этой пословицѣ; она очень глупа. Въ рабствѣ нѣтъ ни малѣйшаго счастія. Ну, какое, примѣрно, счастіе находитъ наше крулевство въ рабствѣ? Никакого! Любовь—тоже самое рабство.... Фу! сегодня никакъ не могу логично говорить; одно другому противурѣчитъ. А кажется, когда-то учился ораторскому краснорѣчію у отцевъ францисканоъвъ! воскликнулъ вспотѣвшій Ружанко.

— Я васъ не понимаю, папа.

Эхъ, буду съ плеча рубить, безъ всякаго краснорѣчія, тяжело вздохнувъ, подумалъ онъ.

— Видишь ли, милочка, я замѣтилъ, что на тебя,—если не ошибаюсь,—произвелъ сильное впечатлѣніе москаль, который, прошлый разъ, едва не съѣлъ тебя глазами въ ботаническомъ саду.

— Напрасно, папа, такъ думаешь; онъ рѣшительно не намѣренъ былъ съѣсть меня; онъ такимъ добрымъ высматриваетъ, потупивъ глазки, проговорила Елена.

— Охъ! Елена, не суди оныхъ такъ снисходительно. Я лучше тебя ихъ знаю: это—волки въ овечьей шкурѣ. Гунны, герулы, гепиды и вандалы были добрѣе ихъ!

— А мнѣ думается, что москали такіе же люди, какъ и всѣ,—одарены такими же чувствами....

— Не богохульствуй, Елена не богохульствуй!:... Кто тебѣ такъ раскрасилъ ихъ?.. вскричалъ въ испугѣ Ружанко. Ты дѣвушка не глупенькая, даже очень не глупенькая и сама сейчасъ поймешь, что сказала неправду. Если бы они дѣйствительно были люди съ сердцемъ, не угнетали бы бѣдную нашу Польшу, которая никакого зла имъ не сдѣлала...

— Мнѣ никто не разрисовывалъ ихъ. Я сама долго присматривалась и часто съ собою разсуждала о русскихъ и теперь пришла къ тому заключенію, что это народъ похожій на прочія: съ такими же страстями, пороками и качествами, какъ и прочія люди и ясно вижу, что наша цѣлый вѣкъ ошибалася.

— Боже! откуда ты набралась такого духа?! воскликнулъ Ружанко, пожавъ плечами и съ удивленіемъ всматриваясь въ дочь, въ свой геній, который вдругъ понесъ такую *околесную*. Развѣ можно такъ рѣзко высказываться, разговаривая съ родителями!... Слѣдовательно, если бы ты полюбила москаля, то вышла бы за него за мужъ?

— Объ этомъ еще не думала, кротко отвѣтила Елена.

Но въ эту минуту сердце въ ней тоскливо и вмѣстѣ сладостно заныло. Опять въ ея воображеніи явился незнакомецъ съ умоляющими глазами.

— Я не хочу вѣрить, чтобы такъ могло случиться! Тебя же костелъ нашъ святой проклянетъ! Всѣ станутъ ненавидѣть, презирать тебя!..... Чрезъ москалей наше семейство цѣлый вѣкъ терпитъ несчастіе!.... Нѣтъ! не хочу думать, что моя миленькая Елена способна къ такому поступку, который покроетъ вѣчнымъ стыдомъ сѣдины ея отца, броситъ проклятіе костела на семейство, въ которомъ она родилась и небесное наказаніе на всѣхъ насъ!

Отецъ и дочь были сильно взволнованы.

— И кто же онъ? Какой то канцеляристикъ, у котораго ни рода, ни племени: голъ, какъ соколъ.

— Къ чему, папа подобный разговоръ? Меня никто не сватаетъ и я не выхожу за мужъ!

— И отлично! И весь то разговоръ я затѣялъ съ тѣмъ, чтобы ты необдуманно не выходила за мужъ.... Отъ чего же болитъ у тебя голова?

Елена склонила голову къ клавишамъ.

— Не здоровится.

— Отъ чего же не здоровится?

— Не знаю!

— Видишь, ты не знаешь отъ чего болитъ голова, а я знаю. Всему причиною москаль! Онъ тебя едва не съѣлъ глазами; но и ты, кажется, не много косилась на него?

Елена покраснѣла, почувствовавъ, что слова отца справедливы.

— Мало имъ моего здоровья, нашего семейнаго счастія, которое они отняли отъ насъ! Имъ еще нужно отнять здоровье моей милой дочери, моей надежды! съ отчаяніемъ говерилъ Ружанко. Что мы теперь? Бѣдняки, нищіе, которые не знаютъ, какъ проживутъ завтрашній день.

Наступило молчаніе; Михаилъ Ружанко ходилъ по комнатѣ, глубоко задумавшись о блестящей будущности Польши.

— Можно, папа, спросить тебя кое о чемъ? нерѣшительно произнесла Елена послѣ долгаго молчанія.

— Говори, душечка, говори; я ни чѣмъ не занятъ.

— Ты сильно задумался о чемъ то; боюсь помѣшать тебѣ!

— Вздоръ, милочка, я ровно ни о чемъ не думаю. Говори смѣло; мнѣ очень пріятно, что ты съ родителями откровенна. Дитя, любящее родителей, относительно ихъ всегда должно такъ вести себя. Ну! что же? произнесъ Ружанко, видя, что дочь колеблется въ нерѣшительности.

Онъ разсчитывалъ, что Елена, убѣжденная его словами, сознается въ своей любви и покается въ непозволительной слабости къ врагу ихъ отечества.

— Говори же, милочка! Все говори, что у тебя есть на сердцѣ!

— Если наши соотечественники такъ сильно любятъ родину и земляковъ, какъ ты постоянно говоришь, то отъ чего они не помогали тебѣ въ твоихъ несчастіяхъ, въ Парижѣ, когда ты, папа, былъ молодъ? Отчего они теперь не помогутъ намъ? Не всѣ же поляки—бѣдняки; много есть и между ними богатыхъ.

Ружанко былъ застигнутъ врасплохъ,—онъ не ожидалъ подобнаго вопроса.

— Какъ не помогали?... Напротивъ, они очень много мнѣ помогали, такъ что я сначала жилъ въ Парижѣ въ роскоши... То есть, что я говорю! не въ роскоши, но былъ во всемъ обезпеченъ... По крайней мѣрѣ не нуждался ни въ чемъ.... Потомъ, я пришелъ къ тому заключенію, или, говоря иначе, сообразилъ... то есть... что я молодъ, здоровъ, силенъ, могу самъ заработать для себя. Стыдно мнѣ стало, что обременяю ихъ кошельки своими нуждами; пускай лучше, подумалъ я, эти деньги идутъ на родное дѣло, на справу ойчизны.... Тогда я оставилъ ихъ въ покоѣ и самъ началъ трудиться, безсвязно говорилъ отецъ.

— Ты бредишь сегодня, Елена, произнесъ неожиданно онъ, же-

лая прекратить щекотливый разговоръ. Ты въ горячкѣ. Какія дикія явились у тебя понятія, какія странные, милочка, предлагаешь вопросы!... Ты больна, душечка. Ступай и усни не много, усердно помолившись с. Антонію, покровителю несчастныхъ. Выкинь всѣ глупости изъ головы, милка, и ты, вдругъ, почувствуешь себя лучше. Брось, Елена, эту преступную любовь! Умоляю тебя, заклинаю всѣмъ, что есть для тебя дорогаго на свѣтѣ!!.... Елена! Елена! не губи моей старости!.. я не переживу этого стыда! жалобно молилъ отецъ дочь свою.

— Успокойся, милый папа!... Что за мысль тебѣ пришла?.. Успокойся, папа! Не тревожь себя такими мыслями, едва могла пролепетать Елена отъ сильнаго волненія. Губы у нея дрожали, на рѣсницахъ блестѣли слезы.

Жаль было взглянуть на нее,—она не выразимо страдала. Теперь она почувствовала, что сильно любитъ симпатичнаго незнакомца и сейчасъ поняла сколько бѣдъ и горя принесетъ ей эта любовь. Господи! одного несчастія недоставало намъ, — лишиться семейнаго спокойствія, и это несчастіе сегодня посылаешь Ты на насъ! мелькнуло у нея въ головѣ.

— Я думаю, папа, что вѣроисповѣданіе и національность не должны вмѣшиваться въ дѣло любви? робко спросила она, послѣ мучительнаго молчанія. Если бы подобная любовь была противна законамъ природы, то мы и не чувствовали бы ее?

— Елена, Елена! ты въ горячкѣ, дитя мое! Господи! эти изверги убьютъ ее!!... Какъ любовь къ еретику не противна законамъ природы, когда она противна божескимъ законамъ?!.. Твои же дѣти будутъ отщепенцами; ихъ по русски окрестятъ! Кровь Ружанковъ, проливавшаяся дѣдами и прадѣдами за костелъ святой, римско-католическій и за отчизну, превратится въ кровь москевскую!.... Я съ ума сойду отъ-такой мысли!!.. Теперь ясно вижу, что ты полюбила его! Но, нѣтъ! никогда не допущу я тебя до брака съ нимъ! Прежде умру, чѣмъ буду видѣть посрамленіе моего рода!! Моя дочь, единственная радость, надежда моей старости, дочь человѣка, который все принесъ въ жертву для борьбы съ врагами отечества, будетъ женою моего смертельнаго врага!! съ изступленіемъ говорилъ старикъ.—Не бывать этому! У меня нѣтъ дочери!!

— Папа, Бога ради, пожалѣй меня! со слезами простонала Елена.

— Нѣтъ у меня дочери!... Я прокляну ее!!...

— Что ты говоришь, папа! въ ужасѣ воскликнула она:—не убивай меня!!..

Бѣдная дѣвушка не могла дольше выдержать пытки иступленнаго фанатизма; она залилась слезами и убѣжала въ свою комнату.

— Что это такое, Мишель? спросила выходившая изъ сосѣдней комнаты, грозная фигура госпожи Ружанко. Что за шумъ?... точно въ трактирѣ.... За чѣмъ ты довелъ до слезъ Елену?

Мужъ оробѣлъ предъ лицемъ грозной жены.

— Помилуй, душечка, если бы ты знала, какія дикія понятія вдругъ поселились въ головѣ нашей дочери, смиренно произнесъ онъ, просто ужасъ!

— Не удивительно, если у нея появятся въ головѣ дикія понятія, когда такой старый дурень, какъ ты будетъ часто бесѣдовать съ нею.

— Эмилія! съ нѣкоторыхъ поръ я слышу отъ тебя одну только брань,—съ горечью произнесъ Ружанко.

— Когда ты заслуживаешь ее.

— Рѣшительно не понимаю тебя!

— Разумѣется, ты не поймешь того, кто здраво смотритъ на предметы и трезво судитъ о нихъ.

— Это еще непонятнѣе!

— Ты скоро съ ума сойдешь!

— Несомнѣнно, если дѣла примутъ такой оборотъ, какого я боюсь,—смутно произнесъ Ружанко.

— Долго я съ тобою буду переливать изъ пустого въ порожнее, рѣзко и съ нетерпѣніемъ замѣтила супруга. Говори, что такое вышло у тебя съ Еленою?

— Душечка, успокойся и не тревожься тѣмъ, что я сейчасъ скажу. Успокойся, душечка; не принимай близко къ сердцу.

— Ты собираешься сегодня испытывать мое терпѣніе?

— Ты уже стала тревожиться, когда я не успѣлъ ничего сказать тебѣ. Успокойся же, успокойся, твердилъ свое испуганный Ружанко, замѣчая, что жена преждевременно выходитъ изъ себя.

— Что же съ нею будетъ, если я скажу о бѣдѣ, какая стряслась надъ нашими головами?, подумалъ онъ и съ безпокойствомъ началъ тереть лобъ.

— Ну—у!! Супруга отъ досады и сдержаннаго гнѣва, нетерпѣливо мотнула головою.

— Всего лучше съ латыни сдѣлать приступъ, подумалъ Ружанко.

Онъ кашлянулъ.

— Одинъ знаменитый латинскій писатель, Сенека, сказалъ: non est magnum ingenium sine mixtura dementiae...

— Что—о!?

— Прости, душечка, я забылъ, что и ты не обучалась латинскому языку. Этотъ великій Сенека сказалъ: нѣтъ великаго ума безъ примѣси безумія.

— А я тебѣ скажу: ума у тебя не было, потому что ты весь вѣкъ глупо прожилъ; а остатки разсудка скоро потеряешь отъ своей глупой латыни и сумасбродныхъ мечтаній.... Чѣмъ ты взволновалъ Елену?.... Безбожный ты человѣкъ, Мишель! Она своими трудами насъ поддерживаетъ, кормитъ; дни и ночи она трудится для насъ и, вмѣсто того, чтобы заботиться о ней, беречь ея слабое здоровье, ты еще больше разстраиваешь ее. Мало у нея горя, мало у нея заботъ, непріятностей? Ахъ Мишель, Мишель!! укоризненно качая головою, произнесла госпожа Ружанко.

— Я ее нисколько ни разстраивалъ; напротивъ, я хотѣлъ вразумить ее,—отвлечь отъ несчастія.

— Отъ какого?

— Она полюбила москаля! съ ужасомъ произнесъ Ружанко.

— Ха-ха-ха!! и супруга звонко расхохоталась.

Ружанко остолбенѣлъ.

— Не съума ли она сошла? Не нужно было сразу говорить ей; нужно было исподоволь приготовить ее, хоть латынью, къ этой непріятной новости, какъ говорится: reddere auditores benevoles, at tentos et dociles, мелькнуло у него въ головѣ.

— Не много ошиблась я, сказавши, что ты скоро потеряешь остатки разсудка. Кажется, ты ихъ потерялъ уже?!

— Должно быть она съума сходитъ! съ ужасомъ подумалъ онъ.

— Не понимаю, что смѣшнаго находишь ты въ моихъ словахъ? Тутъ дѣло совсѣмъ не смѣшное! сказалъ Ружанко.

— То-то, что ты не понимаешь смѣшнаго. Смѣшнаго ничего въ томъ нѣтъ, что она полюбила москаля, лишь бы онъ былъ человѣкъ порядочный и вполнѣ достойный ея. Но то смѣшно, что ты не оставишь своихъ бредней. Помни мое слово, Мишель: рано ли, поздно ли, но попадешь къ бонифратрамъ 1).

— Да онъ—москаль!

— Что-жъ, что москаль? Москаль такой же человѣкъ, какъ и полякъ. Что хорошаго нашлая, вышедши за поляка? Конечно я была бы счастливѣе, еслибы была женою русскаго.... Я вижу, что здѣсь, въ Вильнѣ, Елена хорошей партіи себѣ составить не можетъ; здѣсь нѣтъ ни маркизовъ, ни шевалье; это не Парижъ. Пожалуй, есть бѣдняки графы и князья, такіе же сумасброды, какъ и ты; но чѣмъ выходить ей замужъ за подобнаго тебѣ и мучиться потомъ цѣлый вѣкъ, подобно мнѣ, то пусть выходитъ за русскаго. При томъ же она калѣка.

— Но, это, какой то аферистъ, пріѣхавшій сюда искать счастія въ людскомъ несчастіи!

— Поставь тебя на его мѣсто и ты бы тоже дѣлалъ.

— Никогда; я никого не желаю обидѣть. И русскихъ не хочу обижать. Я только требую, чтобы они освободили королевство и возвратили все то, что принадлежало ему въ тысяча семьсотъ семьдесятъ второмъ году. Я требую отъ русскихъ возстановленія Польши въ тѣхъ предѣлахъ, въ какихъ она была въ томъ году....

— Какая ты важная особа! какъ посмотрю я на тебя. Самъ непосредственно уже начинаешь требовать отъ русскихъ... произнесла насмѣшливо Ружанко, качая головою.

— Мои требованія очень справедливы.... Постой, сейчасъ принесу атласъ и покажу, чего я требую. Тамъ еще карандашикомъ отмѣтилъ я границу тысяча семь сотъ семьдесятъ второго года, чтобы яснѣе было видно.

— Не нужно; вѣрю и безъ атласа, что твоя претензія справедлива. Что же отвѣчаютъ русскіе на твое требованіе?

— Затыкаютъ пальцами уши и слышать ничего не хотятъ.

— Вить неможетъ?!

Эмилія Ружанко тонко трунила надъ мужемъ.

— Ей, Богу, ничего не отвѣчаютъ! съ паѳосомъ произнесъ супругъ.

---

1) Такъ называется въ Вильнѣ домъ умалишенныхъ.

— Вѣроятно же говорятъ что нибудь въ свое оправданіе?

— Городятъ какую то чушь въ свое оправданіе, просто уши вянутъ! Никакъ вразумить ихъ нельзя! Хоть колъ теши на ихъ головѣ: все свое твердятъ... Цѣлая Европа не можетъ ихъ образумить!

Емилія съ притворнымъ сожалѣніемъ покачала головою.

— Какое тебѣ дѣло до Европы?... Когда ты—то образумишься и перестанешь заниматься тѣмъ, что до тебя нисколько не относится!? Оставь въ покоѣ Европу, пускай она сама занимается своими дѣлами, вспомни ты о своихъ дѣлахъ!

— Какъ же, душечка, я и своихъ интересовъ не упускаю изъ виду и за ними зорко слѣжу. Вотъ, едва только стала зарождаться любовь въ сердцѣ Елены, — мнѣ уже извѣстно, — сейчасъ шапкой накрылъ. Теперь ее легче образумить отъ заблужденія, чѣмъ тогда, когда несчастная страсть сильно разовьется въ ней.

— Хм,—ты опять за свое!

— Еще бы, душа, кому нибудь надо смотрѣть за дочерью; она молоденькая.

— Хоть молоденькая, но умнѣе тебя!

На комплиментъ жены Ружанко не обратилъ вниманіе.

— Приличнѣе всего матери, какъ женщинѣ, заниматься дочерью, продолжалъ онъ. Тебѣ нужно было болѣе обращать вниманія на религіозную сторону, сильнѣе въ ней развить набожность; тогда она яснѣе понимала бы, что поступать на перекоръ желанію родителей большой грѣхъ... Нужно чаще ходить ей къ исповѣди, чаще бы ксендзы вразумляли ее поученіями.

— Вижу, ты больно жалѣешь, что дочь не такъ глупа, какъ ты!

— Ты опять за свое, Эмилія. Что за строптивый у тебя характеръ!

— Когда ты ко мнѣ въ претензіи, что Елена болѣе тебя имѣетъ здраваго разсудка и не городитъ такой чуши какъ ты!... Мало у меня заботъ, хлопотъ! и ты еще осмѣливаешься винить меня, безбожный дармоѣдъ!... Занялся бы лучше какою работою! Какая намъ польза съ твоего будованья крулевства? Только съ голоду дохнемъ, изнуряемся, а ты шагаешь по комнатѣ и на атласѣ границы карандашикомъ рисуешь!... Жилъ бы себѣ одними мечтами, такъ нѣтъ! За обѣдомъ, нашъ мечтатель ѣстъ за четверыхъ. Чуть жаркое появится на столѣ, какъ его уже и нѣтъ

Любезный супругъ сейчасъ распорядится какъ можно скорѣе спрятать его!... Страшно смотрѣть, когда ты работаешь зубами, только за ушами трещитъ!

— Душечка, у меня же нѣтъ зубовъ!

— Къ обѣду они всегда у тебя являются.

Послѣ не большаго молчанія, она продолжала.

— Я никогда не прощу себѣ, что согласилась покинуть милый Парижъ.... У насъ тамъ всего было вдоволь! Я утромъ постоянно имѣла двѣ-три чашки кофе съ сухарями, за обѣдомъ супъ. По праздникамъ, ты объѣдался своимъ любимымъ блюдомъ рагу съ лукомъ и саломъ или фрикассе изъ кроликовъ. Не въ диковинку былъ намъ и лесажовскій пирогъ... И все это я промѣняла на черный хлѣбъ!

Замѣчу, что Эмилія Ружанко была разсудительная женщина, со здравымъ смысломъ, но недостатокъ воспитанія и горе, терпимое ею, дѣлали ее по временамъ жесткою и рѣзкою.

— Пускай Елена хоть за москаля выходитъ; по крайней мѣрѣ и ей и намъ будетъ что ѣсть!

— Нѣтъ, не бывать этому! никогда этого не будетъ! задыхаясь крикнулъ Ружанко и, схватившись руками за волосы, выбѣжалъ изъ комнаты.

Печаль и отчаяніе матери и слезы дочери сильно взволновали его.

— Ну, чѣмъ я помогу?... радъ душою но не знаю! внѣ себя шепталъ онъ. Бѣдненькая Елена, Боже мой, Боже!!... Сама пыль стираетъ, подметаетъ комнаты и на уроки въ десять мѣстъ бѣжитъ, чтобы только прокормить насъ... Эмилія тоже безъ отдыха возится; сама ѣсть готовитъ, бѣлье стираетъ... Сердце разрывается, смотря на ихъ! Но чѣмъ помочь?... Если бы кладъ гдѣ найдти!... Не идти же мнѣ красть! Цѣлый вѣкъ прожилъ честнымъ человѣкомъ и, хоть съ голоду, но честнымъ умру!... Дай, Господи, смерть скорѣе, чѣмъ такую пытку дальше терпѣть!!..... Какія дикія понятія родились у Елены и Эмиліи!!..... Все на изнанку идетъ, весь свѣтъ рушится!.......

Проходившіе около костела св. Анны останавливались и съ недоумѣніемъ смотрѣли на старика, бѣжавшаго по улицѣ, съ непокрытою головою, съ развѣвавшимися по вѣтру сѣдыми космами волосъ, съ мутными глазами и съ жаромъ что то говорившаго про

себя. Вѣтеръ поднялся и съ силою дулъ въ лице Ружанкѣ; но онъ ничего не чувствовалъ....

VI.

Иного рода сцены происходили въ квартирѣ Топорова, спустя нѣсколько дней послѣ разыгравшейся драмы у Ружанковъ.

Было три часа по полудни. Солнце такъ сильно жарило, что даже кохинхинскія куры пани Трибуховой сбились въ кучу въ тѣни дома, и поджавъ одну ногу, дремали. На крылечкѣ дома, въ тѣни навѣса, сидѣла, дремлющая послѣ сытнаго обѣда пани Трибухова и лѣниво слушала однообразное чтеніе нищею бабою молитвъ, за поданную ей копѣйку. Баба сидѣла на другой скамейкѣ крыльца, противъ Трибуховой.

Марья Ивановна Трибухова была сердобольная женщина и, какъ неутѣшная вдова послѣ любимаго ею мужа, любила иногда подать убогой грошъ или копѣйку за душу раба Божія, Ивана. Но, какъ, по ея мнѣнію, нищіе были въ тоже время и отъявленные плуты, то, въ огражденіе себя отъ обмана, она придумала новое средство. Давъ копѣйку, она усаживала нищую на крылечкѣ и заставляла ее читать всѣ молитвы, причитающіеся на копѣйку; при этомъ она всегда сама лично присутствовала. Такимъ образомъ, пани Трибухова была увѣрена, что ея супругъ, Иванъ, можетъ быть покоенъ на томъ свѣтѣ: молитвы акуратно отчитываются за его душу и ея копѣйки не пропадаютъ напрасно.

Получивъ полное удовлетвореніе за свою копѣйку, Марья Ивановна отпустила съ миромъ нищую и та, тяжко вздыхая, что не легко досталась ей копѣйка, медленно побрела дальше.

Изъ растворенныхъ оконъ комнаты Топорова слышалось бряканье ножа и вилки о тарелку и усердное чавканье. Вскорѣ все утихло.

Марья Ивановна протяжно зѣвнула, лѣниво поднялась со скамьи и направилась въ комнату Топорова.

Максимъ Максимовичъ сидѣлъ безъ сюртука, за столомъ и задумчиво ковырялъ перышкомъ зубы. Передъ нимъ валялись на тарелкѣ жалкіе объѣдки жаркаго, обглоданныя косточки и корки хлѣба.

— Извините, что я безъ галстуха! произнесъ онъ, когда Трибухова, нѣжно-приподнявъ двумя пальцами платье спереди, вошла

въ его комнату. Напрасно сами безпокоитесь убирать со стола: можно было довѣрить это служанкѣ.

— На слугъ нынче нельзя положиться; самой все нужно дѣлать... Не то—поломаютъ, перебьютъ, перегадятъ, перепортятъ... Понравился вамъ супъ изъ новаго картофеля?

— Да—а! хорошъ!

Марьѣ Ивановнѣ, какъ самолюбивой хозяйкѣ, была по вкусу похвала картофельному супу.

— Это я сама готовила, произнесла она, постукивая тарелками и лукаво покосившись на Топорова. На свою Магду (Магдалена имя служанки) я не полагаюсь... Что-жь дѣлать, можетъ и не очень хорошъ. Жена лучшій вамъ приготовитъ, когда женитесь.

— Это не извѣстно!

— Она будетъ стараться угодить вашему вкусу: по себѣ сужу. Вотъ, мой мужъ, царствіе ему небесное, не могъ нахвалиться моими блюдами, потому что я сама всегда старалась доглядѣть за кухаркою... И теперь для васъ я стараюсь...

Максимъ Максимовичъ не счелъ долгомъ поблагодарить за ея попеченіе о его желудкѣ и только промычалъ:—гм!

Замѣчу въ скобкахъ, что Трибухова была не молода, имѣла двухъ дочерей, изъ которыхъ старшей, Ольгѣ, было шестнадцать лѣтъ—и троихъ сыновей. Старшій изъ нихъ былъ почти въ лѣтахъ Максима Максимовича, имѣлъ около двадцати пяти лѣтъ. Марья Ивановна всѣмъ говорила, что она вышла за мужъ очень молоденькою, на шестнадцатомъ году, что ей не болѣе теперь тридцати пяти лѣтъ; что дѣти не по лѣтамъ высматриваютъ и на взглядъ кажутся старѣе своего возраста. Инымъ же, къ которымъ чувствовала довѣрчивость, подъ секретомъ говорила, что она можетъ еще быть матерью,—о чемъ успѣла сообщить и Максиму Максимовичу,—и по этому поводу потупляла глаза къ полу, передъ мущинами. Она была брюнетка, низкаго роста, худощава, съ мелкими чертами лица, а кончикъ ея носа постоянно былъ краснѣе щекъ. Однако, хмѣльнымъ Марья Ивановна не занималась; любила только послѣ обѣда, для ускоренія пищеваренія, выпить бутылочку марцоваго пива и отъ какого то, неизвѣстнаго медицинѣ, воспаленія горла успѣшно лѣчилась полосканьемъ горла сладкою тминною водкою.

Топоровъ былъ строенъ и высокъ ростомъ, темнорусый и довольно красивый мущина.

— Не думайте, что я такъ стара, какъ кажусь. Я много горя перенесла въ жизни: схоронила мужа, котораго крѣпко любила и долго тосковала по немъ. Произнося эти слова, Марья Ивановна довольно сильно застучала тарелками. Я осталась вдовою безъ всякихъ средствъ къ жизни, съ кучею дѣтей, никуда не пристроенныхъ... Теперь, слава Богу, сыновья подросли не много и поступили на службу; по-немногу помогаютъ мнѣ.... Только съ Олинькой хлопоты; шестнадцатый годокъ ей; скорѣе нужно выдать ее за мужъ, а это трудненько нынче: мужчины больше смотрятъ на приданое, нежели на дѣвицу... Денегъ за Олинькой я не дамъ, потому что не имѣю; за то изъ вещей кое-что получитъ. У меня есть хорошій лисій салопъ, крытый темно-зеленымъ бархатомъ, его я ей отдамъ. Пунцовое бархатное платье тоже ей. Кусокъ оранжевой матеріи, самоваръ изъ красной мѣди, изъ котораго мы ежедневно пьемъ чай. Вы его видѣли?

— Видѣлъ!

Топорова начиналъ интересовать разговоръ и наивность пани Трибуховой.

— Кромѣ того, она *шляхетная*, не кто нибудь; дочь капитана, а еслибы покойникъ былъ живъ до сихъ поръ, то очень возможно, что и дочкой *пулковника* была бы теперь!.... Ну, это все ей отдамъ. Денегъ не дамъ, но голою тоже не отдамъ мужу. При томъ, я могу ее съ мужемъ взять къ себѣ безплатно на квартиру, на два года. Мытье бѣлья, столъ, прислуга, помѣщеніе—все это мое.... И какая она у меня хозяйка! Я постоянно учу ее, какъ около печи ходить, какъ что готовить.... Она не вѣтренница, хоть и молоденькая; мужа, я увѣрена, будетъ крѣпко любить. Она вся въ меня.

— Но, Ольгѣ Ивановнѣ еще рано думать о замужествѣ.

— Что за рано?! Ей теперь шестнадцатый годъ! Я моложе ея вышла за мужъ. И чѣмъ раньше, тѣмъ лучше; некогда избаловаться, будетъ крѣпче любить мужа.

— Пускай хоть гимназію кончитъ!

— Не слишкомъ нужно кончать гимназію: будетъ съ нея и этихъ наукъ. Она уже въ предпослѣднемъ классѣ... Мой мужъ и

безъ гимназіи сильно любилъ меня.... Вотъ, сватайте на Олинькѣ своего друга, Голубкова!

— Лучше я самъ пріударю за Ольгою Ивановною, сказалъ шутливо Топоровъ.

— Вамъ она не годится! поспѣшно отвѣтила Трибухова: вамъ нужна болѣе степенная, не рѣзвушка—какая, которая скоро надоѣстъ. Вы сами человѣкъ серьезный, тихій, смирный.

— Ольга Ивановна тоже не по годамъ степенна; ея никогда не слышно. Только одна бѣда, что очень молчалива.

— Съ мужемъ выучится говорить!

— При томъ дика: едва подойдешь къ ней, чтобъ заговорить, она удираетъ.

— Такъ и слѣдуетъ: дѣвушка должна бояться мущинъ; за то будетъ больше любить ее мужъ.

— За то теперь нельзя познакомиться съ ея образомъ мыслей.

— Съ какимъ-такимъ образомъ мыслей? съ удивленіемъ спросила Марья Ивановна. У дѣвушки никакихъ мыслей не должно быть!

— Можетъ не сходны характерами, продолжалъ Топоровъ.

— Что вы говорите, Максимъ Максимовичъ! Кто, женясь, обращаетъ вниманіе на характеръ!... У всѣхъ людей одинаковый характеръ.

— Можетъ не сходны понятіями?

— И понятій ни о чемъ и никакихъ не должно быть у дѣвушки. Когда я выходила за мужъ, у меня никакихъ не было понятій.

Разговоръ сильно тѣшилъ Топорова.

— Въ такомъ случаѣ нельзя узнать, по вкусу ли мы другъ другу.

— Мущина всегда будетъ по вкусу дѣвушкѣ, конфузливо и стараясь покраснѣть произнесла Марья Ивановна, потупивъ глаза.

— Если только дѣйствительно ваша Ольга Ивановна такая, какою вы сейчасъ нарисовали ее, то я никому не позволю за нею ухаживать. Я самъ буду ухаживать, съ комическою серьезностью сказалъ Топоровъ.

— Хи, хи, хи! полно шутить вамъ, Максимъ Максимовичъ. Лучше посмотрите какія матеріи я подарю Олинькѣ, когда буду

замужъ выдавать ее, сказала Марья Ивановна, принужденно захохотавъ тоненькимъ голоскомъ.

— За приданымъ я не гонюсь; успѣю потомъ осмотрѣть.

— Да я не для васъ показываю. Вы товарища сватайте.

— Ну, это дудки!

Марья Ивановна продолжала:

— Скверная жизнь холостяка! Со вкусомъ никогда человѣкъ не поѣстъ, въ пору спать не ляжетъ... Въ квартирѣ грязно, платье въ безпорядкѣ и почипить его и пуговки пришить некому! А денегъ у холостяка больше выходитъ, чѣмъ у семейнаго и, при томъ, безъ всякаго разсчету, удовольствія, безъ всякой пользы... Вонъ у васъ, на самомъ видномъ мѣстѣ спереди, нѣтъ пуговки!

— Марья Ивановна, не конфузьте!... Потому-то я самъ и хочу ухаживать за Ольгою Ивановною.

— Платье у васъ всегда разбросано, панталоны постоянно за кроватью валяются, а когда надѣнете ихъ, они какъ дудки лежатъ.

— Изъ всего этого еще больше убѣждаюсь, что скорѣе нужно приступать къ дѣлу.

— Разумѣется, и вамъ пора жениться, продолжала ораторствовать пани Трибухова; только не на Олинькѣ. Вамъ нужна солидная жена... И здоровье въ семейной жизни больше сбережете, потому что и жена будетъ беречь его.

— Теперь мнѣ стало ясно, какъ день, что дѣйствительно нужно жениться... Ѣсть хорошо буду; спать тоже, задумчиво и вслухъ мечталъ Топоровъ; впрочемъ, ѣмъ то я и теперь хорошо и вкусно; но этимъ я обязанъ счастливому случаю, который пріютилъ меня подъ ваше крылышко.

Пани Трибухова была очень довольна комплиментомъ.

— Я всегда объ васъ усердно забочусь! съ удареніемъ произнесла она. Вы любите пить утромъ шоколадъ?

— Еще бы!

— Завтра я приготовлю шоколадъ. Посмотрите какъ будетъ сваренъ!

— Несомнѣваюсь въ вашихъ хозяйскихъ способностяхъ и доказательствомъ ихъ служатъ пустыя тарелки, стоящія передъ моимъ носомъ.

— Ахъ, какой вы шутникъ, Максимъ Максимовичъ! воскли-

куда Марья Ивановна и подарила Топорова убійственнымъ взглядомъ... Говорятъ, что русскіе невѣжливы и грубы,—продолжала она, но, я нахожу, напротивъ, очень ихъ любезными; они въ этомъ не уступаютъ полякамъ; даже можно сказать, я всегда ихъ предпочитала полякамъ... Мой мужъ былъ русскій и.... я всегда готова.... полюбить русскаго.

— Та—акъ! процѣдилъ Максимъ Максимовичъ.

— Сватайте же, Максимъ Максимовичъ моей Олинькѣ Голубкова. Онъ, кажется, добрый человѣкъ и они будутъ счастливы. Хоть и жаль мнѣ ее отдавать въ чужія руки, да нечего дѣлать... Поплачу, поплачу, но какъ увижу, что хорошо живутъ, то и успокоюсь.... произнесла Трибухова и утерла рукавомъ мнимую слезу.

Топоровъ ничего не отвѣчалъ, а только присматривался ей внимательно.

— И вамъ, Максимъ Максимовичъ, пора жениться; совсѣмъ переродитесь; инымъ человѣкомъ станете. Только ищите по солиднѣе..... Не пора-ли ставить самоваръ? скоро пять часовъ будетъ! У меня сегодня есть отличныя сливки.

— Пожалуй, мнѣ все равно.

Лишь только Марья Ивановна, съ тарелками, скрылась за дверями сосѣдней комнаты, какъ къ Топорову вошелъ Голубковъ.

— Что тебя давно не видно? спросилъ Топоровъ Голубкова, здороваясь съ нимъ. Все амурами занятъ былъ? э?

— Ты по прежнему пошелъ трунить; повѣрь, мнѣ не до шутокъ, отвѣтилъ Николай Ивановичъ, усаживаясь на диванѣ.

— И не думаю, collega, шутить. Напротивъ, я хочу предложить тебѣ радикальное лѣкарство отъ твоей напускной болѣзни, отъ этой дури, романтизма.

— Благодарю за участіе, но не нуждаюсь въ твоихъ лѣкарствахъ.

— Э, братъ, напрасно!

— Какое же лѣкарство? спросилъ чрезъ минуту Голубковъ.

— Сначала не хотѣлъ я говорить, но теперь скажу: женись!

— И ты совѣтуешь, когда самъ противъ брака?!

— Николай! сколько разъ я говорилъ тебѣ, что я не противъ брака, заключеннаго при помощи разсудка, но противъ заключеннаго подъ вліяніемъ идиллической одури.

— Ты сегодня дѣльно совѣтуешь, и я очень радъ, что твой характеръ по не многу измѣняется.... Я самъ хочу жениться, но много есть препятствій этому.

— Плюнь и не обращай на нихъ вниманія.

— То то и бѣда, что нельзя плюнуть!

— Какія же такія препоны твоему счастію поставляетъ твоя гонительница, судьба? какъ это водилось въ трагедіяхъ Эсхила и Софокла.

— Опять пошелъ, опять пошелъ трунить; на сцену вытащилъ и Эсхила и Софокла, произнесъ съ досадою Голубковъ и замахалъ руками. Съ тобою не сговоришься!

— Начинай и тогда увидимъ можно ли говорить со мною.

Голубковъ откашлянулся.

— Прежде всего отецъ будетъ всѣми силами противиться этому браку. Онъ ярый полякъ и, замѣтивъ, что мнѣ приглянулась его дочь, теперь ужь грозно хмурится, завидя меня. Потомъ, мнѣ неизвѣстно, какъ она приметъ мое искательство. Нѣсколько разъ хотѣлъ выпытать ея мысли объ этомъ предметѣ, но не могу съ нею о дѣлѣ говорить, сейчасъ робѣю, сохнетъ въ горлѣ и языкъ липнетъ къ гортани.... Далѣе, различіе вѣроисповѣданія и національности. Впрочемъ, этотъ пунктъ можно устранить, стоитъ лишь въ газетахъ поднять вопросъ, что чрезъ смѣшанные браки православныхъ съ католиками скорѣе обрусится здѣшній край; потому что дѣти, рожденныя отъ этихъ браковъ, по закону, будутъ православными.... И на это средство обрусѣнія указать правительству. Тогда оно еще само станетъ поощрять насъ къ женитьбѣ на полькахъ.

— Ты не дурное придумалъ за эти дни, на досугѣ, средство для оправданія своей романтической блажи.

Голубковъ былъ въ восхищеніи отъ похвалы друга.

— Что, другъ, блестящая идея явилась у меня! радостно воскликнулъ онъ. Средство вѣдь вполнѣ либеральное! Только нужно по шире развить эту мысль. Займись хоть ты разработкою этого вопроса.

— Благодарю и предоставляю тебѣ честь и славу иниціативы.

— Какъ хочешь, а мысль, по истинѣ не дюжинная.

— И это всѣ препятствія?

— Покуда всѣ; за то очень трудныя!

— Теперь, я скажу въ свою очередь: плюнь, потому что все это вздоръ.

— Какъ такъ?!

— Этихъ препятствій вовсе не существуетъ.

— Вспомни, что и шуткамъ есть границы....

— Отецъ не будетъ вмѣшиваться въ это дѣло, потому что у нея нѣтъ отца. Различіе вѣроисповѣданія и національности не существуетъ, потому что она православная и русская. Относительно того, какъ будетъ принято твое ухаживанье, можешь быть покоенъ.

— Я хватаю шапку и ухожу, потому что ясно вижу, что сегодня ты далъ слово бѣсить меня! сказалъ Николай Ивановичъ, дѣйствительно собираясь уйти. О комъ ты это говорилъ?

— Если уйдешь, то будешь жалѣть хорошихъ сливокъ, съ которыми ты сейчасъ будешь пить у меня чай. А ты еще такъ любишь нѣжить свое брюшко!... Я говорилъ объ Ольгѣ Ивановнѣ, которою набивается тебѣ моя хозяйка.

И Топоровъ передалъ товарищу разговоръ свой съ Марьей Ивановной.

— Ну, успокойся и не гнѣвайся за шутку; почтенная Марья Ивановна до нельзя развеселила меня, добавилъ онъ.

— Что же ты дѣлалъ цѣлую недѣлю?.

— Я открою тебѣ всю правду. Въ продолженіи этой недѣли я успѣлъ познакомиться съ тою хорошенькою дѣвицею, которую, помнишь, мы съ тобою видѣли въ ботаническомъ саду; въ черной шляпкѣ съ розаномъ. И эту дѣвицу я успѣлъ на столько глубоко и искренно полюбить, что безъ ея взаимности, чувствую, что жить не могу.... Какъ она разсудительна; какія свѣтлыя и высокія понятія, какое благородство души! Какой у нея характеръ милый! А голосъ!... Ты не слышалъ ея голоса? Такъ мелодиченъ, что заслушаешься!.. Мало такихъ дѣвушекъ въ настоящее время!

— Такъ и женись на ней.

— И радъ бы въ рай, да грѣхи не пускаютъ. Всего важнѣе отецъ,—не согласится.

— Женись помимо его согласія.

— Легко сказать; но согласится ли она?

— Если дѣйствительно умна, то согласится.

— О! она умная дѣвушка!

— Въ такомъ случаѣ она согласится. Лица, вступающія въ бракъ, скорѣе всякаго другаго поймутъ свои обоюдныя выгоды,— они же не дѣти и имѣютъ вполнѣ развитый мозгъ; малолѣтнимъ запрещается вступать въ бракъ.

— Да, нужно подумать и какъ нибудь собраться съ храбростію, чтобы переговорить съ Еленою. Я успѣлъ узнать ея имя и уже запросто, какъ свою собственность, называю однимъ именемъ; впрочемъ только въ мысляхъ и въ разговорѣ съ тобою.

Дверь смежной комнаты отворилась и пани Трибухова, приподнявъ двумя пальчиками платье и сдѣлавъ граціозный книксенъ Голубкову,—причемъ не забыла застѣнчиво потупиться въ землю, собственноручно внесла въ комнату чай. Сверхъ всякаго ожиданія, кромѣ густыхъ, желтыхъ сливокъ, на подносѣ очутились бисквиты, малиновое варенье и лимонъ. Чайныя ложечки и сахарница ярко блестѣли накладнымъ серебромъ.

Топоровъ многозначительно посмотрѣлъ на Голубкова давая тѣмъ почувствовать, что виновникомъ такой торжественной обстановки чая былъ онъ. Но Николай Ивановичъ сильно былъ занятъ своими планами и мысленно уже репетировалъ объясненіе въ любви и потому не замѣтилъ жеста Топорова.

Марья Ивановна долго устанавливала стаканы и блюдечки на столѣ въ боевой порядокъ, въ ожиданіи пока кто завяжетъ съ нею разговоръ, но, недождавшись, медленно ретировалась обратно.

— Во чтобы ни стало переговорю съ Еленою .... Только эта старая Холевка не даетъ мнѣ покоя. Привязалась ко мнѣ, какъ банный листъ! Едва ускользну съ Еленою въ уединенную аллею, какъ и она тутъ.... Все глазки строитъ и кошачьи гримасы корчитъ.... Какъ бы мнѣ отвязаться отъ нея?! говорилъ въ слухъ Голубковъ. Чудная мысль блеснула! неожиданно вскричалъ онъ. Какъ любовь дѣлаетъ человѣка изобрѣтательнымъ!.. Послушай! обратился онъ къ Топорову: окажи мнѣ помощь, по товарищески; приволокнись за этою вѣдьмою—Холевкою и тогда она оставитъ меня въ покоѣ.... Тогда я объяснюсь съ Еленою и переговорю обо всемъ съ нею откровенно. Пожалуйста, по ухаживай за нею!. Будешь имѣть удовольствіе посмѣяться вдоволь въ душѣ надъ старою дурою; а мнѣ окажешь величайшую услугу.

— Ты знаешь, какъ непріятно мнѣ возиться съ бабьемъ, но— изволь; только съ однимъ условіемъ: помоги мнѣ подурачить Марью

Ивановну. Она приглашала меня осмотрѣть приданое дочери. Пойдемъ свидѣтельствовать ея матеріи и салопы?

— Согласенъ; а потомъ идемъ въ ботаническій садъ дурачить Холевку?

— Согласенъ!

За вторыми стаканами чая, Топоровъ завязалъ разговоръ съ Марьей Ивановной и тонко намекнулъ ей, что теперь самая удобная минута похвастать передъ Голубковымъ приданымъ. Она сейчасъ навела разговоръ на прочность и доброту прежнихъ мануфактурныхъ издѣлій и недолговѣчность нынѣшнихъ,—замѣтила, что съ годами все на свѣтѣ измѣняется и что теперь нѣтъ такихъ лисицъ, какія были во время оно. Чтобы нагляднѣе дать почувствовать справедливость своихъ словъ, она вынесла лисью шубу и указала слушателямъ на доброту бархата, которымъ она была крыта.

— Правда, я не очень много ее носила, однако года два салопъ былъ въ употребленіи; а сколько же лѣтъ уже виситъ въ шкапу!

— Смотрите, не попорченъ ли молью мѣхъ? глубокомысленно выговорилъ Топоровъ.

— Боже сохрани! я постоянно посыпаю его нюхательнымъ табакомъ.... И это не такія лисицы; подобныхъ нынче ни за какія деньги не достать..... Бархатъ со всѣмъ не вытертъ, словно новехонькій.... Это я берегу для своей милой Олиньки, чтобы въ праздникъ было ей въ чемъ пройтись съ мужемъ, подъ ручку,—добавила она со сладкою улыбкою.

— Или, вотъ, пунцовое платье, произнесла она, вытаскивая его на сцену. Оно мнѣ подарено мужемъ, когда я была беременна Олинькою и съ той поры нисколько не полиняло. А возьмите нынѣшніе бархаты! Годъ, два поносите и сейчасъ порыжѣетъ... И не вытерлось, будто новое платье!... Нѣтъ, моя Олинька, выйдя за мужъ, не будетъ краснѣть, на гуляньи, предъ другими дамами, за свой костюмъ... Теперь натуральнаго ничего нѣтъ. Народъ какъ можно болѣе ухитряется въ поддѣлкахъ. Возьмите хоть нынѣшніе самовары, па что они похожи! Тоненькіе, не прочные; за годъ перегорятъ. А давнѣй все было массивное, вѣчное; если служанка стукнетъ о что либо самоваромъ, такъ не погнется. А теперешніе что!... Чуть о что нибудь задѣнь — сейчасъ разсыплется... Вы Максимъ Максимовичъ, видѣли самоваръ, который

я тоже отдаю Олинькѣ? А что? хорошъ?... тридцать восемь фунтовъ вѣситъ, а на взглядъ и не очень большой.

И долго еще въ такомъ вкусѣ тянулся разговоръ, и тщательный осмотръ друзьями подоловъ приданаго, не отыщется ли гдѣ пятно,—пока, соскучивъ фарсомъ, они не взялись за шапки, чтобы отправиться на прогулку въ садъ.

— Куда же вы? Посидѣли бы еще не много дома, пока совсѣмъ не пройдетъ жара. Если вамъ вдвоемъ скучно, то прошу ко мнѣ посидѣть... И Олиньку мою оторвете отъ книги; а то, бѣдненькая, все учится и учится. У меня въ головѣ кружится, смотря только какъ она по цѣлымъ днямъ сидитъ съ книгою, а ей ничего! Очень прилежна къ наукѣ!

Но друзья на отрѣзъ отказались отъ предложенія Марьи Ивановны и поспѣшили уйдти, обѣщавъ въ иное время посѣтить ее.

О. А. Б.

(Продолженіе будетъ).

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

Возвратъ изъ Петербурга прелата Жилинскаго.

Администраторъ виленской католической епархіи, прелатъ Жилинскій, имѣлъ счастье быть представленнымъ Государю Императору, услышать милостивыя слова Его и даже получить орденъ— вотъ одна сторона факта, повидимому, касающаяся только прелата и много-много его паствы. Этотъ администраторъ, явясь за тѣмъ въ Вильну и принимая подвѣдомственное ему духовенство, говоритъ къ нему рѣчь, въ которой, передавая о томъ, какъ онъ представлялся Государю Императору и былъ Имъ принятъ, счелъ нужнымъ открыто выразить свои отношенія съ одной стороны къ католичеству, съ другой къ Россіи, какъ своему отечеству. „По своимъ догматическимъ убѣжденіямъ, я—сущій католикъ и еще больше священникъ и сановникъ святой католической церкви; въ политическомъ же отношеніи я—ревностный русскій патріотъ и готовъ всѣмъ пожертвовать за отечество и Государя.“ Это вторая сторона факта, и опять, повидимому, болѣе всего касающаяся са-

наго-прелата. Но если мы возьмемъ во вниманіе, что этотъ прелатъ—администраторъ католической епархіи именно въ северозападномъ краѣ, гдѣ еще такъ недавно вздумалъ было разыграться польскій мятежъ, если мы обратимъ вниманіе на то, что этотъ мятежъ до того ясно указывалъ, какъ въ предъидущіе, такъ и въ послѣдній разъ, на участіе въ немъ католическаго духовенства и на связь католичества съ полонизмомъ, если примемъ во вниманіе, что въ душѣ многихъ чисто-русскихъ людей родилось и сложилось рѣшительное предубѣжденіе противъ католиковъ, то приведенный нами фактъ получитъ уже иное значеніе и обширнѣйшій смыслъ. Въ немъ, можно сказать, разрѣшился цѣлый вопросъ, высказался полный взглядъ, котораго держится и наше правительство и должно за нимъ держаться общество.

Католикъ и русскій, два понятія несовмѣстимыя; быть католикомъ, и въ тоже время быть истиннымъ вѣрноподданнымъ Россіи, быть имъ не на словахъ, а на самомъ дѣлѣ, прилежать къ дѣлу русскому всѣмъ сердцемъ это, по мнѣнію нѣкоторыхъ, почти что невозможно. И такое мнѣніе имѣетъ за собой, какъ мы уже замѣтили, историческіе факты, горькую действительность. Исторія польскихъ восстаній прямо указываетъ на католицизмъ, какъ на двигателя и участника ихъ. Кто не знаетъ того, что нѣкоторымъ ксендзамъ выпала на долю позорная смерть. Кто не знаетъ и того, что костелъ бывалъ иногда притономъ заговорщиковъ? Кто не знаетъ, что измѣняли въ этомъ случаѣ русскому дѣлу и тѣ, на кого никакъ не могло падать подозрѣніе? И вотъ, въ русскомъ сердцѣ, въ душахъ горячихъ патріотовъ могло родиться недовѣріе къ католицизму и окрѣпнуть убѣжденіе въ томъ, что связь между имъ и такъ называемымъ полонизмомъ не только тверда, но и неизбѣжна, неминуема, родственна. Въ этомъ-то случаѣ и важна, какъ рѣчь прелата Жилинскаго, такъ и тотъ пріемъ, и та милость, какихъ онъ удостоился отъ Государя Императора. Этотъ пріемъ и милость должны показать всѣмъ и каждому, что наше правительство не предубѣждено противъ католиковъ и не думаетъ отвергать ихъ только потому, что они исповѣдуютъ ученіе римской церкви, что оно не думало и не имѣло въ виду налагать руку на дѣло вѣры, какъ кричали и кричатъ западные публицисты. Очевидно, что если оно и принимало нѣкоторыя мѣры противъ католиковъ и ихъ вліянія, то не за вѣру и не ради нея, а по дру-

гимъ причинамъ и за другія цѣли. Очевидно, что въ его глазахъ понятія „католикъ и русскій“ совмѣстимы и честному католику нечего бояться и пути дѣятельности для него не преграждены и не стѣснены. „По своимъ догматическимъ убѣжденіямъ—я сущій католикъ“—не боится сказать затѣмъ предъ всей Россіей Жилинскій, какъ не боялся онъ, конечно, сказать это и прежде и какъ знаетъ о томъ, конечно, и само правительство. Отчего-жъ прелатъ не боялся и не боится такой исповѣди? По той простой причинѣ, что онъ стоитъ на вѣрной почвѣ, на той должной грани, гдѣ никому нѣтъ дѣла до того: католикъ онъ или не католикъ. Онъ умѣлъ отдѣлить въ себѣ дѣло вѣры отъ политическихъ убѣжденій и политической дѣятельности. Заявивъ о себѣ, какъ о католикѣ по вѣрѣ, какимъ онъ желаетъ остаться до послѣдней минуты жизни, прелатъ прибавилъ: „въ политическомъ же отношеніи я ревностный русскій патріотъ и готовъ всѣмъ пожертвовать за отечество и Государя“, съ этимъ чувствомъ онъ желаетъ сойдти и въ могилу; это же чувство онъ желаетъ видѣть и въ своихъ собратьяхъ.

И какъ было-бы хорошо, если-бы всѣ эти собратья прелата и всѣ вообще католики вникнули и поняли, какъ слѣдуетъ, въ слова его. Можно смѣло сказать, что тогда не существовало-бы и и самаго польскаго вопроса. Правительство не требуетъ того, чтобы католикъ былъ не католикомъ; отъ превращающихся въ православныхъ не въ силу убѣжденія, а ради выгодъ и необходимости—толку и пользы мало, и кто этого не знаетъ? Но оно требуетъ, чтобы въ русской землѣ, въ русскомъ государствѣ католикъ былъ русскимъ, чтобы вѣра не смѣшивалась съ политикой и не настрояла ее во вредъ русскому дѣлу. Что это возможно и совершенно законно, — въ томъ и служитъ свидѣтелемъ прелатъ Жилинскій.

(Сѣверн. Пчела).

Адресы Виленскаго римско-католическаго духовенства на имя прелата-препозита Жилинскаго.

„Виленскій Вѣстникъ“ сообщилъ весьма интересные и важные документы, представляющіе современное настроеніе умовъ за-

падно-русскаго католическаго духовенства. Выраженныя прелатомъ-препозитомъ Жилинскимъ предъ Государемъ Императоромъ (10 ноября 1869 г.) вѣрноподданническія чувства вызвали въ католическомъ духовенствѣ виленской епархіи достойное подражаніе. Къ голосу прелата-препозита присоединился единодушный, сочувственный голосъ остальнаго духовенства виленской католической епархіи, который, въ видѣ адресовъ и писемъ на имя о. Жилинскаго, оно пожелало *увѣковѣчить* въ своихъ церковныхъ актахъ, *чтобы грядущіе преемники знали одушевленныя чувства своихъ предшественниковъ и подражали ихъ примѣру.*—Мы уже знаемъ, что о. Жилинскій, послѣ возвращенія своего изъ Петербурга, гдѣ онъ лично имѣлъ счастіе заявить предъ Государемъ Императоромъ свои вѣрноподданническія чувства, разослалъ, по этому случаю, окружное посланіе духовенству своей епархіи. „Оставаясь сущимъ римскимъ католикомъ, говорилъ онъ въ немъ, между прочимъ, можно быть настоящимъ русскимъ." Не слышалась такая рѣчь среди польскаго р. католическаго духовенства. Религіозныя разнорѣчія, издавна породивъ между нами и поляками политическій раздоръ, сдѣлали эти слова, для нашего западно-католическаго края, почти неслыханною новостью. О различіи между религіозными и политическими интересами намѣренно умалчивали, чтобы, во имя религіи, сильнѣе дѣйствовать на умы *темнаго* народа. Теперь этотъ голосъ слышится сверху, отъ лица, стоящаго во главѣ мѣстнаго духовенства. Этотъ голосъ съ воодушевленіемъ повторяется въ устахъ остальнаго подвѣдомственнаго ему духовенства и становится, такимъ образомъ, общимъ голосомъ и передается потомству, какъ какой нибудь завѣтъ. Вотъ адресъ виленскаго римско-католическаго каѳедральнаго капитула.

„Ваше высокопреподобіе! День 10 ноября 1869 года, въ который вы имѣли счастіе быть милостиво приняты Августѣйшимъ нашимъ Монархомъ, останется навсегда дорогимъ въ воспоминаніяхъ всего нашего духовенства и въ особенности виленскаго каѳедральнаго капитула. Члены его, дорого цѣня всю важность оказанныхъ вамъ царскихъ милостей, съ прочимъ римско-католическимъ духовенствомъ, служащимъ въ Вильнѣ, поспѣшили за возвратомъ вашимъ, принести свое задушевное поздравленіе, и не могли не быть въ восторгѣ отъ того, что услышали въ рѣчи вашей, обращенной ко всѣмъ духовнымъ лицамъ. Вдохновенное слово

важнаго значенія истины не можетъ не достигнуть своей цѣли. Оно, плѣняя душу, проникаетъ въ сердце, направляетъ убѣжденія и сторичные производитъ плоды. Конечно, каѳедральный капитулъ, не имѣя поводовъ сомнѣваться въ недостаткѣ въ васъ римско-католическаго благочестія и зная ваше прошедшее въ политическомъ отношеніи, одобрилъ настоящее и не сомнѣвается въ будущемъ. Но, сверхъ того, онъ не можетъ не порадоваться и не поздравить васъ съ тѣмъ, что вы, сознавая вполнѣ серьозное значеніе данной минуты, со всею откровенностію высказались съ своими религіозными и гражданскими убѣжденіями предъ слушавшимъ васъ духовенствомъ. Духовенство наше, въ продолженіе нѣсколькихъ послѣднихъ лѣтъ, какъ блуждающія овцы, лишенныя своего пастыря, при упорномъ молчаніи или нерѣшимости тѣхъ, которые, по долгу и обязанности, должны были указывать и объяснять истинный путь, упало духомъ, стало путаться и даже въ нѣкоторыхъ единицахъ падать, а за симъ и горькую участь испытывать. Отцы духовные не разъ, къ крайнему сожалѣнію, подчинялись козням политическимъ и навлекли гибельныя послѣдствія. Время покрываетъ ту грустную картину; съ теченіемъ его, всякому яснѣе разоблачается туманъ той жалкой обстановки, въ которой находилось римско-католическое духовенство. Оно теперь ощутительнѣе, изъ обрисованной вами программы, понимаетъ свой путь религіозной и гражданской дѣятельности. Слова вашей рѣчи, что, „оставаясь сущимъ римско-католикомъ, можно быть настоящимъ русскимъ,“ глубоко въ сердцахъ нашихъ затвердились. И такъ, призвавъ во свидѣтели всевышняго Бога, каѳедральный капитулъ торжественно заявляетъ, что ваше донесеніе Государю Императору о беспредѣльной преданности духовенства виленской епархіи Ему и всему Царствующему Дому есть самовѣрнѣйшее въ отношеніи сего капитула, и члены его останутся до послѣдней минуты жизни какъ сущими римско-католиками, такъ и преданнѣйшими сынами престола и дорогаго своего отечества—святой Россіи. А чтобы увѣковѣчить сіе искреннее свое заявленіе, капитулъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, опредѣляетъ: настоящій документъ записать въ свои акты, чтобы грядущіе преемники знали одушевленныя чувства своихъ предшественниковъ и подражали ихъ примѣру. Капитулъ, сознавая свое право на представительство всего духовенства въ епархіи, поставилъ себѣ въ непремѣнную и святую обязанность поднести вашему высокопрепо-

добію настоящее заявленіе, назидательнаго ради примѣра для всего духовенства виленской епархіи. Примите, и проч. Предсѣдатель, виленскій прелатъ, деканъ *Мамертъ Гербуртъ.* Прелатъ, кустосъ *А. Нѣмекша,* Прелатъ, схоластикъ, *Э. Тупальскій.* Каноникъ *Клементій Лянкинъ.*

Кромѣ того, съ выраженіемъ подобныхъ же чувствъ, на имя о. Жилинскаго, доставленъ адресъ духовенства виленскаго уѣзднаго деканата. Вотъ сущность этого адреса, выраженная его собственными словами: „Мы всѣ единогласно говоримъ и клянемся, что всякое распоряженіе правительства нашего, передаваемое чрезъ васъ, ваше высокопреподобіе, и, наконецъ, мѣры, избранныя вами, неукоснительныя, въ цѣли достиженія блага отечества и народа его, мы свято исполнимъ. Мы сознаемъ себя обязанными ихъ исполнить не потому только, чтобы оправдать довѣріе, по которому ваше высокопреподобіе изволили за насъ, по вашему убѣжденію ручаться предъ Его Императорскимъ Величествомъ, нашимъ Царемъ и Благодѣтелемъ, но и по нашему собственно священническому чувству и, наконецъ, убѣжденію человѣческому.“ —Подъ адресомъ слѣдуютъ подписки уѣзднаго декана и настоятелей разныхъ приходовъ виленскаго деканата.

(Веч. Газ.)

Адресъ римско-католическаго духовенства Слуцкаго деканата, Минской губерніи, препровожденный г. управляющему Виленскою римско-католическою епархіею, оффиціалу прелату-препозиту Жилинскому.

Ваше высокопреподобіе,

Милостивый пастырь!

Съ чувствомъ умиленія и сердечной радости, мы, нижеподписавшіеся священнослужители Слуцкаго деканата, единодушно осмѣливаемся принесть вашему высокопреподобію наше искреннее поздравленіе, по случаю толикихъ милостей, излитыхъ съ высоты могущественнѣйшаго на землѣ Престола на васъ, милостивѣйшій государь!

Допущеніе вашего высокопреподобія къ лицезрѣнію Державнѣйшаго нашего Повелителя и Преемника Высокой Его

Власти, равно какъ знаки отличія, дарованные Всемилостивѣйшимъ Государемъ Императоромъ, живо отразились на сердцахъ нашихъ. тѣмъ болѣе что довѣріе и честь, оказанныя начальнику, н емогутъ не низойти на подвѣдомственное духовенство и паству.

Это служитъ знаменіемъ духовенству и католическимъ жителямъ здѣшней мѣстности, что справедливый, заслуженный недавнимъ мятежемъ гнѣвъ Великаго нашего Государя минуетъ, и что Его Величество готовъ насъ считать, наравнѣ съ прочими племенами необятной Россіи, своими преданными, вѣрными подданными.

Мы ничего общаго не имѣемъ, какъ и неимѣли, съ богопротивнымъ недавнимъ возстаніемъ. Не изъ завѣтныхъ истинъ евангелія, а отъ ложныхъ теорій безбожія навѣяны на этотъ край мятежъ и волненіе. Тѣ же, кои дерзнули поднять оружіе противъ своего законнаго Государя, единовременно подкапывали основы христіанства.

Мы слѣдуемъ ученію римской церкви, но «римская церковь», по изреченію папы Льва IV, въ посланіи восточному императору, «тѣмъ и доказываетъ свое правовѣріе, что чтитъ и молится о своихъ Государяхъ». Папа Григорій XVI, въ посланіи къ польскимъ епископамъ въ 1832 году, и папа Пій IX, по поводу одного и другого возстанія, высказали лишь старую истину, оповѣщенную словами Христа Спасителя и Его апостоловъ: «Бога бойтесь, Царя чтите» гласитъ верховный апостолъ. Именно, чѣмъ болѣе мы боимся Бога, чѣмъ тверже мы въ нашихъ религіозныхъ убѣжденіяхъ, тѣмъ глубже проникнуты мы долгомъ любви, преданности и почитанія къ Государю.

Оканчивая наши заявленія, заимствуемъ слова пророка Баруха (гл. 1 ст. 11—13); «молимся о здравіи Александра Николаевича, Царя Всероссійскаго, и о здравіи Александра Александровича, Сына Его,—дабы дни Ихъ были на земли, яко дни небесные, и дабы намъ Господь далъ крѣпость и просвѣтилъ очи наши, дабы мы жили подъ сѣнію Александра, Императора Всея Россіи, и подъ сѣнію Александра, Сына Его, и служили Имъ намногіе дни и нашли милость предъ очами Ихъ. И за насъ самихъ

молимся Господу, ибо мы согрѣшили Господу Богу нашему, и не отвращена ярость Его по сей день».

Вновь поздравляемъ ваше высокопреподобіе и насъ самихъ съ Монаршею, вамъ оказанною милостію, и почтительнѣйше благодаримъ за засвидѣтельствованіе Его Величеству нашей непоколебимой преданности. Приносимъ тоже поздравленіе, по случаю рождественскихъ праздниковъ и наступающаго Новаго года.

Съ глубокимъ почтеніемъ честь имѣемъ пребыть вашего высокопреподобія нижайшіе слуги:

Слуцкаго уѣзда деканъ и настоятель Несвижскаго прихода, ксендзъ Венедиктъ *Шимкевичъ*.

Несвижскаго приходскаго костела викарій, ксендзъ Людовикъ *Керсновскій*.

Настоятель Клецкаго р.-к. прихода, каноникъ кс. Юліанъ *Подлипскій*.

Викарный Клецкаго р.-католическаго прихода кс., Казиміръ *Подлипскій*.

Настоятель Слуцкаго римско-католическаго прихода, ксендзъ Гуго *Годецкій*.

Того же прихода викарный ксендзъ, Ильдефонсъ *Романовскій*.

Законоучитель Слуцкой гимназіи, кс. Станиславъ *Лемпицкій*.

Настоятель Цимковичскаго костела, кс. Іосифъ *Толвинскій*.

Викарный Цимковичскаго костела, кс. М. *Ивашкевичъ*.

Администраторъ Копыльскаго костела, кс. Владиславъ *Петкевичъ*.

Копыльскаго костела викарный кс. Іоаннъ *Кождайлевичъ*.

Администраторъ Старчицкаго костела кс. *Саковичъ*.

Администраторъ Недзвѣдзицкаго римско-католическаго прихода, кс. *Лазаревичъ*.

Настоятель Несвижскаго монастыря, кс. Гіацинтъ *Монкуловичъ*.

Кс. Онуфрій *Батулевичъ*.

Кс. Мартинъ *Столыгво*.

Кс. Доминикъ *Пожарскій*.
Кс. Доминикъ *Соколовскій*.
Кс. Витъ *Круковскій*.
Кс. Авдонъ *Рогильскій*.
Кс. Ипполитъ *Козьминскій*.
Кс. Гундисальвъ *Останковичъ*.
Кс. Мельхіоръ *Василевскій*.
Кс. Доминикъ *Юдыцкій*.
Ксендзъ Павелъ *Леневичъ*.
Кс. Петръ *Островскій*.
Кс. Габріель *Бержанскій*.
Кс. Ромуальдъ *Лукашевичъ*.
Ксендзъ *Дукшинскій*.
Людвикъ *Чайковскій*.
Кс. Плацыдъ *Лепковичъ*.
Кс. Феликсъ *Мочульскій*.
Послушникъ, монахъ Ѳеофилъ *Григаловичъ*.
Послушникъ монахъ, Ѳома *Сорокевичъ*.
Монахъ, Лаврентій *Ликиеъ*.
Монахъ, Одорикъ *Пашкевичъ*.
Монахъ, Антонъ *Яновскій*.
Монахъ, Маркъ *Бурнейко*.
Монахъ, Антонъ *Загорскій*.
Монахъ Павлинъ *Даніосевичъ*.
Кс. Викентій *Бабицкій*.
Кс. Робертъ *Шложевичъ*.
Кс. Доминикъ *Ковальскій*.
Кс. Лаврентій *Малышевичъ*.
Монахъ Рохъ *Кништовтъ*.
Кс. Устинъ *Войтко*.
Кс. Іосифъ *Пржіялговскій*.
Кс. Венедиктъ *Гилевичъ*.
Кс. Петръ *Рильцевичъ*

(Вил. Вѣстн.)

Греческій архіепископъ въ Англіи.

Изъ области свѣтской политики, изъ области измѣнчивой и коварно-самолюбивой, переходимъ въ область болѣе постоянную и вовсе незлокозненную, въ область вѣры. Мы сообщили уже нѣкоторыя подробности, касательно пребыванія греческаго архіепископа въ Англіи. Теперь мы имѣемъ возможность дополнить прежнія извѣстія новыми, тѣмъ болѣе интересными, что они касаются современнаго вопроса о соединеніи англиканской церкви съ православною. Газета „Times" сообщаетъ слѣдующее:

„Архіепископъ Сиры и Тиноса посѣтилъ музей Йоркширскаго философическаго общества въ Йоркѣ и потомъ присутствовалъ при богослуженіи въ тамошней соборной церкви. Церковь была великолѣпно иллюминована, въ честь архіепископа, который пришелъ вмѣстѣ съ архимандритомъ и діакономъ греческой церкви. Архіепископъ йоркскій, деканъ йоркскій и другіе священнослужители также присутствовали при этомъ. Въ назначенное для вечерняго богослуженія время, архіепископъ, въ сопровожденіи прочихъ священнослужителей, отправился въ ризницу, гдѣ онъ надѣлъ все свое облаченіе. Служба совершалась обыкновеннымъ порядкомъ и окончилась хоровымъ пѣніемъ „Аллилуіа." Послѣ этого, все духовенство торжественною процессіею снова отправилось въ одну изъ ризницъ, гдѣ греческому архіепископу представленъ былъ адресъ отъ „общества соединенія англиканской церкви." Адресъ этотъ, великолѣпно украшенный и написанной по-гречески, поднесенъ былъ архіепископу деканомъ йоркскимъ, который сказалъ при этомъ: „Я имѣю честь представить вамъ адресъ отъ лица нѣкоторыхъ жителей этого древняго города, именно отъ членовъ англиканской церкви и общества соединенія англиканской церкви, съ выраженіемъ благодарности вашему преосвященству за то, что вы удостоили посѣтить нашъ народъ, не только для осмотра различныхъ его достопримѣчательностей, но и для присутствія при божественномъ богослуженіи, по обрядамъ англиканской церкви, въ этомъ соборѣ, пользующемся общимъ уваженіемъ вашихъ согражданъ. Кромѣ того, я, отъ лица какъ ихъ, такъ и отъ своего, не могу не выразить надежды, что этотъ счастливый случай послужитъ орудіемъ для усиленія сношеній между двумя церквами, представителями которыхъ являетесь, съ одной стороны вы, ваше преосвя-

щенство, съ другой преосвященный архіепископъ Англіи. Молю всемогущаго Бога, да благословитъ Онъ здоровьемъ и силами ваше преосвященство на многія лѣта; и сохранитъ Онъ васъ на долгое время для исполненія тѣхъ священныхъ обязанностей, которыя Провидѣнію угодно было возложить на васъ.“ Вотъ переводъ адреса, поднесеннаго архіепископу: „Многоуважаемый владыка! Отъ имени всѣхъ членовъ общества соединенія англиканской церкви, мы пользуемся нынѣшнимъ случаемъ для поднесенія вашему преосвященству этого адреса, съ выраженіемъ нашей радости за посѣщеніе вами города нашего, который, много вѣковъ тому назадъ, принималъ въ стѣнахъ своихъ вашего соотечественника, Θеодора Тарсійскаго, святаго священнослужителя посланнаго съ востока и положившаго столбъ и основаніе христіанской церкви среди нашихъ предковъ. Мы молимъ Бога, чтобы это посѣщеніе нашего города вашимъ преосвященствомъ и радушный пріемъ, приготовленный вамъ отцами нашей церкви, сдѣлались предвѣстниками взаимной дружбы и единенія двухъ церквей, раздѣленныхъ пространствомъ, но соединенныхъ вѣрою и апостольскимъ преданіемъ.“ Архіепископъ милостиво принялъ этотъ адресъ. Тогда архіепископъ йоркскій сказалъ: „Позвольте сказать вашему преосвященству, что я не зналъ о приготовляющемся адресѣ, но я вполнѣ сочувствую адресу, поднесенному вамъ, и очень доволенъ, что мнѣ пришлось привѣтствовать васъ здѣсь и видѣть, вмѣстѣ со всѣми присутствующими, то уваженіе, какое вы оказываете всему, касающемуся до нашего богослуженія.“ Архіепископъ отвѣчалъ по гречески, и рѣчь его была переведена архіепископу йоркскому: „Я не понялъ вашихъ словъ, говорилъ греческій архіепископъ; но сердце мое поняло все, что вы хотѣли мнѣ сказать, и наполнилось благодарностію къ вамъ. Всюду въ Англіи меня трогало сочувствіе, выражаемое къ моей церкви и ко мнѣ лично, но нигдѣ не былъ я такъ сильно тронутъ, какъ здѣсь, въ Йоркѣ. Этотъ городъ былъ родиною Константина великаго, который отправился на востокъ, и тамъ, уничтоживъ язычество, распространилъ христіанство. Онъ же созвалъ никейскій соборъ и утвердилъ истинную православную вѣру. Онъ построилъ величайшій изъ городовъ востока, до сихъ поръ носящій его имя. На востокѣ же онъ умеръ, и память его до сихъ поръ жива среди насъ. Мать его, святая Елена, говорятъ, родилась въ здѣшнемъ городѣ. Она также жила на востокѣ и

своимъ благочестіемъ принесла большую пользу церкви. Она построила въ Палестинѣ и въ другихъ странахъ великолѣпныя церкви, во славу нашего Спасителя. Она умерла на востокѣ, и память ея также до сихъ поръ жива среди насъ. Не достаточная ли это причина для соединенія греческой церкви съ англиканскою? Вы вновь оживляете идею этого соединенія тѣми почестями, которыя вы оказали мнѣ, какъ представителю греческой церкви, и дружбою, выраженною мнѣ вашимъ архіепископомъ, моимъ братомъ во Христѣ. Да благословитъ Господь Богъ этотъ союзъ и да укрѣпляетъ Онъ его постоянно, пока мы не соединимся окончательно и не составимъ одну душу во Христѣ.“

Въ газету «Neue Freie Presse» пишутъ изъ Петербурга: „Здѣсь учреждена коммиссія изъ духовныхъ лицъ для обсужденія предложеній Овербека, пріѣхавшаго сюда съ цѣлію устроить соединеніе англиканской церкви съ православною. Съ Англіею ведутся по этому поводу дѣятельные переговоры. Протоіерей Поповъ былъ посланъ въ Лондонъ для совѣщаній съ англійскими епископами.“ Петербургскій корреспондентъ, сообщая дѣйствительные факты, каковы пріѣздъ Овербека и учрежденіе коммиссіи для разсмотрѣнія вопроса о соединеніи англиканской церкви съ православною (коммиссія составлена, впрочемъ, какъ извѣстно читателямъ „Биржевыхъ Вѣдомостей“, мѣсяца три назадъ), не упустилъ случая приврать при этомъ. Дѣло въ томъ, что протоіерея Е. И. Попова не для чего было посылать въ Лондонъ для совѣщаній съ англиканскими епископами, потому что онъ постоянно живетъ въ Лондонѣ—при тамошнемъ нашемъ посольствѣ.

Мы не знаемъ, какъ много успѣла коммиссія въ разработкѣ вопроса о соединеніи церквей, но для англиканской церкви весьма желательно было бы сближеніе съ восточною православною. Положеніе ея весьма уединенно. Разорвавъ общеніе съ Римомъ, англиканская церковь не вполнѣ, сошлась и съ протестантами: она удержала высшую іерархію и сохранила великолѣпіе и разнообразіе въ церковныхъ обрядахъ. Консерватизмъ и уваженіе къ преданіямъ, отличающія восточную церковь, сохраняются до сей поры и въ англиканской церкви много, конечно, встрѣтится и каноническихъ, и обрядовыхъ затрудненій въ дѣлѣ соединенія англикан-

ской церкви съ восточною; но, во всякомъ случаѣ, въ искренности побужденій, заставляющихъ англичанъ искать общенія съ нами, сомнѣваться нельзя. Доказательствомъ этой искренности можетъ служить радушно-торжественный пріемъ, сдѣланный высокими сановниками англиканской церкви греческому архіепископу, пріѣзжавшему въ Лондонъ для освященія греческой церкви. Въ одномъ изъ послѣднихъ нумеровъ газета наша сообщила уже объ этомъ короткія свѣдѣнія; теперь мы имѣемъ возможность, со словъ одной англійской газеты, дополнить прежнія извѣстія слѣдующими подробностями.

„Въ честь архіепископа Сиры и Тиноса, встрѣтившаго такой радушный пріемъ въ Англіи, устроенъ былъ банкетъ въ Вестминстерѣ, въ Іерусалимской комнатѣ, подъ председательствомъ декана. Комната, назначенная для этого банкета, была мала, и потому приглашенныхъ было всего 50 человѣкъ. Въ числѣ ихъ находились: греческій посланникъ, лондонскій епископъ, епископъ рочестерскій, епископъ Ели, епископъ Коломби, лордъ Глаустоу, лордъ Эльджинъ, архимандритъ Морфиносъ, архимандритъ Стратули, діаконъ греческой церкви, мистеръ Крауфортъ, Жильбертъ Скоттсъ и др. Деканъ вестминстерскій (читавшій предобѣденную молитву по гречески) предложилъ тостъ за здоровье дорогаго гостя. Въ своей рѣчи докторъ Стэнли *(извѣстный профессоръ, читавшій, между прочимъ, лекціи по исторіи русской церкви и для этого предварительно путешествовавшій по Россіи)* напомнилъ о банкетѣ, данномъ его знаменитымъ предшественникомъ, деканомъ Вилліамсомъ, болѣе 200 лѣтъ тому назадъ, въ этой самой комнатѣ французскимъ духовнымъ лицамъ, пріѣхавшимъ вести переговоры о бракѣ принца Чарльса съ принцессою Генріеттою-Маріею.“ Нашъ нынѣшній банкетъ, продолжалъ онъ, гораздо скромнѣе. Онъ устроенъ не по приказанію короля, не для устройства браковъ королевской фамиліи, но для доказательства дружбы между частными лицами, для доказательства симпатіи, соединяющей два братскія племени, двѣ христіанскія церкви (Рукоплесканія). Смотря вокругъ себя на собравшееся здѣсь общество, я вижу множество случайныхъ обстоятельствъ, символически изображающихъ чувства, одушевляющія насъ. Мы сидимъ въ комнатѣ Іерусалима. Не самое ли это счастливое названіе для мѣста пріема представителей тѣхъ отдаленныхъ восточныхъ церквей, матерью и главою

которыхъ была церковь іерусалимская? Для пріема нашего почтеннаго гостя комната эта тѣмъ болѣе удачно выбрана, что онъ получилъ свое посвященіе въ священномъ городѣ Іерусалимѣ, въ храмѣ Гроба Господня. Для англичанъ полезно вспомнить, смотря на нашего гостя, что существуетъ страна, съ самаго дѣтства болѣе дорогая для насъ, чѣмъ даже Англія; что существуетъ городъ священнѣе Рима, Женевы или Вестминстера: эта страна есть Палестина, этотъ городъ есть Іерусалимъ. Честь и слава знаменитому священнослужителю, сидящему на престолѣ Златоуста! Ни одно изъ заявленій восточныхъ или западныхъ духовныхъ не встрѣтило такого общаго сочувствія со стороны всѣхъ образованныхъ людей, какъ отвѣтъ константинопольскаго патріарха римскому двору въ прошломъ году (одобренія). Я предоставляю прелату, сидящему напротивъ меня, говорить о радушіи, съ которымъ принимались наши соотечественники въ великой столицѣ древней византійской имперіи. Обращаясь къ представителю греческой церкви, котораго мы видимъ среди насъ, я спрашиваю: какой путешественникъ не знаетъ скалистой пирамиды, поднимающейся изъ эгейскихъ волнъ, центра современной торговли, центра группы знаменитыхъ островомъ, съ каждымъ изъ которыхъ связаны благоговѣйныя воспоминанія? Вотъ мѣсто, въ которомъ расположена резиденція его преосвященства. Съ этой скалы,—истинный доморщикъ, истинный эпископъ, — онъ окидываетъ взглядами Тиносъ, вѣрнаго друга древнихъ Аѳинъ, и Мелосъ,—его заклятаго врага, и священный островъ Делосъ, мѣсторожденіе Аполлона, бога музъ, оракула Греціи, вдохновителя греческой литературы (Рукоплесканія). Надъ современнымъ греческимъ королевствомъ, современнымъ греческимъ племенемъ и современною греческою церковію виситъ много тучъ. Но, по своей энергіи, подвижности, страсти къ образованію, греческій народъ достоинъ своихъ славныхъ языческихъ прадѣдовъ. И, безъ сомнѣнія, греческая церковь, болѣе чѣмъ какая нибудь другая отрасль восточной церкви, предназначена доказать ту истину, что *свобода и прогрессъ совмѣстимы и совмѣстимы только съ истинною, древнею, православною вѣрою первыхъ вѣковъ*" (Рукоплесканія). Далѣе деканъ Стэнли, обращаясь къ именитому гостю, сказалъ, что „онъ, служа, по своему званію, представителемъ преданій востока, по своему образованію и стремленіямъ, служитъ представителемъ современной науки и богослов-

ской учености. Онъ обучался въ тѣхъ святилищахъ науки, которыя для современнаго міра то же, чѣмъ были Аѳины и Александрія для древняго міра. Если онъ грекъ по рожденію, то онъ нѣмецъ по воспитанію и образованію. Онъ получилъ образованіе рѣдкое для прелатовъ, онъ обучался въ Лейпцигѣ, Берлинѣ, Галле. Еще одно замѣчаніе—и я кончу. Я чуть не сказалъ, что это — первый греческій архіепископъ, когда либо вступившій на эти берега; но это невѣрно. У насъ былъ прежде греческій архіепископъ, и онъ прибылъ изъ самаго мѣсторожденія апостола Павла; это Ѳеодоръ тирскій—единственный грекъ, возсѣдавшій въ кентербюрійской епархіи, и онъ въ VII вѣкѣ положилъ основаніе учености англійской церкви. Онъ, а не Альфредъ, истинный основатель великаго университета не въ Оксфордѣ, а въ Кентербюри. Отъ него, какъ выражается Вилліамъ Мальмесбюри, потекъ источникъ знанія и потокъ цивилизаціи. Этимъ мы обязаны греческому архіепископу; но мы уплачиваемъ долгъ сторицею. Вліяніе Ѳеодора было ознаменовано еще одною особенностію. Саксонская хроника говоритъ о немъ: „До Ѳеодора епископы были римскими, послѣ него они сдѣлались англійскими.“ Это свойство обще-греческой и англійской церкви. Онѣ обѣ національныя церкви. (Рукоплесканія). Обѣ служатъ представительницами генія своей страны; обѣ могутъ сноситься другъ съ другомъ и съ другими церквами, безъ желанія поглотить ихъ. Къ нашимъ именитымъ греческимъ гостямъ можетъ быть примѣнено съ большимъ правомъ то, что сказалъ мой предшественникъ французскимъ епископамъ: „Между церквами не должно существовать тайныхъ, безпричинныхъ антипатій; пусть каждая сметаетъ соръ съ своего порога.“ (Смѣхъ и рукоплесканія). У насъ свое призваніе, у грековъ—свое. Мы имѣемъ свои недостатки, они—свои. Употребляя всѣ свои усилія къ достиженію возможнаго совершенства, мы придемъ къ общей цѣли. Съ подобными мыслями, внушенными нашимъ именитымъ гостемъ, съ полною искренностію и сочувствіемъ я предлагаю тостъ за его преосвященство, архіепископа Сиры и Тиноса, и обращаюсь къ нему съ привѣтомъ, который часто слышалъ отъ его соотечественниковъ: желаю вамъ здравствовать на многія лѣта.“ Послѣднія слова деканъ произнесъ на ново-греческомъ языкѣ, къ удовольствію и удивленію архіепископа, который видимо не разсчитывалъ на привѣтъ на родномъ языкѣ, въ заклю-

чаніе длинной англійской рѣчи. Архіепископъ ничего не отвѣтилъ, такъ какъ онъ не знаетъ по англійски, хотя и выражается свободно по нѣмецки. За него отвѣчалъ греческій посланникъ. Лондонскій епископъ выразилъ отъ имени архіепископа кентерберійскаго сожалѣніе, что послѣдній не могъ принять архіепископа Сиры такъ, какъ желалъ, но что онъ распорядился, однако, чтобы пріемъ, оказанный архіепископу, соотвѣтствовалъ не только его высокому званію, но и его личнымъ качествамъ. Не рѣшаясь пророчествовать о томъ, что, можетъ быть, сбудется еще и при подрастающемъ поколѣніи, лондонскій епископъ выразилъ, тѣмъ не менѣе, надежду, что со временемъ греческая и англиканская церкви, не отрѣшаясь отъ своихъ отличительныхъ особенностей, сблизятся все таки тѣснѣе и будутъ содѣйствовать другъ другу на пользу общую. „Въ ту минуту, сказалъ лондонскій епископъ, когда Римъ намѣревается нанесть новый смертельный ударъ единенію христіанскаго міра, нельзя не видѣть особенной важности въ событіяхъ, клонящихся къ соединенію болѣе тѣсными и дружескими узами восточной и западной церкви.“ *(Веч. Газ.)*

Преслѣдованіе русскаго языка въ Галиціи.

Что руской языкъ сильно преслѣдуется поляками въ Галиціи, —это несомнѣнный фактъ. Мы уже, со словъ львовской газеты „Слово,“ говорили въ № 318-мъ нашей газеты о томъ, какую ему дали постановку въ руской львовской гимназіи; теперь, со словъ той же газеты, укажемъ на дѣйствительные факты преслѣдованія тамъ русскаго языка. Авторъ газеты „Слово“ передаетъ, что на дняхъ въ львовско-русской гимназіи изъ за одного русскаго слова „присутствую,“ произнесеннаго ученикамъ 3-го класса предъ учителемъ, вышла довольно куріозная исторія, въ коей начальство гимназическое усмотрѣло quasi-демонстрацію со стороны учениковъ. Дѣло, по словамъ газеты „Слово,“ было такъ. Учитель (рускаго языка?!), перекликая по каталогу учениковъ, слышалъ отъ каждаго изъ нихъ откликъ: „присутствую,“ вмѣсто польскаго: „jestem obecny.“ Такой поступокъ со стороны учениковъ учитель отнесъ къ демонстраціи и представилъ дѣло это на судъ гимназическаго начальства. Но такъ какъ начальству трудно было наказать цѣлый классъ за такой поступокъ, то оно за-

тѣмъ отмщать, по крайней мѣрѣ, главнымъ зачинщикамъ этого дѣла — и какимъ же образомъ? Новый учитель рускаго языка, плохо выговаривая руские слова, экзаменовалъ одного ученика и, между прочимъ, остановился на одномъ словѣ „війско,“ которое по-русски значитъ войско. Спрошенный ученикъ никакъ не могъ понять, что значитъ „війско“ и долженъ былъ на всѣ восклицанія учителя отвѣчать — „не понимаю.“ Тогда учитель вызываетъ другого ученика и спрашиваетъ объ томъ же словѣ: ученикъ не замедливаетъ отвѣтомъ и говоритъ, что это значитъ — „военъ.“ Для начальства довольно было и этихъ двухъ фактовъ, чтобы найдти виновниковъ демонстраціи. Оно вопреки справедливому требованію учениковъ разобрать дѣло, какъ слѣдуетъ, наказало розгами указанныхъ зачинщиковъ и грозило даже увольненіемъ изъ гимназіи. Вотъ въ какомъ положеніи находятся руские воспитанники во львовской гимназіи! За свои родныя слова, за свое родное нарѣчіе подвергаются такимъ жестокимъ наказаніямъ со стороны польскихъ педагоговъ! Къ исторіи польскаго гоненія на руский языкъ въ Галиціи принадлежитъ и слѣдующій эпизодъ, разсказываемый въ газетѣ „Tages Presse“ львовскимъ ея корреспондентомъ: „Здѣшній руссинскій театръ, кажется, взялъ себѣ задачею ввести у насъ въ моду руский языкъ. Онъ постоянно объявляетъ на русскомъ языкѣ о своихъ руськихъ представленіяхъ. Несмотря на возраженія польской партіи, или, лучше сказать, партіи Земялковскаго, ландтагъ согласился, какъ извѣстно, выдавать этому театру ежегодную субсидію въ 3,000 фл. въ надеждѣ, что онъ исправится, и поставилъ его подъ надзоръ комитета. Но дирекція театра, несмотря на эту субсидію и на этотъ контроль, продолжаетъ проводить свои руссофильскія тенденціи. Газета „Dziennik Polski“ постоянно обращаетъ вниманіе на эти тенденціи. Но „Gazeta Narodowa“ замолчала послѣ того, какъ во время послѣднихъ преній въ сеймѣ князь Адамъ Сапѣга тайно протянулъ руку такъ называемой партіи св. Георгія. Между тѣмъ комитетъ постоянно слышалъ со всѣхъ сторонъ увѣщанія исполнять порученіе, данное ему сеймомъ. Всѣ эти голоса, наконецъ, разбудили его, и онъ рѣшился назначить особую контрольную коммисію, сообщивъ въ то же время дирекціи театра, что она можетъ разсчитывать на полученіе субсидіи только въ случаѣ безпрекословнаго повиновенія указаніямъ коммисіи.“

Не въ ту-меру, когда поляки систематически преслѣдуютъ въ Галиціи русскій языкъ, австрійскіе нѣмцы принимаютъ рѣшительныя мѣры противъ обоихъ этихъ славянскихъ языковъ—польскаго и русскаго, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ въ „Кельнской газетѣ“ слѣдующая корреспонденція изъ Галиціи: „Когда вѣнское правительство рѣшилось возстановить автономію Галиціи и дать въ ней первое мѣсто польскому элементу, оно, вѣроятно, не ожидало, что подобное рѣшеніе вполнѣ погубитъ нѣмецкій элементъ въ этой странѣ. Съ назначеніемъ намѣстникомъ Галиціи Голуховскаго все нѣмецкое чиновничество, эта главная опора австрійскаго правительства, было удалено мало по малу изъ страны, и на всѣ административныя должности назначены поляки. Мало того, въ дѣлѣ преподаванія поляки также систематически оттѣсняютъ нѣмцевъ. Львовскій университетъ, по своему происхожденію нѣмецкій, содержащійся на счетъ австрійскаго казначейства, грозитъ превратиться окончательно въ польскій. Рядомъ съ каѳедрами ординарныхъ профессоровъ-нѣмцевъ тамъ открыты лекціи адъюнктовъ-поляковъ, и вся молодежь, не обращая вниманія на качества преподаванія, посѣщаетъ только эти лекціи, оставляя профессорскія аудиторіи. Нѣмцы-профессора, не желая, чтобы деньги, даваемыя правительствомъ на содержаніе именно нѣмецкаго университета, тратились несообразно съ своимъ назначеніемъ, подписали въ сенатъ просьбу о перенесеніи университета изъ Львова въ Зальцбургъ. Это сильно встревожило какъ поляковъ, такъ и русскихъ, которые посѣщаютъ въ львовскомъ университетѣ исключительно теологическій факультетъ греко-уніатской церкви и съ перенесеніемъ университета лишаются всякой возможности получать высшее теологическое образованіе. Быть можетъ, правительство найдетъ ихъ жалобы справедливыми и, перенеся всѣ другіе факультеты, оставитъ во Львовѣ теологическій.“

(Вечер. Газ.)

Уніатство въ Варшавѣ.

Обрисовавъ въ одной изъ предшествовавшихъ корреспонденцій настоящее состояніе варшавскаго греко-уніатскаго храма и духовное настроеніе принадлежащей къ нему паствы, мы считаемъ умѣстнымъ еще разъ возвратиться къ этому предмету, потому что

онъ составляетъ органическую часть разрѣшающагося нынѣ на привисленской почвѣ русско-польскаго вопроса. Благодарной памяти бывшій директоръ коммиссіи внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ, князь В. А. Черкасскій, съ свойственною ему прозорливостью, успѣшно направилъ уніатско-русское дѣло на его естественную дорогу. Съ тѣхъ поръ холмская Русь, и даже подлясье, во многомъ эманципировались отъ латинской и польской кабалы. Но если совершились благопріятныя перемѣны въ грекоуніатствѣ глухой провинціи, то тѣмъ прискорбнѣе видѣть, что въ Варшавѣ, откуда вышелъ первый починъ преобразованій, грекоуніатство все еще остается подъ незаконными и противоестественными паразитными наростами. Со времени брестскаго собора (1594 г.) и до настоящаго вѣка изданъ цѣлый рядъ папскихъ буллъ, одна сильнѣе другой, повелѣвающихъ русскимъ уніатамъ строго и неизмѣнно соблюдать всѣ восточные обычаи и обряды, ничего въ нихъ не измѣняя. Одна такая булла виситъ даже на стѣнѣ здѣшней уніатской церкви. На какомъ же основаніи варшавскій, такъ называемый василіанскій, монастырь, при которомъ состоитъ помянутая церковь, коснѣетъ среди не свойственной ему обстановки, навязанной инославною и иноязычною пропагандою? Нося имя Василія Великаго, онъ не только погрѣшаетъ противъ своего святаго патрона, этого крѣпкаго поборника той религіозной формы, которая нынѣ составляетъ православіе, боровшагося всю свою жизнь съ еретическими новшествами,—но и противъ канонической власти, которую уніаты признаютъ надъ собою, въ лицѣ римскаго папы. Мы уже указали, въ прошломъ письмѣ, на нѣкоторыя внѣшнія несообразности, существующія въ грекоуніатской церкви. Нынѣ не можемъ не выразить нашего недоумѣнія, по какимъ соображеніямъ на большой иконѣ, вдѣланной въ правую стѣну, рядомъ съ ревнителемъ православія, Василіемъ Великимъ, помѣщено изображеніе Іосафата Кунцевича, этого кровожаднаго изувѣра, который, въ противность великому святителю, стремился совратить въ латинство православно-русскихъ людей и, за ихъ сопротивленіе, преслѣдовалъ ихъ съ безчеловѣчною жестокостію, ругался надъ ихъ совѣстью и даже бездыханными тѣлами и, наконецъ, запечаталъ (въ 1618 г.) всѣ православные храмы во всей Бѣлоруссіи. И замѣтьте, что топоръ, который держитъ эта католическая фигура, въ своей правой рукѣ, долженствуетъ знаменовать для уні-

ляетъ на орудіе его собственнаго изувѣрства, но считаетъ ино-бы мученичества, претерпѣннаго симъ фанатикомъ отъ русской руки. А нѣсколько лѣтъ назадъ, въ притворѣ висѣлъ его же образъ съ воткнутымъ топоромъ въ затылокъ. Слѣдовательно, василіанскій монастырь хранитъ въ своей церкви изображеніе Кунцевича, какъ средство къ возбужденію раздраженія въ здѣшнихъ уніятахъ противъ православно-русскихъ людей, и развѣваетъ, такимъ образомъ, соблазнъ въ народѣ. Теперь другой вопросъ: по какимъ соображеніямъ признано нужнымъ повѣсить въ церкви списокъ уніятско-русскихъ братчиковъ, написанный по польски? Къ сожалѣнію, русскія кости самихъ уніятскихъ священно — и церковнослужителей (по энергическому выраженію Богдана Хмѣльницкаго) такимъ толсто обросли польскимъ тѣломъ, чтобы эти отцы могли замѣчать подобную несообразность. Недавно, когда, по окончаніи обѣдни, священникъ (о. Василевскій) сталъ читать оглашеніе о брачущихся по польски 1), то даже одинъ изъ братчиковъ устыдился и заявилъ намъ, что этотъ священникъ самъ не подозрѣваетъ въ себѣ русской преграды. Всѣхъ уніятскихъ іеромонаховъ при здѣшнемъ монастырѣ четыре: настоятель Петръ *Смальскій* и отцы: Вонифатій *Боновскій*, Севастіанъ *Василевскій*, Палладій *Ржегуцкій*. Изъ нихъ, какъ мы писали прежде, только о. Смальскій нѣсколько пытается эмансипироваться отъ латинства приданіемъ себѣ приличной внѣшности (въ ношеніи бороды, длинныхъ волосъ, священнической одежды) и манерою священнодѣйствій; остальные три священника, стриженные и бритые, представляютъ рѣзкій типъ ксендзовъ, по тщеславному служенію, и поляковъ, по совершенному незнанію русскаго языка. Служатъ они кто во что гораздъ. Каждый изъ нихъ, по своему усмотрѣнію, то опускаетъ

---

1) Припомнимъ ополяченнымъ отцамъ, что IV окружное посланіе холмской греко-уніятской консисторіи, отъ 8 сентября 1867 г., № 720, начинается слѣдующими словами: «Въ нашемъ посланіи, отъ 11 сентября 1866 г., № 1402, въ нашемъ циркулярѣ, отъ 31 января 1867 г., № 90, особенно же въ нашихъ посланіяхъ, отъ 11 марта 1867 г., № 200, и отъ 14 іюля того же года, № 528, предписали мы вамъ, возлюбленные о Христѣ братія, *чтобы изъ нашихъ русскихъ церквей устраненъ былъ польскій языкъ, а его мѣсто, при объясненіи съ прихожанами и наученіи ихъ, занялъ бы вашъ природный языкъ русскій*».

служеніе предлитургійныхъ часовъ, не только не совершаютъ проскомидіи, то выпускаютъ большой и малый выходы, то не служатъ вечерни и утрени, а многія важнѣйшія принадлежности литургіи поддѣлываются подъ латинскіе образцы до того усердно, что даже, вмѣсто краснаго вина (символъ крови), иногда употребляется вино бѣлое и, вмѣсто „агнца," приготовляется изъ бѣлаго хлѣба подобіе латинской облатки. Не говоримъ уже о второстепенныхъ измѣненіяхъ и пріемахъ священнодѣйствія, которые цѣликомъ взяты отъ католическихъ ксендзовъ. Разумѣется, все это дѣлается для того, чтобы, сколь возможно, приблизить русское уніатство къ идеалу латинства и полонизма. Фанатизмъ этого монастыря, какъ представителя въ Варшавѣ русскаго уніатства, простирается до того, что на дняхъ, на оборотѣ иконы Ченстоховской Божіей Матери, пожертвованной ему однимъ *православнымъ*, его послѣднее слово въ надписи вытерто, — хотя въ древнѣйшихъ вѣкахъ уніаты называли себя „православными" (а не правовѣрными), и нынѣ самъ глубокоуважаемый епископъ холмскій Михаилъ произноситъ на большомъ выходѣ: „всѣхъ васъ православныхъ христіанъ." Нельзя не пожалѣть, что настоятель монастыря, о. Скальскій, какъ видно самъ не твердъ въ православно-уніатскомъ направленіи; иначе, онъ своимъ нравственнымъ вліяніемъ установилъ бы для всѣхъ священнослужителей одну богослужебную норму, согласную съ каноническими правилами церковной уніи. Съ другой стороны, прискорбно видѣть, что василіане, по своей неспособности къ дѣлу, праздно проводятъ время, безъ пользы для себя и общества; тогда какъ при иныхъ или русскихъ монахахъ, прирожденныхъ ихъ народному корню, они могли бы завести церковную школу и приносить какую-либо пользу мѣстности.

Очевидно, что вопросъ о варшавскомъ грекоуніатствѣ, оставаясь въ тѣни, въ забвеніи, представляется не тронутымъ; а между тѣмъ, какъ часть общаго русско-польскаго вопроса, требуетъ безотлагательнаго разрѣшенія; первымъ актомъ котораго, по нашему мнѣнію, должно быть освѣженіе здѣшняго ополяченнаго и олатиненнаго клира новыми, болѣе свѣжими и просвѣщенными силами изъ Холмщины, или Галичины. Мы считали бы свою гражданскую обязанность исполненною, если бы обратили на это дѣло вниманіе вождя уніатско-русскаго дѣла, столь благородно и безукоризненно-честно подвизающагося къ чистотѣ уніатской обрядности и къ пользѣ

рускои народности въ здѣшнемъ краѣ. Намъ нѣтъ надобности прибавлять того, что это имя уже знаменательно въ руской исторіи.

(Веч. Газ.)

Прошеніе римскому собору австрійскихъ уніатовъ.

Мы уже сообщали читателямъ объ очень интересномъ прошеніи, представленномъ вселенскому собору, въ которомъ греко-уніатское духовенство Галиціи проситъ о возстановленіи этой церкви во всей ея первоначальной чистотѣ. По поводу этого прошенія газета „Nord“ пишетъ: „Происхожденіе греко-уніатской церкви извѣстно: она возникла въ то время, когда іезуиты, всемогущіе при дворѣ польскихъ королей, не отступали ни передъ какими средствами для того, чтобы привлечь на сторону Рима православное населеніе рускихъ провинцій, завоеванныхъ поляками. Населеніе это, какъ извѣстно, было такъ предано своей религіи, что, несмотря на насилія и жестокости, которыми завоеватели сопровождали дѣло прозелитизма, имъ очень мало удавалось обращать его въ латинство. Тогда-то и придумали греко-уніатскую церковь, которая, оставляя православнымъ догматы, церемоніи и обряды православія, подчиняла ихъ верховному владычеству папы; въ принципѣ это была та же православная церковь, только признающая верховность римскаго первосвященника. Посредствомъ этой сдѣлки и при помощи неслыханныхъ преслѣдованій противъ желавшихъ остаться вѣрными чистому православію, имъ удалось болѣе или менѣе распространить римское владычество и на рускія провинціи. Но по мѣрѣ того, какъ увеличивалось могущество іезуитовъ, первоначальныя постановленія греко-уніатской церкви стали сильно измѣняться, мало по малу стали вводить церемоніи и обряды католической религіи, и вотъ уже три столѣтія, какъ всѣ усилія направлены къ тому, чтобы латинизировать греко-уніатскую церковь. Противъ этихъ то тенденцій и возстало справедливо теперь греко-уніатское населеніе Галиціи и Венгріи. Недавно происшедшій случай, вѣроятно, не мало способствовалъ къ тому, чтобы греко-уніатское духовенство рѣшилось на сдѣланный имъ шагъ. Нѣсколько недѣль тому назадъ умеръ греко-уніатскій перемышльскій епископъ; согласно обычаямъ, духовные сановники его

епархіи собрались для того, чтобы избрать изъ среди себя преемника умершему епископу въ ожиданіи окончательнаго назначенія свыше. Но избранный не имѣлъ счастія нравиться іезуитамъ, и они вознесли къ Риму свои мольбы, указывая на другаго кандидата; курія немедленно согласилась на ихъ просьбу и обратилась къ австрійскому правительству съ предложеніемъ не утверждать выбора перемышльскаго духовенства, а назначить туда епископомъ кандидата, указаннаго іезуитами. Такъ и было сдѣлано. Австрійское правительство не побрезгало расположить къ себѣ сопротивное орудіе низкихъ интригъ, которыя окружаютъ перемышльскій епископатъ, и рѣшилось возвести въ санъ епископа лицо, преданное іезуитамъ и папистамъ, составлявшимъ противъ греко-уніатской церкви. Весьма вѣроятно, что ультрамонтанскія и даже австрійскія власти не замедлятъ приписать прошеніе греко-уніатскаго духовенства Галиціи „русскимъ" проискамъ. Мы не считаемъ нужнымъ опровергать эту болтовню послѣ сдѣланнаго нами вѣрнаго изложенія этого вопроса. Очевидно, впрочемъ, что слухи о томъ, что готовится на латинскомъ соборѣ, достигли Галиціи и Венгріи, и что греко-уніатское духовенство не могло оставаться равнодушнымъ ко всѣмъ случайностямъ, могущимъ произойти въ слѣдствіе обсужденій и переговоровъ святаго собранія, которые, по всей вѣроятности, будутъ имѣть вліяніе и на организацію греко-уніатской церкви. Ихъ беспокойство тѣмъ болѣе понятно, что тенденціи, которыя, по видимому, готовы восторжествовать въ Римѣ, совершенно противоположны принципамъ, которые составляли и составляютъ основаніе греко-уніатской церкви. Авторы прошенія, о которомъ мы говорили, по всей вѣроятности, не обманываются на счетъ судьбы, предстоящей ему, и поэтому оно имѣетъ скорѣе смыслъ протеста, чѣмъ дѣйствительной просьбы. Удовольствуются ли они этимъ платоническимъ протестомъ, или пойдутъ далѣе и станутъ дѣйствовать? На этотъ вопросъ отвѣтитъ намъ близкое будущее." *(Веч. Газ.)*

Прошеніе большинства римскаго собора объ утвержденіи догмата непогрѣшимости папъ.

Эмиль Жирарденъ въ своей газетѣ „Liberté" недавно замѣтилъ, что римскій соборъ принесетъ пользу дѣлу прогресса и ци-

цивилизація христіанскаго міра въ такой мѣрѣ, въ какой онъ дозволитъ себѣ надѣлать нелѣпыхъ законоположеній. Замѣчаніе справедливое, и цивилизація христіанскаго міра можетъ теперь поздравить себя: соборъ самымъ рѣшительнымъ образомъ вступилъ на указанный путь служенія прогрессу человѣчества, напрягая усилія издать одно изъ неразумнѣйшихъ постановленій о непогрѣшимости папы въ дѣлахъ вѣры и нравственности. Умные люди всѣхъ странъ не рѣшались досёлѣ вѣрить, чтобы соборъ позволилъ себѣ поднять этотъ вопросъ: теперь всѣ сомнѣнія относительно возможности возбужденія вопроса о непогрѣшимости папы должны исчезнуть предъ очевидностію документа. Замѣчательный документъ этотъ есть прошеніе многихъ членовъ собора, поданное собору съ приложеніемъ объяснительной записки. Прошеніе читается такъ: „Святому вселенскому собору. Нижеподписавшіеся отцы всепокорнѣйше и настоятельнѣйше просятъ святой вселенскій соборъ, собравшійся въ Ватиканѣ, утвердить формальнымъ декретомъ, составленнымъ въ формѣ, исключающей всякую возможность сомнѣнія, то, что власть римскаго первосвященника есть власть верховнорѣшающая, и слѣдовательно свободная отъ заблужденій, — всякій разъ, когда папа высказывается о нравахъ и вопросахъ вѣры, и когда онъ учитъ тому, во что должно вѣровать и чего держаться, что должно быть отринуто и подвергнуто осужденію всѣми вѣрующими въ Іисуса Христа." — Петиція, какъ видитъ читатель, коротка, но и въ такой краткой формѣ она поражаетъ нелѣпостію главнаго умозаключенія. Петиція говоритъ: „Власть папы есть верховно-рѣшающая власть, слѣдовательно власть, свободная отъ заблужденій;" здравый смыслъ долженъ былъ бы заключить совсѣмъ иначе, именно: „Власть папы есть власть свободная отъ заблужденій, слѣдовательно есть власть верховно-рѣшающая." Логика отцевъ собора — во всякомъ случаѣ странна до крайней степени. Но, впрочемъ, подавшіе эту петицію, въ приложенномъ къ ней „объясненіи своевременности и необходимости ея," обнаруживаютъ полное презрѣніе уже не къ одной только логикѣ, а и къ исторіи и къ неизбѣжнымъ гибельнымъ результатамъ, долженствующимъ произойдти отъ исполненія соборомъ ихъ просьбы. Этотъ второй документъ гораздо болѣе обширенъ, и, печатая оный болѣе мелкимъ шрифтомъ, мы не станемъ разбирать его. Вотъ записка авторовъ прошенія:

„На первенство юрисдикціи римскаго первосвященника, преемника св. апостола Петра надъ всею церковью Іисуса Христа, и слѣдовательно на его главенство, какъ верховнаго судіи, ясно указано въ священномъ писаніи. Преданіе всего міра, представленное въ христіанской церкви съ полною непрерывностію, утверждаетъ какъ словами и поступками святыхъ отцевъ, такъ и дѣйствіями и рѣшеніями большаго числа соборовъ, даже вселенскихъ (?), что вѣроученіе и приговоры римскаго первосвященника, касательно вѣры и нравственности, не подлежатъ пересмотру. Съ согласія грековъ и латинянъ на второмъ ліонскомъ соборѣ (1274 года!?) принятъ догматъ, заключающійся въ слѣдующей декларацiи: „противорѣчія въ вопросахъ вѣры должны быть разрѣшаемы приговоромъ римскаго первосвященника.“ Тоже рѣшеніе было принято на вселенскомъ (?!) флорентинскомъ соборѣ. „Римскій первосвященникъ есть истинный намѣстникъ Іисуса Христа, глава всей церкви, отецъ и учитель всѣхъ христіанъ; ему, въ лицѣ блаженнаго Петра, вручена власть пасти, судить и управлять вселенскою церковью.“ Здравый смыслъ показываетъ, что нельзя оставаться въ религіозномъ общеніи съ католическою церковью, не присоединяясь къ главѣ ея, такъ какъ даже мысленно, никакъ не возможно отдѣлить церкви отъ ея главы. А между тѣмъ были, и до сихъ поръ существуютъ еще, такъ называемые, католики, которые, къ соблазну слабыхъ, злоупотребляютъ святымъ именемъ, осмѣливаясь учить, будто подчиненіе авторитету римскаго первосвященника состоитъ въ принятіи его декретовъ, касающихся вѣры и нравственности съ почтительнымъ молчаніемъ безъ внутренняго согласія, или же въ принятіи ихъ какъ временной мѣры до тѣхъ поръ, пока сама церковь не выскажется за нихъ или противъ нихъ. Для всякаго очевидно, что эта извращенная теорія разрушаетъ авторитетъ римскаго первосвященника, уничтожаетъ единство вѣры, открываетъ свободный путь для всѣхъ заблужденій и доставляетъ имъ полную возможность вкрадываться въ умы. Вотъ почему епископы, стражи и защитники католической истины, старались, въ особенности въ наше время, утвердить за апостольскимъ престоломъ верховную власть, учить вѣрующихъ, въ особенности посредствомъ его синодальныхъ декретовъ и манифестовъ ко всѣмъ христіанамъ. Но чѣмъ яснѣе провозглашалась католическая истина, тѣмъ большимъ нападкамъ подвергалась она въ послѣднее время

въ брошюрахъ и журналахъ, имѣющихъ цѣлію возбудить католическое населеніе противъ здраваго ученія и воспрепятствовать ватиканскому собору провозгласить оное. Потому-то, если за нѣсколько времени предъ симъ своевременность провозглашенія этой доктрины вселенскимъ соборомъ считалась нѣкоторыми сомнительною, то въ настоящее время необходимость провозглашенія очевидна. Такъ какъ католическая доктрина снова подверглась нападеніямъ посредствомъ тѣхъ самыхъ доводовъ, которыми въ прежнее время руководствовались люди, осужденные своею собственною совѣстію, эти доводы, если распространить ихъ примѣненіе, разрушатъ главенство римскаго первосвященника и непогрѣшимость церкви, тѣмъ болѣе, что они часто сопровождались печальными поношеніями апостольскаго престола. Мало того, наиболѣе ярые противники католической доктрины не стыдятся, называя себя католиками, утверждать, что флорентійскій соборъ, выразившій съ такою ясностію верховный авторитетъ римскаго первосвященника, не былъ вселенскимъ соборомъ. Итакъ, если нынѣ созванный ватиканскій соборъ будетъ сохранять молчаніе и не позаботится о засвидѣтельствованіи католической доктрины, то католическое населеніе можетъ возымѣть сомнѣніе въ истинности доктрины, между тѣмъ какъ нововводители будутъ всюду хвастаться тѣмъ, что принудили соборъ своими аргументами къ молчанію. Сверхъ того, они стали бы постоянно злоупотреблять этимъ молчаніемъ въ видахъ отказа отъ повиновенія рѣшеніямъ и декретамъ апостолическаго престола касательно вѣры и нравственности подъ тѣмъ предлогомъ, что римскій первосвященникъ можетъ ошибаться въ сужденіяхъ этого рода. Итакъ общее благо христіанства требуетъ, чтобы святой ватиканскій соборъ возвратился снова къ декрету флорентійскаго собора относительно римскаго первосвященника, выяснилъ бы еще болѣе этотъ декретъ и выразилъ бы его въ формѣ, исключающей всякую возможность сомнѣнія въ томъ, что верховная власть римскаго первосвященника есть власть окончательная и слѣдовательно свободная отъ заблужденій всякій разъ, когда онъ высказывается о дѣлахъ вѣры и дисциплины, и когда онъ учитъ тому, во что должно вѣровать и чего держаться, и что должно быть отринуто всѣми вѣрными Іисусу Христу. Многіе, безъ сомнѣнія, подумаютъ, что отъ провозглашенія этой истины слѣдуетъ воздержаться для того, чтобы не отдалить еще болѣе

отъ церкви схизматиковъ и еретиковъ; но, по нашему, католическій міръ имѣетъ право требовать, чтобы вселенскій соборъ указалъ ему, во что онъ долженъ вѣрить въ вопросѣ такой важности и такъ неприлично оспариваемомъ въ послѣднее время; въ противномъ случаѣ вредное заблужденіе развратитъ множество простыхъ и неопытныхъ душъ. Потому-то ліонскіе и тріентскіе отцы рѣшили, что необходимо утвердить здравую доктрину, не взирая на схизматиковъ и еретиковъ. Если эти люди искренно ищутъ истины, то они будутъ еще скорѣе привлечены къ ней, видя, что она есть главная основа единства и солидарности церкви. Что касается до тѣхъ, кого провозглашеніе вселенскимъ соборомъ истинной доктрины отдѣлитъ отъ церкви, то эти немногія личности, уже пошатнувшіяся въ своей вѣрѣ, ищутъ только предлога торжественно отдѣлиться отъ церкви и доказываютъ, что они внутренно уже и теперь отреклись отъ нея. Эти люди не боялись колебать умы католическаго міра. Ватиканскій соборъ обязанъ на будущее время предохранить вѣрныхъ сыновъ церкви отъ сѣтей, разставляемыхъ имъ. Что касается до католическаго міра, на вѣки устроеннаго и привыкшаго высказывать какъ наружно, такъ и внутренно, полнѣйшее повиновеніе апостолическимъ декретамъ римскаго первосвященника, то онъ приметъ рѣшеніе ватиканскаго собора о верховной и непогрѣшимой власти съ сердечною преданностію и радостію."

Газета „Nord," печатая вышеприведенную записку, дѣлаетъ нѣсколько весьма дѣльныхъ замѣчаній о ней. „Читатели видятъ, что, по мнѣнію авторовъ петиціи и записки къ ней, непогрѣшимость должна касаться не только вопросовъ вѣры, но и вопросовъ нравственности. Это вполнѣ уничтожаетъ тѣ доводы, помощію которыхъ нѣкоторыя газеты пытались разсѣять опасенія, возникшія въ слѣдствіе предположенія о возможности провозглашенія новаго догмата. Непогрѣшимость папы, говорили онѣ, будетъ провозглашена только въ дѣлахъ вѣры и коснется лишь чисто религіозныхъ вопросовъ. Мы давно уже доказывали всю обманчивость этой надежды и старались убѣдить, что во всякомъ случаѣ догматъ непогрѣшимости будетъ имѣть вліяніе въ болѣе обширной сферѣ. Документы эти вполнѣ подтверждаютъ наше мнѣніе. Дѣйствительно, они провозглашаютъ непогрѣшимость полную, а не частную для всѣхъ вопросовъ нравственности. Очевидно затѣмъ,

что, поглотивъ нравственность, новый догматъ проникаетъ во всѣ сферы свѣтскаго общества и частной жизни. Въ числѣ аргументовъ, представляемыхъ авторами записки въ подтвержденіе необходимости провозглашенія непогрѣшимости, одинъ заслуживаетъ особеннаго вниманія: „Если соборъ въ Ватиканѣ, говорятъ они, будетъ молчать и не засвидѣтельствуетъ этого догмата католической церкви, то католическій народъ станетъ сомнѣваться въ истинѣ самой католической доктрины, нововводители станутъ хвастать, что своими доводами заставили соборъ умолкнуть. Кромѣ того, они воспользуются этимъ молчаніемъ, чтобы отказать въ повиновеніи постановленіямъ и декретамъ апостольскаго престола касательно вѣры и нравственности, подъ предлогомъ, что римскій первосвященникъ могъ ошибиться. Этотъ аргументъ неоспоримо ловко выставленъ, и въ немъ видно все искусство организаторовъ собора. Представляя отцамъ, что отказъ ихъ провозгласить непогрѣшимость послѣ всего шума, надѣланнаго этимъ вопросомъ, будетъ равносиленъ торжественному провозглашенію погрѣшимости папы и неминуемо повлечетъ за собою значительное ослабленіе нравственнаго авторитета святаго отца и святаго престола, они посѣваютъ раздоръ въ лагерѣ оппозиціи. Очень многіе изъ прелатовъ, принадлежащихъ къ оппозиціи, поколеблются въ слѣдствіе этихъ соображеній; немногіе станутъ противиться и, какъ показываетъ конецъ меморандума, господствующая партія не остановится предъ мнѣніемъ меньшинства, хотя бы оно совершенно отдѣлилось отъ церкви. Меморандумъ предвидитъ этотъ расколъ и не только не боится его, а напротивъ заранѣе поздравляетъ съ нимъ католицизмъ.» *(Веч. Газ.)*

Примѣчаніе Редакціи «Вѣстника Западной Россіи». Тѣ, которые разсуждали объ имѣющей утвердиться на римскомъ соборѣ непогрѣшимости папы, главнымъ образомъ налегаютъ на опасность этой доктрины для прогресса человѣческихъ обществъ, для самостоятельности гражданскихъ властей и единодушія народовъ. Этой опасности, — если не для всего человѣчества, то для народовъ, подчиняющихся папскимъ доктринамъ,—нельзя отрицать: она уже много разъ проявлялась въ тѣхъ печальныхъ эпизодахъ исторіи папскаго міра, которые рисуютъ предъ нами картины измѣнъ, интригъ, клятвопреступленій, усобицъ, кровопролитій,—такъ какъ ученіе о непогрѣшимости папъ—не новое, а только лишь, по утлости матеріала, изъ котораго построено, и шаткости фундамента,

на которомъ [illegible], скоро [illegible], разваливающее-ся, тлѣющее и требующее частыхъ починокъ, — подпорокъ. Эти перестройки производились на тѣхъ соборахъ (и отдѣльными буллами нѣкоторыхъ, болѣе гордыхъ, папъ), которые названы вселенскими въ запискѣ большинства прелатовъ римскаго собора, но которые должны быть названы папскими, такъ какъ они узаконяли не то, что «изволися Духу Святому», не то, что узаконяли соборы истинно-вселенскіе, что признаютъ истиною разумъ и опытъ, а совершенно противное имъ, внушенное разными страстями римскихъ епископовъ.

Но несостоятельность доктрины о непогрѣшимости папъ — не въ одномъ только сепаратизмѣ: главнѣйшая тля этого псевдодогмата въ его крайней несостоятельности, канонической, исторической. Невѣрность этого ученія, во всѣхъ вышеуказанныхъ отношеніахъ, такъ очевидно, что бороться съ нимъ не стыдно потому только, что есть несчастные, признающіе его за истину. Въ «Вѣстникѣ западной Россіи, а особенно въ статьяхъ его: «Непогрѣшимость папъ, Servus servorum» и т. п. другихъ тема эта исчерпана чуть не до конца. И сами отцы римскаго собора какъ бы стыдятся сказать прямо и ясно: «папа непогрѣшимъ», а прячутъ его непогрѣшимость между строками, кутаютъ въ перифразы: «непогрѣшимость церкви, непогрѣшимость власти», называютъ ее не непогрѣшимостью, а «доктриною католической, здравою» и проч. «Церковь» Христова и папа!... какое ужасное qui pro quo! Какъ темѣнъ самый зрячій умъ человѣческій, коль скоро онъ берется судить по указанію предвзятой мысли,—защищать нелѣпость! Церковь точно непогрѣшима, но римская ли, но папы ли?... Съ тѣхъ поръ, какъ эта церковь отдѣлилась отъ церкви вселенской восточной, сберегшей въ своихъ нѣдрахъ чистоту непогрѣшимаго ученія христіанскаго, она пошла широкимъ путемъ произвола, распутій страстей человѣческихъ и столько нагрѣшила и сама и, особенно, ея самозванные главы, что грѣхамъ ихъ, догматическимъ, и нравственнымъ, нѣтъ числа и мѣры. Хотя отцы ватиканскаго собора (такъ они сами его называютъ) не выразились ясно: желаютъ ли они догматизировать непогрѣшимость только Пія IX, или всѣхъ вообще папъ бывшихъ и будущихъ; но едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что они протежируютъ идею, а не личность, не Пія IX, а всѣхъ римскихъ епископовъ, каковыбъ они ни были. Въ такомъ случаѣ отцы собора или сами не знаютъ или думаютъ, что не знаютъ другіе исторіи папъ, переполненной всевозможными скандалами и преступленіями. Послѣ раздѣленія церквей, благодать Духа Святаго будто сказала въ храмѣ Петра и Павла: «прейдемъ отсюду,» будто изрекла обладателямъ Ватикана»: се оставляется домъ вашъ пустъ». Съ тѣхъ поръ на каѳедрѣ Св. Лина, Григорія Двоеслова, Александра и друг. не только не было свя-

таких 1), но весьма немного было честныхъ людей, добрыхъ христіанъ, достойныхъ архипастырей. На этой каѳедрѣ весьма часто возсѣдали самые необузданные честолюбцы, корыстолюбцы, сластолюбцы, а нерѣдко и убійцы, развратники, и проч. и проч. Это ли непогрѣшимые?! Бывало и то, что, въ одно и тоже время, царили въ папскомъ мірѣ два и три непогрѣшимыхъ, не щадившихъ никого и ничего для достиженія своихъ честолюбивыхъ цѣлей, громившихъ другъ друга анаѳемой, расходовавшихъ всѣ крупныя слова во имныхъ пасквиляхъ и площадной брани. Когожъ изъ трехъ соперниковъ отцы собора назовутъ непогрѣшимымъ? Нѣтъ, отцы святые! папа также погрѣшимъ, какъ и всякій человѣкъ, а можетъ быть и больше всякаго другаго человѣка. Это подтвердила исторія; таково ложное положеніе римскихъ епископовъ, что всякое почти движеніе ихъ мысли и дѣла есть ложь, погрѣшность.

Новости изъ Рима.

Въ девятнадцатомъ или въ четырнадцатомъ вѣкѣ живемъ мы? Таковъ вопросъ, невольно зарождающійся въ умѣ каждаго при чтеніи *конституціи святаго престола*, вырабатывающейся въ настоящее время въ Римѣ. Отлученія сыплются на право и на лѣво. Они падаютъ на тѣхъ, кто стоитъ высоко, на тѣхъ, кто стоитъ низко, и на тѣхъ, кто стоитъ по срединѣ! А римская церковь еще увѣряетъ, что она прогрессируется! Не завиденъ же этотъ роковый прогрессъ. Во имя вѣры, она попираетъ ногами милосердіе, убиваетъ надежду. Отлученія, какъ всѣ чудовищныя злоупотребленія нашего времени, перешли къ намъ отъ предковъ. Открывая „Историческіе опыты“ Сенъ-Фуа мы читаемъ: „Отлученія были въ большомъ ходу у всѣхъ народовъ древности. Атланты, мучимые чрезмѣрными жарами, нанимали жреца, чтобы онъ ежедневно проклиналъ солнце. Быть изгнаннымъ изъ синагоги считалось величайшею карательною мѣрою у іудеевъ. Говоря о галлахъ, исторія упоминаетъ, что друиды имѣли право суда надъ народомъ и могли воспрещать участіе въ жертвоприношеніяхъ каждому, кто осмѣливался противиться ихъ приговорамъ. Люди, подвергшіеся этой карѣ, считались нечестивыми, преступными злодѣями. Всѣ убѣгали ихъ, вѣря, что разговоръ съ ними, или ихъ

1) Можетъ ли святой дойдти до такого богохульства, чтобъ усвоить себѣ непогрѣшимость,—свойство Божеское?

прикосновеніе можетъ принести несчастіе. Филиппъ Августъ пожелалъ развестись съ Ингельбергою, чтобы жениться на Агнесѣ. Папа отлучилъ за это все его королевство. Церкви были заперты въ теченіе слишкомъ восьми мѣсяцевъ. Не было ни обѣдень, ни какихъ церковныхъ службъ. Таинство брака не совершалось. Брачное сожительство считалось преступнымъ. Ни одинъ мужъ не могъ жить съ своею женою за то, что король не хотѣлъ жить съ своею. Человѣкъ, подвергшійся отлученію, терялъ всѣ свои гражданскія, воинскія и супружескія права. Его не только лишали занимаемыхъ имъ должностей, но ему запрещалось чесать голову, брить бороду, ходить въ баню, даже мѣнять бѣлье. Добрый король Робертъ навлекъ на себя гнѣвъ церкви, женившись на двоюродной сестрѣ, и возлѣ него осталось лишь двое слугъ, которые подвергали дѣйствію огня все, къ чему онъ прикасался. Отвращеніе къ отлученному было такъ велико, что одна дѣвица легкаго поведенія, съ которою Эдъ-ле-Пеллетье провелъ нѣсколько минутъ, узнавъ черезъ нѣсколько дней о его отлученіи, пришла въ такой ужасъ, что съ нею сдѣлались конвульсіи. Она едва не умерла, и исцѣлилась только благодаря заступничеству одного святаго діакона. Если отлученнымъ приходилось являться по какому нибудь поводу передъ судомъ, то приглашавшая ихъ сторона и судья, разбиравшій дѣло, подвергались отлученію. Духовенство проповѣдывало, что достояніе отлученнаго можно расхищать до тѣхъ поръ, пока онъ не получитъ отпущенія. А это отпущеніе обходилось не дешево. Эти посягательства на человѣческую личность составляли несправедливость, тѣмъ болѣе вопіющую, что духовенство требовало себѣ поддержки со стороны королевской власти, не дозволяя ей входить въ разбирательство того, на сколько справедливы эти приговоры. Впрочемъ, надо сказать правду: не всѣ короли выказывали одинаковую покорность на этотъ счетъ. Были примѣры совершенно противнаго свойства. Филиппъ Красивый, вѣроятно, по діавольскому наущенію, возмутился противъ отлучившаго его Бонифація VIII. Вотъ письмо, написанное имъ къ римскому первосвященнику, въ отвѣтъ на изданную имъ буллу отлученія. „Филиппъ, милостію Божіею, король Франціи, такъ называемому римскому первосвященнику посылаетъ *средственный* поклонъ, или же *и вовсе ни какого поклона не посылаетъ*. Да будетъ вашему *верховному начальству* (Suprême Fatuité) из-

вѣстно, что мы въ здѣшней жизни ни отъ кого въ зависимости не находимся; на тѣхъ же, кто смотритъ иначе, я смотрю, какъ на безсмысленныхъ глупцовъ." Это буквальный переводъ—„Исторія распрей Бонифація VIII" ст. 118. Желающій можетъ провѣрить. Генрихъ IV., отлученный Сикстомъ V, высказываетъ не меньшую грубость относительно бывшаго пастуха свиней. Отвѣтъ его не лишенъ энергіи и приправленъ значительною дозою гасконской соли. Вотъ начало извлекаемое нами изъ „Journal de l'Estoile:" „Генрихъ, милостію Божіею, король Наварры, государь Беарна, первый перъ Франціи, возстаетъ противъ деклараціи и отлученія Сикста V, *такъ называемаго папы римскаго*, считаетъ ее несправедливою и, какъ злоупотребленіе, передаетъ суду перовъ Франціи, между которыми онъ имѣетъ честь занимать первое мѣсто. Что же касается ереси, въ которой онъ ложно обвиняется деклараціею, то онъ говоритъ и утверждаетъ, что Сикстъ V, такъ называемый папа, *ложно и злонамѣренно солгалъ*, и что дѣйствительный еретикъ онъ самъ, что и будетъ имъ доказано передъ соборомъ, свободно и законно собравшимся. Въ заключеніе скажемъ, что не одни только короли выказывали преступное сопротивленіе папскому отлученію. До самаго девятнадцатаго вѣка римское духовенство серьезно и важно отлучало собакъ, свиней, муловъ, гусеницъ за совершенныя ими преступленія и проступки, затѣмъ переносили дѣло въ свѣтскіе суды. Дюложъ въ своей „Histoire de Paris" (томъ V, ст. 434) говоритъ по этому поводу: „У меня находится извлеченіе, сдѣланное по подлиннымъ документамъ изъ судебнаго процесса, происходившаго *въ самомъ началѣ восемьнадцатаго вѣка* и направленнаго противъ гусеницъ, опустошавшихъ область маленькаго городка Понъ-дю-Шато въ Овернѣ. Великій викарій проклялъ гусеницъ и передалъ это дѣло мѣстному судьѣ, который въ свою очередь осудилъ ихъ на изгнаніе изъ города, приказывая удалиться на жительство въ указанную имъ невоздѣланную землю. Эти развращенныя твари ничего не отвѣчали, но истреблять капусту и другіе овощи овернцевъ все таки не перестали. Съ тѣхъ поръ міръ значительно шагнулъ впередъ; нелѣпости, въ родѣ отлученія и судебного процесса противъ гусеницъ, уже невозможны; но тѣмъ не менѣе папа Пій IX не прочь подновить нѣкоторыя постановленія полуобрушившагося прошлаго, по крайней мѣрѣ, онъ съ пол-

нымъ презрѣніемъ относится къ идеямъ настоящаго. Главная задача его „подавить нечестивую,“ т. е. революцію. Персидскій царь Ксерксъ, вознегодовавъ на море, приказалъ, говорятъ, его высѣчь; но моря, какъ всякій легко себѣ можетъ представить, отъ этого не убавилось. Пій IX ужасно строгъ къ нашему грѣшному міру: онъ видитъ въ немъ одно только нечестіе, за то себѣ самому онъ предоставляетъ монополію святости и непогрѣшимости. Непогрѣшимость эта уже даетъ о себѣ знать. Вселенскій соборъ вообще представляетъ собою занимательное зрѣлище, постановка котораго отличается огромною ученостію. Восемьдесятъ старцевъ, воплощающихъ въ себѣ преданія старыхъ вѣковъ, отлично характеризуютъ стремленія римскаго двора. Въ тѣсномъ кругу семинарій и ризницъ постановленія собора составляютъ предметъ глубокихъ заботъ. Конечно, даже самые наивные между наивными не разсчитываютъ перевернуть свѣтъ посредствомъ этихъ постановленій. Всѣ сознаютъ невозможность заставить міръ вращаться по программѣ Пія IX. Но какая же необходимость хватать такъ далеко, когда существуютъ вопросы, гораздо болѣе сподручные. Если, по причинѣ ея живучести и твердости на ногахъ, невозможно повергнуть на землю революцію, то можно, по крайней мѣрѣ, уронить галликанъ. Но какая же польза будетъ ультрамонтанамъ отъ этой побѣды? Какъ какая! Да развѣ удовольствіе унизить монсиньора Дюпанлу и монсиньора Маре, этихъ заблудшихся между овцами пастырей, само по себѣ не достаточно велико, чтобы отказаться отъ него? Впрочемъ, съ каждымъ днемъ обнаруживается все яснѣе и яснѣе, что положеніе, занятое другими исповѣданіями и европейскими правительствами относительно собора, совершенно правильно. Въ прошлыя столѣтія подобный вселенскій соборъ взволновалъ бы все общество и серьезно занялъ бы правительства католическихъ государствъ. Если въ настоящее время мы видимъ совершенно обратное явленіе, если европейскіе кабинеты до сихъ поръ еще не чувствуютъ надобности безпокоиться о томъ, что рѣшаютъ призванные въ Римъ епископы, то это служитъ доказательствомъ серьезнаго интеллектуальнаго прогресса. Опасенія, что равнодушіе, съ которымъ относятся власть имѣющіе къ ходу засѣданій вселенскаго собора, отзовется на нихъ тяжело въ послѣдствіи,—совершенно неосновательны. Единственнымъ возможнымъ результатомъ вселенскаго собора можетъ быть усиленная дѣятельность уль-

ультрамонтанской партіи. Но это немного значитъ и вовсе не опасно само по себѣ. Если бы міръ захотѣлъ руководствоваться римскими постановленіями, то ему слѣдовало бы перевернуться верхъ дномъ. Все, что дѣлаетъ жизнь дорогою или вообще сносною, переросло уже римскія воззрѣнія, желанія и проклятія. Оно будетъ рости и долѣе, подъ вліяніемъ непреоборимой естественной силы, подъ вліяніемъ всеобщаго стремленія къ знанію и свободѣ, какія бы усилія соборъ ни употреблялъ для подавленія этого роста. Послѣ пробъ своей дѣятельности, которыя вселенскій соборъ далъ, правда, не по собственному побужденію, но по предложенію папы, можно составить заключеніе о томъ, къ чему онъ придетъ вообще, стоитъ только взглянуть на буллу, недавно изданную Піемъ IX. Нѣтъ ни одного современнаго государя, ни одного министра, который бы не подпадалъ отлученію. Оно изрекается противъ всѣхъ, кто прямымъ или косвеннымъ путемъ побудитъ свѣтскихъ судей, въ противность каноническому уставу, привлекать къ своему суду духовныхъ лицъ. Итакъ привилегированный судъ надъ духовенствомъ, уничтоженный во всѣхъ цивилизованныхъ государствахъ, продолжаетъ существовать для Рима de jure, и кто способствовалъ уничтоженію его прямымъ или косвеннымъ путемъ, тотъ подлежитъ отлученію, отъ котораго можетъ разрѣшить только папа. Если подобныя притязанія не порождены фантазіею сумасшедшаго, то всѣ ходящіе на свободѣ люди — сумасшедшіе, а сидящіе въ домахъ умалишенныхъ—единственные здравомыслящіе. Надежда Рима, что блескъ этого вселенскаго собора привлечетъ какого нибудь европейскаго государя къ посѣщенію Рима, оказывается теперь весьма шаткою. Римъ прямо и ясно объявляетъ, что гордится тѣмъ, что идетъ въ разрѣзъ съ новымъ временемъ, его правами и требованіями. Всякій, кто захотѣлъ бы идти за одно съ Римомъ противъ духа времени, можетъ убѣдиться на участи папской власти, къ чему приводятъ свѣтскую власть подобные принципы. Странно было бы, если бы какому нибудь европейскому государю пришла охота испытать на самомъ себѣ участь, которая постигла Пія IX. Но одинъ государь, даже самъ намѣстникъ Христа, не можетъ ставить себя безнаказанно во враждебныя отношенія къ своему народу. Исходъ постоянно одинаковъ: безславное паденіе, удушеніе въ тинѣ, гніеніе и разложеніе, заражающее воздухъ и побуждающее все здоровое отвернуться отъ того,

который проклинаетъ лучшія явленія своего времени и въ своемъ высокомѣріи глумится надъ благороднѣйшими порывами своего народа. Идя по пути, предначертанному ему іезуитами, вселенскій соборъ возбудитъ такое же уваженіе къ своимъ рѣшеніямъ, какъ язычество во времена послѣднихъ римскихъ императоровъ. Медленнымъ, но вѣрнымъ шагомъ шло оно къ своей погибели, презираемое мудрецами, поруганное своими собственными жрецами—и неизбѣжная побѣда христіанства была только вопросомъ времени. Юліанъ отступникъ, несмотря на всѣ свои усилія, не могъ измѣнить этого положенія вещей, потому что ни одному смертному не дано возвращать въ жизни то, что пережило само себя. Если соборъ захочетъ попытаться на невозможное, то онъ только погубитъ собственное дѣло, только доведетъ до абсурда собственную нелѣпость. Противъ собора и его постановленій возстаетъ не только весь складъ и духъ новѣйшаго времени,—противъ него сговорились, какъ будто, даже стихіи. Вмѣстѣ съ пріѣздомъ князей церкви на соборъ, въ Римѣ установилась такая дурная погода, какую трудно даже себѣ представить. Грозы, которыя въ настоящее время года становятся величайшею рѣдкостью въ Римѣ, сдѣлались за послѣднее время ежедневнымъ явленіемъ. Прибавьте къ этому ужаснѣйшій дождь, который льетъ съ самого дня открытія собора и дѣлаетъ пребываніе въ Римѣ рѣшительно невыносимымъ. Въ слѣдствіе ливней Тибръ выступилъ изъ береговъ и затопилъ низменныя части города; больше всего страдаютъ отъ наводненія евреи, скученные въ Гетто и живущіе въ старыхъ и полуразрушенныхъ домахъ, въ которые вода во время наводненія забирается даже въ первые этажи. Бѣднымъ евреямъ нигдѣ не приходится такъ плохо, какъ въ „вѣчномъ городѣ,“ гдѣ отеческое правительство папы запрещаетъ имъ селиться, гдѣ бы то ни было, кромѣ Гетто. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, Гетто было отдѣлено отъ остальнаго города рѣшеткою, которая на ночь запиралась, такъ что евреи во время пожара или наводненія, подвергались величайшимъ бѣдствіямъ. Впрочемъ, папское правительство не больше заботится о благосостояніи и другихъ своихъ подданныхъ. Система высасыванія денегъ, обусловливаемая потребностями церковныхъ сановниковъ, ихъ ненасытною жадностію къ земныхъ наслажденіямъ и самымъ крайнимъ непотисмомъ,—все это, вмѣстѣ взятое, привело церковную область къ такому пауперисму,

котораго, къ счастію, не встрѣтимъ нигдѣ на всемъ земномъ шарѣ. Если бы Римъ могъ достигнуть предѣла своихъ желаній, то мы, пожалуй, снова увидѣли бы воздвигающіеся костры, драгонады, и тюрьмы, и народы снова принуждены были бы отдавать плоды своихъ трудовъ за индульгенціи, отпущенія и тому подобное. Но гора напрасно раздувается; она родитъ только мышь. Тѣ времена, когда нелѣпыя рѣшенія церковныхъ собраній и дѣла, отстаиваемыя ими, принимались съ благоговѣніемъ, давно прошли, и если нынѣшній соборъ и признаетъ непогрѣшимость папы, то это уже не поможетъ дѣлу, такъ какъ духъ и потребности времени еще непогрѣшимѣе непогрѣшимости папы, и никакой блескъ тіары не можетъ затмить ихъ. Вселенскій соборъ, вопреки всѣмъ ожиданіямъ, производитъ неблагопріятное вліяніе даже на самый Римъ. Броженіе умовъ здѣсь принимаетъ самые тревожные размѣры. Кромѣ того, онъ привлекъ сюда множество авантюристовъ, и римскіе разбойники, опустошавшіе до сихъ поръ окрестности, производятъ свои операціи теперь уже въ самомъ городѣ. Разбои открыто производятся на улицахъ, среди бѣлаго дня; безпрестанно слышно о дракахъ, объ изнасилованіи женщинъ и дѣвушекъ и слѣдующихъ затѣмъ убійствахъ. Навѣрно можно сказать, что соборъ произведетъ болѣе неблагопріятное вліяніе на Римъ, чѣмъ на остальной міръ, на который онъ не производитъ вовсе никакого вліянія. Недавно папа, разгнѣванный постоянными случаями самаго смѣлаго воровства на римскихъ улицахъ, хотѣлъ возобновить старый обычай и заставить преступника проѣхаться на ослѣ съ клеймомъ на груди по улицамъ и площадямъ города. Но ему дали понять, что подобное наказаніе уже слишкомъ противорѣчитъ идеямъ современной цивилизаціи, и въ слѣдствіе этого его счастливая идея не была приведена въ исполненіе. Между тѣмъ министръ римской полиціи, хорошо знающій, до какой степени деморализаціи доведено населеніе папскою системою, еще до открытія собора велѣлъ изловить и заключить въ тюрьмы всѣхъ подозрительныхъ людей, живущихъ въ Римѣ, а равно и нищихъ, для того, чтобы обезпечить жизнь и имущество пріѣзжихъ. Можно себѣ представить поэтому, какъ переполнены всѣ тюрьмы! Далѣе, благоразумный министръ поставилъ у каждаго алтаря базилики по полицейскому инспектору съ восемью жандармами, изъ которыхъ одна половина одѣта въ гражданское платье, а другая въ мундирахъ.

Въ слѣдствіе этой то предосторожности процессіи торжества обошлись довольно благополучно, хотя два епископа и потеряли въ толпѣ свои кресты, а у другаго оторвали воротникъ. Сюда съѣхались и дамы со всѣхъ концовъ земли. Дамы эти употребляютъ всевозможныя усилія, чтобы приблизиться къ папѣ. На одну публичную аудіенцію явилась, между прочимъ, американка и выпросила себѣ нѣсколько четокъ. „Болѣе ничего?“ спросилъ ее кротко папа.—„Вашу карточку, святѣйшій отецъ, прошу васъ.“—„Извольте; что вамъ еще угодно?“—„Вашу подпись подъ карточкою.“— Пій IX поколебался сначала, но затѣмъ все таки сдѣлалъ подпись на карточкѣ.—„Имѣете вы еще какое нибудь желаніе?“—„Святѣйшій отецъ, дайте мнѣ перо, которымъ вы подписали ваше имя!“—На этотъ разъ у папы лопнуло терпѣніе. „Извольте, сударыня, берите и палочку, и чернильницу.“ Американка завернула все въ листъ газетной бумаги, положила свою добычу въ дорожный мѣшокъ и удалилась съ низкимъ поклономъ.

(Бирж. Вѣд.)

Еще о римскомъ соборѣ.

Римскій соборъ, который, по мысли созывавшихъ его, долженъ передѣлать весь современный міръ, чѣмъ дальше, тѣмъ больше выясняетъ ту истину, что въ современномъ мірѣ, прежде всего, требуетъ радикальной реформы сама римско-католическая церковь. Въ такомъ духѣ говорятъ на соборѣ члены его, понимающіе потребности XIX вѣка, и ихъ рѣчи выслушиваются внимательно и встрѣчаютъ сочувствіе и одобреніе, хота едва ли онѣ будутъ имѣть практическій успѣхъ. Такъ, при обсужденіи проекта декрета объ обязанностяхъ епископа, одинъ изъ епископовъ сѣверной Америки высказался очень энергично противъ нравовъ средне-италіянскихъ епископовъ, дающихъ народу такъ много поводовъ къ соблазнамъ; въ особенности одна часть его рѣчи произвела сильное впечатлѣніе и вызвала громкія одобренія. Онъ говорилъ о томъ, въ какой зависимости, даже рабствѣ, находятся епископы Италіи отъ папскаго престола, который самымъ недостойнымъ образомъ злоупотребляетъ правомъ назначать епископовъ, выбирая для этого только людей, способныхъ на всевозможныя уступки. По

его мнѣнію, существуетъ только одно средство устранить это зло,— это возвращеніе къ первоначальнымъ условіямъ христіанства, возвращеніе права выбора епископовъ духовенству и народу. Одобрительные возгласы еще болѣе усилились, когда онъ прибавилъ: „Если бы епископамъ были возвращены ихъ прежнія права и прежняя независимость отъ Рима, то возвратилась бы и прежняя простота нравовъ.“ Впечатлѣніе было еще сильнѣе, когда онъ сказалъ, что „на этомъ останавливаться нельзя, и что слѣдуетъ, по прежнему, отдать право выбора папы епископамъ, духовенству, сенату и народу, какъ было рѣшено въ 898 году папою Іоанномъ IX.“ Высокопреосвященные, занимающіе предсѣдательскія мѣста, поскорѣе собрали свои бумаги и объявили засѣданіе закрытымъ. Въ генеральной конгрегаціи, 12 (24) января, предсѣдательствующій, въ виду рѣшительнаго положенія, принятаго большинствомъ, нѣсколько разъ призывалъ епископа Стросмайера къ порядку. Но, несмотря на это, его рѣчь имѣла обыкновенный исходъ, и проектъ de officio episcoporum, безъ дальнѣйшихъ обсужденій, былъ отложенъ для переработки.

Въ Римѣ говорятъ о какомъ то тайномъ комитетѣ, составленномъ изъ епископовъ, въ которомъ будто бы предсѣдательствуетъ какой то кардиналъ,—называютъ Антонелли,— задача котораго состоитъ въ томъ, чтобы слѣдить за всѣмъ, что происходитъ въ лагерѣ оппозиціи и все старательно записывать. Изъ этого слѣдуетъ, что комитетъ этотъ — ничто иное, какъ родъ тайной полиціи, главными членами которой являются высшіе сановники церкви.

На послѣднемъ засѣданіи собора, на всѣхъ присутствовавшихъ произвела сильное впечатлѣніе необыкновенно талантливая и краснорѣчивая рѣчь епископа Стросмайера. Стросмайеръ находилъ неумѣстнымъ изданіе декретовъ, излагающихъ обязанности епископовъ, и говорилъ, что необходимо установить сначала права ихъ. Вообще реформа, по его мнѣнію, должна коснуться всѣхъ ступеней церковной іерархіи, и говорить объ епископахъ нужно тогда только, когда до нихъ дойдетъ чередъ. По его мнѣнію, какъ папа, такъ и римская конгрегація, должны быть не исключительно италіянскими, какъ до сихъ поръ, а всесвѣтными, и представители всѣхъ католическихъ народовъ должны принимать участіе въ рѣшеніи дѣлъ, касающихся всей католической церкви. Онъ

выразилъ желаніе, чтобы высшая власть церкви находилась въ мѣстѣ, уготованномъ для нея Самимъ Господомъ — въ совѣсти каждаго человѣка и въ сердцѣ народовъ, что невозможно, пока папство останется чисто италіянскимъ учрежденіемъ. Относительно болѣе частаго созыванія соборовъ онъ напомнилъ постановленіе констанцскаго собора, предписывающее, чтобы соборы созывались через каждыя 10 лѣтъ. Потомъ Стросмайеръ требовалъ, чтобы провинціальные сѵноды имѣли вліяніе на назначеніе епископовъ для устраненія злоупотребленій, такъ часто встрѣчающихся въ настоящее время при этихъ назначеніяхъ. Рѣзкими и блестящими доводами бичевалъ онъ тѣхъ, кто проповѣдуетъ вражду къ современному обществу. Онъ выразилъ убѣжденіе, что церковь должна искать внѣшняго залога своей свободы исключительно и единственно въ общественной свободѣ народовъ; внутреннимъ же залогомъ этой свободы будетъ для нея назначеніе на епископскіе престолы лицъ, которыя бы привлекали къ церкви сердца людей, въ родѣ Златоуста, св. Амвросія и св. Ансельма. Далѣе, онъ энергично возставалъ противъ нынѣшней централизаціи церкви, доказывая, что, при существованіи оной, сближеніе съ восточною церковію невозможно, и противъ кодекса каноническихъ законовъ, называя его вавилонскимъ смѣшеніемъ непрактическихъ и, по большей части, апокрифическихъ каноновъ. Церковь и весь свѣтъ ожидаютъ, по мнѣнію его, отъ собора составленія новаго, согласнаго съ духомъ времени, кодекса, законы котораго будутъ выработаны не римскими теологами, а учеными и практиками изъ всѣхъ католическихъ странъ.

Но напечатанныя нами, во вчерашнемъ вечернемъ нумерѣ, двадцать одно правило, которыя представлены на утвержденіе собора и, вѣроятно, будутъ имъ утверждены, показываютъ, что папа и большинство членовъ имѣютъ въ виду совершенно другія цѣли, а не тѣ, которыя ставятъ на видъ отцамъ собора умѣренные и либеральные католическіе епископы, въ родѣ Стросмайера.

(Веч. Газ.)

Единомысліе папскаго собора.

Открывая соборъ, папа прочелъ короткую гомелію такого содержанія: онъ радъ видѣть столько епископовъ въ Римѣ, собравшихся для того, чтобы поучать людей путямъ Божіимъ, и вмѣстѣ съ папою, подъ руководствомъ св. Духа, осудить лживую науку человѣческую,—что теперь нужнѣе, чѣмъ когда либо, потому что заговоръ нечестія широкъ и сильно организованъ; онъ маскируется злоупотребленіями свободы. Нечего бояться: церковь сильнѣе самаго неба. Между тѣмъ время преподать дѣйствительныя средства противъ настоящихъ золъ. Папа желаетъ, чтобы епископы поработали вмѣстѣ съ нимъ для обеспеченія спокойствія монастырей, порядка въ церквахъ и дисциплины въ духовенствѣ. Выраженіе его свят. „церковь сильнѣе самаго неба,“ какъ не вполнѣ гармонирующее съ христіанскими понятіями, подало поводъ къ сомнѣніямъ; даже клерикальная пресса думаетъ: не перепуталъ ли здѣсь чего телеграфъ? Ультрамонтанская газета Volksfreund полагаетъ, что депеша неточна, но въ какомъ именно мѣстѣ—не обозначаетъ; но вѣдь для мамелюковъ іезуитизма — все, что ни скажетъ ихъ глава, все непогрѣшимо, и они, вѣроятно, не откажутся подписаться подъ такою фразою. О дальнѣйшемъ извѣстно пока слѣдующее: архіепископъ парижскій намѣренъ говорить о безбрачіи священниковъ, епископъ Дюпанлу — о непогрѣшимости папы, епископъ марсельскій—о вознесеніи на небо св. Дѣвы Маріи, епископъ Тюльскій о магнетизмѣ (?), сомнамбулизмѣ и спиритизмѣ, кардиналъ Боншозъ о театрѣ, епископъ Версальскій—о положеніи низшаго духовенства, епископъ Привасъ о дуэли, и архіепископъ Реймскій—о принципахъ 1789 года. Программа очень интересная для конференціи, и рѣчи епископовъ навѣрное будутъ подхвачены газетами, какъ тема для упорной полемики. И теперь уже нѣкоторые замѣчаютъ, что папа не сказалъ: „церковь сильнѣе самаго неба,“ а—„церковь стоитъ крѣпче, нежели само небо,“ желая тѣмъ напомнить извѣстное изрѣченіе, что скорѣе сводъ небесный падетъ, нежели погибнетъ церковь. Любопытно, что по эдикту кардинала Патрицы, во все время продолженія собора, на сценѣ римскаго театра запрещены представленія оперы набожнаго Гуно „Фаустъ,“ „потому что не прилично показывать на сценѣ дьявола въ то время, какъ церковь занята дѣлами священными.“—Соборъ

раздѣлился на два комитета, въ каждомъ по пяти человѣкъ, избранныхъ въ первомъ же засѣданіи въ церкви св. Петра; одинъ комитетъ—judices excusationum, другой—judices querelarum et controversiam. Въ средѣ епископовъ, по словамъ корресп. Times, обнаруживается однакожъ оппозиція: въ Римѣ слышно каждый день объ епископахъ, которые расположены мыслить самостоятельно; въ особенности это можно сказать объ американскихъ епископахъ, въ числѣ 70; положеніе, принятое италіянскими епископами, тоже ненадежно. Корреспондентъ англ. газеты „Pall Mall Gaz." опровергаетъ однакожъ, будто кардиналъ Шварценбергъ сказалъ, что уѣдетъ изъ Рима, если возбудятъ вопросъ о непогрѣшимости папы. Его с-во, говорятъ, весьма недоволенъ кардиналомъ Гогенлоэ и орлеанскимъ епископомъ, чего и не скрываетъ отъ окружающихъ; ужъ не за то ли что Дюпанлу намѣренъ говорить о непогрѣшимости папы? Камарилья, продолжая интриговать, изобрѣла средство не допустить архіепископа парижскаго до приватной аудіенціи у папы; она издала декретъ, по которому никто, пріѣхавшій позже 20-го ноября, не можетъ имѣть такой аудіенціи. Одному прелату удалось представить кардиналу Антонелли, подъ видомъ „двухъ набожныхъ дамъ высшаго общества," извѣстныхъ львицъ Лондонскаго demi-monde, которыя такъ сказать прицѣпились къ прелату на его пути изъ Лондона, въ чаяніи вѣчнаго спасенія. Но оппозиція является не столько въ самомъ Римѣ, сколько извнѣ: въ Лондонѣ часть англиканскихъ епископовъ сотворили демонстрацію противъ собора, при чемъ епископъ Линкольна внесъ такую резолюцію: „единство церкви христіанской можетъ быть достигнуто только возвращеніемъ къ принципамъ первыхъ христіанъ, но не объявленіемъ непогрѣшимости одного главы." Епископъ Западнаго Нью-Іорка предложилъ во второй резолюціи, чтобы всѣ христіанскія церкви, тѣсно соединившись между собою, противостали нападеніямъ католической церкви. Обѣ резолюціи были приняты единогласно. Въ провинціальномъ синодѣ Ганновера, въ самый день открытія собора въ Римѣ, д-ръ Ульгорнъ протестовалъ противъ выраженія „вселенскій" (oecuménique), которое не пристало къ собору въ Римѣ, такъ какъ и „протестанты принадлежатъ къ святой церкви." Еще съ большимъ правомъ мы, принадлежащіе къ православной восточной церкви, могли-бы протестовать противъ такого самозваннаго

самохвальства римской камарильи,—нисколько не касаясь при этомъ множества весьма почтенныхъ ученыхъ и добродѣтельныхъ мужей католическаго духовенства, ибо всѣ церемоніалы собора, формы и обряды его—суть чисто дѣло рукъ іезуитскихъ. Но такой протестъ собственно для нашей церкви, которая стоитъ превыше всякихъ сомнѣній, какъ первая, единая ведущая свое преемство прямо отъ св. Апостоловъ,—кажется, не нуженъ; только съ политической стороны, ради огражденія католиковъ-русскихъ подданныхъ отъ всякаго соблазна, онъ могъ-бы получить нѣкоторое значеніе.

(Одес. Вѣст.)

Къ римскому собору.

Римскій соборъ, отсрочка засѣданій котораго, кажется, скоро будетъ объявлена, сдѣлалъ, однако, не мало. Производившіяся на немъ пренія показали, что прежній абсолютизмъ римской церковной власти отжилъ свое время, что римско-католическая церковь требуетъ реформъ и именно реформъ, которыя должны приблизить ее къ древнимъ формамъ церковнаго устройства, сохранившимся въ восточныхъ церквахъ. Средневѣковыя притязанія ультрамонтанской партіи на соборѣ встрѣчаютъ общее нерасположеніе въ римско-католическомъ населеніи, какъ большихъ, такъ и малыхъ странъ. Изъ Швейцаріи, напримѣръ, въ „Аугсбургскую газету,“ пишутъ слѣдующее:

„Наши католическіе кружки сильно заняты соборомъ. Непоколебимый абсолютизмъ, которымъ до сихъ поръ отличалось церковное правительство, и который оно хочетъ еще усилить, отталкиваетъ и у насъ всякаго мыслящаго католика. Швейцарскіе католики крѣпко стоятъ за вѣру своихъ отцевъ, за которую послѣдніе жертвовали и жизнію и имуществомъ — но они, руководимые чувствомъ умѣренности, не хотятъ, чтобы имъ навязывали новыя ученія, о которыхъ нѣтъ и слѣда въ древней церкви, и которыя противорѣчатъ св. писанію и исторіи. Поэтому полученное изъ Рима извѣстіе, что всѣ швейцарскіе епископы, за исключеніемъ просвѣщеннаго санктъ-галленскаго епископа, высказались за непогрѣшимость и даже трое изъ нихъ напередъ подписали адресъ за этотъ догматъ, сильно подѣйствовало на швейцарскихъ католиковъ.

Этимъ прелаты еще болѣе ухудшили свое и безъ того трудное положеніе въ своемъ отечествѣ... Время, въ которое мы живемъ, очень важно; воздухъ душенъ и легко можетъ разразиться грозою, уже кое-гдѣ высказываются требованія національныхъ церквей, и эти церкви—будутъ, если Римъ будетъ непреклоненъ и не подумаетъ о необходимыхъ реформахъ, а напротивъ, будетъ заниматься фабрикаціею новыхъ догматовъ. Развѣ епископы не взяли съ собою въ Римъ присвоенныхъ имъ издавна правъ? Гдѣ же ихъ самостоятельность? Гдѣ свобода дѣйствій? Гдѣ тѣ синоды, въ которыхъ священники и міряне совѣщались съ своимъ епископомъ, гдѣ это учрежденіе, которое отъ времени до времени вливало потоки новой жизни въ старѣющій церковный организмъ?"

Даже польская нація, самая фанатическая изъ всѣхъ римско-католическихъ націй, поборница папства, имѣющая особенныя побужденія стоять за успѣхъ плановъ римской куріи и заискивать ея расположеніе, не оказала на соборѣ ультрамонтанскаго единодушія. Изъ Львова пишутъ въ „Крестовую газету":

„Усилія познанскаго и гнѣзненскаго архіепископа, графа Ледоховскаго, направленныя къ тому, чтобы соединить польскихъ членовъ собора въ національный клубъ, подъ своимъ предсѣдательствомъ, по примѣру другихъ національностей, неудались, вслѣдствіе сопротивленія архіепископа Верчлейскаго, епископа Пакалога и армянскаго архіепископа Шимановича. Названные три галиційскіе епископа нашли неприличнымъ, чтобы польская нація, которая уже такъ давно утратила политическую независимость и международными договорами раздѣлена между различными правительствами, имѣла на соборѣ свое національное представительство, и поэтому эти епископы присоединились къ австрійскимъ. Но они въ догматическихъ вопросахъ отдѣлились отъ своихъ польскихъ товарищей, подписавши протестъ противъ догмата о непогрѣшимости, тогда какъ всѣ другіе польскіе епископы строго стоятъ за этотъ догматъ. Римскій корреспондентъ газеты „Czas" увѣряетъ, что святые отцы собора занялись, между прочимъ, и польскимъ вопросомъ, и рѣшились не расходиться, не выразивъ какимъ нибудь торжественнымъ актомъ своего сочувствія къ полякамъ. Проэкты этого акта уже приготовляются нѣсколькими польскими прелатами изъ богатаго матеріала, полученнаго изъ всѣхъ частей Польши и Литвы, и графъ Ледоховскій намѣренъ въ скоромъ вре-

мени представить эти проекты собору. Замѣчательно, что по словамъ всѣхъ римскихъ корреспондентовъ польскихъ газетъ, папа возстановилъ (?) въ лицѣ архіепископа графа Ледоховскаго прежній санъ польскаго примаса, который, со времени раздѣла Польши, совершенно утратилъ свое политическое и церковное значеніе. Въ подтвержденіе этого извѣстія, онѣ прибавляютъ, что названный архіепископъ, по непремѣнному желанію самого папы, на засѣданіяхъ собора сидитъ между примасами. Польскіе органы либеральныхъ оттѣнковъ открыто и рѣшительно высказываются противъ догмата о непогрѣшимости и силлабуса, тогда какъ клерикальные и такъ называемые консервативные польскіе органы энергично отстаиваютъ оба эти догматическіе проекты.“

(Веч. Газ.)

Возстановленіе Польши при помощи Пруссіи.

Въ средѣ славянства, которому угрожаетъ серіозное испытаніе, со стороны нѣмецкаго племени, уже готовится измѣна. Поляки начинаютъ поговаривать о союзѣ съ Пруссіею, чтобы, съ ея помощію, достигнуть своихъ цѣлей. Съ польской границы пишутъ въ газету „Allgemeine Zeitung“ слѣдующее:

„Въ политическихъ воззрѣніяхъ поляковъ произошла, съ нѣкоторыхъ поръ, замѣчательная перемѣна, въ особенности среди высшихъ классовъ и въ образованномъ сословіи. Въ прежнее время, они были заклятыми врагами Пруссіи, теперь же предлагаютъ присоединеніе къ ней, какъ единственное средство для достиженія возстановленія Польши. Франція, на которую поляки прежде такъ сильно разсчитывали, до сихъ поръ постоянно обманывала ихъ надежды; отъ Австріи, которая, рано или поздно, должна разрушиться, нечего ожидать, тѣмъ болѣе, что половина жителей Галиціи, руссины, ждутъ только удобной минуты, чтобы броситься въ объятія Россіи, стремящейся къ окончательному истребленію польской національности. Пруссія, какъ будущая владычица всей Германіи, сдѣлается первостепенною державою, обязанною удерживать русскія орды отъ вторженія на западъ; это назначеніе она легко исполнитъ, съ помощію поляковъ, если они искренно присоединятся къ ней; и тогда она убѣдится, что возстановленіе польскаго государства необходимо, какъ оплотъ противъ Россіи. Вне-

чатлительнымъ полякамъ легко усвоить себѣ этотъ взглядъ на предметъ, но, до сихъ поръ, онъ еще лишенъ прочнаго основанія, на которомъ можно бы опираться въ будущей дѣятельности. Въ бывшихъ польскихъ частяхъ Пруссіи предводители польской партіи хлопочутъ о возстановленіи чисто польскихъ народныхъ училищъ, особенно среди сельскаго населенія, чтобы нѣмецкій языкъ не получилъ и тамъ того же преобладанія, какое уже имѣетъ въ городахъ. Въ русской Польшѣ, напротивъ, всѣ правительственныя мѣры клонятся къ полнѣйшему уничтоженію польской національности, и единственный чиновникъ, соблюдающій при этомъ нѣкоторую умѣренность и осторожность, есть графъ Бергъ; но и онъ не могъ отвратить смертельнаго удара, нанесеннаго польскому народу, тѣмъ, что всѣ церковныя имущества были конфискованы, и священникамъ положено выдавать жалованье изъ казны. До сихъ поръ духовенство было главнымъ защитникомъ національности, умѣвшимъ питать въ народѣ польскій патріотизмъ и ненависть къ Россіи; въ настоящее время, получая отъ казны средства къ существованію, оно не посмѣетъ агитировать противъ правительства, зная, что повлечетъ за собою подобная агитація. Превращеніе мелкихъ городовъ въ села,—мѣра, полезная сама по себѣ,—клонится, равнымъ образомъ, къ подавленію національности, такъ какъ, посредствомъ ея, крестьяне, болѣе преданные русскому правительству, получатъ перевѣсъ надъ оппозиціоннымъ городскимъ населеніемъ“ 1). *(Веч. Газ.)*

Скандалъ въ Львовѣ.

Издающіяся въ Львовѣ польскія газеты, говоря о недавно бывшемъ тамъ маскарадѣ, приписываютъ оживленіе и веселость этого собранія тому обстоятельству, что въ маскарадъ явился какой то русскій офицеръ въ полной парадной формѣ, причемъ означенныя газеты съ циническою развязностію разсказываютъ объ оскорбленіяхъ, которымъ ни съ того, ни съ сего подвергся этотъ офицеръ со стороны маскарадной толпы. Объ этомъ постыдномъ про-

---

1) Куда только не метались поляки за поисками освободителей Польши! Кажется, одни только китайцы доселѣ лишены этой чести. Ред.

явленіи львовскаго патріотизма мы получили также свѣдѣнія отъ нашего корреспондента, который положительно завѣряетъ, что офицеръ, подвергшійся нападенію маскарадной толпы—не масокъ, но открытыхъ лицъ — и буквально выброшенный потомъ изъ залы, проѣзжалъ изъ Вильны чрезъ Варшаву и Львовъ, въ Кишеневъ и, явившись въ львовское собраніе, не подалъ малѣйшаго съ своей стороны повода къ обидамъ. Повѣствованіе же львовскихъ газетъ, будто бы онъ, показывая на свои медали, хвалился предъ полянами, что заслужилъ ихъ, благодаря польскимъ бунтамъ,—вымышлено ради оправданія гнуснаго поступка. Единственное, въ чемъ можно бы упрекнуть офицера, это—неосторожность, съ которою онъ явился на балъ въ своей формѣ, и чрезмѣрная наивность, съ которою онъ разсчитывалъ найдти въ ополяченномъ иностранномъ городѣ порядочное общество. Но съ другой стороны русскій офицеръ, вѣроятно, не считалъ нужнымъ прятать свой мундиръ, какъ уважаемое имъ знамя, и свою почетную принадлежность къ русской арміи. Кромѣ того, кому же можетъ прійдти въ голову, что въ Львовѣ неизвѣстны самыя простыя условія общественныхъ приличій! Въ тонѣ львовскихъ газетъ слышится побѣдный кликъ, какая-то жалкая похвальба патріотическимъ подвигомъ! Полагаемъ, что такой подвигъ не нуждается въ комментаріяхъ. Противъ указаннаго дикаго насилія протестовала небольшая горсть львовскихъ русскихъ, находившаяся на балѣ; но что она могла сдѣлать, въ виду потворства полиціи, такъ какъ полицейскій коммиссаръ счелъ нужнымъ заблаговременно скрыться изъ залы, какъ только затѣвалась исторія? Надѣемся, что этотъ поступокъ, по достоинству оцѣнятъ даже сами поляки, не одурманенные львовскимъ патріотизмомъ. Выходитъ, что если даже между воюющими сторонами соблюдается въ частныхъ сношеніяхъ отдѣльными лицами вѣжливость и приличіе, то въ Львовѣ, при дружественныхъ государственныхъ отношеніяхъ, ни одинъ русскій не можетъ быть гарантированъ въ своей безопасности, потому что фанатическая ненависть къ русскимъ тамошняго польскаго общества не сдерживается благовоспитанностію и общественными приличіями, по совершенному ихъ отсутствію въ этомъ обществѣ. Нѣкоторые львовскіе русскіе подозрѣваютъ, не былъ ли въ этомъ случаѣ русскій офицеръ—только фантомъ, лицо поддѣльное. Пусть такъ. Но оскорбленіе, нанесенное русскому военному мундиру, остается

фактомъ во всей силѣ. Разумѣется, подобный скандалъ былъ бы не мыслимъ, если бы въ Львовѣ существовало наше консульство... Намъ пишутъ, что одинъ русскій галичанинъ телеграфировалъ изъ Львова намѣстнику гр. Бергу объ оскорбленіи русскаго мундира. Любопытно знать, что сдѣлано по поводу этой исторіи?

(Веч. Газ.)

Эпизоды изъ исторіи польскаго возстанія 1830 года.

Въ «Военномъ Сборникѣ» напечатанъ разборъ сочиненія Смита: «Исторія польскаго возстанія и войны 1830 и 1831 годовъ», причемъ разсказано нѣсколько интересныхъ событій, не вошедшихъ и въ книгу Смита и, кажется, не упомянутыхъ еще ни гдѣ. Вотъ эти новости старой исторіи.

Изъ войскъ польскихъ первый взбунтовался учебный баталіонъ, состоявшій изъ командъ всѣхъ полковъ литовскаго корпуса, гренадерской бригады и литовскаго саперннаго баталіона. Такимъ образомъ русскій баталіонъ, находящійся между бунтовщиками, былъ обреченъ неминуемой гибели и, находясь подъ начальствомъ офицеровъ изъ поляковъ и въ ихъ распоряженіи, ни какимъ образомъ не могъ быть спасенъ, тѣмъ болѣе, что высшее начальство его, дивизіонный генералъ-адъютантъ Рихтеръ и бригадный генералъ Есаковъ, были захвачены въ плѣнъ въ самомъ началѣ бунта, а генералъ Трембицкій, которому баталіонъ подчинялся по фронтовому образованію, былъ убитъ за вѣрность государю. Спрашивается: отъ кого же могло поступить распоряженіе къ охраненію баталіона? Отъ непосредственнаго начальника, баталіоннаго командира Шпотанскаго? Но онъ самъ и былъ штабъ-офицеръ взбунтовавшагося полка!

Ни командиръ, ни чины постояннаго кадра не имѣли понятія о русскомъ языкѣ, на которомъ производилась служебная преписка поручикомъ Максимовичемъ, назначеннымъ по желанію великаго князя въ должность баталіоннаго адъютанта и исправлявшимъ въ то же время должности казначея и квартермистра съ самаго учрежденія баталіона въ 1826 году.

Баталіонная квартира находилась въ мѣстечкѣ Блони, въ 21 верстѣ отъ Варшавы, а роты были разбросаны по деревнямъ, вмѣстѣ съ квартирами 1-го очереднаго польскаго полка.

Въ темный вечеръ, 17 ноября, явился къ адъютанту унтеръ-офицеръ литовскаго фурштадскаго баталіона и объявилъ ему, что въ этотъ день онъ стоялъ въ караулѣ съ двѣнадцатью человѣками фурштадта при четырехъ учебныхъ орудіяхъ, на Повонзковскомъ полѣ (по дорогѣ въ Блонь), и что около шести часовъ вечера пришла туда вооруженная шайка мятежниковъ, окружила и разбила караулъ, завладѣла пушками и повезла ихъ на приведенныхъ въ упряжки лошадяхъ въ Варшаву; онъ же упалъ раненый, былъ принятъ мятежниками за убитаго и услышалъ происходившій между ними разговоръ, изъ котораго узналъ, что въ предстоящую ночь въ разныхъ концахъ Варшавы вспыхнетъ пожаръ, какъ условленный знакъ возстанія. Школа подпрапорщиковъ первая нападетъ на мѣстопребываніе великаго князя, Бельведеръ, потомъ на казармы и конюшни русской гвардейской кавалеріи, противъ которой и будутъ употреблены захваченныя пушки, а 4-й линейный полкъ, стоявшій въ этотъ день въ караулѣ, будетъ во всемъ содѣйствовать мятежникамъ.

По уходѣ этихъ людей, увезшихъ съ собою пушки, унтеръ-офицеръ пробрался полемъ до Блони съ цѣлію извѣстить учебный баталіонъ о намѣреніяхъ мятежниковъ.

Максимовичъ былъ и пораженъ этимъ извѣстіемъ, и въ то же время поставленъ въ самое затруднительное положеніе, потому что не довѣрялъ баталіонному командиру Шпотанскому, который и дѣйствительно воспротивился всѣмъ распоряженіямъ адъютанта и даже запретилъ ему распространять эти будто бы ложные слухи о возмущеніи. Тѣмъ не менѣе Максимовичъ рѣшился не слушаться баталіоннаго командира и дѣйствовать на собственный страхъ. Уже раньше онъ велѣлъ нижнимъ чинамъ, квартировавшимъ въ Блони, собраться у гауптвахты и зарядить ружья, отправилъ въ роты письменное приказаніе явиться какъ можно скорѣе въ Блонь въ полной походной аммуниціи и послалъ на курьерскихъ лошадяхъ надежнаго человѣка съ письмомъ въ Скіерневицы къ командиру русской гвардейской конной батареи, полковнику Гербелю, которому сообщилъ заявленіе унтеръ-офицера и распоряженіе свое от-

носительно сбора къ девяти часамъ утра баталіона, имѣющаго отправиться вмѣстѣ съ баттареею окольными дорогами мимо Варшавы, чтобы какъ можно скорѣе пройдти ближайшимъ путемъ въ Бельведеръ.

Уходя отъ своего неблагонадежнаго баталіоннаго командира, Максимовичъ вспомнилъ, что многіе русскіе нижніе чины находятся въ лазаретѣ, и потому забѣжалъ къ нимъ ко всѣмъ и приказалъ имъ, кто только въ силахъ, взять оружіе и присоединиться къ караулу. Но, чуть только Максимовичъ вышелъ изъ лазарета, его встрѣтили нѣсколько подпрапорщиковъ, вооруженныхъ пистолетами, ружьями и саблями; они вдругъ бросились къ нему и закричали: «Великаго князя нѣтъ въ живыхъ—бей москалей!!..»

Минута была рѣшительная. Максимовичъ былъ одинъ одинешенекъ безъ всякой поддержки; вступить въ открытый бой съ мятежниками было бы безразсудно, а потому адъютантъ отвѣчалъ спокойно и хладнокровно:

— «Что съ вами, господа! Это совершенная неправда: великій князь живъ и осаждаетъ съ большими силами Варшаву.

Эти слова и особенно спокойствіе Максимовича поразили подпрапорщиковъ, и они, послѣ минутнаго колебанія, поскакали въ 1-й егерскій полкъ въ Сохачевъ и къ 1-му линейному полку въ Мизоновъ съ извѣстіемъ, что великій князь живъ и имѣетъ въ своемъ распоряженіи значительныя силы.

Между тѣмъ, въ Блони собирались изъ окрестныхъ деревень солдаты баталіона и прибыла также гренадерская рота. Баталіонный командиръ уже явно негодовалъ на распоряженія своего адъютанта и приказывалъ распустить солдатъ по квартирамъ, но Максимовичъ не слушался и убѣждалъ его идти во главѣ баталіона на защиту великаго князя.

Командиръ въ свою очередь отказался отъ этого и сказалъ, что онъ боленъ и въ Варшаву не пойдетъ, тѣмъ болѣе, что не находитъ этого и нужнымъ.

Въ темный вечеръ 18 ноября баталіонъ двинулся въ путь, а Максимовичъ, поскакавшій впередъ за приказаніями къ великому князю, встрѣтилъ по дорогѣ бригад-

наго адъютанта л.-гв. пѣшей артиллеріи, поручика Головина, отъ котораго съ удовольствіемъ узналъ, что, тронувшись въ Варшаву, онъ только предупредилъ желаніе великаго князя, приказывавшаго учебному баталіону и конной батареѣ прибыть въ Варшаву какъ можно скорѣе.

На разсвѣтѣ баталіонъ былъ остановленъ уже нашею цѣпью у Мокатовскаго поля. Максимовичъ тотчасъ же отправился въ главную квартиру, находившуюся въ Вержбѣ, гдѣ великій князь, садясь на лошадь у крыльца и увидѣвъ Максимовича, спросилъ: гдѣ баталіонъ и баталіонный командиръ?

— Баталіонъ прибылъ, ваше высочество, отвѣчалъ Максимовичъ, а командиръ и кадры измѣнили долгу присяги!

Великій князь пожалъ плечами и велѣлъ поставить баталіонъ на лѣвомъ флангѣ л.-гв. волынскаго полка.

Что же касается польскихъ кадръ учебнаго баталіона, оставшихся въ Блони, то онѣ вмѣстѣ съ Шпотанскимъ примкнули въ Варшавѣ къ вооруженнымъ мятежникамъ, гдѣ революціонное правительство потребовало баталіоннаго командира къ суду, обвиняя его въ томъ, что онъ не исполнилъ даннаго ему приказанія—обезоружить и привести въ бездѣйствіе командуемый имъ баталіонъ.

***

Изъ числа инсургентовъ этого возстанія въ особенности обращалъ на себя всеобщее вниманіе одинъ варшавскій пивоваръ. Вооруженный пистолетами, одѣтый въ статское платье, онъ подскакалъ (во вторникъ, 18 ноября) на красивомъ конѣ къ отряду и началъ упрекать польскихъ солдатъ въ бездѣйствіи, а русское правительство поносить самыми бранными словами. Затѣмъ онъ прицѣлился въ генерала Даненберга и выстрѣлилъ, но промахнулся. Генералъ велѣлъ цѣпи стрѣлять по мятежникамъ, но и здѣсь тоже ни одинъ выстрѣлъ не попалъ въ непріятельскій строй.

Генералъ Даненбергъ оборотился къ стоявшему позади его вице-унтеръ-офицеру Жилинскому и приказалъ ему стрѣлять по пивовару. Жилинскій промахнулся и съ одиночку, какъ промахивался весь строй. Въ рядахъ послышался хохотъ. — «Такъ-то ты стрѣляешь!» строго закричалъ на него Даненбергъ. Жилинскій сконфузился и пробормоталъ: «Позвольте еще разъ выстрѣлить, я не про-

махнусь!» и со вторымъ его выстрѣломъ пивоваръ свалился на землю. Дорогая лошадь его досталась казаку, который постоянно сопровождалъ генерала Даненберга.

***

Въ среду (19 ноября), утромъ, генералъ Даненбергъ съ конвоемъ, состоявшимъ изъ двухъ взводовъ 3 и 1 егерскихъ полковъ, отправился за печенымъ хлѣбомъ на Солецъ, въ кавалерійскія казармы, откуда были вытѣснены польскіе мародеры. Отрядъ счастливо прошелъ по Сольцу, и хотя въ окнахъ и видны были вооруженные пистолетами и ружьями мятежники, но ни одного выстрѣла не раздалось. Такимъ образомъ съ 17 по 21 ноября, т. е. трое сутокъ, эта часть польскихъ войскъ удерживалась яко бы въ вѣрности русскому правительству или, по крайней мѣрѣ, подчинялась распоряженіямъ нашего генерала. Но въ четвергъ вечеромъ, 20 ноября, когда въ темную нору пришелъ на смѣну польскій гвардейскій гренадерскій баталіонъ, присланный изъ отряда великаго князя съ Мокатовскаго поля, дѣло приняло другой оборотъ. Въ пятницу, 21 ноября, утромъ, это вполнѣ обнаружилось: всѣ солдаты и офицеры имѣли на киверахъ большія бѣлыя кокарды, что было знакомъ возстанія. Удивленный этимъ обстоятельствомъ, генералъ Даненбергъ немедленно поскакалъ къ великому князю въ Вержбу и донесъ его высочеству, что не можетъ болѣе надѣяться на вѣрность новаго и уже вполнѣ возмутившагося отряда.

— Развѣ вы не читали прокламаціи? спросилъ великій князь.

— Я ничего о ней не знаю, отвѣчалъ генералъ Даненбергъ.

Тогда княгиня Ловичъ подошла и отдала генералу написанную на польскомъ языкѣ прокламацію отъ административнаго совѣта въ его новомъ составѣ. Прокламація эта убѣждала народъ быть спокойнымъ и объявила объ отступленіи русскихъ. Въ ней были выражены сожалѣніе о бывшихъ происшествіяхъ, желаніе, чтобы виновники мятежа отказались отъ своихъ предпріятій, сомнѣніе въ успѣхѣ революціи и опасенія раздора и междоусобной войны.

Генералъ немедленно отправился съ прокламаціею къ польскому баталіону, въѣхалъ въ средину солдатъ и, окруженный ими со всѣхъ сторонъ, приказалъ одному офице-

ру прочитать ее. Но когда по окончаніи чтенія офицеръ этотъ началъ толковать прокламацію въ превратномъ смыслѣ, Даненбергъ вырвалъ ее у него изъ рукъ, сказавъ ему строго:

— Вамъ велѣно было только прочитать, а не объяснять прокламацію; ваше порученіе кончилось, возвратитесь на свое мѣсто.

Въ это время къ генералу Даненбергу подошелъ только что прибывшій съ Мокатовскаго поля польскій генералъ Жимирскій и сказалъ:

— Прошу васъ не оставаться здѣсь и не подвергать понапрасну жизнь вашу опасности, иначе на насъ падетъ новый грѣхъ.

Съ этими словами Жимирскій поцѣловалъ сидѣвшаго на лошади генерала Даненберга по польскому обычаю въ колѣно, а послѣдній повернулъ коня и возвратился къ великому князю.

***

Въ Варшавѣ существовало отдѣленіе кантонистовъ, оно состояло изъ 500 хорошо обученныхъ молодыхъ людей и было сформировано изъ солдатскихъ дѣтей волынскаго, кіевскаго, подольскаго и другихъ русскихъ баталіоновъ.

Одна часть отдѣленія, именно малолѣтнихъ, была въ Лазенкахъ, другая же, музыкантская и строевая находилась въ самой Варшавѣ, въ александровскихъ казармахъ. Въ самомъ началѣ бунта они были захвачены въ плѣнъ вмѣстѣ со всѣмъ своимъ непосредственнымъ начальствомъ. Революціонное правительство сначала не прерывало установленнаго въ заведеніи порядка занятій и оставило молодыхъ людей подъ надзоромъ собственнаго ихъ начальства. Но вдругъ, набредя на мысль, что кантонистовъ можно съ пользою употребить въ рядахъ польскихъ войскъ, стало дѣлать имъ предложенія перейдти на польскую сторону; когда же убѣжденія эти оказались безуспѣшными, поляки прибѣгли къ насилію, они сначала уменьшили кантонистамъ количество пищи, а потомъ и совсѣмъ стали мучить ихъ голодомъ. Впрочемъ, все это началось уже послѣ диктаторства Хлопицкаго, при которомъ съ кантонистами во все время обходились хорошо.

Когда революціонное польское правительство убѣдилось, что кантонисты непоколебимы въ своей вѣрности, то рѣшилось разослать ихъ по частямъ въ разныя мѣста Польши, гдѣ бы они, находясь въ польской средѣ и въ разъединеніи сами съ собою, скорѣе поддались предложеніямъ революціонеровъ.

Въ Новомъ-Мѣстѣ, куда пошло нѣсколько кантонистовъ, дѣятельно формировались новые полки, въ которыхъ оказывался особенно большой недостатокъ въ барабанщикахъ, а таковыхъ отлично обученныхъ было между кантонистами до 48 человѣкъ. Когда польскіе офицеры это узнали, то велѣли всѣмъ кантонистамъ выстроиться на городской площади, гдѣ, окруживъ ихъ большимъ числомъ косиніеровъ, вызвали барабанщиковъ изъ рядовъ и объявили, что они будутъ отправлены въ польское войско. При этихъ словахъ отдѣлившіеся кантонисты мгновенно смѣшались съ своими остальными товарищами и никакія угрозы не могли заставить ихъ снова выйдти изъ рядовъ, когда же разъяренная толпа кракусовъ закричала: «Мы васъ всѣхъ тотчасъ изрубимъ, если не выдадите барабанщиковъ», то молодые люди, оставшись непоколебимыми при своемъ намѣреніи, стали тихо готовиться къ смерти, но измѣнниковъ не было.

Очевидцы этого геройскаго самоотверженія полудѣтей и до сихъ поръ не могутъ вспомнить объ этой картинѣ безъ слезъ.

Одного изъ кантонистовъ, 19 лѣтняго юношу, черниговскаго уроженца Фаеваго, здоровый кракусъ вырвалъ изъ толпы и закричалъ ему: «Ты былъ между барабанщиками; иди съ нами, или я тебѣ тотчасъ отрублю голову! и съ этимъ кракусъ уже поднялъ косу для нанесенія удара; но Фаевый, вмѣсто отвѣта, снялъ хладнокровно свой суконный галстухъ, склонилъ голову и сказалъ только «руби!»

Въ послѣдствіи часть кантонистовъ была помѣщена въ г. Енджіевѣ, въ 12 миляхъ отъ прусской границы. Тамъ они ночью вооружились кольями, напали на кракусовъ и разбили ихъ, причемъ и изъ кантонистовъ осталось на мѣстѣ семь человѣкъ убитыхъ и раненыхъ. Остальные же 44 человѣка, пробираясь лѣсами и проселочными дорогами и подвергаясь всякаго рода недостаткамъ, прибы-

ли, наконецъ, на прусскую границу, гдѣ въ виду прусскихъ форпостовъ вновь принуждены были вступить въ бой съ мятежниками. Пробившись сквозь враждебную толпу, они перешли границу. Пруссаки хорошо содержали этихъ молодыхъ героевъ, которые послѣ взятія Варшавы въ 1831 году возвратиливъ въ Россію.

(Веч. Газ.)

Единодушіе поляковъ.

Въ «Варшавскомъ Дневникѣ» (№ 267) подъ рубрикою «Афорисмы», есть небольшое указаніе на то, каково въ настоящее время внутреннее положеніе поляковъ. Положеніе это представляется довольно мрачнымъ и гнуснымъ; каждый изъ поляковъ выставляется врагомъ своего соотечественника, каждый старается унизить другаго и подорвать къ нему довѣріе со стороны общества; однимъ словомъ каждый хочетъ жить исключительно для себя одного. Вотъ что буквально говорится въ «Варш. Дневн.»: «Наше общество распалось на милліонные атомы, и каждый атомъ, каждый человѣкъ живетъ для себя и поглядываетъ на людей, на ближнихъ, какъ на своихъ естественныхъ враговъ. Состоятельная шляхта ненавидитъ барышниковъ, которые отплачиваютъ ей тѣмъ же, молодые—старыхъ, а старые—молодыхъ, родственники—своихъ членовъ, счастливые—менѣе счастливыхъ, рабочій классъ—тѣхъ, у кого достаетъ работу, и даже батраки—своихъ господъ; такое состояніе внутренней жизни поляковъ очевидно свидѣтельствуетъ о томъ, что между ними вовсе нѣтъ національнаго единства, вовсе нѣтъ одной опредѣленной цѣли существованія.» Однако же, какъ передаетъ «Варшавскій Дневникъ», поляки при такой внутренней неурядицѣ продолжаютъ питать себя несбыточными политическими надеждами, что рано или поздно народность ихъ возвысится, и Польша сдѣлается самостоятельнымъ государствомъ, что она выйдетъ изъ борьбы «ясная, какъ на ладони, незапятнанная, ангелоподобная (?!).» Напрасно такъ успокоиваютъ себя поляки. При такомъ внутреннемъ безсиліи невозможно имъ никакъ улучшить своего положенія, если они не примутъ болѣе благоразумныхъ мѣръ,—мѣръ, объединяющихъ свою національность.

Что національность ихъ въ настоящее время падаетъ и поглощается другими національностями, вовсе не соответствующими ихъ родовому происхожденію,—это несомнѣнно. Такъ, тотъ же «Варшавскій Дневникъ» въ другомъ своемъ нумерѣ передаетъ, что на дняхъ вышло распоряженіе прусскаго народнаго министра просвѣщенія исключить изъ двухъ католическихъ гимназій въ Островѣ и Познани польскій языкъ, какъ преподавательный, и замѣнить его нѣмецкимъ. Фактъ этотъ не можетъ не вызвать и съ нашей стороны соболѣзнованія: потому что цѣлая славянская область Познань, благодаря политикѣ поляковъ, совершенно почти переходитъ въ руки нѣмцевъ, которые стараются своимъ образованіемъ подавить въ ней и послѣднія національныя черты славянскаго духа.

(Веч. Газ.).

Возобновленіе храма въ имѣніи Богдана Хмѣльницкаго.

Въ октябрѣ минувшаго года происходило освященіе возобновленнаго храма въ родовомъ имѣніи гетмана Хмѣльницкаго, въ с. Субботово, которое находится въ 20 верстахъ отъ г. Чигирина, бывшаго столицею Хмѣльницкаго. Событіе было не блистательное, но знаменательное. Здѣсь сохранились историческіе слѣды славнаго рода Хмѣльницкихъ. Вотъ что пишутъ въ газетѣ «Паровозъ» объ этомъ историческомъ памятникѣ: Есть здѣсь еще фундаменты дома Хмѣльницкаго и засохшій прудъ, съ остатками земляной плотины, принадлежавшій къ тому дому. Между этимъ прудомъ и усадьбою Хмѣльницкаго, на возвышеніи, сохранилась каменная церковь, построенная имъ въ 1651 году во имя св. пророка Иліи, небольшая, съ глухими сводами, кирпичныя стѣны ея съ перемежкою громадныхъ глыбъ дикаго камня, толщиною въ сажень. Она была не приходскою, а дворовою Богдана, можно назвать ее и замковою-крѣпостною, потому что усадьбу Хмѣльницкаго окружалъ двойной рядъ валовъ. Въ этой церкви были погребены подъ хорами, съ южной стороны, старшій сынъ Богдана—Тимоѳей, и самъ Богданъ—*батько-казацкій*, отпѣтый блюстителемъ кіевской митрополіи, архіепископомъ черниговскимъ Лазаремъ Барановичемъ, съ многочислен-

нымъ соборомъ духовенства. Можетъ быть, она и построена была съ тою цѣлію, чтобы быть усыпальницею семейства Хмѣльницкихъ. Но польскій воевода Чарнецкій, какъ извѣстно, вырылъ кости Богдана и его сына, сжегъ, и прахъ разсѣялъ пушечнымъ выстрѣломъ. Запустѣніе скоро коснулось и самаго храма. Преданіе народное говоритъ, что оно начато недостойнымъ меньшимъ сыномъ Богдана—Юріемъ, который, воюя противъ сподвижниковъ своего отца, сбилъ верхи церкви пушечными выстрѣлами. Впрочемъ, въ храмѣ этомъ совершалось богослуженіе еще въ началѣ 18 вѣка, о чемъ свидѣтельствуетъ уцѣлѣвшій холщевый антиминсъ, выданный сюда епископомъ переяславскимъ, Іоанномъ. Окончательное запустѣніе совершилось съ конца прошлаго столѣтія: церковь осталась безъ кровли, балки сгнили, своды и стѣны дали большія трещины. Наконецъ, управленіе кіевской палаты государственныхъ имуществъ, лѣтъ 20 назадъ, рѣшило было разобрать до основанія это древнее зданіе. Къ счастію, предположеніе это встрѣтило противодѣйствіе въ мѣстномъ священникѣ о. Романѣ Орловскомъ и епархіальномъ начальствѣ. Въ слѣдствіе ходатайства епархіальнаго начальства, при усиленномъ стараніи о. Романа, наконецъ, послѣ продолжительной переписки и порядочнаго количества смѣтъ, отпущена была отъ казны сумма, на которую исправлено самое зданіе церкви, и построена отдѣльная при ней колокольня. Въ напоминаніе посѣтителямъ храма о мѣстѣ погребенія Хмѣльницкаго, въ стѣнѣ укрѣплена мѣдная дощечка. Честь и хвала,—скажемъ отъ себя,—просвѣщеннымъ дѣятелямъ, патріотическою заботливостію которыхъ спасенъ отъ уничтоженія и изведенъ изъ забвенія еще одинъ дорогой памятникъ нашей исторической старины.

(*Бирж. Вѣд.*)

Евреи земледѣльцы.

(„Правит. Вѣст." 1869 № 238). Съ давнихъ поръ между такъ называемыми „жидоманами" и „жидоѣдами" идетъ ожесточенная и почти всегда голословная полемика (устная и печатная) о вредномъ или полезномъ вліяніи еврейскаго элемента на эконо-

мическій прогрессъ нашего отечества. „Жидоѣды" (прошу извиненія за выраженіе; это парафразъ Берневскаго Franzosenfressern) обыкновенно настаиваютъ на нелюбви евреевъ къ сельскимъ занятіямъ и аргументируютъ слѣдующимъ образомъ. Существуетъ три главныхъ рода занятій: эксплуатація матери-земли и ея естественныхъ богатствъ (земледѣліе, горное дѣло и т. п.), эксплуатація сырья (фабричное, ремесленное дѣло и вообще промышленность) и эксплуатація труда себѣ подобныхъ (торговля, биржевая игра, ростовщичество и т. п.). Огромное большинство евреевъ стремится къ послѣднему роду и на всѣ другія отрасли занятій, даже на ремесла, смотритъ какъ на переходную ступень отъ голяка къ капиталисту; слѣдовательно, еврейскій элементъ, составляя громадный контингентъ самой невыгодной для страны отрасли занятій, представляетъ тормазы для ея цивилизаціи. Противники этого мнѣнія указываютъ обыкновенно на притѣсненія евреевъ, на неравноправность ихъ съ христіанскимъ населеніемъ Россіи, на то, что евреи только недавно допущены къ воздѣлыванію земли и что, до произнесенія приговора, слѣдуетъ подождать окончательныхъ результатовъ отъ самимъ правительствомъ предпринятаго опыта. Жалуются также на то, что противники ихъ не признаютъ, что торговый и предпріимчивый духъ евреевъ внесъ оживленіе въ экономическую жизнь русскаго государства. Когда всѣ подобныя сужденія дѣлаются почти совершенно голословно, когда противники спорятъ, не понимая и не желая понять другъ друга, тогда всякій правдивый, стоящій внѣ всякаго пристрастія документъ, богатый фактической стороной, и только ею одной, заслуживаетъ полнѣйшаго вниманія обѣихъ заинтересованныхъ сторонъ. Мы говоримъ о правительственномъ сообщеніи подъ вышеприведеннымъ заглавіемъ и если онъ не даетъ всѣхъ данныхъ для рѣшительнаго приговора, то тѣмъ не менѣе проливаетъ довольно яркій свѣтъ на дѣло.

Мысль объ устройствѣ евреевъ въ земледѣльческомъ состояніи возникла еще въ первыхъ годахъ текущаго столѣтія и возникла весьма оригинальнымъ образомъ. Правительство не могло не замѣтить, что „чрезмѣрное скопленіе еврейскаго населенія въ городахъ, мѣстечкахъ и селеніяхъ сѣверо-западнаго края дѣйствуетъ крайне неблагопріятно на нравственный и экономическій бытъ края. Съ теченіемъ времени, евреи, вслѣдствіе разныхъ мѣстныхъ причинъ, захватили тамъ не только городскую, но и сельскую промышлен-

ность. Своими связями съ помѣщиками, изъ которыхъ многіе находились въ неоплатныхъ долгахъ у еврейскихъ капиталистовъ; устройствомъ шинковъ и постоялыхъ дворовъ, гдѣ только это было возможно; соединеніемъ въ своихъ рукахъ большей части обращавшихся въ краѣ капиталовъ: они вполнѣ подчинили себѣ промышленно хозяйственную дѣятельность мѣстности, до того что на практикѣ даже помѣстныя права владѣльцевъ стали переходить въ распоряженіе евреевъ, которые такимъ образомъ начали располалагать крестьянами какъ-бы на крѣпостномъ правѣ. „Не смотря на запрещеніе владѣть и управлять крестьянами, евреи изобрѣли особый способъ обходить такое невыгодное для нихъ ограниченіе; они заключали съ помѣщиками условія, по которымъ пріобрѣтали право не только на хлѣбъ, посѣянный на владѣльческихъ земляхъ, но и на его уборку, такъ же какъ и на уборку сѣна съ помѣщичьихъ луговъ крѣпостными крестьянами; кромѣ того, крестьяне обязывались вымолачивать и свозить хлѣбъ на еврейскія винокурни, пасти принадлежащій евреямъ арендаторамъ скотъ, давать вообще по требованію ихъ рабочихъ, подводы и пр. Въ подобныхъ отношеніяхъ къ евреямъ въ одной только Гродненской губерніи состояло около 20.000 помѣщичьихъ крестьянъ, изъ коихъ многіе, находясь, вслѣдствіе сего, въ распоряженіи евреевъ, лишены были возможности даже снискивать себѣ пропитаніе.“ Подобное положеніе дѣлъ вызвало правительственное распоряженіе отъ 9-го декабря 1804 года, сущность котораго состояла въ слѣдующемъ: въ видахъ освобожденія сельскаго населенія отъ гнета евреевъ, немедленно уничтожить всѣ контракты на аренды и выселить всѣхъ евреевъ западнаго края изъ селъ и деревень въ города и мѣстечки, съ обязательствомъ непремѣннаго избранія тамъ опредѣленнаго рода промышленности. Въ селеніяхъ же было разрѣшено оставаться тѣмъ только евреямъ, которые изъявили-бы согласіе заниматься на арендуемыхъ или купленныхъ ими земляхъ, а равно и на земляхъ казенныхъ, какими-либо сельскими промыслами; но и въ этомъ случаѣ устройство еврейскихъ колоній допускалось не иначе, какъ совершенно отдѣльно отъ христіанскихъ поселеній. На сколько соотвѣтствовалъ дѣйствительности взглядъ на эксплуататорскія наклонности евреевъ, господствовавшій тогда въ правительственныхъ сферахъ, выясняется отчасти изъ послѣдующихъ событій. Положеніе о евреяхъ 1804 года предоставило ев-

реямъ, изъявившимъ желаніе заниматься хлѣбопашествомъ весьма значительныя права и преимущества, ставившія ихъ въ неизмѣримо высшее положеніе передъ крѣпостныхъ населеніемъ и, слѣдовательно, дававшія имъ полную возможность и средства съ успѣхомъ вести свое сельское хозяйство. Казенныя земли для евреевъ землѣдѣльцевъ отводились первоначально только въ Новороссійскомъ краѣ, и первыя еврейскія колоніи возникли тамъ въ 1807 году; въ 1826 году въ Херсонскомъ и Елисаветградскомъ уѣздахъ число ихъ простиралось до 8 съ 714 семействами. Затѣмъ, мало по малу были предоставлены имъ для поселенія и другія мѣстности имперіи, причемъ, съ 1844 года, всѣ расходы по поселенію евреевъ были отнесены на суммы коробочнаго сбора. Однако устройство еврейскихъ колоній подвигалось впередъ весьма медленно. Неуспѣхъ этой мѣры приписывался вначалѣ преимущественно тому обстоятельству, что положеніе поселенцевъ-евреевъ, по новости дѣла и вслѣдствіе возникавшихъ отсюда затрудненій представлялось далеко неудовлетворительнымъ. Этотъ взглядъ на дѣло, естественно, повелъ за собою дарованіе евреямъ новыхъ существенныхъ льготъ и распространеніе уже прежде предоставленныхъ имъ преимуществъ, „въ уваженіе незнанія ими земледѣльческихъ работъ,“ какъ сказано въ Высочайшемъ указѣ 1817 года.

Съ расширеніемъ льготъ для перечисляющихся въ сельское состояніе, число евреевъ, желающихъ переходить въ это состояніе, дѣйствительно, возрастало; но обстоятельство это, какъ оказалось потомъ, не принесло существенной пользы дѣлу колонизаціи евреевъ. Хлѣбопашество, повидимому, не согласовалось съ укоренившимися привычками евреевъ, и потому, не смотря на льготы, евреи-земледѣльцы изыскивали всевозможные способы къ тому, чтобы уклоняться отъ земледѣльческихъ занятій. Скоро и само правительство увидѣло, что большая часть евреевъ переходитъ въ сельское сословіе не столько для земледѣлія, сколько для того, чтобы воспользоваться льготами; но продолжало до времени настаивать на переселеніи—въ той надеждѣ, что „народъ сей, посредствомъ умѣреннаго принужденія, привыкая къ сельскому порядку и трудолюбію, можетъ хотя и въ другомъ поколѣніи представить новый и весьма важный примѣръ еврейскихъ хорошихъ поселянъ.“ Это „умѣренное принужденіе“ выразилось усиленіемъ правительственнаго надзора за переселенцами, установленіемъ правилъ о взыска-

ніяхъ съ нерадивыхъ въ занятіи земледѣліемъ, и, наконецъ, мѣрами къ обязательному удержанію ихъ въ сословіи земледѣльцевъ опредѣленное время; лицамъ и вѣдомствамъ, которымъ былъ порученъ надзоръ за новоиспеченными земледѣльцами, было предписано обращать главное вниманіе на то, чтобы „не скрывалось въ семъ обмана предъ правительствомъ и чтобы евреи не прибѣгали къ земледѣльческому званію, какъ средству воспользоваться предоставленными имъ льготами, безъ занятія земледѣліемъ.“ Евреи, которые состоя въ безвѣстныхъ отлучкахъ, были бы замѣчены въ нерадѣніи, не смотря на всѣ внушенія начальства, къ земледѣльческимъ трудамъ, подлежали „умѣренному побужденію,“ т. е. отдачѣ въ солдаты, а съ 1829 г. и ссылкѣ на поселеніе въ Сибирь, въ тѣхъ видахъ, что „средство сіе, безъ сомнѣнія, послужитъ къ постоянному удержанію прочихъ въ принятомъ ими земледѣльческомъ состояніи.“ Впрочемъ, замѣчаетъ *Прав. Вѣст.*, послѣднее распоряженіе было вскорѣ отмѣнено, такъ какъ къ ссылкѣ пришлось прибѣгать довольно нерѣдко, а скопленіе евреевъ въ нѣкоторыхъ мѣстнотяхъ Сибири не замедлило обнаружить, въ нѣкоторой степени, тѣ-же неудобства, какія замѣчались отъ избытка населенія и въ западныхъ губерніяхъ.

Съ усиленіемъ надзора за евреями-земледѣльцами, со стороны ихъ начали возникать ходатайства о возвращеніи въ первоначальное состояніе, и такимъ образомъ не далѣе какъ черезъ 20 лѣтъ по образованіи первыхъ еврейскихъ колоній послѣдовало разрѣшеніе возвращать евреевъ, въ случаѣ ихъ желанія, въ сословія, изъ которыхъ они перешли въ земледѣльцы,—только, въ виду значительности употребленныхъ на ихъ колонизацію суммъ, не иначе, какъ съ соблюденіемъ извѣстныхъ условій. Условія эти „едва-ли однакожъ были когда-либо выполняемы евреями, пустившими въ ходъ всевозможные болѣе или менѣе благовидные предлоги, а то и попросту выпрашиванія и т. п., такъ что въ концѣ концовъ большую часть этихъ условій пришлось отмѣнить. „Число евреевъ, говоритъ *Прав. Вѣст.*, изъявившихъ желаніе переходить въ земледѣльцы на предъявленныхъ правительствомъ условіяхъ, какъ и слѣдовало ожидать, представляется въ обратномъ отношеніи къ опредѣлительности этихъ условій и строгости надзора со стороны правительства за соотвѣтственнымъ исполненіемъ евреями-земледѣльцами принимаемыхъ ими обязанностей. Въ 1836 году напр.

число евреевъ, объявившихъ готовность переселиться въ Сибирь, простиралось до 300 семействъ; но когда былъ особенно усиленъ надзоръ за евреями-поселенцами и постановлены точныя правила о возвращеніи ихъ въ первобытное состояніе, число евреевъ, поступающихъ въ колонисты, стало быстро уменьшаться, а въ последніе 15 лѣтъ почти совершенно прекратились и самыя ходатайства о переселеніи.“ Такъ, попечительный комитетъ объ иностранныхъ поселенцахъ южной Россіи, во все время своего завѣдыванія евреями (1846—1864) водворилъ только 1300 еврейскихъ семействъ, т. е. среднимъ числомъ изъ всѣхъ западныхъ губерній онъ водворялъ ежегодно не болѣе 72 семей.

Въ началѣ текущаго десятилѣтія, генералъ-губернаторъ Прибалтійскаго края въ виду слабаго успѣха еврейской колонизаціи и вмѣстѣ съ тѣмъ огромныхъ издержекъ на этотъ предметъ (въ послѣднее время требовалось не менѣе 500 руб. на семейство) возбудилъ вопросъ объ отмѣнѣ дѣйствующихъ постановленій о колонизаціи евреевъ. Мнѣніе это было поддержано начальствами всѣхъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ были водворены евреи-земледѣльцы; они признали эту мѣру не только полезною, но и необходимою, такъ какъ участіе, принимаемое правительствомъ въ дѣлѣ переселенія евреевъ въ земледѣльцы, не достигая предположенной цѣли, вело лишь къ тому, что евреи пользуются имъ какъ средствомъ избѣгать исполненія лежащихъ на нихъ повинностей, особенно рекрутства; причемъ большинство евреевъ-колонистовъ положительно не занимается земледѣліемъ; у многихъ изъ нихъ нѣтъ ни земледѣльческихъ орудій, ни рабочаго скота; значительная часть евреевъ даже и не живетъ въ колоніяхъ; изъ нихъ нѣкоторыя стоятъ совсѣмъ пустыми. Между тѣмъ переселеніе евреевъ падало тяжелымъ бременемъ на средства еврейскихъ обществъ и тѣмъ вводило ихъ въ значительныя недоимки. „Сверхъ того и самыя причины, по ихъ мнѣнію, которыя обусловливали собою необходимость принятія исключительныхъ мѣръ къ выселенію евреевъ изъ западныхъ губерній въ первой половинѣ текущаго столѣтія, въ значительной степени устранились: во 1-хъ, съ отмѣною крѣпостнаго права, подъ покровительствомъ коего развилась особенно вредно дѣятельность еврейскаго населенія; во 2-хъ, дозволеніемъ евреямъ-купцамъ, при извѣстныхъ условіяхъ, заниматься торговлею и внѣ черты еврейской осѣдлости; и въ 3-хъ, съ предостав-

леніемъ евреямъ-ремесленникамъ проживать и заниматься промыслами повсемѣстно въ имперіи." На основаніи всѣхъ этихъ данныхъ, признано было необходимымъ предоставить евреямъ переходить въ сельское состояніе на основаніи общихъ по сему предмету правилъ, и затѣмъ дѣйствующія постановленія о переселеніи евреевъ въ земледѣльцы отмѣнить, распространивъ на перечисленныхъ уже въ земледѣльцы евреевъ дѣйствія общихъ постановленій. Предположенія эти были Высочайше утверждены 30-го мая 1866 года.

Заканчивая этотъ бѣглый очеркъ, я обращаюсь къ читателю съ предостереженіемъ не спѣшить произнесеніемъ окончательнаго сужденія о способности евреевъ къ земледѣльческимъ занятіямъ; я напомню ему, что онъ вѣдь выслушалъ только одну изъ заинтересованныхъ въ дѣлѣ сторонъ, которая при томъ сама откровенно сознается въ томъ, что дѣло было поведено не совсѣмъ раціонально, такъ какъ въ основаніе предпринятой реформы было положено „умѣренное принужденіе," нигдѣ и никогда не способствовавшее достиженію особенно блестящихъ результатовъ,—что, слѣдовательно, надо подождать того времени, когда евреи *добровольно* примутся за сельское хозяйство, ибо тогда только можно вывести безошибочное заключеніе объ этомъ интересномъ вопросѣ.

— Но вѣдь этого, быть можетъ, прійдется ждать до самаго втораго пришествія?

— Легко можетъ быть! М.

(Одес. Вѣст.)

Историческія свѣдѣнія о православныхъ церквахъ въ г. Пинскѣ.

1) *Лещинская* съ мужскимъ монастыремъ, и 2) *Ѳедоровская* церковь.

I.

Основаніе *Лещинской церкви* и монастыря преданіе относитъ ко временамъ Великаго Равноапостольнаго Князя Владиміра, утверждая, что просвѣтитель руской земли основалъ Лещинскую церковь во время личной своей бытности въ г. Пинскѣ. Хотя преданіе это не можетъ быть подтверждено никакими положительными доказательствами, но при сопоставленіи историческихъ данныхъ,

оно принимаетъ большую вѣроятность. Такъ въ лѣтописи Нестора говорится, что въ 983 году Владиміръ пдедпринимлъ походъ на Ятвяговъ покорилъ ихъ и овладѣлъ всею ихъ страною. „Иде Володоміръ на Ятвяги и побѣди Ятвяги и всю землю ихъ" 1). Въ другомъ мѣстѣ мною доказано 2), что упоминаемые здѣсь Ятвяги жили тогда въ западной части губерніи Гродненской, между рѣкою Наревомъ и средними частями рѣки Нѣмана. А потому, во время похода изъ Кіева въ ихъ землю, В. К. Владиміръ могъ переходить черезъ страну, въ которой находился г. Пинскъ, могъ быть и въ Пинскѣ около 983 г. или и позже, послѣ своего крещенія. Если уже Олегъ въ 906 г. могъ съ 2000 лодокъ явиться по Днѣпру подъ стѣнами Византіи, то тѣмъ легче было Владиміру Св. прибыть изъ Кіева по Днѣпру и Припети въ г. Пинскъ. Водное сообщеніе между Кіевомъ и Пинскомъ и теперь существуетъ. Путь Гедимина въ Кіевъ въ 1321 г., во время его завоеваній, также лежалъ изъ Бреста на Пинскъ, Туровъ, Овручъ.

На преданіе объ основаніи Лещинской церкви Владиміромъ Св. указывается и въ письмѣ 1779 г. Пинскаго епископа, Гедеона Горбацкаго, къ князю Радзивиллу, хранящемся въ архивѣ Несвижскаго замка 3). Въ немъ, между прочимъ, говорится, что Владиміръ Св. записалъ на Лещинскую церковь село *Вильчу* (Пинскаго уѣзда).

Во всякомъ случаѣ, не можетъ подлежать сомнѣнію то, что во времена Владиміра Св., или во времена къ нему близкія, изъ Кіева могли прибыть и проповѣдники въ окрестности нынѣшняго г. Пинска, для проповѣди слова Божія туземцамъ. На ихъ прибытіе указываетъ и сохранившееся въ народѣ преданіе „о трехъ святцахъ," приводимое нами ниже. Страна была дикая, лѣсистая, а туземцы—народъ грубый, занимавшійся звѣриною охотою, рыбною ловлею и пребывавшій въ язычествѣ. Они начали проповѣдывать язычникамъ слово Божіе, и сѣмя пало на добрую почву. Когда число просвѣщенныхъ свѣтомъ евангельскимъ стало увеличиваться, благочестивые иноки построили на мѣстѣ, которое называлось *Лещъ*, *Лище*, церковь во имя Рождества Богородицы

1) Пол. Соб. Рус. Лѣт. т. I стр. 35.
2) Вѣст. Рус. Геогр. Общ. 1856 г. кн. I.
3) Опис. Мин. Еп.

и при ней — монастырь. Последній руководствовался уставомъ кіевскихъ монастырей, пополнялся иноками изъ Кіева и благочестивыхъ туземцевъ. Иноки способствовали распространенію христіанства между окрестными обитателями, пребывавшими въ язычествѣ.

Самое названіе мѣста, гдѣ находится монастырь и церковь, *Лещъ*, *Лище*, (*Лѣща*—въ актахъ 16 в.) объясняется различно. Одни производятъ это названіе отъ того, что, при построеніи церкви, рыболовы порѣшили назвать это мѣсто именемъ первой рыбы, которая будетъ ими поймана: поймали перваго *леща*, отчего и осталось за этимъ мѣстомъ названіе *Лещъ*. По другому мнѣнію, церковь эта была Лѣщая, то есть находящаяся въ лѣсу, и князь Өедоръ Ивановичъ Ярославичъ далъ грамоту „на Пречистую Богоматерь, *Лѣщу лѣсную*.“ Дѣйствительно въ отдаленныя времена въ этихъ мѣстахъ были непроходимые лѣса, остатки которыхъ, въ нѣсколькихъ мѣстахъ существуютъ и въ настоящее время. Какъ въ древности, такъ и теперь страна далеко вокругъ Пинска, обнимающая часть губерній Минской и Гродненской, называется *Полѣсьемъ*, а жители ея *Полѣшуками*, также—*Полещуками*.—По третьему, наконецъ, мнѣнію названіе *Лище* произошло отъ двухъ очень давнихъ кургановъ, между которыми находится Лещинская церковь. Объ этихъ курганахъ упоминается и въ грамотѣ князя Өеодора Ярославича, 1500 года 1). Теперь существуетъ во всей цѣлости только одинъ изъ нихъ и невѣрно называется нѣкоторыми „могилою Миндовга;“ другой, при разчисткѣ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, Лещинской рощи для публичнаго гулянья, значительно уменьшился отъ раскопки его боковъ. Лица, бывшія при раскопкѣ кургана, увѣряютъ, что внутри его въ землѣ находили угли и золу. Можно полагать, что эти курганы временъ до-христіанскихъ, и что въ этомъ мѣстѣ, во времена языческія, сожигались по языческому обряду мертвыя тѣла. Оттого и мѣсто это называлось *сожигалище*, сокращенно—*жили*- [illegible]

1) «Довмонтъ... изоша Миндовга и уби его, и оба сына его съ нимъ уби.... *Войшелкъ же убоялся и бѣжа до Пинска*.... Тренята уби Товшквила... конюшіи Миндовгови, 4 паробци... убиша Треняту... Се слышалъ Войшелкъ и поиде съ пиняны къ Новьгородку, и поня съ собою Новьгородца и поиде въ Литву княжити» Новгор. Лѣт. подъ 1264 и 1264 г.; также Карамзинъ, Кояловичъ и др.

ще; изъ этого слова образовалось названіе *Лище*, *Леще*, сохраняющееся до настоящаго времени. Объясненіе это имѣетъ большую степень вѣроятности и большую основательность, чѣмъ первыя два.

Первыя положительныя историческія свѣдѣнія о Лещинскомъ монастырѣ относятся къ половинѣ XIII в. Когда, по смерти Миндовга, начались кровавыя распри между его сыновьями, одинъ изъ нихъ, *Войшелкъ*, принявшій иночество съ именемъ Романа, нашелъ въ 1263 г. убѣжище отъ преслѣдованій своихъ враговъ въ Лещинскомъ монастырѣ 1). По словамъ Ипат. Лѣт., въ Пинскѣ въ 1263 году были русскіе князья *Θеодоръ*, *Демидъ* и *Юрій* 2).

Съ того времени и до двадцатыхъ годовъ 16-столѣтія дѣлались различными лицами пожертвованія Лещиновскому монастырю. Такъ, въ 1340 г., внукъ Гедимина пинскій князь Георгій Наримунтовичъ къ прежнимъ угодьямъ придалъ Лещинскому монастырю островъ между рѣками Пиною, Струменемъ и Орлицею 3).

Въ началѣ 16-столѣтія, пинскій князь Θедоръ Ивановичъ Ярославичъ, съ супругою своею княгинею Еленою, надѣлилъ Лещинскій монастырь разными угодьями. Извѣстны пять грамотъ, пожалованныхъ ими монастырю между 1503 и 1520 годами.

Въ первой изъ нихъ, относящейся къ 1503 году, 21 апрѣля кн. Θеодоръ Ивановичъ Ярославичъ, съ супругою княгинею Еленою, записываютъ Лещинской церкви десятаго осетра со всѣхъ своихъ озеръ, находящихся въ Пинской волости 4).

Грамотою 1514 г. 29-го мая, кн. Θеодоръ Ивановичъ Ярославичъ съ кн. Еленою записываютъ монастырю Лещинской Успенской церкви ниву Солецкой пашни, которую прежде пахалъ тивунъ княжескій. „А хто бы хотѣлъ тую ниву отъ той церкви отняти,—сказано въ грамотѣ,—тотъ будетъ клятъ и проклятъ въ сей вѣкъ и будущій, а душа его да буди въ огони и съ сатаною и бѣсы....... А писалъ тотъ листъ я самъ, князь Θедоръ Ивановичъ Ярославичъ, своею рукою“ 5). Грамота писана на

1) Карам. IV пр. 102.
2) Опис. Мин. Еп.' стр. 186.
3) Ревизія пущъ и пр., стр. 295.
4) Ревизія пущъ и пр., стр. 701.
5) Ревизія пущъ и пр., стр. 284.

пергаминѣ и въ 1554 г. предъявляема была ревизорамъ архимандритомъ Лещинскимъ, Онуфріемъ Быховцемъ.

Въ 1518 г., 25-го марта, супруга кн. Өедора Ивановича Ярославича, княгиня Елена, находясь уже на смертномъ одрѣ („отходячи съ сего свѣта“), записала монастырю два дворища въ с. Колбичахъ, со всѣми данями, которыя князю давали эти дворы, именно: 3 ведра меду, 40 грошей, возъ сѣна, лисица, 5 утокъ, 15 яицъ, и, сверхъ того, крестьяне должны были монастырю службу служить. За это возложена была на монастырь обязанность поминать ежедневно, на заутрени, литургіи и вечерни, душу княгини Елены, ея отца, князя Семена, и матери, кн. Марьи 1).

По смерти своей супруги, князь Өедоръ Ивановичъ Ярославичъ записалъ Лещинскому монастырю пять озеръ: одно озеро въ селѣ Мотолѣ, два озера—*Мылиное* и *Скупое*—въ Тишковичахъ, четвертое—*Жидень* въ землѣ Мотольской, пятое—*Гоще* въ Порѣцкой землѣ. Изъ этихъ озеръ на монастырь назначена была $^1/_3$ часть улова рыбы, а $^2/_3$ назначались на потребы княжескія. Грамоту эту князь Өедоръ также писалъ собственноручно 2). Вслѣдствіе приведенныхъ и многихъ другихъ пожертвованій, сдѣланныхъ въ разное время Лещинскому монастырю, ему въ послѣдствіи времени принадлежали населенныя имѣнія: Сухое, Тырковичи, Овсеміровъ, Любель, Заглубочье, Житновичи, Потаповичи, Вульвичи—такъ что, по ревизіи 1816 г., монастырю принадлежало 478 душъ крестьянъ 3).

Съ начала XVII в., съ 1603 г., Лещинскій монастырь сталъ терпѣть разныя притѣсненія отъ уніатовъ и приверженцевъ уніи. Православные настоятели Лещинскаго монастыря отстаивали и защищали монастырь отъ уніатовъ, но не всегда успѣшно. Послѣ разныхъ превратностей и перемѣнъ, на сеймѣ 1668 г., по стараніямъ папскаго легата, утвержденъ былъ архимандритомъ Лещинскимъ *Гавріилъ Коленда*, которому до того времени православный архимандритъ *Іосифъ Нелюбовичъ - Тукальскій*, ни за что не хотѣлъ уступить монастыря и 18 лѣтъ противился. Съ этого времени, т. е. съ 1668 года, монастырь постоянно принад-

1) Тамъ же стр. 130 и 296.
2) Тамъ же стр. 190 и 295.
3) Опис. Мин. еп. стр. 136.

лежалъ уніатамъ до 1839 г. Прежніе православные монахи оставили монастырь и бѣжали большею частью въ Кіевъ. Теперь Лещинскій базиліанскій монастырь становится орудіемъ Польши къ совращенію православныхъ въ унію, вмѣстѣ съ іезуитскимъ орденомъ и другими католическими монахами, утвердившимися въ г. Пинскѣ. Въ 1839 году монастырь Лещинскій упраздненъ, а церковь сдѣлана приходскою.

Существующая въ настоящее время въ Лещѣ деревянная церковь ни мало не напоминаетъ собою той отдаленной древности, славою которой пользуются Лещинскій монастырь и церковь его.

Теперь церковь совершенно ветхая. Когда она была построена, точныхъ свѣдѣній не имѣется. Извѣстно, что, по старанію архимандрита Лещинскаго, Аѳанасія Терлецкаго, выстроена была въ Лещѣ новая, Успенская, церковь, около 1580 года, вмѣсто прежней, свято-Духовской, но едвали нынѣ существующая въ Лещѣ церковь стоитъ съ того времени. Внѣшность нынѣшней церкви, а еще болѣе ея внутренность — сильно напоминаютъ собою унію, которой она, какъ выше сказано, принадлежала 171 годъ.

Съ 1500 по 1820 годъ Лещинскимъ монастыремъ преемственно управляли 30 настоятелей, сначала православные, а послѣ уніатскіе. Краткія свѣдѣнія о каждомъ изъ нихъ можно найдти въ „Историко-статистическомъ описаніи Минской епархіи,“ архимандрита Николая. Спб. 1864 года, стр. 137 по 142.

II.

О времени первоначальнаго основанія *Ѳеодоровской церкви* положительныхъ свѣдѣній до настоящаго времени не найдено. Да едва ли они и могутъ быть найдены когда-либо: по всей вѣроятности, они утрачены безвозвратно. По крайней мѣрѣ, въ грамотѣ 1765 года, которою король Станиславъ Понятовскій подтверждаетъ прежнія привилегіи пинскимъ церквамъ, между прочимъ, сказано, что пинскіе мѣщане, посланные въ 1669 году на коронацію короля Михаила въ Краковъ, находясь въ дорогѣ и остановившись въ одномъ мѣстечкѣ [illegible], то, отъ происшедшаго въ томъ домѣ, гдѣ они находились, пожара, всѣ подлинные документы и грамоты городскія и церковныя, при нихъ бывшія, сгорѣли. Въ томъ числѣ сгорѣла и подлинная привилегія на церковь и монастырь Богоявленскій и документъ на церковь св. Ѳео-

дора. Такимъ образомъ безвозвратно утрачены эти грамоты, въ которыхъ могли находиться весьма важныя свѣдѣнія и указанія на времена первоначальнаго основанія Ѳеодоровской церкви.

Нѣкоторые утверждаютъ, что Ѳеодоровская церковь была одною изъ древнѣйшихъ церквей въ г. Пинскѣ, и что начало ея быть можетъ, восходитъ. также какъ и Лещинской церкви, ко временамъ Владиміра Св. Къ этой церкви по преимуществу относятъ слѣдующее иносказаніе, сохраняющееся и теперь въ народѣ, въ разныхъ мѣстахъ около г. Пинска. „Летѣло три *святца* изъ Кіева: одинъ упалъ въ Туровѣ, другой въ Пинскѣ, третій полетѣлъ въ Коломыю (въ Галиціи).“ По всей вѣроятности, эти три *святца* были три *святителя* 1),—монахи, или вообще какіе-либо проповѣдники, которые могли прибыть изъ Кіева въ упоминаемыя въ преданіи мѣста, для проповѣдыванія слова Божія, во времена Владиміра св., или по времена къ нему близкія. Во всякомъ случаѣ, этимъ сказаніемъ запечатлѣлось въ памяти народной воспоминаніе какъ о древнихъ проповѣдникахъ, такъ и объ основаніи въ первобытныя времена церквей въ древнихъ городахъ Туровѣ, Пинскѣ и сосѣднихъ мѣстахъ.

Съ наступленіемъ XVI стол., о Ѳеодоровской церкви говорится уже положительно, въ грамотахъ и актахъ, какъ о такой церкви, которая существовала уже задолго передъ тѣмъ. Такъ, въ грамотѣ 1518 г., 18 февраля, пинскій князь Ѳедоръ Ив. Ярославичъ съ своею супругою Еленою просятъ епископа пинскаго отдать церковь св. Ѳедора-Тирона въ ихъ опеку. «Жадали есмо господина и отца нашего, епископа Туровскаго и Пинскаго, владыки Іоны, штобъ его милость далъ храмъ въ нашу опеку въ мѣстѣ нашомъ Пинскомъ светого великаго мученика Хрыстова Ѳедора-Тырона“ 2). Въ этой же грамотѣ кн. Ѳедоръ Ив. Ярославичъ записываетъ Ѳедоровской церкви два дворища въ селѣ *Купятычахъ*, (въ 5 вер. отъ Пинска): одно называемые Дѣдевовщина, а другое Кулаковщина. Грамота была писана на пергаменѣ и въ 1554 году предъявляема была ревизоромъ Ѳедоровскимъ священникомъ Михаиломъ.

---

1) Еще и въ настоящее время крестьяне около г. Пинска называютъ прав. священника *святителемъ*.

2) Ревизія пущъ и пр. стр. 224.

Когда начала распространяться Брестская унія, пинскіе православные обитатели стали испытывать разныя притѣсненія и гоненія за вѣру, подобно тому, какъ это происходило и во многихъ другихъ мѣстахъ. Пинскіе граждане крѣпко стояли за православіе, и Ѳеодоровскую церковь отстаивали отъ всѣхъ покушеній на нее уніатовъ. Вотъ нѣсколько, хотя отрывочныхъ, свѣдѣній, относящихся ко времени этой борьбы.

Изъ документа 1627 г., февраля 7-го, видно, что кіевскій митрополитъ Веніаминъ Рутскій, запечаталъ пинскую Ѳеодоровскую церковь, конечно,—съ цѣлью обратить ее въ унію. Пинскіе православные мѣщане оторвали („отодрали") митрополичью печать, отбили замокъ и пригласили православнаго священника, Каминскаго, который совершилъ въ ней литургію по православному обряду. Богослуженіе совершено въ присутствіи множества народа, такъ что, когда возные пришли въ церковь, то по словамъ акта, застали полную церковь мѣщанъ пинскихъ .... „которые такъ на початку службы Божее того дня верьху менованаго (т. е. 7 Февраля) въ той церкви светого Ѳедора будучи и онаго набоженства слухаючи, и ажъ до доконченья набоженства того дня въ той церкви были, и выслухавши зъ оное церкви прочь вышли." О такомъ поступкѣ пинскихъ мѣщанъ возные и шляхта составили актъ, скрѣпивъ его подписями и печатями, какъ о великомъ преступленіи православныхъ пинскихъ мѣщанъ и православнаго священника Каминскаго. Копія акта передана была уніатскому епископу пинскому и туровскому, Григорію.

Того же 1617 г., 1 апр. 1), по жалобѣ того же епископа пинскаго и туровскаго Григорія, послѣдовалъ по всѣмъ властямъ и мѣщанамъ г. Пинска королевскій приказъ, въ которомъ, между прочимъ, говорится, что мѣщане пинскіе „поповъ свовольныхъ *набывши оскуль-съ* межи собою укрываютъ" и потому предписывается, чтобы никто изъ православныхъ жителей г. Пинска, подъ опасеніемъ штрафа въ пять тысячъ копъ литовскихъ грошей, не смѣлъ вмѣшиваться ни въ какія дѣла и распоряженія епископа, священниковъ православныхъ не препятствовали бы епископу карать и въ домахъ своихъ не укрывали („поповъ свовольныхъ и непослушныхъ карати не забороняли и ихъ выдавали и въ домѣхъ

1) «Вѣст. Зап. Рос.» 1868 г. кн. 5.

своихъ не переховывали*), церквей въ своей власти не имѣли, и во всемъ вообще должны они были оказывать помощь къ преслѣдованіямъ и наказаніямъ православныхъ.

Вѣроятно, каштелянъ краковскій, староста пинскій, Юрій Корыбутовичъ Збаразскій, какъ потомокъ Ольгерда, бывъ православнымъ, защищалъ православныхъ жителей г. Пинска и отстаивалъ православную церковь отъ всѣхъ покушеній на нее уніатовъ. Вслѣдствіе жалобы на него уніатскаго епископа король Сигизмундъ, 1629 г. 10-го іюня 1), предписываетъ Збаразскому явиться на судъ королевскій для объясненій: какое право имѣетъ онъ присвоивать себѣ власть надъ Θеодоровскою церковью, дозволять православнымъ отправлять богослуженіе въ Θеодороской церкви, запечатанной уніатами, и вообще вмѣшиваться въ дѣла епископскія?

1831 года, 9-го августа, Θеодоровская церковь насильственно была взята въ вѣдомство уніатскаго епископа. Съ этой цѣлью, возный пинскій, Андрей Сачковскій, съ двумя шляхтичами, съ протопопомъ отъ уніатской капитулы и чиновникомъ (врадникомъ) епископа пришли 6-го августа къ церкви „взять тую церковь светого Θеодора, на его милость отца епископа пинскаго и капитулу надлежачую." При церкви нашли множество пинскихъ мѣщанъ, входъ въ нее былъ запертъ. Потребовали ключей церковныхъ, но ихъ имъ не давали. Возный, съ другими при немъ находившимися лицами, отправился за ключами къ Каминскому, но священника не нашли дома. Тогда капитула и чиновникъ епископскій отправились за ключами къ пономарю, Хинютичу, который сказалъ, что церковные ключи, съ вѣдома мѣщанъ, передалъ „Евменію поповичу Микольскому." Всѣ послѣ этого отправились въ городскую ратушу—узнать отъ бурмистровъ, по ихъ ли распоряженію заперта Θеодоровская церковь, и получили отрицательный отвѣтъ. Прибывши къ дому Евменія Микольскаго, требовали церковныхъ ключей, но послѣдній заперъ въ своемъ домѣ передъ ними калитку и ключей не отдалъ. Тогда, вернувшись къ церкви, въ присутствіи многихъ мѣщанъ, велѣли отворить ворота въ церковной оградѣ, на церковныя двери наложили печать и двери заперли на замокъ. Послѣ того отправились въ училище, находившееся при Θедоровской церкви, и имъ также овладѣли „на капи-

1) «Вѣст. Зап. Рос.», 1868 г. кн. 5.

тулу.“ Въ школѣ этой они „нашли хлопятъ до килька-десять и бакалара Опанаса Стрѣлоцкаго,“ котораго содержали на свой счетъ Пинскіе мѣщане, для обученія своихъ дѣтей.

9-го августа возвратился въ г. Пинскъ и епископъ Григорій. Съ тѣми же лицами онъ отправился въ Өедоровскую церковь, открылъ ее и овладѣлъ всѣмъ имуществомъ, въ ней находившимся. Имуществу тутъ же была составлена опись. Жаловался, впрочемъ, епископъ, что все добро церковное „было съ нея выбрано.“ Изъ описи видно, что тогда въ церкви было: 4 хоругви, 51 икона,— въ томъ числѣ 10 иконъ въ серебряныхъ окладахъ и 41 безъ окладовъ,—паникадило мѣдное о шести свѣчахъ, 6 колоколовъ. Королевскимъ декретомъ, Өедоровская церковь, со всѣмъ имуществомъ, принадлежностями церковными и фундушами, присуждена была ко всегдашней передачѣ уніатскому епископу 1).

Король Владиславъ IV, въ 1633 году, приказалъ возвратить Өедоровскую церковь православнымъ г. Пинска, въ надеждѣ примирить ихъ съ уніатами. Но когда королевскій уполномоченный, Өедоръ Корсакъ, прибылъ въ г. Пинскъ для передачи церкви православнымъ, уніатское духовенство возбранило это, ссылаясь на королевскія привилегіи, по которымъ церковь эта взята у мѣщанъ и навсегда отдана пинскому уніатскому епископу. Корсакъ долженъ былъ съ передачею пріостановиться. А между тѣмъ, когда на другой день, 14 мая въ 3 часу ночи, пришелъ въ церковь для совершенія богослуженія уніатскій священникъ, то церковныя ворота и церковь были уже отперты, и въ ней православные священники, Каминскій и Аввакумовичъ, совершали богослуженіе, при которомъ присутствовали и многіе пинскіе мѣщане 2).

Испытывая столько разныхъ насилій и притѣсненій за вѣру, православные жители г. Пинска, во времена всеобщаго возстанія Малороссіи подъ знаменемъ Хмѣльницкаго, — также возстали, въ 1648 г., противъ своихъ притѣснителей-поляковъ. Къ нимъ пришелъ на помощь, съ отрядомъ казаковъ, полковникъ Не-Баба. Для усмиренія Пинска, присланъ былъ съ польскимъ отрядомъ полковникъ Ельскій съ 8 пушками. Жители Пинска мужественно защищались, но поляки одолѣли ихъ, взяли городъ штурмомъ и зажгли

1) Тоже.
2) «Вѣст. Запад. Рос.», 1868 г. кн. 9.

его. Два дня горѣлъ Пинскъ. Сгорѣло, если вѣрить показаніямъ, до 6 тысячъ домовъ 1), семь церквей (въ томъ числѣ двѣ монастырскія, Михайловская, Воскресенская и Троицкая); 14 тысячъ православныхъ было убито, много утонуло въ рѣкѣ Пинѣ, а другіе, въ томъ числѣ бургомистръ, радцы, лавники и *посполъство*, поутекали изъ города 2), такъ что въ г. Пинскѣ осталась только весьма малая часть жителей. Городской архивъ былъ увезенъ частью въ Кіевъ, частью въ Житоміръ.

Ѳедоровская церковь во время этого пожара уцѣлѣла, и сгорѣла во время втораго пожара г. Пинска, въ 1758 г. Послѣ чего игуменъ Богоявленскаго монастыря, Ѳеофанъ Яворскій, испросилъ у короля Августа III разрѣшеніе на отстройку новой церкви на мѣстѣ сгорѣвшей. Вслѣдствіе чего, въ 1760 г. 9-го іюня, совершена была закладка Ѳедоровской церкви, какъ о томъ свидѣтельствуетъ найденная, 17 декабря 1688 г., на Ѳедоровскомъ погостѣ, возлѣ алтаря, мѣдная доска съ надписью 3). Замѣчательно, что въ надписи на этой доскѣ на первомъ мѣстѣ положенъ титулъ Императрицы Всероссійской Елисаветы Петровны, а послѣ уже прибавляется и имя короля Августа III. Значитъ, здѣсь и во время польскаго владычества русскіе государи признавались законными обладателями этихъ странъ, на нихъ православные, гонимые за вѣру, возлагали свои надежды и отъ нихъ ждали защиты и покровительства. Православные въ надписи называются *благочестивыми*, вѣра ихъ называется „*благочестивою* христіанскою греческою вѣрою." Изъ той же надписи видно, что тогда въ г. Пинскѣ существовало православное братство, на средства котораго начата постройка Ѳедоровской церкви.

Выстроенная въ 1760 г. Ѳедоровская деревянная церковь существовала до позднѣйшаго времени. Когда, въ 1797 г., сгорѣлъ Пинскій Богоявленскій монастырь, она была единственною православною церковью въ г. Пинскѣ. Въ послѣдствіи времени церковь,

1) Судя по разсказамъ о Пинскѣ, хотя городъ этотъ въ отдаленныя времена былъ очень обширенъ — обширнѣе нынѣшняго, — однако числа 6 тысячъ домовъ и 14 тысячъ убитыхъ кажутся сомнительными.

2) Акты Минс. губ. изд. 1848 г.

3) «Минс. Губерн. Вѣдом.» 1869 г. № 1, ч. неоф.

за ветхостію, по распоряженію мѣстнаго епархіальнаго начальства, была, въ 1836 г., запечатана, а въ 1839 году разобрана, хотя православные мѣщане крайне этого не желали и готовы были, по мѣрѣ силъ, поддержать ее.

Въ настоящее время въ г. Пинскѣ существуетъ только пустопорожнее мѣсто, тамъ гдѣ нѣкогда стояла Өедоровская церковь. Благодаря стараніямъ и заботливости одного частнаго лица, благоговѣющаго къ памяти родителей, здѣсь погребенныхъ, мѣсто это обведено деревяннымъ заборомъ и сохраняется довольно хорошо. Къ сожалѣнію, въ настоящее время нѣтъ здѣсь ни одного христіанскаго знака, даже креста, который бы напоминалъ православнымъ г. Пинска, что на этомъ мѣстѣ совершалась безкровная жертва, и что здѣсь былъ православный храмъ съ отдаленныхъ временъ, быть можетъ, со временъ В. К. Владиміра Св. Возстановленіе Өедоровской церкви или хотя бы и часовни на этомъ мѣстѣ вполнѣ бы соотвѣтствовало и святости мѣста, и желанію православныхъ жителей г. Пинска и будило бы въ каждомъ русскомъ воспоминаніе о минувшихъ и пережитыхъ въ смутное время уніи судьбахъ православія въ здѣшнемъ краѣ вообще и Өедоровской церкви—въ особенности. *С. К.*

Г. Пинскъ
14-го марта 1869 г.

(Вил. Вѣстн.)

Объ изданіи древнерусскихъ переводовъ мѣстныхъ историческихъ хроникъ.

Лѣтопись, *хроника*, *исторія*,—понятія весьма сходныя, близкія другъ къ другу; но, при ближайшемъ разсмотрѣніи, другъ отъ друга отличныя.

Лѣтопись (annalis) есть погодный (annarius), безъ всякой системы, разсказъ.

Хроника (chronica)—такой же, какъ и лѣтопись, въ извѣстной степени объективный разсказъ, но приведенный въ нѣкоторую послѣдовательность, подчиненный системѣ.

Исторія есть уже разсужденіе, основанное на лѣтописныхъ и хроникарныхъ свидѣтельствахъ.

Западно-русскихъ лѣтописей, писанныхъ по русски, было весьма много. Объ этомъ, какъ извѣстно, свидѣтельствуетъ Матвѣй Стрыйковскій, имѣвшій ихъ во множествѣ подъ рукою. Его „Хроника“, въ большинствѣ своего содержанія, обязана именно этимъ русскимъ лѣтописямъ, безвозвратно, кажется, для насъ утраченнымъ. И это тѣмъ прискорбнѣе, что достоинство и важность сдѣланныхъ Стрыйковскимъ изъ западно-русскихъ лѣтописей заимствованій теряются, вслѣдствіе его (неумѣстной для хроники) замашки придерживаться не прозаической формы изложенія, а стихотворной.

Изъ уцѣлѣвшихъ западно-русскихъ лѣтописей (двѣ-три) всѣ изданы. На долю мѣстной археографіи хотя и остался громаднѣйшій матеріалъ (акты, документы, письма и пр.), но, вслѣдствіе формы своей, весьма краткій, отрывочный, который, разумѣется, не можетъ идти не только въ сравненіе, но и въ сопоставленіе съ лѣтописью.

Этотъ весьма очевидный недостатокъ дополняютъ въ нѣкоторой степени старопечатныя польскія хроники, составители которыхъ въ польской современной литературѣ именуются довольно громко, но ошибочно—„historicy polscy.“ Что къ этимъ трудамъ слово „исторія“ (см. выше) не приложимо, ясно всякому, кто хотя маломальски просматривалъ эти хроники. Да, наконецъ, и сами составители называли свой трудъ chronica или kronika, какъ нѣчто среднее между лѣтописью и исторіею.

Низводя (повидимому) эти труды на степень „хроники“, мы этимъ-самымъ даемъ имъ значеніе „источниковъ“, что, въ смыслѣ археографическомъ, весьма важно.

А что это значеніе онѣ имѣютъ — доказательствомъ служатъ всѣ серьезнѣйшія историческія изслѣдованія о Западномъ краѣ, которыя безъ изученія Длугоша, Бѣльскаго, Стрыйковскаго, Михалона, Пясецкаго и др., ссылокъ на нихъ и цитатъ изъ нихъ, обойтись не могутъ. Разумѣется: какъ вездѣ въ исторіи, такъ и здѣсь—необходима осторожность или „историческая критика“.

И такъ: хроники эти важны, онѣ должны служить и служатъ „источниками“. Первыя печатныя изданія ихъ составляютъ, по истинѣ, stupendam raritatem, величайшую библіографическую рѣд-

кость; послѣдующія—безцеремонно измѣнены, подправлены и дополнены, словомъ—изданы безъ малѣйшаго уваженія къ труду первоначальнаго составителя и знакомства съ пріемами археографическими (разумѣемъ изданія нашего столѣтія).

На хроникахъ Бѣльскаго, Гвагнина, Стрыйковскаго и Пясецкаго мы позволимъ себѣ нѣсколько дольше остановиться. Ниже читатель увидитъ, почему мы выбрали этихъ четырехъ хроникаровъ.

Первое (въ четвертку) изданіе Kroniki Мартына Бѣльскаго 1) должно быть отнесено къ 1550 г. 2), а второе и послѣднее (въ листъ), переработанное и умноженное, къ 1564. Оба изданія вышли въ Краковѣ и украшены иллюстраціями 3). Оба они, особенно—первое, чрезвычайно рѣдки. Вишневскій не скрываетъ, что „w trzech tego pierwszego wydania exemplarzach, które miałem pod ręką, brakowało tytułu“ 4). Рѣдкость этихъ двухъ изданій, главнымъ образомъ, произошла отъ того, что Kronika Мартына Бѣльскаго попала въ списокъ запрещенныхъ книгъ и дѣятельно уничтожалась. Попала же она потому, что Мартынъ Бѣльскій, будучи протестантомъ 5), позволялъ себѣ довольно свободные отзывы о римско-католикахъ, и что онъ, со словъ Наукле-

1) Родился въ 1495 г. ум. въ 1534.

2) Вишневскій (Hist. lit. polsk., т. VII, стр. 423) высказываетъ предположеніе, что первое изданіе вышло въ 1554 г. Но это едва ли справедливо, если принять во вниманіе, что ни Вишневскій и никто изъ библіографовъ не видѣлъ выходнаго листа перваго изданія? Къ сожалѣнію, мѣсто не позволяетъ высказать нашихъ соображеній о принадлежности перваго изданія къ 1550 г., что мы исполнимъ въ особой статьѣ—о другихъ замѣчательнѣйшихъ сочиненіяхъ Мартына Бѣльскаго. Къ тому же, въ настоящей замѣткѣ, это обстоятельство не составляетъ важности.

3) Виленская Публичная Библіотека владѣетъ однимъ только 2-мъ изданіемъ, весьма плохо сохранившимся. Не смотря на это, экземпляръ имѣетъ ту замѣчательную важность, что поля его испещрены русскими и польскими (современными изданію) замѣчаніями. Объ этихъ русскихъ замѣчаніяхъ будетъ упомянутое ниже.

4) Т. е. «въ трехъ экземплярахъ перваго изданія, бывшихъ у меня подъ рукою, недоставало выходнаго листа.»

5 Впрочемъ извѣстно только то, что «oba byli alieni a fide Catholica» (Папроцкій, Herby ryc. polsk. стр. 500).

ра, передалъ скандальную исторію о папѣ-женщинѣ Іоаннѣ VIII. Въ истребленіи этихъ двухъ изданій принялъ горячее участіе сынъ Мартына—Іоахимъ Бѣльскій 1), принявшій латинство. Желая какъ нибудь смыть пятно (!) съ памяти отца, онъ передѣлалъ вновь его хронику, дополнилъ и издалъ въ 1597 г. (въ листъ, 804 стр.) 2). Эта хроника - сына выдержала послѣ того еще четыре изданія, и ее никакъ не слѣдуетъ смѣшивать съ хроникой-отца.

Имена двухъ слѣдующихъ за Мартыномъ Бѣльскимъ хроникаровъ тѣсно связаны между собою, это: Александръ Гвагнинъ и Матвѣй Стрыйковскій 3). Вышедшая въ 1578 г. Гвагнина «Sarmatiae Europeae descriptio» вызвала со стороны Стрыйковскаго протестъ и заявленіе, что Гвагнинъ будто бы похитилъ трудъ, принадлежавшій Стрыйковскому, и издалъ его подъ своимъ именемъ. Не смотря на это, Гвагнинъ во второй разъ, въ 1581 г., напечаталъ свою «Descriptio», а въ 1611 г. (въ листъ, 852 стр.), въ обработанномъ и умноженномъ переводѣ польскомъ, подъ заглавіемъ «Kronika Sarmacyey Europskiey» 4). Что касается Стрыйковскаго, то онъ только въ 1582 г. издалъ свой трудъ, подъ слѣдующимъ знаменательнымъ заглавіемъ: «Która przedtem nigdy swiatła nie widziała Kronika polska, litewska, żmudzka i wszystkej Rusi». Во второй разъ напечатана въ 1766 г., въ третій—въ 1846 г. (Малиновскимъ).

Четвертый хроникаръ — Павелъ Пясецкій 5). Трудъ его, весьма почтенный и любопытный, носитъ названіе: „Chronica gestorum" (Краковъ, 1645 г., in-f.; втор. изд. тамъ же, 1648; третье, въ Амстердамѣ, 1649). Переводъ этой хроники на поль-

1) Родился въ 1540 г., ум. въ 1599 г.

2) Виленская Публичная Библіотека имѣетъ этотъ экземпляръ изъ библіотеки Ѳ. Нарбута; въ экземплярѣ этомъ недостаетъ выходнаго листа и нѣсколькихъ за нимъ слѣдующихъ.

3) Гвагнинъ род. въ 1538 г., ум. въ 1614. Стрыйковскій род. въ 1547 г., но послѣ 1582 года исчезъ безслѣдно.

4) Въ позднѣйшихъ переизданіяхъ этого польскаго перевода переводчикомъ названъ Мартынъ Пашковскій. Но это не болѣе какъ самовольство издателя, требующее серьезныхъ и фактическихъ подтвержденій.

5) Родился въ 1578 г. ум. въ 1649.

скій языкъ, составленный гораздо прежде, изданъ только въ 1846 году Бойцицкимъ, въ двухъ томахъ, подъ заглавіемъ „Pamiętniki do panowania Zygmunta III.“ Такъ какъ хроника эта была написана правдиво и открыто, не щадя ни кого,—іезуиты выхлопотали у Владислава IV позволеніе сжечь этотъ трудъ, вслѣдствіе чего первыя два изданія хроники составляютъ большую рѣдкость 1).

Еще въ XVI и XVII вв., этими хрониками интересовались русскіе люди, жившіе въ сѣверозападной Руси и въ Руси московской, почему и появились Западнорусскіе и Великорусскіе рукописные переводы этихъ хроникъ, разошедшіеся во многихъ спискахъ.

Вотъ эти древнерусскіе переводы:

Въ 1584 году литовскій шляхтичъ Амвросій Брежевскій пере велъ на бѣлорусское нарѣчіе хронику Мартына Бѣльскаго (со втораго. кажется, ея изданія). Переводъ этотъ извѣстенъ въ трехъ спискахъ 2) XVII вѣка: одинъ (въ листъ, 1108 г.), со вклеенными въ текстъ изъ печатнаго польскаго изданія гравюрами и съ разными дополнительными статьями въ концѣ, хранится въ Московской Синодальной Библіотекѣ 3); второй (1671 г., въ листъ, 1347 л.) и третій (безъ конца, 989 л.) — въ Императорской Публичной Библіотекѣ 4). Переводъ хроники Гвагнина (съ польскаго изданія 1611 года) извѣстенъ въ трехъ спискахъ XVII вѣка, хранящихся въ Императорской Публичной Библіотекѣ 5). Переводъ Стрыйковскаго имѣется въ двухъ спискахъ,

1) Виленская Публичная Библіотека владѣетъ этими изданіями: экземпляръ 1-го изд. принадлежалъ извѣстному ученому Залуському, которымъ сдѣланы на поляхъ (не вездѣ) рукописныя замѣтки.

2) Сохранился ли, и гдѣ находится оригиналъ бѣлорусскаго перевода? Русскія рукописныя (XVI вѣка) замѣтки на поляхъ экземпляра Виленской Публичной Библіотеки—не принадлежатъ ли автору бѣлорусскаго перевода?

3) «Указатель» архим. Саввы (нынѣ Полотскаго епископа), изд. 3-е, 1858, стр. 162, № 113.

4) «Обст. Опис. рукоп. гр. Ѳ. А. Толстого,» М. 1855 г., стр. 126—127, №№ 205 и 206.

5) Ibid., стр. 81—82 (№ 153, in-f. 453 л.), 89 (№ 161, in-f. 477 л.), 446 (№ 287, in-4º 446 л.) Въ третьемъ спискѣ помѣщенъ разсказъ Витебскаго ротмистра Воронецкаго о жестокостяхъ Ивана Грознаго.

находящихся тамъ же 1). Переводъ Пясецкаго относится къ XVII вѣку и составляетъ рукопись въ листъ (безъ конца, 496 л.) 2).

Эти хроники, даже и въ томъ случаѣ, еслибъ при нихъ и не было древнерусскихъ переводовъ, вполнѣ заслуживаютъ вниманія русской археографіи: въ каждой изъ нихъ находятся извѣстія о Россіи западной и восточной, для которыхъ нерѣдко отведены цѣлыя особыя главы и книги. Въ этихъ видахъ, недавно, К. Н. Бестужевъ-Рюминъ, въ своей докторской диссертаціи 3) собралъ и напечаталъ всѣ русскія извѣстія изъ Хроники Длугоша, этого Нестора польскихъ хроникаровъ.

Важность и необходимость изданія помянутыхъ четырехъ хроникъ увеличивается еще тѣмъ, что при нихъ находятся древнерусскіе переводы, уже сами по себѣ составляющіе документъ—и историческій, и филологическій.

При изданіи ихъ должны быть соблюдены слѣдующія условія: 1) такъ какъ древнерусскій переводъ нерѣдко представляетъ весьма значительныя отмѣны,—необходимо, рядомъ съ нимъ, печатать и польскій подлинникъ; 2) подъ текстомъ должно быть указано, насколько составитель хроники (для примѣра возьмемъ Мартына Бѣльскаго) воспользовался образцомъ своимъ, Длугошемъ, насколько развилъ или сократилъ переданные имъ факты, какъ изложилъ Вапювскаго, Науклера, Герберштейна, Шлейдана и пр.; 3) въ введеніи — подробно обрисовать личность автора хроники, его отношенія къ тѣмъ источникамъ, которыми онъ пользовался, и къ современнымъ ему лицамъ и фактамъ, впервые имъ описаннымъ.

Упомянутыя хроники находятся по всей вѣроятности въ Императорской Публичной и въ Московской Синодальной библіотекахъ.

Гильтебрандтъ.
(Вил. Вѣст.)

1) Ibid., стр. 106 (№ 186, in-f. 951 л.), 157 (№ 244, in-f. безъ начала, 385 л.)

2) Ibid., стр. 9—10, № 17.

3) «О составѣ русскихъ лѣтописей до конца XIV в.», Прилож. стр. 61—376 (См. 4-й вып. «Лѣтописи занятій Петербургской Археографической Коммиссіи.»

По поводу памятника Богдану Хмѣльницкому,

Предначертаннаго г. Микѣшинымъ.

... Я видѣлъ въ Кіевѣ рисунки памятника Хмѣльницкому. Пора, давно пора, засвидѣтельствовать признательность отечества этому великому дѣятелю русской исторіи. Прежде казалось мнѣ, что памятникъ его должно поставить въ Переяславлѣ, гдѣ 8 Января 1654 г. торжественно совершилось присоединеніе Малой Россіи къ Русскому государству и произнесена присяга гетманами, казаками и простымъ народомъ. Нѣтъ, нѣтъ—въ Кіевѣ ему мѣсто, въ Кіевѣ, который есть настоящее, истинное звѣно соединенія Великія, Малыя, Бѣлыя, и всякія Руси.

Фигура казацкаго гетмана на быстромъ конѣ, который мчится, какъ будто выхваченный изъ народной былины (по прозванію Подыми-Голова), дѣлаетъ честь воображенію нашего даровитаго художника. Нѣкоторые осуждаютъ—не фигуру, а мысль положить подъ конскими копытами іезуита съ повисшимъ крестомъ на шеѣ, и фигуру опрокинутаго шляхтича поодаль. Признаюсь—и у меня первое впечатлѣніе было неблагопріятное: на что, подумалъ я, раздражать, оскорблять? но, дома, перечитавъ описаніе временъ Хмѣльницкаго, въ исторіи, извѣстной подъ именемъ Георгія Конискаго, я почувствовалъ, что художникъ былъ правъ, и что онъ вѣрно изобразилъ время, которому посвящается памятникъ.

И не мудрено: г. Микѣшинъ бѣлоруссъ.

Еслибъ поляки примирились съ русскими, о, тогда я сказалъ бы: кто старое помянетъ, тому *глазъ вонъ*, а такъ какъ мѣстные поляки, не смотря на нашу готовность помириться съ ними, продолжаютъ ковать противъ насъ ковы по прежнему, то мы, русскіе люди, обязаны *смотрѣть въ оба* и принимать свои мѣры.

Заслужилъ-ли іезуитъ присужденную ему казнь поэтомъ-художникомъ (поэтъ казнитъ, поэтъ вѣнчаетъ, сказалъ Пушкинъ)? Прочтемъ изъ Конискаго: [illegible]

„Наказной гетманъ Золотаренко (правая рука Хмѣльницкаго, одинъ изъ первыхъ витязей казацкихъ того времени), возвращаясь по повелѣнію Царя, по взятіи Бѣлоруссіи, и проходя городъ Старый Быховъ, ружейнымъ выстрѣломъ, [illegible]

копьями отъ засѣвшаго въ ней католическаго органиста Томаша, убитъ до смерти, а органистъ признался добровольно, что подговоренъ къ сему злодѣйству католическими ксендзами, кои дали ему *ружейную пулю изъ священной чаши*, по его словамъ *освященную* и укрѣпленную нарочными заклинаніями; а посулено ему за то на ряду мучениковъ царство небесное и воспитаніе дѣтей его *въ школахъ іезуитскихъ*. Въ самомъ дѣлѣ, по освидѣтельствованіи нашлась тая пуля необыкновенною, и въ ней внутренность была серебрянная съ латинскими литерами" 1).

Образъ дѣйствія святыхъ отцевъ, видно, всегда одинаковъ и не измѣняется къ лучшему!

А шляхтичъ?—Послушаемъ еще Конисскаго:

„Шляхетство оное, бывъ всегда въ первѣйшихъ чинахъ и должностяхъ по Малороссіи и въ ея войскахъ, подводило подъ правительство ея многія мины происками своими, контактами и открытыми измѣнами, замышленными въ пользу Польши, а народу дало испить самую горькую чашу предательствами и введеніемъ ихъ въ *подозрѣніе, недовѣрчивость*, и въ самыя тиранскія за это мученія, правительствомъ верховнымъ, по *неосмотрительности* надъ нимъ произведенныя, *ибо всѣмъ замѣшательствамъ, нестроеніямъ и побоищамъ въ Малороссіи, послѣ Хмѣльницкаго происходившимъ, они-то были причиною*, и сколько ихъ ни скрыты сѣти и коварства отъ народа, но онъ узналъ виновныхъ, нѣсколькихъ истребилъ, и воспѣлъ, наконецъ, сію утѣшительную для себя пѣсенку, значащую больше, чѣмъ ея простота:

«Да не буде лучьче,
Да не буде краще,
Якъ у насъ на Вкрайни:

Нема панивъ,
Нема ляхивъ,
Не буде й измины!...» 2).

---

1) Исторія Руссовъ, сочиненіе Георгія Конисскаго, архіепископа Бѣлорусскаго, Москва 1846. с. 128.

2) ib. с. 120.

Эти слова изъ пѣсни я совѣтовалъ бы вычеканить на памятникѣ 1).

Возвратимся къ Конисскому. Я радъ былъ случаю припомнить его любопытныя, живыя и горячія сказанія. Вотъ что говоритъ онъ объ ополяченіи края:

„Ненависть польской шляхты не преставала и затѣмъ гнать малороссіянъ, а паче казаковъ во всякое время, и неудача со стороны правительства и искушенія народнаго хотя нѣсколько унизили ихъ, но не совсѣмъ истребили. Они мало по малу вошли вновь во всѣ уряды и командованія казацкія, и, занимая предъ ними и предъ чиновниками, изъ нихъ произшедшими, первенство и преимущество, тщеславясь одною породою своею и эдукаціею, забыли и затмили, наконецъ, то, что *они пришельцы въ землѣ чужой* и оставлены въ протекціи тѣхъ, коихъ презирали и ненавидѣли, и кои могли и должны были изгнать ихъ или истребить во время революціи, но удержаны отъ того одною вѣрою и снисхожденіемъ гетмана Хмѣльницкаго, народомъ отмѣнно любимаго. Плодомъ поверхности ихъ надъ природными чиновниками и шляхтою было униженіе сихъ въ собственной своей землѣ и въ своихъ природныхъ правахъ и преимуществахъ. Имъ позавидовавъ и поревновавъ, многіе изъ природныхъ малороссіянъ, а паче изъ поповичей, вышедшихъ въ чиновники посредствомъ инспекторій, *пристали къ ихъ системѣ и приладивъ кой какъ фамиліи свои къ польскимъ, стали тщеславиться ихъ происхожденіемъ*. А къ симъ еще премногіе, возникнувъ изъ жидовства, принужденнаго креститься въ прежде бывшія надъ ними всеобщія

1) Скажу кстати: памятникъ ставится для народа, и народъ долженъ понимать его безъ всякихъ толкованій, понимать и брать себѣ на душу, а ставить однѣ фигуры, которыя не говорятъ ни уму, ни сердцу, есть нелѣпица, non-sens. Что можетъ быть, напримѣръ, нелѣпѣе и вмѣстѣ безобразнѣе статуи Кліо, поставленной въ Симбирскѣ, въ честь Карамзину? Это жена его, говоритъ народъ, а самъ-то онъ въ рубахѣ, читаетъ что-то Царю, а Царь-то на постелѣ больной, что-ли? Если бы нашего Минина одѣть въ бараній тулупъ, да подпоясать кушакомъ, и дать въ руки мохнатую шапку, онъ поднималъ бы духъ сосѣднихъ гостинодворцевъ повыше, нежели какъ то дѣлаетъ теперь въ римской своей академической тогѣ.

побояща, и поверстанные въ шляхту извѣстнымъ о перекрестахъ статутовымъ артикуломъ, составили, наконецъ, изъ смѣшенія сихъ языковъ и породъ, единственный бичъ для казаковъ и всѣхъ малороссіянъ. Они, управляя ими во всѣхъ урядахъ и правительствахъ, и набогатившись около ихъ разными происками, а паче пользуясь тѣхъ простотою и подчиненностью, отняли у нихъ всѣ права ихъ шляхетскія природныя, отъ самой неизвѣстной древности безпрерывно при нихъ бывшія, подъ титуломъ рыцарства всѣми договорами и привиллегіями имъ подтвержденныя, присвоивъ ихъ однимъ своимъ породамъ. А напослѣдокъ, вытиснувъ многихъ изъ нихъ на слободы и другія провинціи, остальныхъ приправили въ то состояніе, въ каковомъ они нынѣ находятся“ 1).

Въ другомъ мѣстѣ Конисскій говоритъ:

... Привнесена статья о шляхетствѣ польскомъ, оставшемся по единовѣрству (?) въ Малороссіи, чтобы имъ пребывать здѣсь при своихъ правахъ и преимуществахъ, равныхъ съ природною шляхтою и подъ протекціею войска. Но статья сія была впослѣдствіи громовымъ ударомъ для правительства и горчайшею пилюлею для тѣхъ, кои ее допустили, и въ протекцію свою такихъ зловредныхъ людей приняли. Они поблагодарили и воздали имъ точно такъ, какъ древнія племена хананейскія и аморейскія воздали племенамъ израильскимъ за то снисхожденіе, что сіи ихъ не истребили, а сжалившись, вмѣстили при себѣ“ 2).

Необходимо бы нужно теперь изслѣдовать (источниковъ множество находится въ изданіяхъ виленскихъ и кіевскихъ), сколько нынѣшнихъ родовъ польскихъ имѣютъ русское происхожденіе, и сколько ихъ исповѣдало сначала христіанскую вѣру по православному ученію 3).

Этимъ родамъ, слѣдовательно, замѣтимъ мимоходомъ, естественно обратиться къ вѣрѣ своихъ предковъ, и тогда только могутъ они остаться спокойно въ полномъ и безспорномъ владѣніи своими

---

1) ib. c. 121.
2) ib. c. 120.
3) Это давно уже сдѣлано. Смот. «Алфавитный списокъ нѣкоторыхъ дворян. фамилій» и проч. «Вѣст. зап. Россіи» 1864 г. книж. 3 и 4, отд. II, стр. 106—202.

Ред. В. З. Р.

благо-и злѣ пріобрѣтенными имѣніями. Иначе безпрерывныя подозрѣнія, недовѣрчивость, вражда, поводы къ стѣсненіямъ и наказаніямъ. Поляки чистые и завзятые продавай свои имѣнія и иди на всѣ четыре стороны!

Какъ нарочно мнѣ понадобилось теперь же справиться по другому случаю въ другой книгѣ, а именно въ волынскихъ запискахъ Руссова; и вотъ какую примѣчательную и, кажется, вѣрную мысль я тамъ нашелъ:

„... изъ поляковъ и россіянъ не могло бы быть двухъ государствъ, если бы не раздѣлили ихъ греки и іезуиты крещеніемъ съ различными обрядами и правилами нравственности.“

Чтоже мѣшаетъ теперь возсоединяться, природнымъ и только ополяченнымъ руссамъ, наученнымъ опытомъ и горемъ, несчастіями и временемъ?

Къ тому же, пусть прислушаются они, какой голосъ громкій раздается теперь въ средѣ европейскаго католичества и протестанства въ пользу православія.

Не могу разстаться съ Конисскимъ. Вотъ еще отрывокъ примѣчательный, свидѣтельствующій какъ давно чувствуется въ Европѣ страхъ отъ русскаго могущества, и какъ давно призракъ политическаго равновѣсія служитъ ей предлогомъ непріязненныхъ къ намъ дѣйствій!

„Соединеніе Малороссіи съ царствомъ московскимъ встревожило всѣ почти дворы европейскіе. Система о равновѣсіи державъ начинала уже тогда развиваться 1). Царство московское хотя само собою и не дѣлало еще у сосѣдей важнаго значенія, но

1) Это выраженіе поразило меня: неужели Бѣлорусскій Архіепископъ въ 1770 годахъ, могъ употребить его! Я отнесся съ своимъ недоумѣніемъ къ издателю его исторіи проф. Бодянскому, который отвѣчалъ мнѣ: «именно такъ Конисскій выразился, какъ стоитъ на стран. 122-й. По крайней мѣрѣ во всѣхъ спискахъ, бывшихъ у меня при печатаніи его, малороссійскихъ, великороссійскихъ и бѣлорусскихъ (т. е. списанныхъ малороссіянами и т. д.) и считавшихся мною, какъ упомянуто о томъ и въ моемъ предисловіи, мѣсто это, показавшееся вамъ удивительнымъ, одинаково читается. Да и въ другихъ спискахъ, пріобрѣтенныхъ мною уже послѣ, оно такъ же читается».

разоренное и униженное недавними ужасами самозванцевъ и междоусобій, однако зависть сосѣдей, знавшихъ довольную обширность соединявшейся съ нимъ Малороссіи и ея многолюдство, съ толикимъ храбрымъ и мужественнымъ воинствомъ, не осталась безъ своихъ дѣйствій. И сколько Польша ни набридла (наприкла) сосѣднимъ державамъ тревогами своими и непостояннымъ правленіемъ; но всѣ желали лучше имѣть дѣло съ сею республикою, подверженною всегдашнимъ превратностямъ, чѣмъ видѣть въ Россіи державу абсолютную, вдругъ возвысившуюся въ степень царствъ могущественныхъ и страшныхъ, безъ всякихъ притомъ потеряній и убытковъ, и какъ-бы съ неба симъ безцѣннымъ даромъ обогащенную. Посему гетманъ Хмѣльницкій со всѣхъ сторонъ атакованъ былъ нареканіями и угрозами за свою протекцію, и отъ многихъ дворовъ требовано возвращеніе его въ прежнее неутральное состояніе; а отъ стороны турецкой, польской и крымской объявлена ему за то война. Вмѣстѣ съ царствомъ московскимъ, и Хмѣльницкій принужденъ нѣсколько разъ повторять съ прискорбіемъ извѣстныя слова царя Давида: „тѣсно мнѣ отвсюду!" Однако великодушіе его и здравый умъ и разсудокъ, съ обширнымъ знаніемъ политики, превозмогло всѣ страхи, и ни мало непоколебали въ приверженности къ царю и царству московскому, и онъ, начавъ приготовляться къ новой войнѣ, сообщилъ царю свои объ ней распоряженія, которыя царь во всемъ одобрилъ и заразъ сталъ производить въ дѣйствіе 1)".

Нельзя не задуматься надъ этими словами Георгія Конисскаго: какъ давно начинаются европейскія опасенія относительно Россіи! Что она значила при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, въ сравненіи съ Франціей, Англіей, Германіей! И между тѣмъ тогда еще присоединеніе Кіева съ малою частію Малороссіи возбуждало уже страхъ въ европейскихъ государствахъ, и они требовали неутралитета отъ Хмѣльницкаго, и наконецъ ближайшіе Польша, Крымъ, Турція, объявили ему войну! Должно-ли удивляться, что теперь, кто бы что ни говорилъ, Европа трепещетъ Россіи, если она и не смотритъ, или не видитъ изъ Кіева дальше Бахчисарая и Кракова, какъ думалъ смотрѣть Казы-Гирей! Должно-ли удивляться,

1) ib. c. 122.

что пробудившееся сознаніе славянъ о своемъ кровномъ родствѣ съ русскими, то есть сознаніе о единствѣ народномъ, отъ Камчатки до Адріатическаго моря дѣлается предметомъ кошмара европейскаго, хотя мы и не принимаемъ никакихъ мѣръ ускорительныхъ, вспомогательныхъ, даже ободрительныхъ.

Вотъ куда я попалъ отъ разсужденія о памятникѣ Хмѣльницкому! Таково наше время: все идетъ вмѣстѣ, и нѣтъ возможности, говоря объ одномъ, не коснуться чрезъ тридевять тридесятаго.

М. Погодинъ.

1869. Ноября 19.

(Заря.)

Некрологъ.

В. О. Ратчъ 1) скончался 2-го января 1870 года, въ имѣніи своей жены, въ Козловскомъ уѣздѣ, отъ болѣзни сердца, начавшейся въ 1868 году, за нѣсколько времени до выхода его въ отставку. Русская литература и публицистика обязаны покойному слѣдующими трудами: «Исторія артиллеріи», «Воспоминаніе объ А. П. Ермоловѣ», «Десятидневный мятежъ 1863 года въ Могилевской губерніи», «Возсоединеніе уніатовъ при императрицѣ Екатеринѣ II», «Польская эмиграція» и, наконецъ, «Свѣдѣнія о польскомъ мятежѣ 1863 года въ сѣверозападныхъ губерніяхъ». Этотъ послѣдній, къ сожалѣнію, оставшійся неконченнымъ обширный трудъ доставилъ покойному громкую репутацію. Начатый авторомъ въ Вильнѣ, вскорѣ послѣ мятежа 1863 года, при обстоятельствахъ самыхъ благопріятныхъ, при полной доступности всѣхъ необходимыхъ матеріаловъ, онъ въ первое время подвигался весьма быстро впередъ. «Въ теченіи трехъ лѣтъ появились «Введеніе» и два первые тома «Свѣдѣній», послужившіе

---

1) Труды котораго не разъ помѣщались на страницахъ «Вѣстн. Зап. Россіи.»

богатымъ матеріаломъ для болѣе правильныхъ воззрѣній русскаго общества на польскую интригу. В. Ѳ. Ратчъ дѣятельно продолжалъ свой трудъ и подготовлялъ третій и четвертый томы его, въ которыхъ должно было, какъ намъ сообщаютъ, окончательно выясниться *„вліяніе польскихъ женщинъ на русскихъ сановниковъ, въ разное время заправлявшихъ польскими дѣлами.“* Въ началѣ 1869 года, В. Ѳ. Ратчъ, весь погруженный въ свой трудъ, но, несмотря на это, съ замѣчательнымъ рвеніемъ исполнявшій всегда свои служебныя обязанности, вдругъ совершенно неожиданно подалъ въ отставку, по полученіи которой и уѣхалъ въ имѣніе своей супруги. Осенью 1869 года, болѣзнь его приняла угрожающіе размѣры: онъ испытывалъ невыносимыя страданія, но продолжалъ заниматься; чувствуя, однакожъ, приближеніе смерти, въ октябрѣ онъ вызвалъ къ себѣ своего Виленскаго сотрудника, Н. В. Гогеля, для передачи ему неоконченнаго труда; но г. Гогель возвратился въ декабрѣ въ Царское-Село разбитый параличомъ, безъ памяти и безъ языка, а 2-го января скончался и В. Ѳ. Ратчъ.

Кому выпадетъ на долю довершить плодотворное дѣло окончательнаго разоблаченія польскихъ козней, столь успѣшно начатое В. Ѳ. Ратчемъ и Н. В. Гоголемъ — неизвѣстно, но память объ этихъ двухъ истинно русскихъ публицистахъ всегда будетъ пользоваться почетомъ между всѣми русскими и труды ихъ останутся драгоцѣннымъ историческимъ матеріаломъ для будущихъ описателей борьбы Россіи съ полонизмомъ. *(Вил. Вѣст.)*

Отчетъ за 1868 годъ, читанный въ общемъ засѣданіи братства Друскеникской церкви.

Въ истекшемъ году, по желанію нѣкоторыхъ друзей страждущихъ собратій нашихъ, было образовано при друскеникской церкви братство, уставъ коего, единогласно одобренный его членами, былъ представленъ началь-

ству и утвержденъ въ мартѣ настоящаго года. По смыслу устава, братство будетъ преимущественно стремиться къ достиженію двухъ цѣлей: поддержать въ приличномъ православной святынѣ благолѣпіи друскеникскую церковь какъ почти безприродную и находящуюся среди иновѣрцевъ, и оказывать вспомоществованіе неимущимъ больнымъ, пріѣзжающимъ пользоваться здѣшними минеральными водами, безъ различія христіанскихъ исповѣданій.

Церковь, устроенная въ 1865 году, въ русско-византійскомъ стилѣ, б. гродненскимъ вице-губернаторомъ Яковомъ Петровичемъ Рожновымъ, на ремонтировку ежегодно требуетъ сумму, далеко превышающую средства церкви. Братство, какъ представитель русской народности, коей исторіею завѣщано возстановленіе древняго значенія православія въ здѣшнемъ краѣ, приняло на себя обязанность, изъ своихъ пожертвованій, производить необходимыя поправки и вообще заботиться о благолѣпіи церкви. По недавнему утвержденію устава и незначительности средствъ, братство въ настоящемъ году не успѣло заявить своей дѣятельности въ отношеніи устройства и украшенія церкви. Предполагается, на первый разъ, окрасить крышу 1) масляною краскою приступать къ заготовленію матеріала на устройство ограды, распланировать мѣстность и насадить деревья вокругъ церкви.

Но не одно желаніе, свойственное каждому русскому, видѣть родную святыню въ достойномъ ея благолѣпіи, оказывать ей вещественную и нравственную поддержку, соединило православныхъ посѣтителей водъ какъ бы въ одну семью; братство желало осуществить на дѣлѣ и другую половину заповѣди Спасителя—о любви къ ближнему и принять подъ свое посильное покровительство неимущихъ,

---

1) Крыша и стѣны уже окрашены и на послѣднихъ закитованы всѣ щели и трещины, чрезъ которыя пробивалъ дождь. Ред.

удрученныхъ болѣзнями, часто изъ дальнихъ мѣстъ, безъ всякихъ средствъ къ содержанію и лѣченію, стекающихся искать въ цѣлительности здѣшнихъ водъ облегченія отъ своихъ недуговъ. Въ прежнее время, неимущій больной могъ надѣяться получить вспомоществованіе отъ «Друскеникскаго благотворительнаго общества», или быть принятымъ въ больницу, содержавшуюся на суммы приказа общественнаго призрѣнія. По разнымъ причинамъ и то и другое учрежденія закрыты и чрезъ это неимѣющіе лишились возможности получить, въ случаѣ нужды, пріютъ и пособіе. На русскомъ обществѣ, на православныхъ посѣтителяхъ водъ лежитъ обязанность восполнить по возможности эти пробѣлы. Съ этою именно цѣлью въ истекшемъ году было составлено и разослано обществу настоятелемъ церкви воззваніе, приглашавшее, во имя христіанской любви и состраданія къ неимущимъ, учредить въ Друскеникахъ братство и принять на себя иниціативу въ дѣлѣ благотворительности. Списокъ именъ братчиковъ и благотворителей доказываетъ, что оно вездѣ нашло сочувствіе; многія лица заявили желаніе содѣйствовать цѣлямъ братства нравственною и вещественною поддержкою.

Согласно уставу, предполагается устроить пріютъ, снабжать ваннами и, по мѣрѣ надобности, давать денежное пособіе на содержаніе больныхъ. Для устройства пріюта разрѣшено, въ видѣ опыта, передать въ вѣдѣніе братства домъ б. «Друскеникскаго благотворительнаго общества», со всѣмъ его имуществомъ. Братство вправѣ надѣяться, что означенный домъ, какъ пріобрѣтенный посѣтителями водъ для цѣлей благотворительныхъ, будетъ и окончательно переданъ въ распоряженіе братства. На первое обзаведеніе предполагаемаго пріюта докторъ И. И. Пилецкій пожертвовалъ 12 кроватей съ тюфяками и столько же столовъ и стульевъ; кромѣ того, изъявилъ желаніе лѣчить неимущихъ безмездно. Аптекарь г. Стромбскій

заявилъ готовность отпускать въ пріютъ лѣкарства съ уступкою 50%. Владѣлецъ заведенія водъ, по чувству христіанскаго милосердія. съ полною готовностью обѣщается содѣйствовать облегченію недуговъ страждущихъ, предоставивъ въ настоящемъ году въ распоряженіе братства по 12 ваннъ даровыхъ ежедневно, даровые билеты на питье воды и право пріобрѣтать по 12 ваннъ ежедневно за половинную цѣну, если будетъ найдено необходимымъ пріобрѣтать таковыя покупкою. Такимъ образомъ, вслѣдствіе передачи дома б. благотворительнаго общества не было затрудненія въ помѣщеніи неимущихъ; даровыя ванны, безплатное лѣченіе и лѣкарства за половинную цѣну, значительно облегчили трудное дѣло благотворительности и доставили возможность, при скудныхъ пока средствахъ, оказать значительную поддержку всѣмъ, кои нуждались въ пособіи братства.

Въ истекшій сезонъ оказано вспомоществованіе 40 лицамъ, изъ коихъ 13 изъявили желаніе имѣть помѣщеніе въ братскомъ пріютѣ, а остальные нашли для себя болѣе удобнымъ помѣститься у частныхъ лицъ или знакомыхъ.

Изъ нихъ 9 оказано пособіе по 15 даровыхъ ваннъ.

31 полное число ваннъ по назначенію доктора	900.	
Всего израсходовано	1035 даров. ваннъ.	
Изъ означеннаго числа 12 получили денежное пособіе на содержаніе, соотвѣтственно бѣдности и дѣйствительной нуждѣ всего	52 руб.	
Уплачено въ аптеку за лѣкарства, съ уступкою 50%	6 »	73 коп.
На ремонтировку дома для помѣщенія больныхъ	5 »	5 »
Всего на дѣла благотворительности употреблено	63 руб.	78 коп.

Въ настоящее время касса братства находится въ слѣдующемъ состояніи:

Прошлогоднихъ взносовъ дѣйствительныхъ членовъ и благотворителей	165 руб.	50 коп.
Въ 1868 году поступило: годичныхъ взносовъ дѣйствительныхъ членовъ . .	99 »	
Пожертвованій благотворителей . .	32 »	25 »
Сбора съ представленія магика Канне и концерта г-жи Домгеръ и Ивановской на дѣла благотворительности . .	24 »	
Сбора отъ музыкально - литературнаго вечера въ пользу бѣдныхъ . .	61 »	55 »
Въ пользу бѣдныхъ съ членскихъ билетовъ на танцовальные вечера . .	4 »	85 »
За отданное въ наемъ фортепьяно, принадлежащее б. благотворительному обществу	10 »	
Всего	397 руб.	15 коп.

За исключеніемъ употребленныхъ на дѣла благотворительности 63 руб. 78 коп., къ 1 сентября сего года въ кассѣ братской состояло наличными деньгами 333 руб. 37 коп. 1)

---

1) Смѣло можно сказать, что едва ли какое либо братство заслуживаетъ такое сочувствіе благотворителей, на какое имѣетъ право разсчитывать друскеникское братство, кромѣ общей цѣли другихъ братствъ, имѣющее въ виду облегченіе тяжкой участи неимущихъ больныхъ. Но, при всей высотѣ и широтѣ своего служенія Богу и ближнему, друскеникское братство, какъ видно изъ его отчета, располагаетъ слишкомъ недостаточными, для достиженія своихъ цѣлей, средствами. Причину этой скудости мы не можемъ искать въ оскудѣніи духа благотворительности среди боголюбивыхъ и человѣколюбивыхъ сыновъ Россіи, изумляющихъ міръ обиліемъ своихъ жертвъ, щедрою рукою расточаемыхъ ближнимъ и дальнимъ, а особенно въ западной окраинѣ Россіи. Скорѣе готовы искать причины бѣдности друск. братства въ излишней скромности ближайшихъ его дѣятелей и въ происходящей

Означенная сумма, конечно, недостаточна на предполагаемый ремонтъ церкви, устройство пріюта и снабженіе его необходимою обстановкою. Братство приступаетъ къ своему дѣлу въ полной увѣренности, что братья и благотворители съ готовностью примутъ на себя обязанности сборами пожертвованій въ мѣстахъ своего жительства содѣйствовать осуществленію предстоящей братству задачи. Братство можетъ также надѣяться, что впослѣдствіи, когда нагляднѣе обозначится дѣятельность братства, и лица римско-католическаго исповѣданія не откажутся принять участіе въ дѣлѣ благотворительности, такъ какъ, согласно уставу, будутъ принимаемы въ пріютъ, какъ выше замѣчено, бѣдные безъ различія христіанскихъ исповѣданій.

Кромѣ денежныхъ пожертвованій членовъ и благотворителей, о коихъ упомянуто выше, въ церковь прислано почетнымъ членомъ братства, Я. П. Рожновымъ и другими лицами: священническое и діаконское облаченія со всѣмъ приборомъ, евангеліе въ 4 долю листа въ серебрянной оправѣ, требникъ, 3 подсвѣчника накладнаго серебра, 13 иконъ Господнихъ и Богородичныхъ праздниковъ, колоколъ вѣсомъ въ 5 пуд., покровъ серебрянной парчи, изъ коего устроена риза и водосвятная чаша. Стоимость означенныхъ вещей свыше 300 руб. За таковыя пожертвованія братство считаетъ долгомъ выразить свою признательность блатотворителямъ.

(Грод. Губ. Вѣд.)

отъ нея малоизвѣстности существованія этого братства. Чтобъ устранить эту причину, мы, какъ посильные участники въ дѣятельности друск. братства, уполномочены имъ просить покорнѣйше редакціи русскихъ періодическихъ изданій перепечатать въ своихъ изданіяхъ отчетъ друск. братства съ настоящимъ примѣчаніемъ. Ред. «Вѣст. зап. Россіи».

ОБЪЯВЛЕНІЕ
о продолженіи изданія
„ВѢСТНИКА ЗАПАДНОЙ РОССІИ“
въ 1870 году.

Западная окраина Россіи, какъ извѣстно, въ теченіи вѣковъ, жила своею, отдѣльною отъ остальной Россіи, жизнію, и потому, неизбѣжно, выработала свою отдѣльную исторію, объособила свой бытъ, свои нравы и преданія, создала свою типичность, не сглаживаемую даже единствомъ расы, гражданственности, вѣры, языка.

„Вѣстникъ Западной Россіи“ задался намѣреніемъ, съ одной стороны, уяснять, съ другой, по своимъ силамъ, стушевывать эту, не безвредную для единства мысли и чувства одного народа, обособленность. Задача широкая: рѣшеніе ея, можно сказать, только начато; продолженіе этого рѣшенія, а съ нимъ вмѣстѣ и продолженіе изданія **„Вѣстника Западной Россіи,“** мы сочли своею священною, хоть и не легкою, обязанностью, трудность выполненія которой, мы вѣримъ, облегчатъ намъ и упростятъ своимъ вниманіемъ и содѣйствіемъ добрые люди русскіе.

„Вѣстникъ Западной Россіи“ будетъ издаваться по прежней своей программѣ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

ВЪ ВИЛЬНѢ—въ редакціи журнала и въ книжномъ магазинѣ **А. Г. Сыркина** (б. Сеньковскаго).

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ—у коммиссіонера „Вѣстника,“ книгопродавца **А. Ф. Базунова**, на Невскомъ проспектѣ, у Казанскаго моста, въ домѣ Ольхиной.

ВЪ МОСКВѢ—у такогожъ коммиссіонера, книгопродавца **А. Н. Ѳерапонтова,** на Никольской улицѣ, во флигелѣ Заиконоспасскаго монастыря.

Редакторъ-издатель **К. Говорскій.**
Редакторъ-сотрудникъ **И. Эремичъ.**

Содержание 12-ой кн. „Вѣстника западной Россіи“ за 1869 годъ.

ОТДѢЛЪ I.

ОТДѢЛЪ II.

ОТДѢЛЪ III.

ОТДѢЛЪ IV.